

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1 (21) 2011

“ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ”

№ 1 (21) 2011

Учредитель издания:

государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: С.А. Смирнова, д.ю.н.

Ответственный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.

Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.

Секретарь: Н.М. Крайнюкова

Художественный редактор: Д.И. Ларичев

Верстка: А.А. Беляев

Редакционная коллегия

Агаева Л.Н., зав. отделом судебно-экономических экспертиз

Бутырин А.Ю., зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.

Воронков Ю.М., зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.

Градусова О.Б., зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз

Григорян В.Г., зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.

Карпухина Е.С., гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы

Микляева О.В., Ученый секретарь, к.ю.н.

Омельянюк Г.Г., зав. лаб. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.

Сидельникова Л.В., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы

Плахов С.И., зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.

Волкова Т.М., зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз

Секераж Т.Н., зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.

Сонис М.А., зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.

Таубкин И.С., главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.

Селиванов А.А., зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.

Федянина Н.В., зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов

Черткова Т.Б., зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-079-8

© Государственное учреждение Российский федеральный
центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации, 2011

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ N ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,

РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала

„Теория и практика судебной экспертизы”

e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности.....	46
Вступительное слово Ю.С. Любимова	8		
Теоретические вопросы судебной экспертизы	11		
Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы	12	В помощь следователю, судье, адвокату	54
Нормативная правовая база	19	Хатунцев Н.А. Некоторые особенности собирания криминалистически значимой информации о компьютерных средствах и системах при производстве следственных действий	55
Микляева О.В. К Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ..	22	Пашинский В.В. Вопросы назначения криминалистической экспертизы звукозаписей.....	63
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ..	22	Сорокина Н.В. Налоговая система, бухгалтерский и налоговый учет и налоговый контроль в России – взгляд практика.....	67
Вопросы подготовки судебных экспертов	29	Колонка судьи, следователя, адвоката	79
Хазиев Ш.Н. Международное сотрудничество в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов.....	30	Лодыженская И.И. К вопросу об участии «сведущих людей» в современном судопроизводстве.....	80
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	41	Никитин И.М. Диагностическое исследование следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному лицу	87
Микляева О.В. 24-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	42	Экспертная практика	93
Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе	45	Виноградова М.М. О возможности применения методических положений и рекомендаций по проведению анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта, разработанных различными министерствами и ведомствами, при производстве судебных экономических экспертиз.....	94
Омельянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях		Каревская И.Н. Актуальные проблемы судебной финансово- экономической экспертизы по определению	

действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале общества	102	Назарова А.Е. Отчет о Всероссийской научно-практической конференции "Исследование изделий из стекла"	158
Березников А.В., Конев В.П., Ахмедов В.А., Письменный И.В., Комаров А.А. Экспертная оценка случаев терапевтической помощи больным с инфарктом миокарда	110	Агаева Л.Н., Нерсесян М.Г. О курсах повышения квалификации государственных экспертов ГСЭУ Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экономической экспертизе, проведенных в	
Кузнецов В.О. Идиолект фигуранта как источник идентификационных признаков в криминалистической экспертизе звукозаписей	118	Дискуссии	163
Методы и средства СЭ	123	Пустовалова Е.П. Проблемы разработки частной методики исследования, проводимого в рамках судебной экономической экспертизы по делам, связанным с налогообложением предприятий	164
Сиротинкин В.П., Скоромникова О.А., Лобанов Н.Н. Дифференциация лазерных принтеров путем определения наноструктурных характеристик магнетита в магнитных тонерах	124	Экспертиза в негосударственных экспертных учреждениях	171
Персоналии и исторические очерки	135	Сорокина Н.В. Документы и документооборот в практической деятельности бухгалтера	172
Орлова В.Ф.	136	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	185
Воронков Ю.М.	138	Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы	186
Поздравления юбиляров	141	Новые книги по судебной экспертизе	202
Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	143	Крайнюкова Н.М. Новые отечественные книги по судебной экспертизе и криминалистике	203
Усов А.И. О 4-м заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества	144	Памяти ведущих ученых	207
Судебная экспертиза за рубежом	151	Лягушин Н.Б.	208
Фетисенкова Н.В. Новые зарубежные книги по судебной экспертизе	152	Контактная информация об авторах	211
Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	157	Перечень документов для публикации и требования к ним	212

Колонка редакции

Смирнова Светлана Аркадьевна
директор РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

В настоящем выпуске журнала «Теория и практика судебной экспертизы» продолжается публикация материалов, посвященных вопросам одного из важнейших направлений судебной экспертизы – финансово-экономической и судебно-бухгалтерской, которые и составили основу данного номера. Сложность этого экспертного направления обусловлена постоянно меняющейся экономической обстановкой в стране, изменением рыночных отношений в период кризиса, разработкой мер по борьбе с коррупцией, а соответственно изменением нормативно-правовой и экономической базы, усложнением задач и объектов этого рода экспертизы.

К важнейшим вопросам финансово-экономической экспертизы можно отнести вопросы взаимоотношений участников акционерных обществ, налоговой системы, налогового учета и контроля в стране. Представляют интерес работы по изучению возможностей проведения анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта с использованием методических рекомендаций, разработанных различными министерствами и ведомствами.

В постоянных рубриках журнала представлены материалы по актуальным проблемам методологии криминалистики и судебной экспертизы, а также ее частных теорий - судебной компьютерно-технической экспертизы, экспертизы звукозаписей и ряд других работ.

В международном сотрудничестве заслуживают внимания результаты работы Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС. В частности, обсуждаются регламенты по валидации экспертных

методик и профессионального тестирования, которые преследуют цель ускорения процесса аккредитации СЭУ на соответствие международным стандартам.

Редакция благодарит всех авторов, принявших участие в подготовке этого выпуска журнала, и приглашает ученых и практиков к дальнейшему сотрудничеству.

Главный редактор журнала

С.А. Смирнова

Юрий Сергеевич Любимов
Заместитель Министра юстиции
Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛЮБИМОВА ЮРИЯ СЕРГЕЕВИЧА

Уважаемые коллеги!

Начался новый год деятельности системы государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России. От нас с вами зависит, будет ли этот год успешным, какие новые результаты и достижения он принесет всей системе и каждому из сотрудников.

В 2010 году в системе судебно-экспертных учреждений произошел ряд важных организационных и кадровых изменений, назначен новый руководитель Российского Федерального центра судебной экспертизы. Убежден в том, что произошедшие изменения являются залогом развития судебно-экспертных учреждений на долгие годы вперед, послужат импульсом к изменению идеологии деятельности нашей системы. Миссия нового руководства Центра – использование уникального потенциала системы судебно-экспертных учреждений Минюста России в целях повышения ее значения в жизни общества и государства, эффективного обеспечения правосудия, поддержания высочайших стандартов профессиональной деятельности.

2011 год принесет в нашу жизнь значительные изменения: возвращение внебюджетного финансирования, начало функционирования системы сертификации негосударственных экспертов, создание Северо-Кавказского регионального центра; будет продолжена реализация всех мероприятий, начатая в 2010 году. Главной целью всех этих изменений является создание благоприятных условий для успешной работы экспертов, составляющих интеллектуальный и профессиональный ресурс системы, сокращение сроков и высокое качество судебной экспертизы.

Процесс совершенствования всей системы судебно-экспертных учреждений займет

несколько лет, не все его результаты сразу заметны. Уже сейчас можно отметить позитивные перемены в деятельности РФЦСЭ, в частности, налаживание эффективного взаимодействия с судебной системой, разработка системы сертификации компетентности негосударственных экспертов, совершенствование методической деятельности.

Приоритетными задачами сегодняшнего дня являются сохранение уникального коллектива наших СЭУ, усиление научно-методической основы, техническое перевооружение, качественное улучшение условий труда, совершенствование системы материального стимулирования сотрудников. Конечно, нельзя забывать о том, что позитивный настрой сотрудников на работу во многом зависит от того, в каких условиях они работают, на каком оборудовании, в каких помещениях. Улучшение материальной базы, реконструкция и введение в эксплуатацию новых зданий и помещений для центров и лабораторий – наша общая задача.

Безусловно, успешное решение всех поставленных задач может быть достигнуто только при активной поддержке со стороны всех работников системы СЭУ.

Желаю вам и вашим близким здоровья, благополучия, профессиональной самореализации в нужном и важном деле – судебной экспертизе!

Заместитель Министра юстиции Российской Федерации
Ю.С. Любимов

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Колдин Валентин Яковлевич

Профессор кафедры криминалистики
юридического факультета Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова, доктор юридических
наук, заслуженный деятель науки РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Методологическая функция экспертно-криминалистического знания состоит в «посредничестве» между естественно-техническими и юридическими науками и соответствующими видами профессиональной деятельности. Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы синтезирует потенциал философского, общенаучного, частно-научного уровней с методами и средствами, выработанными в самой криминалистике и судебной экспертизе с целью создания методик и технологий решения типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

Koldin V. Ya.

PRESSING ISSUES OF METHODOLOGY OF CRIMINALISTICS AND FORENSIC SCIENCE

Forensic science realize methodology connection between legal and physical science. Special methodology forensic science serve for technologic decision of typical forensic science problem.

Ключевые слова: методологическая функция экспертно-криминалистического знания, специальная методология криминалистики и судебной экспертизы

Keywords: methodology of forensic science, special methodology of forensic science

Криминалистика и судебная экспертиза в системе наук

Хотя место криминалистики в системе наук однозначно не определено и в панораме мировой криминалистики она занимает в разных странах различное место, актуальность этой проблематики остается высокой, как с

точки зрения развития науки, так и с позиций подготовки и специализации кадров.

В настоящее время в связи с криминализацией общества во всех высокоразвитых странах, усложнением и дифференциацией структуры преступности, накоплением колоссального теоретического, эмпирического и практического материала во всех отраслях

и уровнях криминалистического знания сама криминалистика превратилась в меганауку с чрезвычайно разветвленной и сложной структурой. Достаточно сказать, что только в области криминалистической экспертизы сейчас насчитываются десятки профессионально специализированных отраслей знания, требующих специальной подготовки, информационно-технологического обеспечения и профессионального опыта.

Именно поэтому в ряде стран предпочитают говорить не о криминалистике, а о «судебных науках» (forensic science), криминологии, «научном расследовании» и т.д., растворяя криминалистику в системе специально-научных знаний.

Именно поэтому в ряде стран криминалистика рассматривается как полицейская наука и в крупнейших университетах мира не преподается.

Более века развития криминалистики показали высокую эффективность научных методов раскрытия и расследования преступлений и значимость ее в этой сфере постоянно возрастает.

Вместе с тем, чрезвычайно возросла роль криминалистики и судебной экспертизы в сфере гражданской юстиции при рассмотрении основной массы гражданских, хозяйственных, семейных, административных, арбитражных и иных дел.

Причина столь широкого расширения сферы приложения криминалистики кроется в потенциале этой науки, накопленном за весь период ее существования.

Поскольку расследование уголовных дел всегда отличались большей сложностью и требовало применения специальных знаний из области естественных и технических наук, криминалистика в системе юридических наук сформировалась как система научно-технического знания, обслуживающая все нуждающиеся в этих знаниях отрасли судебных наук. При этом ее важнейшая функция состоит в «посредничестве» между естественно-техническим и юридическим знанием.

Эта последняя функция в настоящее время приобретает все большее значение в связи с усложнением и специализацией судебно-экспертных знаний и еще низким базовым уровнем подготовки оперативно следственных кадров. Поэтому узкий специалист не понимает своей задачи на месте преступления, а опера-

тивник, не зная возможностей экспертизы, не может сформулировать задачу.

Криминалистика является единственной отраслью научного знания, которая способна преодолеть этот разрыв знаний и навыков и организовать эффективный профессиональный контакт в сфере правоприменительной деятельности. Без этого невозможно говорить о каких-либо современных профессиональных технологиях криминалистической и экспертной деятельности.

В криминалистике и судебной экспертизе созданы и апробированы технологии исследования вещественных доказательств, личных источников доказательств и структуры расследуемых событий.

Эти технологии могут и уже успешно используются в гражданском, арбитражном, административном и любом другом судебном процессе.

Принципиальное методологическое значение при этом имеет положение об инвариантности устанавливаемых посредством указанных технологий фактов. Доказательственное значение таких фактов (тождество, родство, подлинность, причина и др.) не зависит от правовой природы процесса¹.

Можно утверждать, что информационный и технологический потенциал, накопленный в криминалистике и судебной экспертизе, представляющий информационные технологии процессуального доказывания, является необходимым компонентом любого юридического знания и обязательным элементом профессиональной подготовки любого юриста.

Таким образом, закономерность развития криминалистики в системе юридических наук и ее функциональная востребованность позволяют рассматривать ее на современной стадии как отрасль знания, исследующую средства методологического, информационного и технологического обеспечения правоприменительной деятельности.

При этом:

— К сфере такого обеспечения могут быть отнесены все отрасли правоприменительной деятельности;

— Деятельность всех государственных и негосударственных органов, связанных с правоприменительной деятельностью;

¹ Это не исключает, разумеется, специфики складывающихся вокруг этих фактов правоотношений.

— Все уровни этой деятельности: техни-
ческий, тактический и стратегический;

— Все субъекты этой деятельности.

Важнейшей функцией криминалистики на современном уровне ее развития является исследование механизма взаимодействия систем юридического и научно-технического знания, а также систем и субъектов различных областей и уровней правоприменительной деятельности.

Анализ наиболее существенных недостатков правоприменительной деятельности в сфере применения современных высоких технологий, показывает, что их причины кроются в профессиональной, ведомственной и научной разобщенности и изолированности органов и субъектов, осуществляющих единонаправленную правоприменительную деятельность.

Криминалистика в настоящее время является единственной юридической наукой, методологический аппарат которой пригоден для анализа целостной структуры правоприменительной деятельности с целью ее методологического информационного и технологического обеспечения.

Из сказанного видно, что в настоящее время криминалистика из узко специальной отрасли знания, обслуживающей деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, превратилась в науку методологического уровня, исследующую правоприменительную деятельность в ее общем масштабе.

Поэтому она должна рассматриваться и развиваться как дисциплина методологического уровня в неразрывной связи с общей методологией права, теорией судебных доказательств и судебной экспертизой.

Требуют пересмотра, в связи с этим, место и удельный вес криминалистики в стандартах профессионального юридического образования.

2. Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы как проблема

Проблема специального метода, точнее методологии, криминалистики возникла не сегодня, но именно сегодня она настоятельно требует своего разрешения, поскольку дальнейшее развитие и криминалистики и судебной экспертизы непосредственно связаны с ее решением.

Актуальность данной проблемы определяется рядом специфических особенностей рассматриваемых отраслей знания в системе наук, обеспечивающих эффективность деятельности государственных оперативно-розыскных, следственных и прокурорских органов, а также всей судебной системы. Эти особенности характеризуются:

Прикладным характером и ролью этих наук, обслуживающих деятельность государственных органов и судебной системы.

Тесной связью методологии и технологий этих наук со способом совершения преступлений и структурой правоотношений.

Особыми свойствами исходной криминалистической информации в следах и последствиях расследуемых событий.

Дефицитом информации, как главной проблемой раскрытия и расследования, и необходимостью специальных технологий его преодоления.

Многосубъектным и многоуровневым характером криминалистической деятельности и необходимостью комплексного использования общенаучных и специальных методов решения криминалистических и судебно-экспертных задач.

Актуальность данной проблемы еще более возрастает в связи с тем, что данный уровень методологии криминалистики не был подвергнут специальному научному исследованию.

Решение проблемы специальной методологии криминалистики следует начинать, по нашему мнению, с определения ее места в системе методологии науки и структуре криминалистической деятельности.

В советской криминалистике формула общего метода расследования, не потерявшая своего значения, была предложена Б.М.Шавером: «Идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»².

В дальнейшем один из ведущих представителей теоретической криминалистики Р.С.Белкин, пропагандируя идею теоретизации криминалистики, отождествил методологию науки с ее общей теорией, в связи с чем самостоятельный анализ методологии оказался излишним³.

² Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика., М., 1939 с.11.

³ См. Курс советской криминалистики. Том 1-3, М., 1977- 1978, 1979: Криминалистика: проблемы,

Отождествление теоретической и методологической функции науки имело для развития прикладной науки криминалистики отрицательные последствия: привело к выбору неправильных направлений и приоритетов в оценке значимости теоретических и прикладных исследований, разрыву связи теории и практики, потере актуальности научных работ и др.

Существенные недостатки в разработке методологии криминалистики, как показывает анализ теоретических разделов учебных и монографических курсов криминалистики, обусловлен недооценкой функционального и системно-деятельностного подходов в исследовании предмета и объектов криминалистики.

Впервые системно-деятельностная концепция криминалистики была предложена в 1986 году и на этой основе обосновано определение криминалистической деятельности как объекта криминалистики⁴.

Современное состояние методологии криминалистики позволяет выделить ряд наиболее актуальных проблем специальной методологии криминалистики.

Анализ методологии криминалистики как функциональной уровневой системы.

Вопросы специальной методологии криминалистики в учебной и монографической литературе рассматриваются, обычно на низшем уровне ее общей методологии и обозначаются как «**специальные методы криминалистики**», к которым относятся «собственно криминалистические методы, т.е. такие методы, которые возникли в криминалистике, и специальные методы других наук. Последние в криминалистике не утрачивают своей природы и остаются соответственно математическими, физическими, химическими и другими»⁵.

Такое понимание специальной методологии криминалистики не отвечает требованиям системно-функционального и уровневого подходов. Отдельные методы не образуют системы, для которой должна быть определена

системообразующая функция. Если методы других наук на специальном криминалистическом уровне «не утрачивают своей природы», то в практической экспертизе мы будем иметь дело не с экспертом-криминалистом из ЭКЦ, а физиком из НИЯФ или другого академического института.

Специальная методология криминалистики должна рассматриваться в уровневой структуре общенаучного знания как одна из ее специализированных подсистем.

Такой анализ, в частности, обеспечивает рассмотрение методологии не как простой совокупности методов, а как системы взаимосвязанных, иерархически соподчиненных, функционально содержательных уровней, на каждом из которых решается совершенно определенный круг исследовательских задач.

Системно-деятельностный анализ позволил выявить ряд методологических ошибок в научных криминалистических исследованиях. К их числу, в частности, относятся:

А. Недостаточность методологической проработки **задачи** криминалистической деятельности, являющейся системообразующим элементом любой криминалистической деятельности. Отсутствие методологической базы и критериев определения порождает продолжающиеся десятилетиями споры о понятиях идентификации, «диагностики», «распознавания» и др., которых понятия *задачи* смешиваются с понятием *метода*.

Объясняется это тем, что до последнего времени сама криминалистическая деятельность не рассматривалась как системный объект криминалистической науки⁶.

В связи с этим, методологическая проработка задач криминалистической деятельности должна, в первую очередь, включать:

а. Выяснение объема и содержания требований к определению понятия криминалистической задачи.

б. Структуризацию криминалистической

тенденции, перспективы. Том 1-2, м., 1987-1988. Криминалистика. М., 2006.

⁴ Криминалистика социалистических стран. Под ред. В.Я.Колдина. М., 1986., с.7-27. См. также Криминалистика. Под ред. Н.П.Яблокова. М., 2005, с.78-100.

⁵ Р.С. Белкин. Цит. соч. 1987, т.1, с. 123-124; Криминалистика. Под ред. А.Г. Филипова, А.Ф. Волынского. М., 1998, с.9 и др. издания.

⁶ Так, в фундаментальном издании учебника под ред. Р.С. Белкина категория криминалистической и криминальной деятельности не рассматривается ни в числе объектов криминалистики, ни в числе ее категорий. Это относится также к новейшим методологическим инструментам ее исследования, к числу которых относятся системный, деятельностный и функциональный подходы. См. Криминалистика. Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006, с.42, 44-48.

деятельности по субъектному, процессуально-правовому и уровневому основанию и классификацию криминалистических задач внутри каждого из этих видов деятельности.

Б. Недостаточность анализа уровневой организации самой криминалистической деятельности. Эта организация не получила до настоящего времени своего научного обоснования и практического преломления.

Между тем, на каждом из этих уровней (технический, тактический, стратегический) решаются свои специфические задачи, тесно взаимосвязанные и взаимодействующие с задачами других уровней.

Техника, тактика и методика рассматриваются в учебниках криминалистики как разделы науки, системы знаний, но не уровни криминалистической деятельности

В связи с этим не возникает и проблемы определения технических, тактических и методических задач.

В этих условиях невозможна и разработка какой-либо специальной криминалистической методологии, а сама наука оказывается системой знаний, лишенной методологической направленности.

В. Неправильное определение методологического уровня специального криминалистического исследования.

Традиционно специальные методы науки криминалистики рассматривались как низший уровень ее общей методологии, нечто вроде необходимого добавления к общенаучным методам.

Применительно к структуре и уровням криминалистической деятельности эта проблема до недавнего времени рассматривалась как «особенности расследования» в методике расследования отдельных видов преступлений⁷. В то же время сама методика расследования относительно техники и тактики характеризовалась в ряде работ как раздел криминалистики, решающий задачи расследования «стратегического характера»⁸.

Такое понимание специальной методо-

логии криминалистики представляется непоследовательным, поскольку низший уровень научной методологии не может обслуживать высший уровень деятельности.

Для разрешения данного противоречия существенно различать систему науки, теорию, искусственно выделяющую в интересах удобства их изучения разделы техники, тактики и методики, с одной стороны, и уровни криминалистической деятельности, в которой технические, тактические и стратегические уровни реализуются в органическом синтезе и единстве целостной единоподчиненной деятельности.

Смешение теоретического (анализ структуры объекта) и методологического (оптимизация деятельности) подходов неизбежно будут порождать неразрешимые противоречия.

В соответствии с принципами системно-деятельностного подхода, представляющими аксиомы любой деятельности, формирование структуры любой деятельности должно начинаться с определения ее интегральной задачи, конечной цели. Без определения такой цели невозможны ее алгоритмизация, программирование, информационное и технологическое обеспечение.

В связи с этим, высший, стратегический уровень криминалистической деятельности может быть определен только как уровень, обеспечивающий решение конечных задач такой деятельности в форме соответствующих методик и технологий.

Такие методики и технологии должны рассматриваться как конечный продукт криминалистической науки, рассматриваемой в качестве прикладной области знания, обеспечивающей задачи раскрытия, расследования преступлений и нужды судопроизводства.

Отдельные приемы, методы и рекомендации, заимствованные из других наук или разработанные в самой криминалистике на техническом или тактическом уровне, могут рассматриваться в системе специальной криминалистической методологии только в составе специальной методики или технологии, обеспечивающей решение конечной криминалистической или экспертной задачи.

В связи со сказанным, вряд ли методологически обосновано рассматривать в качестве задач криминалистики не методики и технологии решения конечных задач деятельно-

⁷ «Выявление таких особенностей – задача криминалистической методики. Иными словами, предметом техники и тактики является общее, а предметом методики – особенное». См. Криминалистика. Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006, с. 686.

⁸ Криминалистика. Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005, с. 41-42.

сти, а отдельные приемы, средства и методы⁹.

Принципиальный характер такого утверждения со всей очевидностью выявляется при ознакомлении с общей панорамой криминалистических и судебно-экспертных исследований.

При этом нетрудно убедиться, что подавляющее большинство из них связано с рассмотрением узко специальных методов или методик, фундаментальная разработка которых осуществлена в других отраслях общенаучного или специального знания. Популяризация общенаучных или специальных знаний на определенных этапах развития науки оправдана и необходима, но она не может подменить разработку и решение собственных криминалистических и экспертных задач.

Между тем, существенные недостатки в их решении видны уже при первом ознакомлении.

Приведем некоторые примеры.

- Весьма распространенной, но методологически ошибочной является тенденция рассмотрения на уровне специальной методологии криминалистики методов частных естественных технических и гуманитарных наук (ср., например, «судебная физика», «криминалистическая кибернетика», «Криминалистическая систематика» и т.д.). При этом творческое использование общенаучного знания для решения собственно криминалистических и судебно-экспертных задач (распознавание, отождествление, установление причины и др.) подменяется переложением общенаучных сведений с примерами из практики их использования.

- Игнорирование законов, принципов и методов вышележащих уровней методологии.

В игнорировании элементарных законов логики и общенаучной методологии легко убедиться на примере формирования понятия «криминалистической характеристики преступлений», в котором прямо игнорируются требования однозначности, существенности, функционального и системного подходов.

- Отсутствие фундаментальной научной проработки *общей системы* криминалистических и судебно-экспертных задач. Большинство традиционных криминалистических и экспертных методик были сфор-

мированы на эмпирической основе по мере возникновения в следственной и судебной практике задач по исследованию ситуаций и источников доказательств. Методики, как правило, представляли эмпирическое обобщение следственной и экспертной практики, не обеспечивающее требуемых в настоящее время показателей эффективности.

Принципиальный методологический смысл этой проблемы прямо связан с задачей прикладной науки по созданию современных технологий криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

В отличие от эмпирических обобщений практики цикл создания таких технологий предусматривает следующие обязательные этапы работ:

Определение задачи – Создание алгоритма – Определение технологических параметров – Эксперимент - Внедрение.

Из сказанного видно, что системная проработка задач является предпосылкой научного подхода к созданию современных методик и технологий криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

На основе изложенного, предлагается следующее определение:

Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы представляет методологический уровень ее общей системы, синтезирующий методологический потенциал философского, общенаучного, научно-технического уровней с методами и средствами, выработанными в самой криминалистике, с целью создания методик и технологий решения типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

Существенное отличие этого определения от других заключается в том, что:

А) Специальная методология рассматривается как функциональная подсистема общей методологии, решающая специальные задачи своего методологического уровня.

Б) В качестве основания криминалистических и судебно-экспертных исследований рассматривается классификация типовых задач, обуславливающих структуру и конечный результат исследований.

В) В качестве цели и конечного результата научных исследований рассматриваются не закономерности в исследуемых объектах и отдельные методы и рекомендации, могущие быть промежуточными результатами, а мето-

⁹ Криминалистика. Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006, с. 51.

дики и технологии, обеспечивающие решение конечных типовых задач целостной системы деятельности.

Понимание специальной методологии криминалистики и судебной экспертизы как ее высшего методологического уровня позволяет решить ряд важных методологических проблем.

А. Организация криминалистической деятельности в соответствии с требованиями высших методологических уровней (недопустимость нарушения законов гносеологии, логики, общенаучных принципов, аксиом и т.п.)

Б. Использование общих и частных закономерностей и методов вышележащих уровней для познания объектов собственного изучения и использования их в целях формирования криминалистических методик и технологий.

В. Использование уровня специальной

методологии криминалистики как методологической базы, специальной лаборатории разработки и формирования специальных криминалистических методик и технологий,

обеспечивающих решение криминалистических задач.

В свете данного понимания специальной методологии науки можно говорить и пересмотре самих концепций теории и методологии криминалистики.

На смену науковедческой концепции криминалистики, отождествляющей ее теорию и методологию внутри разрабатываемых ею закономерностей и систем знаний, должна прийти системно-деятельностная концепция.

Она видит себя как методологию деятельности, подчиняющую закономерности объекта разработке систем целенаправленной криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

Нормативная правовая база

Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 28 ОТ 21.12.2010 «О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ»

По инициативе Государственного научно-го центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздрава России и при активном участии РФЦСЭ при Минюсте России в 2009 году Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям обратился в Верховный Суд РФ с просьбой дать разъяснения по актуальным вопросам судебно-экспертной практики по уголовным делам. Результаты проведенного управлением Верховного суда обобщения судебной практики показали необходимость созыва Пленума Верховного Суда и была создана рабочая группа, в состав которой в том числе вошли представители ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, РФЦСЭ при Минюсте России, Генеральной Прокуратуры РФ, Следственного комитета при Прокуратуре РФ, видные ученые Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. Члены рабочей группы на своих совещаниях,

заседаниях Научно-консультативного совета Верховного Суда и редакционной коллегии подготовили проект Постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам», который был успешно утвержден на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2010 г.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» имеет существенное значение для судебно-экспертной практики. В нем (п. 2) впервые дано определение негосударственных судебно-экспертных учреждений. Следует отметить важность закрепления в Постановлении приоритета проведения экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях и территориального принципа их назначения (п.п. 2 и 5).

Рассмотрены сложные вопросы организации проведения экспертиз:

реализация прав участвующих в деле

лиц в процессе назначения, производства экспертизы и привлечение специалиста для оценки полученных результатов (п.п. 3, 8, 9, 22), регламентация проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз (п.п. 7, 10, 11), назначения дополнительной и повторной экспертиз (п.п. 13, 14 и 15), впервые отмечена возможность проведения комплексных исследований одним экспертом, особенности введения эксперта в процесс при назначении экспертизы в суде (п. 17).

Большой раздел Постановления посвящен процессуальному статусу специалиста и заключения специалиста (п.п. 19 – 20), дано четкое разграничение функций эксперта и специалиста.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» является важным шагом на пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в целях защиты прав и свобод граждан.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
№ 28
«О судебной экспертизе по уголовным делам»

Г. Москва

21 декабря 2010 г.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста.

2. Согласно положениям части 2 статьи 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренные статьей 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации),

созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

3. В целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (статья 70, пункт 2 части 1 и часть 2 статьи 198 УПК РФ) в определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения (пункт 60 статьи 5 УПК РФ), в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении – вновь выносить определение (постановление) о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы.

При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения.

В случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных статьей 57 УПК РФ, возлагается на суд, принявший решение о назначении экспертизы.

4. Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за

пределы его специальных знаний.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

5. В тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в статье 70 УПК РФ, т.е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование.

В определении (постановлении) о назначении экспертизы суду следует мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу.

6. Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

Указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с частью 3 статьи 80 УПК РФ.

7. По смыслу уголовно-процессуального закона, согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера,

на проведение в отношении его судебной экспертизы не требуется.

Вместе с тем, суду следует обеспечить лицу, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, возможность участвовать в судебном заседании при решении вопроса о проведении в отношении него судебной экспертизы и самостоятельно реализовать права, предусмотренные частью 1 статьи 198 УПК РФ, за исключением случаев, когда физическое и (или) психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом.

Недопустимо назначение и производство судебной экспертизы в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4, 5 статьи 196 УПК РФ, а также в соответствии с частью 5 статьи 56, частью 4 статьи 195 УПК РФ в отношении свидетеля без их согласия либо согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

8. Исходя из положений, указанных в пунктах 5, 9, 11 части 2 статьи 42, статьи 198 УПК РФ, суду надлежит обеспечить потерпевшему возможность знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; право заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

Свидетель пользуется такими же правами, как и потерпевший, лишь при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого.

Участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать производству экспертизы. Факт присутствия участника судебного разбирательства при производстве судебной экспертизы вне зала судебного засе-

дания следует отразить в заключении эксперта.

9. Разъяснить судам, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

10. В описательной части судебного решения о помещении подозреваемого или обвиняемого в соответствующее медицинское учреждение для стационарного обследования при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании статьи 203 УПК РФ, следует обосновать такое решение, а в резолютивной части указать, в какое именно учреждение лицо направляется для обследования.

11. Согласно части 1 статьи 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. Такое ходатайство подлежит рассмотрению по правилам статьи 165 УПК РФ.

Лицу, в отношении которого решается вопрос о помещении в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы либо о продлении срока его пребывания в медицинском стационаре, следует обеспечить возможность участия в судебном заседании и реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав, за исключением случаев, когда физическое и (или) психическое

состояние не позволяет ему предстать перед судом.

В течение трех дней со дня получения ходатайства о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре судье следует вынести постановление и уведомить эксперта или комиссию экспертов о принятом решении. В случае отказа в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре, оно подлежит выписке из него.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. Общий срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Руководитель медицинского стационара должен известить лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей решении.

12. В необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение. В заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришел выводам.

Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных им лично исследований.

Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам.

Эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке.

13. В соответствии с частью 1 статьи 207 УПК РФ основаниями для проведения дополнительной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении

ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу.

Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для решения поставленных вопросов.

14. В зависимости от характера вопросов и объема исследуемых материалов дополнительная экспертиза может быть произведена в судебном заседании.

В тех случаях, когда возникает необходимость в разрешении новых вопросов в отношении исследованных ранее объектов, экспертиза назначается в порядке статьи 195 УПК РФ и ее производство поручается, как правило, тому же эксперту, если предстоящее исследование не выходит за рамки его специальных знаний.

15. Согласно части 2 статьи 207 УПК РФ при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

16. По уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым по заявлению потерпевшего или его законного представителя (часть 1 статьи 318 УПК РФ), судья может решить вопрос о назначении экспертизы при подаче ими заявления в суд либо на стадии судебного разбирательства путем вынесения соответству-

ющего постановления. При этом должны быть соблюдены права обвиняемого, подсудимого, а также потерпевшего, установленные уголовно-процессуальным законом.

17. Рекомендовать судам в случае производства экспертизы в суде (статья 283 УПК РФ) экспертом, ранее не участвовавшим в деле в этом качестве, в необходимых случаях вынести два процессуальных документа (определения, постановления): первый – о назначении экспертизы, в котором привести данные об эксперте, имея в виду, что эксперт вправе участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, только после вынесения определения о назначении экспертизы, и второй – после выполнения соответствующей процедуры – о постановке вопросов перед экспертом.

Председательствующему в судебном заседании следует принимать предусмотренные законом меры к исследованию в суде обстоятельств, необходимых для дачи экспертом заключения, в том числе, о количестве, объеме и других характеристиках объектов и материалов, необходимых для производства исследований, и лишь после этого предлагать участникам судебного разбирательства представлять в письменном виде вопросы эксперту.

Если подсудимый в силу физических или психических недостатков не может изложить вопросы в письменном виде, участвующий в рассмотрении уголовного дела защитник в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ оказывает ему необходимую помощь в выполнении требований части 2 статьи 283 УПК РФ; при наличии таких недостатков у потерпевшего эти требования выполняет его законный представитель или представитель в соответствии со статьей 45 УПК РФ.

Замена производства экспертизы, если имеются основания для ее производства, допросом эксперта не допускается.

Согласно положениям статьи 283 УПК РФ в определении (постановлении) помимо вопросов, предлагаемых судом на разрешение эксперта, должно быть указано, какие вопросы, представленные участниками судебного разбирательства, судом отклонены с приведением мотивов их отклонения. При этом суд не связан формулировкой и перечнем вопросов, предложенных участниками судебного разбирательства, а также поставленных перед экспертом в процессе предварительного рас-

следования.

18. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания эксперта, которые, как и все доказательства (статья 240 УПК РФ), подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании (за исключением случаев, предусмотренных разделом X Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации).

19. При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения.

Суду надлежит указать, к каким выводам пришел эксперт в результате исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой в приговоре на его заключение.

Оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке.

20. Обратить внимание судов на то, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, также как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования, должна быть произведена судебная экспертиза.

Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения

и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство.

21. Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля.

22. В силу положений части 4 статьи 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны. При рассмотрении такого ходатайства суду следует проверять, обладает ли данное лицо специальными знаниями в вопросах, являющихся предметом судебного разбирательства.

Суд вправе в соответствии с частью 1 статьи 69, пунктом 3 части 2 статьи 70, частью 2 статьи 71 УПК РФ принять решение об отводе специалиста в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии специальных знаний у лица, о допросе которого в качестве специалиста было заявлено ходатайство, признания этих документов недостаточными либо ввиду некомпетентности, обнаружившейся в ходе его допроса.

23. Возмещение расходов и выплату вознаграждения экспертам, за исключением случаев, когда обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания, в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд, необходимо производить немедленно по выполнении этими лицами обязанностей независимо от фактического взыскания процессуальных издержек с осужденных (пункт 14 «Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд», утвержденной Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г., в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 2 марта 1993 г. и от 4 марта 2003 г).

24. Суд апелляционной инстанции вправе назначить судебную экспертизу, в том числе дополнительную и повторную (часть 5 статьи 365 УПК РФ). В суде кассационной инстанции непосредственно исследуется заключе-

ние эксперта в соответствии с требованиями главы 37 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, а в надзорной инстанции проверяется законность и обоснованность судебного решения на основании тех доказательств, которые были предметом исследования в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

При наличии сомнений в заключении эксперта, выводы которого повлияли или могли повлиять на правильное разрешение судом

вопросов, указанных в части 1 статьи 299 УПК РФ, суд в кассационном, а также с учетом требований статьи 405 УПК РФ в надзорном порядке вправе отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

25. С принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев
Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков

Вопросы подготовки судебных экспертов

Хазиев Шамиль Николаевич

старший научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

О профессиональной подготовке судебных экспертов на основе систематизации опыта международного сотрудничества учебных заведений, судебно-экспертных учреждений и международных организаций.

Khaziev S.N.

THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF TRAINING AND IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL SKILL OF JUDICIAL EXPERTS

About vocational training of judicial experts on the basis of ordering of experience of the international cooperation of educational institutions, judicial-expert establishments and the international organizations.

Ключевые слова: тестирование, интеграция, инновационные образовательные услуги, правоохранительные органы, договорная основа

Keywords: testing, integration, innovative educational services, law enforcement bodies, a contractual basis

Профессиональная подготовка судебных экспертов и повышение их квалификации имеют важное значение для совершенствования как национального правосудия, так и правосудия, осуществляемого международными учреждениями уголовного судопроизводства, борьбы с преступностью в целом, обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Основными источниками информации о состоянии международного сотрудничества

в области подготовки судебных экспертов являются размещенные в Интернете отчеты и справки учебных заведений о подготовке иностранных судебных экспертов в тех или иных учебных заведениях, объявления о приеме иностранных студентов в высшие и средние учебные заведения, специализирующиеся на подготовке судебных экспертов, сведения, размещенные на сайтах международных учреждений уголовной юстиции и международ-

ных судебно-экспертных неправительственных организаций. В то же время какого либо системного научного исследования этой проблемы ни в отечественной, ни в зарубежной науке проведено не было. Изучение этой информации позволяет выявить основные тенденции развития международных связей учебных заведений, судебно-экспертных учреждений и профессиональных объединений судебных экспертов, имеющих отношение к подготовке судебных экспертов.

В настоящей статье предпринята попытка систематизировать опыт международного сотрудничества учебных заведений, судебно-экспертных учреждений и международных организаций в подготовке квалифицированных судебных экспертов.

Главной формой обучения судебных экспертов является базовое высшее судебно-экспертное образование в университетах, академиях, институтах. Такие вузы теперь имеются в наиболее развитых государствах, в частности, в США, Великобритании, России, Австралии, Германии и ряде других. В некоторых странах судебных экспертов готовят в учебных заведениях, соответствующих среднему специальному образованию (колледжи, некоторые полицейские академии, школы). В России в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» должность государственного судебного эксперта могут занимать только лица, имеющие высшее профессиональное образование. В других странах такого жесткого требования не имеется.

В настоящее время можно выделить следующие формы международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

Обучение иностранных судебных экспертов в национальных учебных заведениях

Важным направлением международного сотрудничества в области подготовки судебных экспертов является организация обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях, осуществляющих обучение будущих судебных экспертов. В настоящее время в России имеется несколько таких вузов.

Московский университет МВД России в 2002 году организовал факультет подготов-

ки иностранных специалистов. На факультете обучаются слушатели из стран СНГ, а также Анголы, Вьетнама и Монголии. Одной из специальностей, по которой готовят иностранных слушателей, является специальность «Судебная экспертиза». Срок обучения 5 лет.

Зачисление на учебу иностранных граждан производится в соответствии с контрактами, межправительственными и межведомственными соглашениями согласно требованиям нормативно-правовых актов, определяющих порядок приема иностранных граждан в высшие учебные заведения Российской Федерации. Кандидаты на учебу сдают вступительные экзамены в учебных учреждениях правоохранительных органов государств, направляющих иностранных слушателей в этот университет. При этом они принимаются на службу в органы внутренних дел своих государств, в соответствии с установленными правилами приема на данную службу. При условии прохождения кандидатом тестирования по русскому языку он зачисляется на учебу в университет. Специализация обучения иностранных слушателей определяется в соответствии с запросом направляющей стороны¹.

За время обучения слушатели факультета, специализирующиеся по судебной экспертизе, овладевают специальными знаниями, позволяющими им самостоятельно проводить все виды традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопических, холодного оружия, баллистических, трасологических, почерковедческих, технико-криминалистического исследования документов, портретных), а также осмотр места происшествия.

Университет активно и плодотворно развивает международное сотрудничество, участвуя в мероприятиях научного и прикладного характера, имеет тесные научные и профессиональные связи с образовательными учреждениями и органами правопорядка США, Германии, Великобритании, Испании, Китая, Канады, а также Белоруссии, Украины, Грузии, Армении, Узбекистана, Таджикистана и других стран ближнего зарубежья².

Волгоградская академия МВД России существует с 1966 года (ранее называлась Высшей следственной школой

¹ Сайт Московского университета МВД России (<http://91.192.71.100/>).

² Там же.

МВД России, Волгоградским юридическим институтом МВД России). В составе академии начиная с 1973 года имеется факультет подготовки экспертов-криминалистов. Долгие годы факультет являлся единственным высшим учебным заведением МВД, готовившим экспертов-криминалистов, в том числе для 12-ти иностранных государств Европы, Азии, Африки и Америки. За последние годы значительно расширилось признание академии за рубежом, вырос ее международный авторитет. На сегодняшний день академия в полной мере интегрирована в международное образовательное пространство.

В основе международной деятельности Волгоградской академии МВД России лежит главная задача академии как учебного заведения – комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях интеграции России в мировое сообщество, повышение и укрепление репутации академии на международной арене как экспортера инновационных образовательных услуг в сфере правоохранительной деятельности.

Международная деятельность академии осуществляется в соответствии с приказами и инструкциями МВД Российской Федерации, регламентирующими реализацию международных связей и контактов ведомственных учреждений и организаций, по различным направлениям, в том числе по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза», с присвоением им по окончании полного курса обучения соответствующей квалификации и выдачей диплома установленного образца о высшем профессиональном образовании.

Кроме того, в академии организованы и проводятся обучающие курсы для представителей зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений, проводятся стажировки, научно-практические семинары, конференции с участием представителей зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений. Делегации и отдельные представители академии направляются для посещения международных организаций, зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений.

Сотрудники академии периодически направляются за рубеж для проведения краткосрочных и долгосрочных обучающих курсов, курсов повышения квалификации по линии международных, межправительственных со-

глашений и на компенсационной (договорной) основе.

В числе международных партнеров академии: Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ), Директорат по правам человека Совета Европы, Международная организация по миграции, Международный Комитет Красного Креста и др.

В настоящее время на очной форме обучения по линии государственных стипендий и на компенсационной основе в академии обучаются сотрудники правоохранительных органов из 11 стран Европы, Азии и Африки (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Вьетнам, Казахстан, Киргизия, Молдова, Монголия, Таджикистан, Узбекистан, Ангола). Обучение на подготовительном курсе по русскому языку проходят 40 сотрудников органов внутренних дел Союза Коморских островов, Гвинейской Республики, Анголы, Вьетнама и Монголии.

Тесные взаимоотношения сложились с университетом уголовной полиции МОБ КНР (г. Шеньян). В первом полугодии 2009 г. трое сотрудников Волгоградской академии МВД России и один сотрудник ГУВД по Волгоградской области были командированы в этот университет для чтения лекций по трасологии, баллистике, взрывотехнике, исследованию документов, а также для ознакомления с организацией учебного процесса.

Волгоградская академия МВД России прилагает все возможные усилия, направленные на развитие международного сотрудничества в образовательной сфере, всячески стремится к установлению контактов с иностранными организациями соответствующего профиля для последующей разработки совместных взаимовыгодных проектов с целью осуществления взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и зарубежных государств в области подготовки судебных экспертов, способных эффективно работать в сфере правоохранительной деятельности³.

Международный университет Джонса (Jones International University) был основан в 1987 году Гленном Р. Джонсом и готовит наряду

³ Международная деятельность ВА МВД России // <http://va-mvd.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=12>.

со специалистами в различных областях магистров по специальности «Судебно-экономическая экспертиза». Университет располагается в США в штате Колорадо. В программу обучения включены основы судебной экспертизы, бухгалтерский учет и аудит, методы выявления экономических преступлений, методики судебно-экономических экспертиз, основы предпринимательского права. С 1993 года университет начал осуществлять дистанционное обучение, а с 1999 года обеспечивает полностью интерактивное обучение студентов со всего мира⁴.

Международные курсы по судебной компьютерно-технической экспертизе Технологического института Канберры (Австралия). Курсы готовят специалистов в области компьютерных судебно-экспертных исследований для правоохранительных органов и судов. Срок обучения 2 года. В программу курса входит обучение особенностям использования электронных баз данных и цифровых доказательств для целей правосудия, расследования компьютерных преступлений, включая электронные мошенничества, методику восстановления уничтоженной или поврежденной компьютерной информации. Обучение включает в себя лекции, семинары, дискуссии и практические занятия. Помимо технических знаний в области компьютеров и компьютерных технологий слушатели получают подготовку в области права, теории судебных экспертиз, организации судебной экспертизы, профессиональной этики⁵.

Международный институт уголовных расследований (International Institute of Criminal Investigations) был создан для подготовки специалистов по уголовным расследованиям для кадрового обеспечения международных судебных учреждений. Институт был официально открыт в 2003 году. Институт организует курсы по уголовным расследованиям международного характера. В ходе обучения слушатели курсов изучают международное гуманитарное право, военные организации, вооружение, военную тактику, доказательства, искусство расследования преступлений, приобретают практические навыки допросов, осмотров мест преступлений, поиска тайных захоронений. Значительную часть программы по изучению

доказательств составляют знания и навыки в области исследования мест преступлений, эксгумации трупов и костных останков, судебно-медицинская экспертиза и идентификационные исследования.

Институт выпустил девять курсов специалистов по расследованию уголовных преступлений международного характера: нарушений правил ведения войны, преступлений против человечности и геноцида. Как правило, в каждом выпуске 20-25 слушателей. Обучение комбинированное – сначала дистанционное, затем очное. Руководят деятельностью Института Совет директоров и Наблюдательный Совет. В состав этих Советов входят авторитетные специалисты из Австралии, Великобритании, Камбоджи, Канады, Дании, Египта, Индии, Ирландии, ЮАР, Судана, Тринидада и Тобаго, а также США. В состав Совета Директоров входит известный судебный эксперт в области судебной медицины и антропологии Уильям Хагланд (William D. Haglund).

Институт активно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, Международным уголовным судом, Международными уголовными трибуналами и многочисленными организациями в области прав человека, Королевской военной школой миротворцев (Нидерланды), Ирландским университетом в Гэлвай.

Институт ведет Реестр лиц, получивших необходимую подготовку в области международных уголовных расследований, а также в вопросах осмотров мест преступлений и сборе вещественных доказательств.

Головной офис Института находится в Гааге (Нидерланды). Имеется офис и в США в Сан-Франциско. Институт зарегистрирован в США как неправительственная некоммерческая образовательная организация⁶.

В Великобритании имеется *Академия судебной экспертизы (The Forensic Academy)*, осуществляющая в том числе и подготовку иностранных специалистов⁷. Она расположена в Северном Йоркшире, в 4 часах езды от Лондона. Является негосударственным учебным заведением, созданным известным судебным экспертом С.Д.Томпсоном (S.G.Thompson). Основными направлениями обучения в академии являются судебно-компьютерная экспертиза, взрыво-техническая экспертиза, работа с ве-

⁴ <http://www.international.edu/specializations/mba-forensic-accounting>

⁵ http://cit.edu.au/international/courses/information-technology/computer_forensics

⁶ <http://www.iici.info/pages/index.php>

⁷ <http://www.theforensicacademy.com>

ществительными доказательствами, обнаруживаемыми при осмотрах мест преступлений.

В *Британском Королевском психиатрическом колледже* (The Royal College of Psychiatrists) имеется факультет судебной психиатрии, созданный в 1997 году. Этот колледж имеет огромный опыт подготовки иностранных студентов, есть международные отделы по Африке, Америке, Азии, Европе, международный Восточный отдел. Ежегодно в феврале факультет проводит научные трехдневные конференции⁸.

Профессиональная подготовка судебных экспертов в интернационализованных учебных заведениях

Международный институт судебно-экспертных исследований (International Forensic Research Institute) создан в 1997 году при Международном университете Флориды (США, Майами). Директором института является Кеннет Г. Фуртон (Kenneth G. Furton), профессор химии этого университета.

Институт осуществляет подготовку магистров по судебной экспертизе, исследованию места происшествия, докторов философии по химии, специализирующихся в области судебной экспертизы.

В институте также проводятся исследования и подготовка специалистов в области применения биологических знаний в судебной экспертизе. Для этого при кафедре биологических наук университета создан факультет судебной биологии института судебно-экспертных исследований.

При институте функционирует несколько практических курсов повышения квалификации: судебная токсикология, исследование места происшествия, судебно-генетическая экспертиза, элементный судебно-экспертный анализ вещественных доказательств.

Институту оказывают содействие судебно-экспертные и судебно-медицинские лаборатории Южной Флориды, в которых работает более 100 высококвалифицированных сотрудников, имеющих большой опыт в исследовании вещественных доказательств и даче экспертных заключений в судах⁹.

Международный институт судебно-экс-

пертной науки (International Institute of Forensic Science) создан в 2004 году и осуществляет профессиональную подготовку по специальностям: исследование с помощью полиграфа, генная идентификация, исследования наркотиков, взрывных устройств и взрывчатых веществ, кровяных пятен, волос и волокон, следов транспорта, следов зубов, оружия и боеприпасов, компьютеров и программных средств. Институт располагается в США (Калифорния, г. Сан Бернардино)¹⁰. Обучение осуществляется на английском, испанском и французском языках. При необходимости обучение может осуществляться и на других языках через переводчиков. Институт организационно входит в группу компаний Майо (The Mayo Group), ориентированную на обучение в первую очередь латиноамериканских специалистов¹¹.

Международная школа судебных экспертов-документоведов (International School of Forensic Document Examiners) готовит специалистов по судебно-техническому исследованию документов и специалистов-почерковедов. Школа находится в Голливуде (США, штат Калифорния). Срок обучения – 2 года¹².

Обучение и повышение квалификации на специальных курсах международных правозащитных организаций

Международная неправительственная организация «Врачи за права человека» (“Physicians for Human Rights”, далее – PHR) была создана в Бостоне (США) в 1984 году. Члены организации занимаются выявлением нарушений прав человека, оказанием помощи пострадавшим от преступлений против международного гуманитарного права, разоблачением виновных в преступлениях против человечества лиц.

В составе организации имеется международная судебно-экспертная программа (International Forensic Program далее - IFP). Эта программа была создана в 1987 году и предназначена для консолидации судебных экспертов и ученых в области криминалистики и судебной

¹⁰ В США имеется еще один институт с таким же названием в Филадельфии, однако учебной деятельностью он не занимается. См.: <http://www.manta.com/c/mmbq0vj/the-international-institute-of-forensic-science>

¹¹ www.themayogroup.com

¹² <http://www.internationalschool.us>

⁸ <http://www.rcpsych.ac.uk>

⁹ <http://casgroup.fiu.edu>

экспертизы в целях содействия расследованиям нарушений прав человека, военных преступлений, преступлений против человечества и геноцида, идентификации пропавших без вести и безымянных жертв военных конфликтов. Судебные эксперты организации оказывают содействие международным гуманитарным комиссиям и трибуналам, судам различных государств, общественным организациям в расследовании преступлений против прав человека, отзываются на просьбы семей и отдельных лиц.

Организация на постоянной основе осуществляет первоначальную подготовку и последующее повышение квалификации судебных экспертов на международных судебно-экспертных курсах (International Forensic Investigation Course). Занятия проводятся как штатными сотрудниками курсов, так и приглашаемыми высококвалифицированными экспертами.

На курсах проводятся занятия по основам судебно-экспертной науки, идентификации человека, судебно-генетическим исследованиям, основам международных судебно-экспертных исследований. Обучение может осуществляться дистанционно в интерактивном режиме. Кроме того, курсы проводят начальную судебно-экспертную и криминалистическую подготовку врачей-правозащитников.

Инструкторы организации проводят многочисленные выездные занятия в различных регионах мира, особенно в странах, в которых имели место факты геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В 2002 году PHR провело в Мексике по просьбе правительства обучение судебно-медицинских экспертов методике исследования результатов применения пыток. Мексиканским судебным экспертам была оказана помощь в подготовке стандартной документации, отражающей применение пыток¹³.

В настоящее время в рамках международной судебно-экспертной программы проводятся учебные курсы по международному судебно-экспертному исследованию трупов (International Forensic Death Investigations Online Course), документированию места преступле-

ния и вещественных доказательств для специалистов в области прав человека (Crime Scene and Evidence Documentation), по организации деятельности судебно-экспертных лабораторий и судебно-медицинских учреждений (Forensic Laboratory Services & Medical Examiner's Office Operations).

Международная судебно-экспертная программа подготовила курс дистанционного обучения по судебно-экспертным специальностям, издает свой периодический информационный бюллетень и пресс-релизы¹⁴.

Международный судебно-экспертный центр обеспечения высокого качества расследования геноцида (International Forensic Center of Excellence for the Investigation of Genocide - INFORCE). Центр был создан в 2001 году в Великобритании на основе коллективного опыта ведущих судебно-экспертных специалистов, принимавших активное участие в расследовании преступлений против человечества, военных преступлений и геноцида.

Центр является международной неправительственной организацией и тесно сотрудничает с Институтом судебной экспертизы Кренфилдского университета (Cranfield Forensic Institute).

В составе Центра имеются высококвалифицированные судебные эксперты – судебные антропологи, радиологи, патологи, стоматологи, патологоанатомы.

Эксперты Центра принимали активное участие в расследовании преступлений против гуманитарных прав в Демократической Республике Конго, Гватемале, Ираке, бывшей Югославии, Эфиопии, на Кипре,

Кроме того, судебные эксперты – сотрудники Центра привлекались для проведения экспертиз по фактам террористических актов – взрывов в Лондоне в июле 2005 года, для идентификации жертв цунами в Юго-Восточной Азии.

Центр имеет свой Кодекс этики и поведения, в котором установлены основные этические правила и требования, предъявляемые к судебным экспертам и вспомогательному персоналу при осуществлении своей деятельности и при освещении ее результатов. В частности, детально регламентированы этические и правовые основы демонстрации имеющихся в распоряжении Центра костных останков и

¹³ Forensic Sciences in the Service of Rights and Accountability // Securing Justice and Accountability. Physicians for Human Rights. 2002. p. 12 – 13.

¹⁴ <http://physiciansforhumanrights.org/forensic/>

их фотоснимков, фотоснимков трупов и мест происшествий, телесных повреждений жертв. Кодекс допускает такие демонстрации только для учебных целей и для обсуждения результатов исследований со специалистами. При этом следует учитывать культурные, правовые и религиозные особенности как имеющих отношение к этим объектам лиц, так и соответствующей аудитории. Кодекс детально регулирует вопросы обращения с человеческими останками и тканями, изымаемыми для исследования: необходимо бережно и уважительно обращаться с останками, проводить их исследование с соблюдением местного законодательства, религиозных и культурных обычаев, по окончании исследований по согласованию с родственниками предавать останки земле.

Центр разработал несколько курсов подготовки и повышения квалификации специалистов в области судебной экспертизы по следующим направлениям:

- антропология и остеология для судебных радиологов (рентгенологов);
- техника раскопок массовых захоронений;
- захоронения при массовой гибели людей;
- судебно-экспертная фотография;
- прикладная радиография в судебной антропологии.

Центр ежегодно проводит конференции, в которых участвуют ученые и специалисты в области судебной экспертизы из многих стран.

Многолетний опыт работы в области судебно-экспертного исследования фактов геноцида позволил Центру разработать протоколы и стандарт исследовательских процедур при расследовании преступлений против человечности (INFORCE protocols and Standard Operating procedures for atrocity crime investigations)¹⁵.

Опыт работы Центра и разработанные им методические документы имеют большую ценность для совершенствования практики международного сотрудничества судебных экспертов, международных, национальных и правозащитных организаций при выявлении и расследовании наиболее тяжких преступлений против человечности, геноцида и других гуманитарных прав.

Центр Международной судебно-экс-

пертной помощи (The Centre for International Forensic Assistance - CIFA). Центр был создан при Университете Глазго в 2001 году и является неправительственной международной организацией, призванной содействовать расследованию единичных или массовых случаев гибели людей, злоупотребления правами человека, фактов массовых могил и захоронений, военных преступлений. Центр был создан при поддержке ООН и Британского министерства иностранных дел¹⁶.

Центр сотрудничает со многими опытными и квалифицированными судебными экспертами различных специальностей и привлекает их для проведения экспертиз и исследований с целью идентификации личности и реконструкции событий, повлекших человеческие жертвы.

Центр также занимается обучением судебных экспертов, оказывает помощь в поиске контактов с ведущими судебными экспертами разных стран.

Центр формирует базу данных судебных экспертов всего мира, согласных сотрудничать в целях, поставленных перед собой CIFA, и предоставивших необходимую информацию о своей квалификации и сфере интересов.

Центр проводит конференции, семинары и симпозиумы, содействует разработке новых методик судебно-экспертного исследования.

Организация находится в Шотландии, город Стонхейвен (Stonehaven).

Повышение квалификации судебных экспертов на практических семинарах во время международных конференций судебно-экспертных организаций

В ходе международных научных конференций, проводимых судебно-экспертными организациями, участники конференций могут пройти обучение на практических обучающих семинарах, называемых "Workshop". Эти семинары организуют наиболее опытные эксперты или ученые.

Так на ежегодных конференциях Международной ассоциации по идентификации проводится до 20 различных практических семинаров. Информация о предполагаемых семинарах рассылается участникам заблаго-

¹⁵ Atrocity Crime Investigation // www.inforce.org.uk

¹⁶ Christie B. War crimes centre to be set up in Glasgow // *British Medical Journal*, 2001, March 31, v. 322 (7289), p. 754.

временно.

Европейская академия судебно-экспертных наук (European Academy of Forensic Science) на своих конференциях также проводит различные семинары и другие обучающие занятия. В зависимости от степени актуальности какой-либо судебно-экспертной проблемы академия организует семинары между конференциями. Так в 2011 году планируется проведение семинара по применению вероятностно-статистических методов в судебной экспертизе.

Практика проведения практических семинаров во время научных конференций международных судебно-экспертных организаций получила в последние годы весьма широкое распространение.

Обучение экспертов компанией Ron Smith & Associates, Inc

Частная компания Ron Smith & Associates, Inc. специализируется на подготовке и повышении квалификации судебных экспертов. Она была создана более 15 лет назад. Офис компании располагается в городе Коллинзвилл (штат Миссисипи, США). Основал компанию Рон Смит – опытный судебный эксперт. Компания активно сотрудничает с Международной ассоциацией по идентификации. Компания организует краткосрочные курсы для экспертов США, Канады и других стран. На курсах обучаются как эксперты государственных судебно-экспертных учреждений, так и частные эксперты. За время существования компании было проведено более 300 семинаров в 46 штатах США и других странах.

Обучение проводится по шести судебно-экспертным направлениям: работа с латентными следами папиллярных узоров (12 курсов), автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (6 курсов), исследование места происшествия (8 курсов), исследование следов обуви и следов шин автотранспорта (3 курса), судебно-экспертная фотография (3 курса), методика подготовки заключений экспертов (3 курса). Продолжительность курсов два, три, четыре и пять дней, в зависимости от тематики¹⁷.

¹⁷ www.ronsmithandassociates.com

Обучение и повышение квалификации судебных экспертов в крупных международных научных и исследовательских центрах

RTI International (Research Triangle Institute) – международное исследовательское объединение трех университетов в штате Северная Каролина (США), созданное в 1959 году, – независимая некоммерческая организация, созданная с целью проведения исследований и специализирующаяся на исследованиях и разработках, которые содействуют укреплению здоровья людей. Имея в штате более 3800 сотрудников в 40 странах, RTI предлагает новейшие исследовательские и технические решения правительствам и бизнесу во всем мире в области здравоохранения и фармацевтики, передовых технологий, опросов и статистики, образования и тренингов, экономического и социального развития и окружающей среды.

Организация осуществляет ряд программ в области правосудия, криминологии, судебной психологии, а также судебно-экспертной деятельности. RTI в 2005 году провел перепись коронеров и судебно-медицинских экспертов США для анализа состояния дел в области судебной медицины и определения потребностей в этой области.

RTI провел масштабное исследование проблем правосудия и судебной экспертизы по делам о насилии более чем за 30 лет. Исследователи RTI использовали при этом современные мультидисциплинарные подходы и информировали национальную и международную общественность о результатах своего исследования. Они отметили резкий рост значения судебной экспертизы в современной системе уголовного правосудия во всем мире благодаря появлению новых методов и средств исследования, а также повышению требований, предъявляемых к доказательствам в современном уголовном процессе. RTI проводит собственные научные исследования для совершенствования методик исследования наркотиков, выделений человеческого организма, волос и других объектов.

Организация разработала методические рекомендации по формированию судебно-медицинских лабораторий, подготовке судебно-медицинских экспертов, повышению и проверке их квалификации.

Большое внимание уделяется обучению

судебных экспертов. Для этих целей RTI создал курсы дистанционного обучения судебных экспертов с помощью Интернет. В обучении принимает участие несколько университетов, а также Американская Академия судебной медицины.

В 2008 году в составе RTI была создана некоммерческая исследовательская организация - Центр судебно-экспертных наук (Center for Forensic Sciences). Основным направлением деятельности Центра является повышение квалификации судебных экспертов. В рамках деятельности Центра в настоящее время проводятся дистанционные курсы по судебной токсикологии. В дальнейшем планируется расширение спектра судебно-экспертных отраслей¹⁸.

RTI издал несколько брошюр, посвященных судебно-экспертному исследованию мочи, слюны, волос, наркотиков, методике проверки качества лабораторных исследований¹⁹.

Обучение и повышение квалификации иностранных судебных экспертов в судебно-экспертных учреждениях наиболее развитых государств

Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (ранее Всесоюзный, затем Всероссийский научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции) принимает активное участие в обучении и повышении квалификации иностранных экспертов. В разное время в РФЦСЭ проходили обучение эксперты из Китайской Народной Республики, стран Восточной Европы, а также республик бывшего СССР. В настоящее время на курсах повышения квалификации РФЦСЭ обучаются и повышают свою квалификацию главным образом судебные эксперты из некоторых стран СНГ (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и др.).

Подготовка и повышение квалификации иностранных судебных экспертов в ФБР США. Федеральное Бюро Расследований США в последние годы заметно активизировало деятельность по обучению и повышению квали-

фикации иностранных судебных экспертов. В Академии ФБР в Квантико создано специальное подразделение по международному сотрудничеству в области обучения (International Training and Assistance Unit).

Инструктора ФБР проводят занятия в созданных в 1999-2007 годах региональных международных правоохранительных академиях (International Law Enforcement Academy) в Венгрии, Ботсване, Сан Сальвадоре и Таиланде. В этих учебных заведениях наряду с другими сотрудниками правоохранительных органов повышают свою квалификацию и судебные эксперты.

Международная правоохранительная академия в африканском государстве Ботсвана (г. Габорон) была создана при содействии ряда международных организаций, а также ФБР США в 2001 году. В академии организованы курсы по подготовке судебных экспертов по исследованию наркотиков, судебных экспертов-экономистов, экспертов-документоведов. Академия осуществляет подготовку экспертов для Гамбии, Ботсваны, Замбии, ЮАР, Анголы, Маврикия, Мозамбика, Сейшел, Эфиопии, Уганды, Гвинеи, Мадагаскара и других африканских государств (всего 29 стран)²⁰.

В 2005 году Международная правоохранительная академия была создана в Сан Сальвадоре. Академия предназначена для подготовки специалистов в Латинской Америке. За время существования академии подготовку прошли представители правоохранительных органов из 30 латиноамериканских стран. К настоящему времени академия провела 14 шестинедельных курсов и осуществила 53 специализированных учебных программ, в том числе и по вопросам судебной экспертизы (судебные компьютерно-технические экспертизы, судебно-экономические экспертизы, исследование мест преступлений)²¹.

Международная правоохранительная академия в Таиланде в городе Бангкоке создана в 1999 году²² и предназначена готовить наряду с прочими специалистами судебных экспертов для государств Юго-Восточной Азии. Академия проводит также курсы по исследованию места преступления, исследова-

¹⁸ http://www.rti.org/brochures/forensic_sci.pdf

¹⁹ WEB-based Professional Development Continuing Education in Forensic Sciences. – RTI International // www.rti.org/forensicED

²⁰ <http://www.ileagaborone.co.bw>

²¹ http://en.wikipedia.org/wiki/International_Law_Enforcement_Academy

²² <http://www.ileabangkok.com>

нию следов взрыва, исследованию наркотических средств, исследованию цифровых доказательств. Кроме того, проводится обучение представителей правоохранительных структур в вопросах обнаружения, фиксации, изъятия и направления на экспертизу вещественных доказательств²³.

В 2004 году в качестве структурного подразделения Международной правоохранительной академии в Будапеште при поддержке Федерального Бюро Расследований США был создан Международный судебно-экспертный учебный центр в Венгрии (International Forensic Training Center). В составе центра четыре лаборатории, укомплектованные самым современным экспертным оборудованием. Центр обучает судебных экспертов стран Европы и Азии. На занятиях слушатели получают информацию о последних достижениях в области судебно-экспертной науки, новых методиках исследования. Основное внимание при подготовке судебных экспертов уделяется работе с доказательствами по делам о терроризме, транснациональных преступлениях. ФБР США выделило более 1 млн. долларов на закупку необходимого лабораторного оборудования, а также направило своих инструкторов для обеспечения учебного процесса. В программу обучения включены методы генной идентификации жертв террористических актов, исследования взрывных устройств и взрывчатых веществ, дактилоскопические исследования²⁴.

Нидерландский институт судебной экспертизы

Институт является правопреемником Нидерландской лаборатории судебной экспертизы, созданной в 1945 году.

Институт имеет большой опыт международного сотрудничества и повышения квалификации иностранных судебных экспертов, является базовым учреждением Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI).

В 2009 году при Институте была создана Академия, в стенах которой осуществляется обучение представителей правоохранительных органов и учреждений Голландии и других стран использованию специальных знаний судебных экспертов.

Весьма эффективной является система обучения иностранных судебных экспертов на месте инструкторами из указанных и некоторых других судебно-экспертных учреждений. Опыт такого обучения имеют сотрудники ведущих судебно-экспертных учреждений России, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Нидерландов, Франции, Швейцарии и некоторых других государств. Как правило, опытные судебные эксперты направляются в страны, не имеющие развитой системы судебно-экспертных учреждений. Так российские эксперты на протяжении многих лет оказывают методическую помощь правоохранительным органам африканских и некоторых азиатских государств.

Участие Организации Объединенных Наций в обучении и повышении квалификации судебных экспертов

ООН в последние годы стала уделять серьезное внимание вопросам судебной экспертизы и, в частности, вопросам подготовки судебных экспертов. Управление Верховного Комиссара по правам человека и Управление по наркотикам и преступности принимают активное участие в повышении квалификации судебных экспертов. Издаются многочисленные руководства и учебники, предназначенные для судебных экспертов, проводятся курсы первоначальной подготовки и повышения квалификации судебных экспертов практически всех специальностей. Особое внимание уделяется развитию судебной экспертизы и становлению судебно-экспертных учреждений и служб в развивающихся странах.

Учебно-методическая деятельность Интерпола

Судебно-экспертные и криминалистические подразделения Интерпола активно участвуют в подготовке экспертов. На постоянной основе проводятся краткосрочные курсы по дактилоскопии, в частности по вопросам использования автоматизированных систем дактилоскопической идентификации. Большое внимание уделяется подготовке специалистов по генной идентификации. Интерпол подготовил и издал руководство по генной идентифи-

²³ <http://www.ileabangkok.com>

²⁴ http://www.ilea.hu/en/1_facility_forensic.php

кации²⁵. Организация проводит также обучение экспертов по вопросам идентификации жертв катастроф. В 1984 году был издан первый учебник Интерпола по идентификации жертв катастроф²⁶.

Много внимания уделяет Интерпол стандартизации процессов обучения судебных экспертов и криминалистов. Была создана рабочая группа по стандартизации обучения фотосъемке.

Каждые три года Интерпол проводит международные симпозиумы по судебной экспертизе, осуществляет консультативную помощь национальным судебным экспертам по вопросам проведения идентификационных исследований.

Заключение

Изложенные в настоящей статье данные позволили выявить несколько основных тенденций развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов. Это расширение сети учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации иностранных судебных экспертов, увеличение числа дистанционных обучающих программ для судебных экспертов, появление частных компаний, специализирующихся на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов, повышение роли Организации Объединенных Наций в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебная медицина, судебная антропология, судебная токсикология, судебная компьютерно-техническая экспертиза и др.), активизация учебно-методической деятельности международных полицейских организаций (Интерпола, Европола, АСЕАНапола), подготовка и издание интернационализированных руководств и учебных пособий по вопросам судебной экспертизы, активизация деятельности между-

народных правозащитных организаций по повышению квалификации судебных экспертов. Большое влияние на возможности международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов оказывает международная стандартизация судебно-экспертных методик.

Несмотря на значительный прогресс в области международного сотрудничества в обучении и повышении квалификации судебных экспертов, уровень такого сотрудничества еще не достиг должного уровня. К числу основных препятствий, мешающих, по нашему мнению, укреплению международного сотрудничества российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, следует отнести недостаточную подготовку по иностранным языкам, финансовые трудности, препятствующие систематическим зарубежным учебным командировкам, недостаточную информированность отечественных экспертов об иностранных учебных и учебно-методических центрах, отсутствие целенаправленной пропаганды достижений отечественных судебных экспертов за рубежом, неразвитость и ведомственная разобщенность системы реферирования иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы.

Осуществление международных проектов является чрезвычайно важным и актуальным составным элементом судебно-экспертной деятельности. Наличие и всемерное укрепление партнерских связей между образовательными учреждениями, научными и практическими судебно-экспертными организациями государств является неотъемлемой характеристикой современного этапа, аккумулирует мировой опыт, способствует усилению академического потенциала, стимулирует разработку новых научно-исследовательских направлений, развивает взаимопонимание между судебными экспертами и учеными из разных стран.

---

²⁵ Interpol Handbook on DNA Data Exchange and Practice. Recommendation from the Interpol DNA Monitoring Expert group. – Lyon, 2009.

²⁶ Interpol Manual on Disaster Victim Identification: Interpol, 2009.

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

24-Е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В статье рассмотрены итоги заседания Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Miklyaeva O.V.

24 SESSION OF FMKMS FOR FORENSIC RESEARCH

In this article the results of a session of Federal interdepartmental methodical council about forensic expertise and expert researches are presented.

Ключевые слова: ФМКМС, судебная экспертиза, заседания

Keywords: ФМКМС, forensic research, sessions

30 июля 2010 г. состоялось 24 заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Об утверждении методических рекомендаций по идентификации по голосу и речи лиц, говорящих на таджикском, узбекском и цыганском языках, с применением АПК «Этнос» доложила начальник отдела фоноскопических экспертиз ЭКУ 9 Департамента ФСКН России Т.И. Голощапова. Она отметила, что в настоящее время идентификация человека по голосу и речи проводится в государственных экспертных учреждениях только на русском языке, однако борьба с этнической преступностью тре-

бует создания новых средств идентификации и разработки новых методик. Аппаратно-программный комплекс «Этнос» - комплексный универсальный акустико-лингвистический инструмент по исследованию речи дикторов, говорящих на таджикском, узбекском, цыганском языках, предназначен для автоматизации процесса проведения идентификационных исследований по голосу и речи, он создавался с 2004 года по 2008 год в ООО «Центр речевых технологий» (г. Санкт-Петербург).

С 2005 года в ЭКУ 9 Департамента ФСКН России начали проводить экспертизы с применением отдельных методов, эффективность которых подтверждалась в ходе каждого этапа

НИОКР. На сегодняшний день проведено более трехсот экспертиз по идентификации лиц, говорящих на таджикском языке. Приговоры, в основу которых легли установленные экспертами факты, утверждены судами всех инстанций, в том числе и Верховным судом, в результате была пресечена преступная деятельность 11 клановых этнических группировок. За первое полугодие 2010 года отделом фоноскопических экспертиз выполнено 24 экспертизы на таджикском языке, а также впервые выполнены 4 экспертизы на узбекском языке.

ЭКУ 9 Департамента ФСКН России разработаны методические рекомендации, которые предназначены для решения экспертных задач по идентификации лиц, говорящих таджикском, узбекском и цыганском языках, с применением методов, заложенных в АПК «Этнос». Данные методические рекомендации вместе с материалами для апробации АПК «Этнос» направлялись на рецензирование в ИК ЦСТ ФСБ России, РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России.

Из Института криминалистики ЦСТ ФСБ России и РФЦСЭ при Минюсте России поступили в целом положительные результаты апробации с рекомендацией для использования АПК «Этнос» экспертных подразделениях с привлечением экспертов, владеющих таджикским, узбекским и цыганским языками. Из ЭКЦ МВД России каких-либо материалы по результатам апробации не поступили.

Члены ФМКМС приняли решение рекомендовать АПК «Этнос» к использованию в практической деятельности экспертных подразделений государственных судебно-экспертных учреждений федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации при наличии экспертов, обладающих специальными знаниями в области лингвистики таджикского, узбекского и цыганского языков.

Об утверждении методических рекомендаций «Экспертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды» доложил заместитель начальника ЭКУ 9 Департамента ФСКН России И.И. Сарычев. Он проинформировал членов Совета, что в связи с вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации №1186 от 31.12.2009 г. ряд синтетических каннабиноидов запрещен к обороту и особую актуальность приобрел вопрос идентификации данных веществ в рамках

экспертных исследований.

Разработка методических рекомендаций по исследованию курительных смесей и их компонентов, запрещенных постановлением Правительства № 1186, осуществлена во исполнение п. 2 поручения Правительства Российской Федерации от 24 марта 2010 года № АЖ-П12-1725 по обращению Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки о мерах по пресечению оборота курительных смесей на территории Российской Федерации.

С целью выработки единого методического подхода при проведении исследований курительных смесей на базе ЭКУ было проведено совещание межведомственной рабочей группы представителей экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти (ФСКН России, ФСБ России, МВД России, Минюста России, ФТС России, Минобороны России и Минздравсоцразвития России).

В рамках совещания было установлено, что указанные методические рекомендации независимо разрабатывают экспертные подразделения МВД России, ФСКН России и Минюста России. За основу методических рекомендаций было принято информационное письмо, подготовленное в ЭКЦ МВД России и направленное им в территориальные подразделения для организации экспертной работы по исследованию курительных смесей. Докладчик отметил, что основной проблемой при разработке данных методических рекомендаций является отсутствие аналитических (стандартных) образцов действующего начала курительных смесей, что затрудняет количественное определение содержания синтетических каннабиноидов в их составе.

По результатам совещания было выработано единое мнение о формулировке вывода при проведении исследований указанных веществ и после внесения изменений и дополнений методические рекомендации были направлены на согласование в заинтересованные подразделения федеральных органов исполнительной власти. Экспертные службы ФСБ России, ФТС России и Минздравсоцразвития согласовали методические рекомендации без замечаний. Замечания экспертов МВД России, Минюста России и Министерства обороны России учтены при доработке методических рекомендаций.

Члены ФМКМС приняли решение рекомендовать методические рекомендации «Экс-

пертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды» к использованию в практической деятельности экспертных

подразделений государственных судебно-экспертных учреждений федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе

Омельянюк Георгий Георгиевич

заведующий отделом судебно-экологической экспертизы РСФЦЭ при Минюсте России, доктор юридических наук

О РЕГЛАМЕНТАХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОЦЕНКЕ ПРИГОДНОСТИ (ВАЛИДАЦИИ) МЕТОДИК В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются возможности участия судебно-экспертных учреждений в профессиональном тестировании и проведения оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности в соответствии с требованиями международных стандартов.

Omeljanuk G. G.

REGARDING THE REGULATIONS OF CONDUCTING THE PROFESSIONAL TESTING IN THE FORENSIC INSTITUTIONS AND VALIDATION OF METHODICS OF THE FORENSIC SCIENCE

The article examines the possibilities of participation of the forensic institutions in the professional testing and conducting the validation of methodics in forensic science according to the international standards regulations.

Ключевые слова: аккредитация, валидация, профессиональное тестирование, судебно-экспертная деятельность

Keywords: : accreditation, validation, professional testing, forensic science

Важное место в сотрудничестве государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (далее - СЭУ) занимают проблемы интеграции судебно-экспертной деятельности на основе единой методологии

судебной экспертизы, а также требований по аккредитации на соответствие международным стандартам в области судебной экспертизы.

В России в соответствии с Указом Пре-

зидента РФ от 24 января 2011 г. № 86¹ создается Федеральная служба по аккредитации, на которую возлагаются функции по формированию единой национальной системы аккредитации и осуществлению контроля за деятельностью аккредитованных лиц. Данная служба будет находиться в ведении Минэкономразвития России

В Федеральном законе от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»² определено, что на измерения, которые выполняются по поручениям суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти, распространяется сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений и к ним должны быть установлены обязательные требования. Как известно, значительный объем работы в судебно-экспертном производстве выполняется посредством различных измерений, связанных с всесторонним и полным исследованием объектов экспертизы (вещественных доказательств), имеющих значительную специфику по отношению ко всем другим объектам измерений.

Вышеуказанные нормативные правовые акты определяют актуальность и практическую значимость организации деятельности по аккредитации судебно-экспертных учреждений и по обеспечению единства измерений в области судебной экспертизы.

Под аккредитацией в области судебной экспертизы, по нашему мнению, следует понимать процедуру, по результатам которой специально уполномоченный орган официально признает компетентность судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) выполнять конкретную, ограниченную область аккредитации судебно-экспертную деятельность.

В Российской Федерации уже осуществляется аккредитация судебно-экспертных лабораторий на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025³. Для СЭУ Минюста

России наиболее актуальным представляется проведение аккредитации на соответствие требованиям национальному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 52960-2008⁴. Данный стандарт разработан по инициативе Минюста России и устанавливает единые требования к менеджменту производства экспертиз и техническим требованиям, касающимся персонала, помещения и окружающей среды, экспертных методов и оценки их пригодности, оборудования, прослеживаемости измерений, отбора образцов, обращения с объектами судебной экспертизы, обеспечения качества результатов исследований, процессуальной отчетности о результатах и др.

Для проведения аккредитации судебно-экспертных учреждений следует, прежде всего, сформировать концепцию и соответствующую инфраструктуру, в которой осуществлялась бы деятельность по обучению экспертов по аккредитации и менеджеров систем качества, по валидации судебно-экспертных методик, а также по организации межлабораторных сравнительных испытаний как проверочного механизма уровня качества экспертного производства и др.

Полагаем, что на первоначальном этапе работы по аккредитации СЭУ должна явиться апробация и внедрение в практическую деятельность судебно-экспертных учреждений двух разработанных в РФЦСЭ при Минюсте регламентов: Регламента по проведению оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности и Регламента по проведению межлабораторных сравнительных испытаний (профессионального тестирования). Научно-исследовательские работы в данной области проводятся также в Государственном учреждении «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь»⁵.

Судебно-экспертная методика представляет собой программу действий эксперта, основанную на системе научно обоснованных

вочных лабораторий.

⁴ ГОСТ Р 52960 2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

⁵ Нефедов С.Н., Николаева Т.А., Силивончик И.А., Томашевич М.И. Особенности аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Республике Беларусь // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, №2/28-2010, с. 59-164.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 января 2011 г. № 86 «О единой национальной системе аккредитации» // Российская газета - Федеральный выпуск № 5390 от 26 января 2011 г.

² Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс»

³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибро-

методов, приемов и средств, применяемых для изучения свойств объектов судебной экспертизы, используемую для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы, решения экспертной задачи.

Согласно Федеральному закону «Об обеспечении единства измерений» № 102-ФЗ от 26 июня 2008 года измерения, относящиеся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, должны выполняться по аттестованным методикам (методам) измерений, за исключением методик (методов) измерений, предназначенных для выполнения прямых измерений, с применением средств измерений утвержденного типа, прошедших поверку.

Следует подчеркнуть, что аттестации подлежат методики выполнения измерений. В соответствии с ГОСТ Р 8.563⁶ под методикой выполнения измерения понимается совокупность операций и правил, выполнение которых обеспечивает получение результатов измерений с установленной погрешностью. Основная цель аттестации МВИ - подтверждение возможности выполнения измерений в соответствии с процедурой, регламентированной в документе на МВИ, с характеристиками погрешности измерений, не превышающими указанных в документе на МВИ.

В отношении ряда задач, связанных с определением состава, структуры и свойств веществ и материалов, решаемых в ходе судебных экспертиз, может без каких-либо изменений использоваться уже имеющиеся аттестованные методики после проведения оценки на пригодность (валидации). Специфика судебно-экспертных методик заключается в том, что экспертам приходится иметь дело с нестандартными объектами исследования: это могут быть микроколичества веществ, загрязненные вещества, объекты, от которых невозможно отобрать пробу и т.д. Поэтому даже аттестованные методики при использовании в сфере судебной экспертизы подлежат обязательной валидации⁷.

При этом имеются области деятель-

ности судебно-экспертных лабораторий, для которых аттестованные методики практически отсутствуют. Это касается, прежде всего, таких судебно-экспертных направлений как компьютерно-техническая, почерковедческая, психологическая, лингвистическая и других экспертиз.

Следует подчеркнуть, большинство методик выполнения измерений отличаются от экспертных методик тем, что они созданы и применяются для решения стандартных задач с использованием стандартных методов и средств. Для решения нестандартных экспертных задач, которые часто решаются в ходе судебных экспертиз, применение стандартных процедур в большинстве случаев невозможно. Поэтому на первый план выходит не аттестация экспертных методик, а их валидация, т.е. оценка на пригодность для решения типовой и (или) конкретной экспертной задачи.

Стандарты ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 и ГОСТ Р 52960-2008 обязывают лабораторию проводить валидацию (оценку на пригодность) каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики. В случае необходимости валидацию должны проходить также процедуры пробоотбора и пробоподготовки.

В соответствии с требованием ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 лаборатория должна оценивать пригодность методов до применения их в своей работе.

Оценка пригодности (валидация) – это подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что конкретные требования к специфическому целевому использованию выполняются⁸.

Валидации подлежат:

количественные методики:

а) стандартные методики с известными метрологическими характеристиками;

б) ранее валидированные методики после внесения изменений, касающихся области их применения, условий проведения, замены применяемых в них средств измерений, материалов реактивов;

⁶ ГОСТ Р 8.563. ГСИ. Методики выполнения измерения.

⁷ Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. № 2 (18). С. 64-68.

⁸ Validation and implementation of (new) methods. Guidance. ENFSI. Standing committee for quality and competence (QCC). QCC-VAL-001 // www.enfsi.eu/page.php?uid=46

в) новые экспертные методики, разработанные лабораторией;

качественные методики;

идентификационные методики, основанные на сравнительном количественном и (или) качественном исследовании объектов судебной экспертизы.

Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире. Так, анализ европейской практики в области организации судебно-экспертной деятельности показал, что оценка на пригодность экспертных методик является одним из основополагающих условий эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений, входящих в состав Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI).

Валидация объективного (количественного) метода включает:

оценку неопределенности результатов измерений при использовании методики в судебно-экспертной деятельности;

проверку пригодности метода, т.е. определение, подходит ли метод для решения определенной экспертной задачи

Неопределенность результатов измерения (анализа) - параметр, связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине.

Основными источниками неопределенности могут являться

- процедура отбора проб (образцов), или фиксация следов;
- подготовка проб или образцов;
- свойства, состояние и состав пробы (образца),
- применяемые методы и оборудование,
- окружающая среда,
- оператор,
- стандартные образцы, чистые вещества, образцы сравнительных коллекций.

Неопределенность результатов измерения (анализа) важно знать как самой лаборатории, так и ее клиентам. В случае судопроизводства такими «клиентами» являются все субъекты судебно-экспертной деятельности, и прежде всего, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. Чтобы клиент лаборатории имел четкое представление о неопре-

деленности результатов, в протоколе испытаний должны быть указаны как характеристика методики — оценка неопределенности, полученная при ее валидации, так и практическая оценка неопределенности результатов данного конкретного анализа. Чтобы получить практическую оценку неопределенности, рекомендуется там, где это возможно, использовать статистические методы.

Качественные методы – методы, в которых специальные знания и профессиональный опыт эксперта (исследователя) являются решающим фактором при принятии решения. Мнение эксперта основывается на качественных данных, а профессиональный опыт (специальные знания) эксперта иногда более значим, чем формальная обработка аналитических данных. Качественный метод может быть признан пригодным в том случае, когда эксперт многократно получает правильный результат при выполнении заведомо известных тестов. Таким образом, документы по валидации методики должны отражать результаты повторяющихся тестов.

Для экспертной методики проводится контроль качества. Например, результаты субъективного (качественного) метода могут быть проверены другим компетентным экспертом. Эта проверка должна проводиться без информации о результатах, полученных экспертом-исполнителем. Результаты такой проверки должны быть сопоставлены друг с другом для демонстрации достоверности метода. Необходимо обратить внимание на то, что специальные знания эксперта могут влиять на достоверность (надежность) метода. Эффективным инструментом определения границ метода являются межлабораторные сравнительные испытания.

Идентификационные методики:

- методики, в которых на основе сравнительного количественного и (или) качественного исследования объектов судебной экспертизы проводится установление тождества (идентификация) по совокупности общих и частных признаков;
- при валидации идентификационных методик устанавливаются повторяемость/воспроизводимость, соотношение положительных и отрицательных результатов при решении идентификационных задач (напри-

мер, при установлении конкретного исполнителя подписи по результатам исследования образцов почерка).

Оценка неопределенности результатов измерений и других параметров количественных и качественных методик, полученных в процессе их валидации, подробно описаны в соответствующих методических рекомендациях, разработанных в РФЦСЭ при Минюсте России.

Типовая схема проведения валидации судебно-экспертных методик включает:

1. Составление плана валидации.

На данном этапе планирования выясняются особенности методики (количественная, качественная, идентификационная), определяемых с помощью данной методики характеристик объектов судебной экспертизы; валидации, включая их размеры и доступность, необходимого оборудования, расходных материалов, способов оценки результатов, особенностей объектов проводимых, проводится описание процедуры валидации. Кроме этого на этом этапе может быть принято решение о привлечение к проведению валидации компетентных экспертов из другой лаборатории либо о межлабораторном характере проведения валидации.

2. Проведение экспериментальных работ.

Проведение экспериментальных работ, осуществляется участником (несколькими участниками) в соответствии с планом валидации. Полученные в ходе экспериментальных исследований данные оцениваются в соответствии с методическими рекомендациями по проведению оценки пригодности (валидации) судебно-экспертных методик. Определяется достаточность проведенных экспериментов.

3. Статистическая обработка результатов валидации методик.

Результаты валидации могут охватывать широкий диапазон типов данных, а следовательно статистических методов, используемых для анализа результатов, должны быть подходящими для каждой из ситуаций.

Однако общими являются следующие этапы оценки результатов:

а) определение заданного значения (опорного значения контролируемой харак-

теристики объекта испытаний);

б) статистическая обработка данных;

в) оценка рабочих характеристик методики, а также в некоторых случаях предварительное определение однородности и стабильности объекта испытания.

4. Подготовка отчета о валидации.

Результаты валидации оформляют соответствующими отчетами с приложением всех исходных данных, в том числе расчетов показателей точности для методик количественного анализа, протоколов валидации по всем участвующим в валидации лабораториям, сводных данных по результатам валидации, а также анализом данных и заключением о результатах валидации.

В случае положительного результата валидации методика может использоваться при проведении аккредитации лаборатории, рекомендуется к применению в программах профессионального тестирования, а также к внедрению в экспертную практику.

Следует подчеркнуть научную новизну методических подходов к проведению оценки параметров валидации, прежде всего оценки неопределенности результатов измерений, полученных в ходе валидации. Данные подходы подробно изложены в методических рекомендациях по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик. Полученные результаты имеют большую практическую значимость и могут быть положены в основу создания единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз, а также будут способствовать повышению качества экспертных исследований согласно требованиям международных стандартов.

Валидация экспертных методик в судебно-экспертных учреждениях, по нашему мнению, должна обеспечить достижение следующих целей:

во-первых, обеспечить возможность сравнения результатов исследования, полученных в разных судебно-экспертных лабораториях;

во-вторых, через оцененную неопределенность выйти на решение вопроса достоверности результатов исследований⁹.

⁹ Омельянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. № 2 (18). С. 64-68.

Одним из важных способов валидации методики в судебно-экспертной деятельности является проведение межлабораторных сравнительных испытаний.

РФЦСЭ при Минюсте России подготовлен Регламент по проведению межлабораторных сравнительных испытаний (профессионального тестирования) в государственных судебно-экспертных учреждениях, поскольку участие в межлабораторных сравнительных испытаниях согласно требованиям стандартов ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 и ГОСТ Р 52960-2008 является одной из основных процедур управления качеством, используемых в целях контроля за достоверностью проведенных исследований.

Участие в профессиональном тестировании также высоко оценивается при аккредитации лабораторий на соответствие международным стандартам качества. Так, в п. 7.15 ГОСТ Р ИСО/МЭК 17011-2008¹⁰ указывается, что орган по аккредитации, где это является допустимым и приемлемым, должен обеспечить участие аккредитованных им лабораторий в программах проверки квалификации.

Основными формами проверки квалификации судебно-экспертных лабораторий в ENFSI являются:

- профессиональное тестирование (proficiency tests - PT);
- межлабораторные проверки (collaborative exercises - CE).

Под профессиональным тестированием понимается организация, проведение и оценка результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями.

Межлабораторные проверки (CE) могут использоваться для:

- определения компетентности отдельных лабораторий применительно к исследованиям конкретных объектов судебной экспертизы;
- определения эффективности и сравнимости новых судебно-экспертных методик;
- обеспечения дополнительной уве-

ренности органам (лицам), назначающим экспертизы, в компетентности конкретных судебно-экспертных лабораторий;

- определения рабочих характеристик новой или измененной (усовершенствованной) методики экспертного исследований;
- установления значений для контрольных объектов судебной экспертизы и оценки их пригодности для использования в методиках экспертного исследования.

Исходя из анализа и обобщения научной литературы и нормативных документов в качестве основного термина, обозначающего межлабораторные сравнительные испытания в области судебной экспертизы, российской стороной предлагается употреблять термин «**профессиональное тестирование**», поскольку он в большей степени отражает суть деятельности координатора и судебно-экспертных лабораторий по организации, проведению и оценке результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями.

Под **профессиональным тестированием в области судебной экспертизы** следует понимать организацию, проведение и оценку результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями.

Типовая схема профессионального тестирования в области судебной экспертизы включает:

- планирование профессионального тестирования;
- приобретение, подготовку, распределение и контроль качества объектов тестирования;
- рассылку участникам объектов тестирования и соответствующих материалов (программ, инструкций и т.п.);
- проведение участниками исследования объектов тестирования и сообщение координатору о результатах профессионального тестирования в установленные сроки;

¹⁰ ГОСТ Р ИСО/МЭК 17011-2008. Оценка соответствия. Общие требования к органам по аккредитации, аккредитующим органы по оценке соответствия.

- проведение сравнительного исследования результатов профессионального тестирования с применением соответствующих статистических методов;
- подготовку координатором итогового отчета и ознакомление с ним участников профессионального тестирования.

В рамках профессионального тестирования проводятся программы по количественному определению определенных компонентов в объектах судебной экспертизы, например, определение количественного содержания свинца в природной воде для судебно-экологической экспертизы.

Помимо количественных программ предусматриваются качественные программы, например, когда в результате профессионального тестирования требуется решение сравнение объектов судебной экспертизы, в том числе решение идентификационных задач. Например, исследование образцов почерка в целях установления исполнителя подписи.

В ходе профессионального тестирования возможно проведение испытания единичного объекта судебной экспертизы, например, объектом тестирования может быть документ, в котором имеются реквизиты, подделанные редким способом. Данный документ может направляться по очереди нескольким лабораториям и возвращается координатору с интервалами во времени.

Помимо количественных программ предусматриваются качественные программы, например, когда в результате профессионального тестирования требуется решение сравнение объектов судебной экспертизы, в том числе решение идентификационных задач. Например, исследование образцов почерка в целях установления исполнителя подписи.

Цели внедрения профессионального тестирования в деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, по нашему мнению, следующие:

во-первых, регулярное профессиональное тестирование с использованием широкого круга объектов судебной экспертизы является проверочным механизмом качества экспертного производства;

во-вторых, создание важного инструмента при аккредитации судебно-экспертных учреждений на соответствие требованиям

международного стандарта ИСО/МЭК 17025.

Таким образом, с учетом выше указанного предлагаем:

- организовать апробацию регламентов проведения валидации методик и профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях;
- разработать и реализовать национальные и межгосударственные программы по валидации методик и проведению профессионального тестирования в области судебной экспертизы;
- подготовить проект межгосударственного Соглашения об использовании регламентов проведения валидации методик и профессионального тестирования в деятельности судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-участников ЕврАзЭС.

Литература:

Указ Президента Российской Федерации от 24 января 2011 г. № 86 «О единой национальной системе аккредитации» // Российская газета - Федеральный выпуск № 5390 от 26 января 2011 г.

Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26 июня 2008 года № 102-ФЗ (действующая редакция) // Консультативно-правовая система «Консультант Плюс».

ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий.

ГОСТ Р 52960 2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

ГОСТ Р 8.563. ГСИ. Методики выполнения измерения.

ГОСТ Р ИСО/МЭК 17011-2008. Оценка соответствия. Общие требования к органам по аккредитации, аккредитуемым органам по оценке соответствия.

Омельянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. № 2 (18). С. 64-68.

Validation and implementation of (new) methods. Guidance. ENFSI. Standing committee for quality and competence (QCC). QCC-VAL-001 // www.enfsi.eu/page.php?uid=46.

Нефедов С.Н., Николаева Т.А., Силивончик И.А., Томашевич М.И. Особенности аккредитации судебно-экспертных лабораторий в

Республике Беларусь// Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, №2/28-2010, с. 59-164.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Хатунцев Николай Александрович
заведующий лабораторией
компьютерно-технической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВАХ И СИСТЕМАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рассматривается вопрос о действиях специалиста в области информационных компьютерных средств при проведении следственных действий. Приведены рекомендации для следователей, необходимые при подготовке и участие в осмотрах и обысках.

Khatuntsev N.A.

SOME FEATURES OF THE COLLECTION OF FORENSIC RELEVANT INFORMATION ABOUT COMPUTER FACILITIES AND SYSTEMS IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

The author examines the question of the action of specialist in the field of information and computer resources, the conduct of investigative actions. The recommendations for investigators necessary to prepare and participate in the inspection and search.

Ключевые слова: компьютерные средства, следственные действия, обыск

Keywords: : computer resources, investigative actions, inspection

Компьютерные преступления не оставляют видимых следов, в связи с этим сложны с точки зрения раскрытия и собирания доказательственной информации в связи с многогранностью объектов-носителей информации. Даже если следователь обладает специальными знаниями в области компьютерных средств и систем, то это поможет спланировать осмотр

или организовать расследование. Однако в любом случае нельзя обойтись без помощи специалиста. В случае расследования преступления, сопряженного с применением компьютерных средств и систем, участие специалиста необходимо, поскольку любое неквалифицированное действие с компьютерной системой зачастую заканчивается безвозвратной утерей

розыскной и доказательственной информации.

Производство следственных действий по делам, связанным с компьютерными преступлениями, должно осуществляться с участием специалиста в сфере информационных технологий. Практика показывает, что наибольший эффект достигается при участии специалиста в следственном осмотре, обыске и выемке. Рассмотрим основные положения по обнаружению, фиксации и изъятию компьютерной информации из отдельных компьютерных средств и локальной вычислительной сети. Известно, что любое следственное действие состоит из трех этапов: подготовки к проведению, рабочего этапа и протоколирования результатов.¹ Проведение следственных действий, связанных с осмотром компьютерных средств в больших помещениях и с большим количеством людей, связано со значительными трудностями. Для проведения таких крупномасштабных следственных действий необходимо привлечение большого количества сотрудников правоохранительных органов. Число участников такого действия может достигать десятков, а иногда и сотен человек, в связи с этим важнейшим элементом является подготовка к следственному действию.

В случае необходимости привлечения специалиста (специалистов) по компьютерным системам к участию в следственном действии руководитель группы должен направлять на имя начальника экспертного подразделения задание, в котором указывается: название оперативно-розыскного мероприятия, следственного действия; номер уголовного дела, в рамках которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, следственное действие; квалификационные требования к специалистам и необходимое их количество; время и место сбора участников оперативно-розыскного мероприятия, следственного действия.

Организационно-техническая подготовка к оперативно-розыскному мероприятию, следственному действию предусматривает планирование мероприятий по обеспечению безопасности членов оперативно-следственной группы, обеспечению транспортными средствами, упаковочными материалами, научно-техническими средствами, спецодеждой для работы в особых условиях (загрязнение,

влажность, холод, наличие вредных для здоровья человека веществ). Специалисту в области компьютерных средств и систем целесообразно иметь при себе переносной программно-аппаратный комплекс со специальным программным обеспечением для компьютерно-технических исследований (например, ПАК EnCase), укомплектованный встроенным или внешним устройством для записи информации на оптические диски CD-R и DVD-R, необходимое количество новых запечатанных оптических дисков или накопителей на жестких магнитных дисках для копирования компьютерной информации.

Перед началом следственного действия следует спланировать его проведение: время, продолжительность, действия каждого участника группы. Необходимо предусмотреть способ проникновения в осматриваемое помещение. Кроме изучения обстановки и помещения следует обязательно выяснить факт наличия компьютерных средств и систем в обследуемом помещении. При обнаружении таковых следует определиться с рядом следующих показателей:

- количество компьютеров в помещении и их распределение по комнатам;
- типы компьютерных средств;
- организация электропитания, наличие автономных источников питания;
- типы используемых носителей информации;
- используемое системное и прикладное программное обеспечение;
- наличие выхода в сеть Интернет и системы электронной почты;
- наличие локальной вычислительной сети, типы средств, обеспечивающих ее поддержку;
- наличие систем защиты информации и шифрования, их типы;
- возможности использования средств экстренного уничтожения компьютерной информации;

При наличии локальной сети необходимо установить:

- кто в организации отвечает за сетевую систему и программное обеспечение, т.е. является администратором системы;
- количество и типы используемых серверов;
- количество и типы рабочих мест;
- типы используемых операционных се-

¹ Россинская .Р. Криминалистика. – М.: Закон и право, 2000

тевых систем;

- наличие резервных копий серверных дисков и баз данных и место их хранения;

- используются ли распределенные сети или почтовые программы для связи с удаленными подразделениями организации или с другими предприятиями.

В случае если следствие интересуют бухгалтерские документы организации, в которой производится следственное действие, необходимо получить схему документооборота организации. В схеме должно быть указано, какие стадии бухгалтерского учета компьютеризированы и какие программы для этого используются.

Осмотр компьютерных средств (предметов) – позволяет установить состояние предмета, его характеристики и дефекты, свидетельствующие по какому назначению он использовался и как интенсивно, а также признаки, указывающие на связь компьютерного средства с расследуемым событием.

Обыск заключается в принудительном обследовании личности, помещений, сооружений, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или организации, для поиска и изъятия объектов – компьютерных средств, комплектующих, документов, имеющих значение для дела. Обыск компьютерных средств, может проводиться не только по делам, связанным с компьютерными преступлениями, но и по другим делам. Так системный блок компьютера может быть использован в качестве хранилища для наркотических веществ, денежных средств и других небольших объектов. В таком случае все равно необходимо участие специалиста по компьютерным системам, так как неквалифицированное вскрытие может привести к его порче и, тем самым, нанесению вреда собственнику компьютерного средства.

Выемка представляет собой добровольную выдачу по требованию следователя или принудительное изъятие им компьютерных средств, их частей, документов. В случае выемки действия следователя сводятся, как правило, к тому, что он требует выдать определенный предмет, а в случае отказа - производит принудительное изъятие. Однако проведение выемки в случае с компьютерными средствами носит не очень эффективный характер. В случае выемки какого-либо бумажного носителя следователь может сразу ознакомиться с его

содержимым, в случае же с выемкой носителя компьютерной информации, как правило, следователь не может видеть, какая информация имеется на представленном носителе. В дальнейшем же при изучении полученного носителя зачастую специалист не обнаруживает необходимой компьютерной информации, то есть следствию под видом нужного объекта дали совсем другой объект, не имеющий криминалистически значимой информации.

Для успешного проведения осмотра или обыска имеет значение фактор внезапности. В противном случае подозреваемый может быстро уничтожить изобличающую его информацию, находящуюся на ЭВМ и носителях компьютерной информации.

При проведении обыска (выемки, осмотра) основной задачей руководителя следственной группы и специалистов применительно к компьютерным средствам является обеспечение сохранности информации, имеющейся в компьютерах и на компьютерных носителях информации. Для этого необходимо:

- предотвратить отключение энергоснабжения организации, обеспечив охрану распределительного щита; в некоторых случаях в целях предотвращения возможного изменения (уничтожения) компьютерной информации целесообразно отключить энергопитание еще до начала обыска;

- запретить сотрудникам организации и прочим лицам производить какие-либо действия с компьютерами и носителями информации;

- удалить с места осмотра всех посторонних лиц и прекратить дальнейший доступ на него;

- оградить работающие компьютеры от случайных нажатий на клавиши клавиатуры, кнопок системных блоков и устройств;

- предупредить всех сотрудников следственной группы о недопустимости самостоятельных действий с компьютерной техникой и носителями информации;

- обеспечить отключение телефона в случае использования телефонной линии для связи с другими сетями;

- удалить из помещений, в которых находятся компьютеры и носители информации, все взрывчатые, едкие и легковоспламеняющиеся материалы.

В дальнейшем следует точно определить местоположение компьютеров; при этом

помнить, что портативные компьютеры типа ноутбук легко умещаются в небольшую сумку.

При наличии в осматриваемом помещении локальной сети, по возможности, необходимо установить местонахождение всех компьютеров, подключенных к данной сети. При этом проводить групповой обыск или осмотр одновременно во всех помещениях, где установлены компьютерные средства, также необходимо точно установив местоположение серверов. Как правило, в крупных организациях под серверную выделена специальная комната, вход в которую ограничен. Однако помимо центральной серверной в отделах могут находиться местные локальные серверы. Определить местоположение компьютеров при наличии локальной сети поможет проводка. Достаточно проследить трассы кабеля или коробов (в случае, когда кабель спрятан в специальный короб). Следует обратить внимание на неподключенные разъемы на коаксиальном кабеле и свободные розетки (розетки для подключения компьютеров в локальную сеть, использующие витую пару, имеют вид импортных телефонных розеток), так как в этих местах, возможно, находились компьютеры или подключались портативные компьютеры, которые в момент проведения обыска могут находиться в другом месте или могут быть спрятаны. Собираение криминалистической информации из ЛВС надо рассматривать с двух позиций²:

- сбор информации из локальной вычислительной сети, находящейся в пределах административного корпуса или группы зданий;

- сбор информации из ЛВС, находящейся в пределах территории административного района или города.

И в том и в другом случаях следственной группе надо физически иметь возможность занять все помещения, в которых находятся компьютеры.

Однако указанное выше утверждение расширилось и в настоящее время возможно возникновение варианта сбора информации из ЛВС, находящейся в разных территориальных зонах. В данном случае наличие след-

ствия во всех помещениях, если они размещены в разных городах, значительно затруднено.

Наличие средств удаленного доступа позволяет мгновенно манипулировать с данными в сети. Это обстоятельство сводит на «нет», эффективность следственного действия. В тоже время большие размеры вычислительной сети не позволяют мобилизовать необходимое количество сотрудников и понятых для производства следственных действий.

В связи с этим еще большую актуальность приобретает наложение ареста на локальную вычислительную сеть. В случае введения данного действия в перечень процессуальных действий, могло бы производиться с момента получения следствием достаточных оснований для проведения осмотра компьютерных средств до окончания требуемых мероприятий. Данное действие может обеспечить полноту и всесторонность раскрытия и расследования преступлений. Даже минимальный срок наложения ареста на локальную сеть даст возможность следственной группе определиться в обстановке, оценить объем необходимой для изъятия информации.

Особое внимание нужно обратить на места хранения дискет и других носителей информации. Если при внешнем осмотре компьютеров в их составе обнаружены устройства типа стримера, магнитооптического накопителя и им подобные, то необходимо найти места хранения носителей информации к соответствующим накопителям.

При решении экспертной задачи по установлению дохода и направления расходования денежных средств организации (предприятия) объекты экспертизы должны включать документацию (либо компьютерную информацию), дающую представление о финансово-хозяйственной деятельности, те документы, которые отражают затраты и финансовые результаты ее деятельности, финансовые источники и направления их использования. К ним относятся договоры между предприятиями и организациями различных форм собственности, накопительные документы бухгалтерского учета, такие как журналы - ордера, ведомости, главная книга, кассовая книга, книга кассира-операциониста и другие, соответствующим образом подобранные (в хронологической последовательности) первичные документы. В связи с этим при проведении следственных действий необходимо проверять помещения где могут

² Панфилова Е.И. Уголовно-процессуальные способы изъятия компьютерной информации. // Применение специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств, М., 2000

содержатся указанные документы. В случае обнаружения таковых проводить их изъятие.

У юридических лиц, имеющих развитую локальную сеть, как правило, производится регулярное архивирование информации на какой-либо носитель, поэтому необходимо определить место хранения данных копий.

Также информация может располагаться на сетевом хранилище. Сетевое хранилище (Network attached storage или NAS), подключенное к локальной вычислительной сети (ЛВС), является накопителем на жестких магнитных дисках (НЖМД). Сетевое хранилище дает возможность доступа пользователям нескольких компьютеров к общим файлам. В последнее время такие устройства становятся все более и более популярными средствами для хранения информации в сети. Не квалифицированный специалист может при проведении осмотра пропустить сетевое хранилище, приняв его, просто за беспроводной маршрутизатор. Поэтому, рекомендуется при малейшем подозрении на то, что это сетевое хранилище, изымать такие объекты.

Обязательно следует выявить администратора системы и провести его опрос, при котором выяснить следующее:

- количество и расположение используемой компьютерной техники на предприятии;
- структуру используемой ЛВС;
- какие операционные системы установлены на каждом из компьютеров;
- какое системное программное обеспечение используется;
- какое прикладное программное обеспечение используется;
- какие программы защиты и шифрования используются;
- где хранятся общие файлы данных и резервные копии;
- пароли администраторов системы;
- имена и пароли пользователей;
- использование сети Интернет в работе предприятия.

Далее специалист по компьютерам, участвующий в обыске, используя данные, полученные от администратора системы, может произвести копирование информации на заранее подготовленные носители. Это могут быть обычные оптические диски CD-R, однако при большом объеме изымаемых файлов рекомендуется использовать более современные носители информации (например, оптические

диски DVD-R или дополнительные (внешние) накопители на жестких магнитных дисках). Носители, на которые была переписана информация, должны быть упакованы в пластиковые коробки (если это жесткий магнитный диск, то его необходимо упаковать в антистатический пакет и предотвратить его свободное перемещение в упаковке при транспортировке), которые необходимо опечатать в соответствии с требованиями УПК РФ.

Соблюдение описанных мер способствует в дальнейшем всестороннему и качественному исследованию объектов в стенах лаборатории СКТЭ. В практике встречаются примеры, когда не соблюдение данных мер приводило к частичной утрате криминалистически значимой информации. Так в одном из дел, в результате осмотра, были обнаружены компьютерные средства, представляющие интерес для следствия, но они не были отключены от ЛВС и выключены, а была лишь опечатана комната, в которой они находились. Данная ситуация позволила злоумышленникам получить доступ к компьютерной информации по сети без фактической работы за компьютерами, находившимися в опечатанной комнате. В результате дальнейших действий злоумышленников была частично уничтожена информация, интересующая следствие.

Рабочий этап осмотра или обыска обычно включает обзорную и детальную стадию. На обзорной стадии уточняется распределение объектов между участниками обыска, просматривается локальная сеть на предмет не подключенных компьютеров. На детальной стадии осуществляется непосредственный поиск, обнаружение и изъятие объектов осмотра или обыска. Могут быть использованы как последовательный, так и выборочный метод обследования. При последовательном методе исследования осматривающий двигается в выбранном направлении и последовательно осматривает объекты, представляющие интерес. В случае выборочного метода обследования очередность определяется не последовательным расположением, а иными соображениями. Одной из причин осмотра того или иного компьютерного средства может быть подозрительное поведение обыскиваемого, затруднения в его объяснениях по поводу файлов, имеющихся на устройстве, и их назначения.

Тактика поиска компьютерной информации должна избираться из степени защищен-

ности компьютерного средства и его функционального состояния на момент проведения следственного действия. Для сокрытия данных на компьютерах могут быть установлены специальные защитные программы, которые при определенных условиях автоматически производят стирание или приводят к невидимости информации. Деятельность следователя по определению и преодолению защиты не возможна без квалифицированной помощи специалиста. При некорректном обращении с данными они могут быть самоуничтожены, искажены или замаскированы.

Во время проведения следственных действий, при условии участия специалиста, рекомендуется следующее: включать и выключать компьютеры либо производить с ними какие-либо манипуляции может только специалист, участвующий в следственном действии.

Если компьютер на момент осмотра оказался включен, необходимо оценить информацию, изображенную на дисплее, и определить, какая программа выполняется в данный момент. В случае работы стандартного программного обеспечения, нельзя приступать к каким-либо манипуляциям без предварительного визуального осмотра компьютерных средств. Если в результате осмотра установлено наличие неизвестных плат или расширений, компьютер необходимо сразу выключить. При этом необходимо вытащить вилку питания, не используя тумблер. Если конфигурация компьютерного средства стандартна, следует корректно завершить выполняющуюся программу и выключить компьютер. Все действия необходимо отражать в протоколе.

До того как провода будут отключены, следует промаркировать всю систему подключений, затем промаркировать все порты и разъемы для того, чтобы потом можно было воспроизвести расположение кабелей. То же относится и к маркированию дисковых массивов с накопителями.

Присутствующим при следственном действии необходимо разъяснять все действия следователя и специалиста в ходе манипуляций с компьютерным средством. Объясняться должно каждое нажатие клавиши, каждая манипуляция с «мышью». Это в дальнейшем позволит обезопасить полученные доказательства от негативной оценки их допустимости судом.

Если для поиска информации использу-

ется какая-либо программа, не находящаяся на осматриваемом компьютерном средстве, то необходимо отметить это в протоколе. Все ключевые этапы программы должны быть прокомментированы специалистом. В случае обнаружения искомой информации, экран с ней должен быть сфотографирован, текст зафиксирован в протоколе, и сама информация должна быть переписана на носитель данных.

Завершающим этапом следственных действий проводимых с компьютерными средствами, является изъятие, транспортировка и хранение изъятых объектов. В случае если следователь принимает решение об изъятии компьютерных средств требуется учесть, как все компьютеры так и носители данных.

При изъятии компьютеров необходимо:

- опросить персонал порознь, выяснить сетевые имена пользователей и их пароли;
- изъять все компьютеры, магнитные и иные носители;
- при осмотре документов обратить особое внимание на рабочие записи сотрудников, где могут содержаться пароли и коды доступа;
- составить список всех штатных и временно работающих специалистов фирмы с целью обнаружения программистов и других специалистов по вычислительной технике, работающих на данную организацию. По возможности установить их паспортные данные, адреса и места постоянной работы.

Следует отметить, что при изъятии технических средств можно не производить изъятие мониторов.

При изъятии в протоколе следственного действия следователь должен отметить:

- конфигурацию компьютера (с четким описанием всех устройств);
- видимые индивидуальные признаки;
- номера моделей и серийные номера каждого из устройств;
- инвентарные номера, присваиваемые бухгалтерией при постановке оборудования на баланс предприятия;
- прочую информацию, имеющуюся на фабричных ярлыках.

Кроме того, все изъятые системные блоки должны быть опечатаны таким образом, чтобы исключить возможность их включения в сеть и разборки.

Все обнаруженные в ходе следственных действий предметы и документы, которые могут иметь значение для следствия, должны

быть изъяты в строгом соответствии с требованиями закона, чтобы впоследствии они могли иметь доказательственное значение. В связи с этим в протоколе обязательно должны быть точно отражены место, время и внешний вид изымаемых предметов и документов.

При изъятии компьютеров, магнитных и иных носителей их следует опечатать.

Следует пронумеровать все носители информации и пакеты, в которые они запакованы, проставить соответствующие опознавательные знаки на бумажных аналогах информации (при наличии таковых). Все эти действия должны быть зафиксированы в протоколе (и по количеству, и по проставленным номерам).

При опечатывании компьютеров не следует пользоваться жидким клеем или другими веществами, которые могут испортить техническое средство.

Наиболее просто опечатать компьютер можно следующим образом:

- 1) выключить компьютер;
- 2) отключить его от сети;
- 3) отсоединить все разъемы;
- 4) упаковать системный блок компьютера, используя коробки из-под компьютеров либо большие полиэтиленовые пакеты, и опечатать их;

5) при составлении протокола обыска и изъятия в нем следует указывать серийные номера всех изымаемых блоков и их балансовые номера (по документации бухгалтерии предприятия), если таковые имеются. Если номера полностью отсутствуют, следует подробно описать каждый блок в соответствии с его индивидуальными признаками.

Для опечатывания носителей информации необходимо:

- упаковать их в жесткую коробку и опечатать ее;
- на листе бумаги сделать описание упакованных носителей (тип каждого из них, их количество);
- коробку с носителями и лист с описанием

положить в полиэтиленовый пакет, который необходимо заклеить.

При опечатывании носителей информации недопустимо производить с ними какие-либо действия.

Каждый изымаемый системный блок компьютера и носитель информации должен быть упакован и опечатан. Изъятие должно производиться одновременно. При невозможности транспортировки изъятого оборудования из обыскиваемых помещений следует организовать охрану изъятого оборудования в специальном помещении.

Если изъятые предметы хранятся на обыскиваемом объекте, следует организовать охрану помещения таким образом, чтобы доступ посторонних лиц к ним был невозможен.

Недопустимо предоставление части изъятого оборудования в распоряжение предприятия по причинам «производственной необходимости», так как в процессе работы могут быть внесены изменения в информационные файлы или программы. Такие действия могут повлечь за собой повреждение или уничтожение имеющейся информации.

Все изъятое имущество вывозится и передается на ответственное хранение в соответствии с требованиями УПК РФ.

При перевозке компьютеров нужно исключить их механические повреждения или химические воздействия на них. Необходимо оградить компьютеры и магнитные носители информации от магнитных воздействий. Нельзя ставить коробки с оборудованием в штабель выше трех штук. Компьютеры нельзя держать в одном помещении со взрывчатыми, легковоспламеняющимися, огнеопасными, едкими, легкоиспаряющимися химическими препаратами. Помещение для хранения должно быть отапливаемым, без грызунов. Рекомендуемая температура воздуха от 0 до +50С. Соблюдение предлагаемых мер способствует в дальнейшем всестороннему и качественному исследованию объектов экспертами компьютерно-технической экспертизы.

Пашинский Владимир Викторович

старший эксперт отдела криминалистических экспертиз материалов, веществ, изделий и специальных исследований (ОКЭМВИиСИ) ГУ БЛСЭ Минюста России

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ

Рассматриваются отдельные проблемы, возникающие при назначении криминалистической экспертизы звукозаписей, и предлагаются пути их решения.

Pashinsky V.V.

SOME FEATURES OF THE COLLECTION OF FORENSIC RELEVANT INFORMATION ABOUT COMPUTER FACILITIES AND SYSTEMS IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

The article considers some problems arising from the appointment of forensic expertise of recordings and suggests ways to address them.

Ключевые слова: звукозапись, судебная экспертиза, назначение, выводы, расследование, дополнительная экспертиза

Keywords: sound recording, forensic examination, appointment, the findings, the investigation, additional expertise

Вопросы назначения и производства криминалистической экспертизы звукозаписей (КЭЗ) подробно рассматриваются в монографиях А.Ш. Каганова [1,2], в работах Е.И. Галяшиной [3, 4], в методическом пособии [5], в рекомендациях по назначению судебных экспертиз и многих других публикациях. В области КЭЗ накоплен значительный опыт. Тем не менее, из-за некоторых объективных и субъективных факторов (в частности, из-за большой наукоёмкости, комплексного харак-

тера исследований, постоянного появления всё новых и новых способов и средств звукозаписи, развития систем передачи, а также недостаточного понимания должностными лицами, назначающими КЭЗ, особенностей этой экспертизы) иногда возникают определённые сложности.

Рассмотрим вопросы взаимодействия эксперта и субъекта, уполномоченного назначать судебную экспертизу.

На наш взгляд, одной из проблем явля-

ется назначение КЭЗ со значительным опозданием по срокам. Встречаются случаи, когда в материалах уголовного или гражданского дела фигурируют фонограммы, заведомо имеющие доказательственное значение для производства по делу, но КЭЗ при этом длительное время не назначается. Кроме возможных объективных причин это, видимо, происходит из-за ошибок при планировании последовательности действий, недостаточного понимания сложности и трудоёмкости КЭЗ, а также недостаточного понимания важности выводов КЭЗ для расследования и рассмотрения дела в суде.

Анализ материалов уголовных и гражданских дел показывает, что встречаются случаи, когда, даже при наличии ходатайства, сначала КЭЗ не назначается, а потом всё-таки назначается с большим запозданием. Запоздывание же с назначением КЭЗ, в свою очередь, приводит к увеличению сроков производства по делу.

Должностные лица, назначающие КЭЗ, должны учитывать, что она является наукоёмкой экспертизой. Научные основы КЭЗ составляют специальные знания в области криминалистики, акустики, звуковой техники, математики, электроники, теории распознавания образов, психологии, лингвистики, теории речеобразования, медицины. В связи с этим, в производстве КЭЗ практически всегда участвуют как минимум два эксперта – один с базовым техническим, а другой – с базовым филологическим образованием. За редким исключением данные экспертизы являются сложными или особо сложными.

Практически в каждой экспертизе экспертам приходится отвечать на вопрос: «Имеются ли на представленной фонограмме признаки монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после её окончания?». При наблюдающемся в последние годы бурном прогрессе компьютерных мультимедийных систем звукозаписи и звуковоспроизведения, с ростом их доступности и, соответственно, с повышением возможностей маскировки признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после её окончания, исследования, проводимые для ответа на этот вопрос, требуют больших трудозатрат высококвалифицированных экспертов с применением сложной техники и новейших компьютерных технологий.

При работе экспертов с цифровыми звукозаписями в некоторых случаях может привлекаться эксперт в области компьютерно-технической экспертизы [4].

В тех случаях, когда фонограммы являются результатом записи переговоров по различным каналам связи, при производстве экспертизы могут понадобиться дополнительные исследования для определения влияния конкретных каналов связи [4].

Быстрое развитие микроэлектроники и, соответственно, непрерывное появление новых средств и способов звукозаписи, качественно отличных от предшествующих средств и способов звукозаписи, также усложняет работу экспертов.

Нередко в одном постановлении (определении) ставится много разноплановых вопросов в отношении большого числа звукозаписей на разных носителях. При этом часто звукозаписи имеют большую, а иногда очень большую продолжительность, что приводит к увеличению трудоёмкости. Очень часто звукозаписи имеют большую зашумлённость, что значительно усложняет их исследование.

Из вышесказанного понятно, что проведение КЭЗ, как правило, очень трудоёмко и, соответственно, её производство занимает значительно время. Отсюда следует, что при очевидной необходимости назначения такой экспертизы, желательно назначать её как можно раньше. Нам могут возразить, что, после составления протокола осмотра и прослушивания фонограммы, её необходимо ещё неоднократно прослушать, осмыслить содержание, произвести с использованием фонограммы различные следственные действия и затем тщательно продумать вопросы, которые будут поставлены на разрешение экспертизы. Однако несомненным является и то, что желательно назначить КЭЗ как можно раньше.

Выход из этой противоречивой ситуации, на наш взгляд, может быть следующий: сначала назначается экспертиза с постановкой небольшого числа очевидных вопросов, к которым могут относиться вопрос о тексте дословного содержания явно важных для следствия фрагментов разговоров, вопрос о наличии/отсутствии на этих фрагментах признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после её окончания, а также некоторые другие вопросы, необходимость постановки которых ясна практически

сразу. В случае предполагаемой в дальнейшем необходимости в идентификации говорящих по голосу и речи нужно направлять образцы голоса и речи или копии фонограмм допросов лиц, голоса которых предположительно зафиксированы на фонограммах разговоров и идентификация которых будет проводиться. При этом надо ставить вопрос о пригодности фонограмм для производства идентификационных исследований.

Постановление (определение) с этими вопросами направляется в экспертное учреждение. При постановлении (определении) экспертам направляется фонограмма-оригинал. Перед этим, с помощью персонального компьютера (любой модели), в состав которого всегда входит устройство для записи и воспроизведения звука, а программное обеспечение персонального компьютера всегда включает в себя широко распространённое и очень простое в применении программное обеспечение для записи и воспроизведения звука, изготавливается копия фонограммы-оригинала. Возможен вариант изготовления копии с помощью любого имеющегося звукозаписывающего устройства. Для оказания технической помощи может привлекаться специалист. Копия остаётся у должностного лица, назначающего экспертизу. Возможен вариант изготовления копии экспертом, которому назначается данная экспертиза. В этом случае эксперту даётся письменное указание изготовить и выслать в указанный адрес в указанный срок соответствующую копию на конкретном носителе. Данная копия может быть изготовлена и выслана в очень сжатые сроки (1-2 рабочих дня). При любом варианте изготовления копии она должна быть процессуально оформлена надлежащим образом.

Положительным моментом использования должностным лицом, назначающим КЭЗ, копии является исключение возможной порчи фонограммы-оригинала в результате случайных ошибочных действий при многократных воспроизведениях. Например, у многих аналоговых диктофонов кнопка включения режима воспроизведения и кнопка включения режима записи расположены близко, в результате чего возможно случайное нажатие кнопки включения записи, что приведёт к уничтожению информации на фонограмме-оригинале. При ошибочных действиях возможно уничтожение информации и на цифровых диктофо-

нах, и на цифровых носителях разного типа. Также возможно ухудшение качества аналоговой фонограммы-оригинала при многократном её использовании. Не исключена порча фонограммы-оригинала в результате возникновения неполадок в работе используемого устройства при многократном прослушивании фонограммы-оригинала.

По нашему мнению очень важно то, что наличие процессуально оформленной копии фонограммы снимает вопрос относительно возможных изменений фонограммы в ходе её использования в целях судопроизводства.

Если фонограмма-оригинал не может быть представлена эксперту (например, если она получена с использованием специальных средств и методов и по каким-то причинам следователю передаётся соответствующим образом оформленная копия (обычно цифровая), то желательно, чтобы субъекту, уполномоченному назначать экспертизу, передавались процессуально оформленные два равноценных по качеству экземпляра копий с фонограммы-оригинала. Один экземпляр остаётся у данного субъекта, а другой представляется экспертам.

В дальнейшем может выявиться необходимость поставить на разрешение экспертизы и другие вопросы. В таком случае в то же экспертное учреждение направляется постановление (определение) о назначении ещё одной (дополнительной) экспертизы по ранее представленным материалам. В этом постановлении (определении) крайне желательно поручить производство экспертизы тем же экспертам, которые выполняют первичную экспертизу, т. к. они к этому времени уже произвели значительный объём исследований и, если не полностью, то частично, изучили особенности представленных на исследование материалов, изучили особенности голоса и речи дикторов, что необходимо при идентификационных и других исследованиях (например, при определении подготовленности или неподготовленности речи).

Бывает, что в постановлении (определении) сразу ставится очень много вопросов, в том числе ставятся вопросы, ответы на которые, как потом выясняется, не требуются для рассмотрения по делу. При использовании же предлагаемого подхода уменьшается вероятность постановки перед экспертом таких избыточных вопросов благодаря тому, что после назначения первой экспертизы по-

является возможность в ходе расследования установить необходимость постановки только небольшого количества действительно необходимых дополнительных вопросов, что не всегда возможно сделать сразу. Очень важно, что в постановлении (определении) можно будет указать только те участки фонограмм, исследование которых действительно необходимо для производства по делу (как показывает экспертная практика, часто в постановлении в качестве исследуемого объекта неоправданно фигурирует вся фонограмма или почти вся фонограмма, что приводит к большим затратам труда экспертов по исследованию фрагментов фонограмм, не имеющих значения для производства по делу). Описываемый подход позволит сократить объём исследований без ущерба для рассмотрения дела. Также субъект, назначающий КЭЗ, сможет более чётко сформулировать вопросы. При этом можно обратиться за консультацией к экспертам, уже работающим с представленными на исследование материалами и, соответственно, могущим дать очень конкретные рекомендации по формулированию вопросов. Конечно, постановка вопросов является прерогативой субъекта, назначающего экспертизу, эксперты могут осуществлять только консультационную помощь. Однако следует подчеркнуть, что такое взаимодействие с экспертами, на наш взгляд, очень полезно. В частности, исключается постановка перед экспертизой не точно сформулированных вопросов. Это, в свою очередь, исключает необходимость переформулирования экспертами вопросов согласно своим специальным знаниям (переформулирование вопросов вносит определённые сложности в процесс судопроизводства и вносит дополнительные трудозатраты эксперта). Благодаря консультациям с экспертами исключается необходимость постановки некоторых вопросов по инициативе экспертов (например, как показывает экспертная практика, довольно часто при постановке вопроса об идентификации говорящего по голосу и речи не ставится во-

прос о пригодности представленных материалов для идентификационного исследования и тогда этот вопрос вынужден ставить эксперт). Исключается необходимость изменения экспертами порядка вопросов для обеспечения оптимального проведения исследований. Также исключается возможность постановки избыточных вопросов. При производстве экспертизы эксперты могут выявить непригодность образцов голоса и речи для идентификационных исследований. Тогда они могут направить ходатайство о представлении дополнительных образцов. К ходатайству в этом случае могут быть приложены рекомендации по их получению именно для данной конкретной экспертизы. Вообще, по нашему мнению, при наличии возможности, желательно непосредственное общение с экспертом. Инициатива такого общения может исходить от обеих сторон. Возможно использование средств связи при условии обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитформ., 2005.
2. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и речи. М.: Юрлитформ., 2009.
3. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М.: Триада Лтд., 2001.
4. Галяшина Е.И. Проблемы комплексной компьютерно-технической и фоноскопической экспертизы цифровых фонограмм. Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы» №3(11) 2008 г. (стр. 47-53).
5. Современные методы, технические и программные средства, используемые в криминалистической экспертизе звукозаписей (Методическое пособие для экспертов). М.: Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы, 2003.

Сорокина Наталья Владимировна
главный бухгалтер ЗАО «Центорг»

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА, БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ И НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ – ВЗГЛЯД ПРАКТИКА

В статье рассмотрены особенности сложившейся в настоящее время налоговой системы с позиции практикующего бухгалтера. Уделено внимание сравнению положений налогового и бухгалтерского учета, правилам составления налоговой политики, особенностям отражения информации, необходимой для расчета налога на прибыль, в бухгалтерском и налоговом учете. Приведены критерии проверки добросовестности налогоплательщика.

Sorokina N.V.

TAXATION SYSTEM, ACCOUNTING AND TAX CONTROL IN RUSSIA — A PRACTICAL VIEW

The article examines features of the current tax system from the view of practicing accountant. Attention is paid to the comparison of accounting and taxation regulations, rules of drafting a tax policy, peculiarities of presentation of information required for the calculation of profits tax.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, налоговая политика, налогоплательщик, налоги и сборы, налог на прибыль

Keywords: accounting, tax accounting, tax policy, taxpayer, taxes and charges, profits tax

За последние годы в России был проведен ряд налоговых реформ, Рекордно короткие сроки создания налоговой системы объясняют ее перекосы и недостатки: высокие процентные ставки, особенно в начале реформы, большое количество региональных и местных налогов, зачастую двойное налогообложение.

С 1 января 2010 года в налоговой системе Российской Федерации действует 13 налогов и сборов (в том числе 8 – федеральных, 3 – региональных, 2 – местных) и 3 специальных

налоговых режима.

К федеральным налогам и сборам относятся:

- 1) налог на добавленную стоимость;
- 2) акцизы;
- 3) налог на доходы физических лиц;
- 4) налог на прибыль организаций;
- 5) налог на добычу полезных ископаемых;
- 6) водный налог;
- 7) сборы за пользование объектами жи-

вотного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;

8) государственная пошлина.

К региональным налогам относятся:

1) налог на имущество организаций;

2) налог на игорный бизнес;

3) транспортный налог.

К местным налогам относятся:

1) земельный налог;

2) налог на имущество физических лиц.

К положительным моментам можно было отнести некоторое снижение налогового бремени налогоплательщиков за счет уменьшения налоговых ставок по основным налогам (налога на прибыль организаций – до 20%, НДС – до 18 %, страховые взносы – 26 %).

При этом налоговая реформа сама по себе еще находится в стадии изменения, последствия определенных решений могут сказываться через несколько лет. И уже в 2011 году налоговая нагрузка на плательщиков по страховым взносам составит 34 % вместо 26 %, как мы показали ниже в сравнительных таблицах.

В 2010 году применялись следующие тарифы страховых взносов:

Фонды	ПФР	ФСС	ФФОМС	ТФОМС	Общая налоговая нагрузка
Тарифы	20%	2,9%	1,1%	2%	26%

С 2011 года применяются следующие тарифы (ст. 12 Закона о страховых взносах):

Фонды	ПФР	ФСС	ФФОМС	ТФОМС	Общая налоговая нагрузка
Тарифы	26%	2,9%	2,1%	3%	34%

Уплачивать страховые взносы в повышенном размере с 2011 года придется и тем, кто применяет УСНО или уплачивает ЕНВД. Предприниматели должны будут рассчитывать стоимость страхового года также с примене-

нием новых тарифов.

Нельзя обойти вниманием и другие сложившиеся к настоящему моменту проблемы налоговой системы нашего государства, а именно:

фискальную направленность (при этом роль регулирующей функции значительно снижена) и недостаточное использование налоговых механизмов в целях стимулирования инвестиционной, инновационной и предпринимательской активности, расширения производства;

значительные возможности уклонения от уплаты налогов, стимулирующие развитие теневой экономики, коррупции и организованной преступности.

Отдельно следует выделить крайнюю нестабильность, сложность, запутанность и неоднозначность нормативной базы и процедур налогообложения, приводящих к большим затратам на ведение бухгалтерского и налогового учета и содержание налоговых органов. В условиях перманентной налоговой реформы налогоплательщику становится все сложнее планировать свою экономическую и финансовую деятельность, оптимизировать налоговые платежи, сочетать интересы бизнеса с интересами и законными требованиями государства.

По данным Всемирного банка, опубликованным в исследовании "Уплата налогов" (комфортность ведения предпринимательской деятельности в 179 странах мира), – а это своего рода рейтинг стран по уровню сложности налоговой системы – время, затрачиваемое в России на уплату налогов, составляет примерно 448 часов в год. Для сравнения: расчет и уплата 37 налогов в государстве Мозамбик занимает 230 часов. Это наглядно характеризует состояние налогового климата в нашей стране.

Однако российскому бухгалтеру приходится работать именно в таких условиях, вести на предприятии и налоговый, и бухгалтерский учет. Поэтому остановимся на них подробнее, но вначале уточним, что налоговый и бухгалтерский учеты – это отличающиеся друг от друга учетные системы. Налогоплательщик должен разработать принципы ведения бухгалтерского и налогового учета. Будут они совпадать или нет, решать самому налогоплательщику.

Под бухгалтерским учетом понимают упорядоченную систему сбора, регистрации, обобщения информации в денежном выражении об имуществе, активах, обязательствах

организации их движении путем сплошного, непрерывного документального учета всех операций. Бухгалтерский учет обязателен для всех организаций, находящихся на территории Российской Федерации, филиалов, представительств иностранных организаций. Кроме того, он достаточно жестко регламентирован многочисленными нормативными актами.

Согласно Положению по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, основными задачами бухгалтерского учета являются:

1) формирование полной и достоверной информации о деятельности предприятия, его имущественном положении, предоставляемой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности (руководству, учредителям, собственникам), а также внешним пользователям бухгалтерской отчетности (инвесторам, кредиторам);

2) обеспечение информацией, которая необходима как внешним, так и внутренним пользователям для контроля за соблюдением законодательства РФ при осуществлении своей хозяйственной деятельности;

3) предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения финансовой устойчивости.

Согласно ст. 313 Налогового кодекса РФ, под налоговым учетом понимают систему обобщения информации для определенной налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, которые сгруппированы в соответствии с порядком, предусмотренным Налоговым кодексом. По-другому можно сказать, что налоговый учет ведется для получения информации о доходах, расходах, активах, обязательствах в целях налогообложения.

В налоговом учете задачи несколько отличаются от задач бухгалтерского учета. Они формулируются как:

1) обеспечение формирования полной и достоверной информации о доходах и расходах, активах и обязательствах в целях налогообложения;

2) обеспечение последовательности применения правил бухгалтерского учета для налогового учета;

3) обеспечение информацией внутренних и внешних пользователей налоговой отчетности для контроля за полнотой и правильно-

стью исчисления и уплаты налогов;

4) контроль за ведением налогового учета в организации.

Данные налогового учета должны отражать порядок формирования суммы доходов и расходов, порядок определения доли расходов, учитываемых для целей налогообложения в текущем налоговом (отчетном) периоде, сумму остатка расходов (убытков), подлежащую отнесению на расходы в следующих налоговых периодах, порядок формирования сумм создаваемых резервов, а также сумму задолженности по расчетам с бюджетом по налогу.

В налоговом учете в отличие от бухгалтерского нет четко определенных правил и стандартов, с помощью которых организация может его осуществлять. В соответствии с НК РФ хозяйствующий субъект имеет право самостоятельно выбирать формы и способы ведения налогового учета.

Каждая организация должна в соответствии со ст. 315 НК РФ составлять за отчетный период расчет налоговой базы, в котором бухгалтер организации должен отразить следующую информацию:

1) сумма доходов от реализации, полученных в отчетном периоде;

2) сумма расходов, уменьшающих доходы от реализации;

3) прибыли (убытки) от реализации;

4) сумма внереализационных доходов;

5) сумма внереализационных расходов;

6) прибыль (убыток) от внереализационных операций;

7) сумма налоговой базы за отчетный период.

Можно рассмотреть два способа ведения налогового учета.

1. Налоговый учет ведется совершенно обособленно от бухгалтерского учета.

Данный подход используют в основном крупные организации, для которых расчет, например, налогооблагаемой прибыли является сложной и трудоемкой задачей. Как правило, в таких организациях существуют специализированные подразделения, которые ведут налоговый учет с помощью отдельных компьютерных программ, либо они пользуются программами, которые автоматически формируют записи в регистрах налогового учета на основе первичных бухгалтерских документов.

При использовании этого способа на основе одних и тех же первичных документов от-

дельно друг от друга формируются абсолютно не связанные между собой регистры бухгалтерского и налогового учетов.

2. Налоговый учет ведется вместо бухгалтерского учета.

Суть этого подхода заключается в том, что учет ведется с использованием действующего Плана счетов бухгалтерского учета, утвержденного приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н, но доходы и расходы группируются на бухгалтерских счетах в соответствии с требованиями главы 25 НК РФ. Такую позицию часто занимают бухгалтеры организаций (как правило, небольших), которые ведут бухгалтерский учет только для расчета налогов. Кредитов в банках они не берут, инвесторов у них нет, поэтому бухгалтерская отчетность представляется только в налоговые органы и органы государственной статистики. Они мотивируют свою позицию тем, что налоговые органы интересуют только правильность исчисления налогов, поэтому незачем нагружать сотрудников бухгалтерии ведением еще и классического бухгалтерского учета, который как бы становится ненужным.

Мы полагаем, что оба подхода имеют право на существование. Однако избранная позиция должна формировать полную и достоверную картину хозяйственной жизни организации, понятную и внешним, и внутренним пользователям. И надо учитывать, что второй принцип ведения учета с большой долей вероятности повлечет за собой проблемы и необходимость объяснений налоговым органам по поводу отсутствия бухгалтерского учета.

Следует обратить внимание на то, что организации, использующие в своей практической деятельности ПБУ 18/02 "Учет расчетов по налогу на прибыль", утвержденное приказом Минфина России от 19.11.2002 N 114н, (а это, как правило, крупные предприятия, у бухгалтерии которых имеется обязанность выполнять значительный объем работ по учету основных средств, процентов по займам и кредитам, расходов будущих периодов и т.д.) должны отражать в текущем учете взаимосвязь между бухгалтерским и налоговым учетом. Таким образом, данные бухгалтерского учета приводятся в соответствие с требованиями налогового законодательства. В этом случае математический механизм, представленный в ПБУ 18/02, помогает бухгалтеру, в случае если программно все настроено правильно,

быстро находить ошибки и расхождения в бухгалтерской и налоговом учете. При корректной работе этого механизма сумма, рассчитанная по данным налоговых регистров, будет совпадать с суммой налога на счетах аналитического учета 68 и с цифрой по строке 150 Формы № 2 «Отчет о прибылях и убытках».

Существует мнение, что если фирма применяет ПБУ 18/02, то вести налоговый учет не обязательно. Однако ПБУ 18/02 лишь предписывает организовать бухгалтерский учет так, чтобы с его помощью можно было определить налогооблагаемую прибыль. А не освобождает фирму от ведения налогового учета.

Встречается и обратная теория: если фирма ведет налоговый учет, то ПБУ 18/02 можно не применять. Однако следовать его предписаниям обязаны все хозяйствующие субъекты – плательщики налога на прибыль (п. 1 ПБУ 18/02). Исключение в Положении сделано только для малых предприятий, у них есть право выбора: применять Положение или нет (п. 2 ПБУ 18/02).

Особая ситуация складывается с фирмами, которые находятся на специальных налоговых режимах. Прямого разрешения не применять ПБУ 18/02 для них нет. Однако Минфин в Письме от 14 июля 2003 г. N 16-00-14/220 разъяснил эту ситуацию. Чиновники указали, что действие ПБУ 18/02 распространяется только на те виды деятельности, в результате осуществления которых организация становится плательщиком налога на прибыль. Например, если фирма применяет ЕНВД или УСН, то налог на прибыль она не рассчитывает и, следовательно, ПБУ 18/02 может не применять. Так что если фирма не подпадает под "льготную категорию", независимо от наличия налогового учета применять ПБУ 18/02 она обязана.

Не менее важно бухгалтеру фирмы вместе с директором сформировать адекватную учетную политику, поскольку от нее напрямую зависит правильное формирование налоговой базы, порядок исчисления налогов и оптимизация налогообложения в организации, а сам документ является основополагающим для ведения бухгалтерского и налогового учета в организации. Самой важной проблемой при этом является максимальное сближение между этими двумя формами учета. Их совмещение возможно только в случае, если налоговый учет ведется методом начисления. Ведь

при кассовом методе учета это невозможно, поскольку в этом случае не совпадают требования бухгалтерского и налогового учета в отношении момента отражения хозяйственных операций.

Ценность учетной политики признается и судебными органами. Так, Высший Арбитражный Суд РФ подтвердил, что если какой-либо способ расчета налога не утвержден в налоговом законодательстве, то может быть применена методика, разработанная самим налогоплательщиком и прописанная в его учетной политике (Постановление Президиума ВАС РФ от 12 февраля 2008 г. N 6845/07, Определение ВАС РФ от 9 апреля 2009 г. N 658/09, а также Постановление ФАС Московского округа от 14 декабря 2009 г. N КА-А40/13446-09, ФАС Центрального округа от 29 июля 2008 г. N А68-АП-910/18-05-7643/06-326/18). Конечно, при условии, что эта методика не противоречит нормам законодательства.

Итак, главное назначение учетной политики – документально подтвердить способы ведения бухгалтерского учета, которые применяет фирма. Ведь в нормативных документах по бухгалтерскому учету нередко установлены различные методы учета активов и обязательств. Из нескольких методов учета, предусмотренных законодательством, организация имеет право выбрать один и закрепить его в учетной политике. Если по каким-либо хозяйственным операциям законодательством не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики фирма самостоятельно разрабатывает и утверждает соответствующий способ.

Формирование учетной политики следует рассматривать как один из важнейших элементов налоговой оптимизации. Квалифицированная проработка приказа об учетной политике позволит организации выбрать оптимальный вариант учета, эффективный как с точки зрения бухгалтерского учета, так и с точки зрения режима налогообложения.

С одной стороны, учетная политика является документом для внутрифирменного использования, практическим руководством для всех сотрудников бухгалтерии. В то же время часть учетной политики представляется в налоговые органы в составе пояснительной записки при сдаче годовой бухгалтерской отчетности.

Всех пользователей учетной политики

можно разделить на внешних и внутренних.

Учетная политика в широком смысле как совокупность внутренних документов организации, касающихся ведения бухгалтерского учета, используется:

- учетной (бухгалтерской) службой организации – в целях обеспечения типовых процедур ведения учета, стандартизации учетных процессов, обеспечения достоверности отчетности за счет совершенствования технологии ее производства и как элемент контрольной среды;

- контрольными подразделениями организации (ревизорам, внутренними аудиторами) – в целях осуществления контроля учетных процессов и их субъектов – работников учетной службы, подтверждения показателей отчетности и как элемент контрольной среды;

- методологами организации – как инструмент соблюдения организацией норм бухгалтерского учета;

- менеджментом компании – в целях обеспечения соответствия деятельности стандартам качества, стандартизации учетных процессов, принятия корректных управленческих решений, т.е. в целях повышения эффективности управленческой деятельности компании.

Внешние пользователи используют приказ по учетной политике в следующих целях:

- аудиторы – в целях подтверждения достоверности отчетности;

- прочие пользователи отчетности – в целях понимания отчетности, оценки отдельных ее показателей (через раскрытие учетной политики).

Учетная политика ежегодно составляется главным бухгалтером или иным должностным лицом, на которое возложено ведение бухгалтерского учета в организации, и утверждается руководителем организации.

Утвержденная учетная политика должна применяться последовательно от одного отчетного года к другому (п. 5 ПБУ 1/2008). Исходя из допущения последовательности применения учетной политики, она может быть утверждена всего один раз и не должна перепутываться ежегодно. А если возникают случаи, предусмотренные п. 10 ПБУ 1/2008, в нее вносятся изменения или дополнения.

Законодательством Российской Федерации о налогах и сборах также предусмотрено последовательное применение системы налогового учета. Но в некоторых случаях НК

РФ устанавливает и минимальное время ее применения – не менее двух налоговых периодов. Это касается порядка распределения прямых расходов (формирования стоимости незавершенного производства) (п. 1 ст. 319 НК РФ), стоимости приобретения товаров (ст. 320 НК РФ).

Вносить изменения в учетную политику можно только в случаях, если (п. 10 ПБУ 1/2008):

1) изменились российское законодательство или нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету. Один из самых свежих примеров – утверждение Положения по бухгалтерскому учету "Учет договоров строительного подряда";

2) организацией разработаны новые способы ведения бухгалтерского учета. Эти способы должны обеспечивать более достоверное представление фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и отчетности организации или меньшую трудоемкость учетного процесса без снижения степени достоверности информации (например, организацией принято решение оценивать произведенную продукцию не по плановой, а по фактической себестоимости);

3) существенно изменились условия хозяйствования вследствие реорганизации, изменения видов деятельности. К изменениям условий хозяйственной деятельности можно отнести создание организацией филиалов, выделенных на отдельный баланс, появление дочерних обществ и т.п.

Принятая организацией учетная политика также важна для закрепления особенностей формирования в бухгалтерском и налоговом учете информации, необходимой для исчисления налога на прибыль. Рассмотрим подробнее положения бухгалтерского и налогового учета, относящиеся к данному налогу.

Нынешняя форма налоговой декларации, утвержденная Приказом Минфина России от 5 мая 2008 г. N 54н, составлена так, что вполне может претендовать на то, чтобы называться обязательной системой регистров налогового учета. Сам процесс заполнения данной декларации большей частью можно назвать самым настоящим налоговым учетом. Декларация для основной категории налогоплательщиков (без учета листов для специальных целей) содержит более 400 показателей. И все это для одного показателя – налога на

прибыль организаций.

В целях налогообложения прибыли данные, заносимые в налоговые регистры, могут отличаться по сумме и дате признания от сумм в бухгалтерском учете, поэтому возникает задача максимального сближения по порядку отражения отдельных видов доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учете. Такими мерами являются:

- заключение договоров с контрагентами (покупателями, поставщиками, кредитными организациями и т.д.) на соответствующих условиях;

- выбор соответствующих методов бухгалтерского и налогового учета и принятие соответствующих положений учетной и налоговой политики. Например, порядок начисления амортизации по основным средствам в бухгалтерском и налоговом учетах.

Все доходы, полученные организацией, учитываются при расчете налога на прибыль, кроме тех, которые поименованы в ст. 251 НК РФ. Доходы от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, а также от реализации основных средств, иного имущества при исчислении налога на прибыль могут быть приняты по данным бухгалтерского учета. Поскольку эти доходы отражены на двух счетах (90 "Продажи" и 91 "Прочие доходы и расходы"), то в целях налогообложения следует сформировать регистр налогового учета доходов от реализации, в который будут перенесены данные этих счетов. При этом не будут учитываться доходы, полученные при осуществлении деятельности, переведенной на уплату единого налога на вмененный доход (ЕНВД).

Суммы доходов в целях налогообложения должны быть представлены в регистре без сумм НДС и сгруппированы в разрезе тех видов доходов, которые предусмотрены в декларации по налогу на прибыль.

В налоговом учете отдельно поименованы внереализационные доходы, к ним относятся доходы от деятельности, непосредственно не связанной с производством и реализацией. В бухгалтерском учете им соответствуют прочие доходы, не являющиеся доходами от обычных видов деятельности.

Большинство внереализационных доходов в налоговом учете может быть принято по данным бухгалтерского учета. Рассмотрим те виды внереализационных доходов, которые имеют особенности при налогообложении или

требуют специальных пояснений по порядку их определения. Например, в налоговом учете доходы от передачи имущества в аренду отражаются в составе внереализационных доходов в том случае, если такие доходы не определяются организацией как доходы от реализации. То же самое относится к доходам от предоставления в пользование прав на результаты интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации, в частности, таким как доходы от предоставления прав, возникающих из патентов на изобретения, промышленные образцы и другие виды интеллектуальной собственности.

В бухгалтерском учете указанные доходы отражаются в качестве прочих доходов в случаях, когда предоставление активов во временное пользование за плату не является предметом деятельности организации. Следовательно, доходы от сдачи имущества и имущественных прав во временное пользование в налоговом и бухгалтерском учете могут быть отнесены к одному виду доходов в одних и тех же случаях.

Но ни в налоговом законодательстве, ни в нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учет, не указаны критерии, обязывающие организацию отражать эти доходы тем или иным образом. Такое решение должно быть принято организацией самостоятельно и закреплено в приказах об учетной политике в целях бухгалтерского и налогового учета.

Например, если организация осуществляет операции по передаче имущества в аренду (субаренду) на постоянной (систематической) основе, доходы от таких операций учитываются как доходы от реализации, а если операции по передаче имущества в аренду носят разовый характер, то доходы учитываются в составе внереализационных доходов.

В целях совмещения налогового и бухгалтерского учета этот же критерий целесообразно использовать и в бухгалтерском учете. Поэтому, если организация предполагает осуществить более одной сделки (заключить два и более договора) по сдаче имущества в аренду в течение налогового периода, в приказе по учетной политике в целях налогообложения можно отразить следующее: "Доходы от сдачи имущества в аренду учитываются как доходы от реализации". В соответствующий приказ по бухгалтерскому учету вносится запись: "Доходы от сдачи имущества в аренду учитываются

как доходы от обычных видов деятельности".

Большинство компаний стремится сблизить налоговый и бухгалтерский учет, чтобы избежать расхождений. Для этого в учетной политике по бухгалтерскому и налоговому учету предусматривают одинаковые положения. Есть случаи, когда это не только возможно, но и желательно сделать.

Сближение положений бухгалтерского и налогового учета стоит начать с момента оприходования актива. Так, материалы можно отражать в бухгалтерском учете, так же как и в целях налогообложения, по фактическим ценам, а не по учетным. А если у компании есть транспортно-заготовительные расходы, то в бухучете их выгоднее включить в фактическую себестоимость материала или сырья. Ведь в налоговом учете стоимость материально-производственных запасов, учитываемых в расходах, определяют исходя из цен приобретения. Помимо прочего в эту цену включают комиссионные вознаграждения, ввозные таможенные пошлины и сборы, расходы на транспортировку и иные затраты, связанные с приобретением материалов и сырья (п. 2 ст. 254 НК РФ).

Схожие положения стоит предусмотреть в учетной политике по бухучету и налоговому учету при оприходовании товаров и финансовых вложений.

С основными средствами ситуация немного сложнее. При формировании первоначальной стоимости актива разница между налоговым учетом и бухучетом может возникнуть из-за применения амортизационной премии (п. 9 ст. 258 НК РФ). В бухгалтерском учете она не предусмотрена. Поэтому сблизить учеты можно, если компания решила не применять амортизационную премию.

После того как компания определит порядок оприходования активов, стоит установить одинаковые методы списания каждого вида имущества в бухгалтерском и налоговом учете.

Единственный метод начисления амортизации в бухгалтерском учете, который полностью совпадает с налоговым, – это линейный метод. При его использовании разниц между бухгалтерским и налоговым учетом не возникнет. Но, во-первых, первоначальная стоимость основного средства в бухгалтерском учете должна совпадать с первоначальной стоимостью в налоговом учете. Чаще всего на практике это условие выполнить несложно. Во-

вторых, потребуется установить одинаковый срок полезного использования в бухгалтерском и налоговом учете, с этим обычно также проблем не возникает.

Глава 25 НК РФ позволяет компаниям при исчислении налога на прибыль использовать метод начисления или кассовый метод. Поскольку ведение бухгалтерского и налогового учета расходов разными методами процесс трудоемкий, то в основном предприятия применяют в налоговом учете метод начисления. При этом самыми распространенными расходами, оказывающими влияние на различные показатели бухгалтерского и налогового учета, являются:

- амортизационные отчисления;
- амортизационная премия;
- нормируемые расходы (компенсация за использование личного автотранспорта, нотариальные расходы, представительские расходы, расходы на рекламу, расходы на повышение квалификации, списание задолженности);
- списание материальных запасов.

В качестве наглядного примера приведем нотариальные расходы. Когда возникает необходимость в нотариальном оформлении документов, организации обращаются к услугам нотариуса. В бухгалтерском учете плату за совершение этих действий учитывают в расходах в полном размере. В налоговом учете - только в пределах тарифов, утвержденных в установленном порядке (пп. 16 п. 1 ст. 264 НК РФ). Плата сверх тарифов не учитывается при определении базы по налогу на прибыль (п. 39 ст. 270 НК РФ). При этом необходимо обратить внимание на следующее: порядок и размер оплаты нотариальных действий и других услуг, оказываемых нотариусами, установлены Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1. За совершение нотариальных действий, в отношении которых законодательством РФ предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает государственную пошлину по ставкам, установленным ст. 333.24 НК РФ. За те же действия частный нотариус взимает нотариальный тариф в размере государственной пошлины с учетом особенностей, установленных законодательством РФ о налогах и сборах (то есть с учетом порядка и сроков уплаты, а также льгот, предусмо-

тренных гл. 25.3 "Государственная пошлина" НК РФ) (ст. 22 Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1).

Кроме того, следует учитывать еще и положения п. 1 ст. 252 НК РФ, из которого следует, что в расходах можно учесть только тот нотариальный тариф, который взимается за нотариальное оформление документов, необходимых для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Свои особенности имеют и методы формирования фактической себестоимости материально-производственных запасов.

Правила формирования информации о материально-производственных запасах (МПЗ) в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности установлены ПБУ 5/01 (утв. Приказом Минфина России от 9 июня 2001 г. N 44н) и Методическими указаниями по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов. В соответствии с Методическими указаниями одна из основных задач учета МПЗ – формирование фактической себестоимости запасов.

Методы формирования фактической себестоимости материально-производственных запасов зависят от способа их поступления на предприятие. Фактическая себестоимость МПЗ, по которой они принимаются к бухгалтерскому учету, как правило, остается постоянной. Случаи изменения себестоимости установлены законодательством.

При покупке материально-производственных запасов фактическая себестоимость складывается из покупной стоимости (сумма, установленная соглашением сторон непосредственно в договоре) и прочих затрат на их приобретение (таможенные пошлины, невозмещаемые налоги, транспортно-заготовительные расходы, расходы на обработку и пр.).

Состав затрат на приобретение МПЗ. Таможенные пошлины – это суммы, уплаченные при ввозе товаров на территорию России. Транспортно-заготовительные расходы (ТЗР) – затраты организации, непосредственно связанные с процессом заготовления и доставки МПЗ. Примерная номенклатура ТЗР содержится в Приложении 2 к Методическим указаниям по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов. Расходы на обработку подразумевают затраты по доведению материально-производственных запасов до состояния, в котором они пригодны к использованию

в запланированных целях, т.е. на улучшение технических характеристик полученных запасов, их сортировку, фасовку и т.п.

При формировании фактической себестоимости учитываются также суммы вознаграждений, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретены запасы, стоимость информационных и консультационных услуг, связанных с их приобретением, расходы по страхованию и иные расходы, непосредственно связанные с приобретением МПЗ. При приобретении запасов на условиях коммерческого кредита в фактическую себестоимость включаются также проценты, начисленные до принятия МПЗ к бухгалтерскому учету. Не включаются в себестоимость общехозяйственные и иные аналогичные расходы (кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением).

Учет МПЗ ведется на счете 10 "Материалы".

В случае если организация занимается непосредственно производственной деятельностью расхождение между бухгалтерским и налоговым учетом становится значительным благодаря тому, что в первом все затраты (материалы, ФОТ, налоги т.д.) формируют производственную себестоимость, а для целей второго часть расходов принимается как косвенные и сразу же списывается на текущие расходы. Поэтому оценка по счету 43 «Готовая продукция» в разрезе бухгалтерского учета будет отличаться от суммы по налоговым регистрам. Соответственно будет разная средневзвешенная стоимость одного и того же продукта в регистрах бухгалтерского и налогового учета, что приведет к формированию отклонений для целей последнего.

Еще один существенный аспект профессиональной деятельности бухгалтера – это работа с контрагентами. В настоящее время относительно недавно появившееся понятие «ненадлежащий контрагент» имеет большое значение, поскольку это отражается на налогах и самой фирме (работы, услуги или материальные ценности, приобретенные у такого контрагента, проверяющие могут не принять к учету при определении сумм налогов, что повлечет различные финансовые санкции). Также как понятие «недобросовестный налогоплательщик», которое напрямую связано с любой частью деятельности предприятия, и соответственно любое предприятие имеет

риск попасть в такую группу.

Доказательством того, что налогоплательщик проявил должную осмотрительность при заключении сделки, выбрал надлежащего контрагента может являться проверка им правоспособности поставщиков посредством получения информации с сайта ФНС России. При этом налоговиками ставятся ограничивающие условия – у налогоплательщика должны отсутствовать основания полагать, что поставщик/контрагент не исполняет возложенные на него законодательством о налогах и сборах обязанности или же он зарегистрирован по утерянным документам и т.д.

Представляется, что подобные розыскные мероприятия (кроме обращения к сайту ФНС России) вряд ли могут быть проведены силами небольшой фирмы, не имеющей собственной службы экономической безопасности. Хотя если сумма контракта достаточно существенна и предполагается предоплата, то, наверное, имеет смысл побеспокоиться о получении как можно большей информации о контрагенте.

Был проведен опрос целого ряда компаний в различных отраслях на предмет проверки ими своих контрагентов. На сегодняшний день статистика такая. Компании отказываются от сделки, если:

- а) контрагент не числится в ЕГРЮЛ – 87%;
- б) контрагент отказывается предоставить копии учредительных документов – 68%;
- в) представители компании забывают показать свои доверенности на право представлять интересы компании – 53%;
- г) представители избегают личных встреч на своей территории – 46%;
- д) директор компании упомянут в списке дисквалифицированных лиц – 45%;
- е) представители находят причины, чтобы не показывать свои паспорта – 37%;
- ж) о контрагентах нет сведений в сторонних источниках – 26%;
- з) адрес контрагента – массовый – 20%;
- и) контрагент отказывается предоставить копию бухгалтерской или налоговой отчетности – 15%;
- к) контрагент отказывается предоставить сведения о допущенных им налоговых нарушениях – 9%.

Иными словами налогоплательщики заинтересованы в том, чтобы обезопасить себя

и от возможных убытков, и от претензий налоговых органов.

Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. N MM-3-06/333@ было определено понятие недобросовестного налогоплательщика. Этот документ в свое время утвердил Концепцию системы планирования выездных налоговых проверок и предусмотрел возможность "проведения налогоплательщиком самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности".

Приказ содержал 11 признаков недобросовестного отношения налогоплательщика к фискальной политике государства, которые могут стать основанием для назначения выездной налоговой проверки, либо к запрету вычета по НДС или уменьшения налогооблагаемой базы по прибыли. К ним чуть позже был добавлен и 12-й критерий.

С момента введения принципа ДНП-отбора (т.е. добросовестного налогоплательщика) количество таких критериев увеличилось с 12 до 43. Но уже сегодня можно утверждать, что это не предел. С того же 2007 года в периодической литературе регулярно обсуждаются 109 признаков недобросовестности налогоплательщика.

Представляется, что причина этого кроется в том, что налоговики, выделяя признаки недобросовестности, не оценивают хозяйственную деятельность налогоплательщика в совокупности и не принимают во внимание внешние факторы, влияющие на бизнес. В частности, такие, как сезонность. Естественно, что отдельные "эпизоды" хозяйственной деятельности могут выглядеть очень подозрительно. Вместе с тем если посмотреть на картину в целом, то все "странные" факты легко найдут свое объяснение.

Общедоступными критериями самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемыми налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок, могут являться следующие.

1. Налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности).

2. Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов.

3. Отражение в налоговой отчетности

значительных сумм налоговых вычетов за определенный период.

4. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг).

5. Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации.

6. Неоднократное приближение к предельному значению установленных НК РФ величин показателей, предоставляющих право применять налогоплательщикам специальные налоговые режимы.

7. Отражение индивидуальным предпринимателем суммы расхода, максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за календарный год.

8. Построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками ("цепочки контрагентов") без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели).

9. Непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности.

10. Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением места нахождения ("миграция" между налоговыми органами).

11. Значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики.

12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском.

При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53.

Систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволит налогоплательщику своевременно оценить налоговые риски и уточнить свои налоговые обязательства. Проанализируем не-

которые из них.

Критерий 1 – "налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виде экономической деятельности)".

То есть все компании, которые заняты подобной деятельностью, платят государству примерно одинаковые суммы. А кто-то не вписывается в данное правило, потому что перечисляет в бюджет меньше общепринятого. Вариантов того, почему такое происходит, на наш взгляд, немного: либо владелец организации неудачник, который отчаянно цепляется за тот бизнес, который не приносит ему дохода, либо основным для предприятия является совершенно другой вид деятельности, этим же оно занимается лишь для прикрытия, либо налогоплательщик элементарно занижает налогооблагаемую базу.

Этот критерий, разумеется, является косвенным, и вменить в вину фирме то, что она платит налогов меньше, чем ее конкуренты, нельзя. Статья 31 НК РФ дает проверяющим право определять сумму, предназначенную для внесения в бюджет, расчетным путем, но делать это они могут только в особых случаях. А именно, если:

- организация не допускает контролеров к осмотру производственных, складских, торговых и иных помещений, которые она использует для извлечения дохода;
- компания не представляет в инспекцию необходимых для расчета налогов документов;
- у предприятия отсутствует учет доходов и расходов, а также других объектов налогообложения или учет ведется, но с нарушением установленного порядка, в результате чего произвести расчет налогов невозможно.

Критерий 2 – "отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов".

Вообще, если организация терпит убытки, но упорно продолжает заниматься той же деятельностью и по той же схеме – это, безусловно, наводит на определенные подозрения. «Убыточная» проблема существует довольно давно, а заключается она в следующем: если определенная деятельность приносит налогоплательщику убытки, то инспекторы не признают расходы, связанные с ее ведением, направленными на получение дохода (ст. 252 НК РФ).

Критерий 3 – "отражение в налоговой

отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период".

То есть, если организация пользуется льготами, проверок ей не избежать.

Критерий 5 – "выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте РФ".

То есть для минимизации формальных поводов для налоговой проверки размер официальной части зарплаты сотрудников предприятия должен хоть немного напоминать уровень реального заработка.

Критерий 8 – "построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками ("цепочки контрагентов") без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели)".

Конечно, в большинстве случаев выгоднее иметь дело непосредственно с производителем. Но если это по каким-либо причинам невозможно, то чем короче цепочка посредников, тем меньше сомнений может возникнуть у проверяющих. Хотя не каждый довод фирмы покажется налоговикам «разумным» и «экономически обоснованным».

В отношении остальных критериев в целом выскажемся так:

- налогоплательщик может просто по каким-то объективным, не зависящим от него причинам не получить уведомление налогового органа;
- снятие и постановка на учет в налоговых органах может быть связана с изменением юридического адреса в случае если он совпадает с фактическим и организация меняет свое местопребывание;
- отклонение от уровня рентабельности может быть связано с достаточно распространенными и вполне экономически и стратегически обоснованными причинами, например, привлечением дополнительных средств под высокий процент или реконструкцией и модернизацией оборудования и т.п.

В заключение отметим следующее.

Существующая в России налоговая система еще далека от совершенства и подвергается постоянным доработкам. В идеале налоги должны быть по возможности минимальны; минимально необходимы должны быть и затраты на их расчет, определение налоговой базы и их взимание; на сегодняшний момент

сам расчет налогооблагаемой базы и налога (в частности налога на прибыль) представляет значительную трудность для неопытного бухгалтера (не говоря уж о директорах, для которых понятие «возмещаемости налога из бюджета» вообще сложно представимо); налоги не должны препятствовать конкуренции, но должны быть нацелены на справедливое распределение доходов (неравномерность федерального и местного бюджетов и т.д.).

Несмотря на то, что налоговый контроль совершенствуется, очень многие налогоплательщики, вовлеченные в сферу «теневой экономики», либо не платят налогов вообще, либо платят их в существенно меньших размерах.

Это приводит к несправедливости налоговой системы и низкому уровню ее достоверности и нейтральности. Причем процесс уклонения от налогов вследствие возникновения негативного отбора носит особый самоподдерживающийся характер: добросовестные налогоплательщики, выполняющие требования налогового законодательства, оказываются неконкурентоспособными и либо вытесняются с рынка, либо начинают уклоняться от налогов. Неподготовленность налоговой системы в России и неравномерность распределения налогового бремени стало причиной развития теневой экономики и ухода капитала (в том числе и инвестиционного) за рубеж.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

Лодыженская Ирина Игоревна
председатель Ленинградского
областного суда

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ «СВЕДУЩИХ ЛЮДЕЙ» В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор предлагает взгляд правоприменителя о месте экспертного заключения в системе доказательств с учетом его определенных отличий и независимости судебного эксперта в условиях отсутствия правовой регламентации деятельности негосударственных экспертных организаций в существующем законодательстве.

Lodyzhenskaya I.I.

REGARDING THE ISSUE OF "CONNOISSEURS" PARTICIPATION IN MODERN LEGAL PROCEDURE

The author proposes a view of law enforcer regarding the place of the expert report in the evidence system.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, уголовное судопроизводство, уголовная ответственность, определение суда

Keywords: expert, expertise, penal legal procedure, criminal responsibility, court decision

В последнее время в ходе различного рода общественных дискуссий все чаще звучат призывы к необходимости обеспечения подлинной независимости судебных экспертов, и в первую очередь от контроля со стороны судьи, назначившего проведение экспертизы.

Дискуссия, надо признаться, совсем не новая, как и аргументы, приводимые сторонниками абсолютного невмешательства. Этот вопрос сильно волновал как представителей власти, так и юридические круги в течение все-

го текущего столетия, и даже ранее, когда с принятием в 1864 году Уставов гражданского и уголовного судопроизводства эксперты, в качестве «сведущих людей, продолжительными занятиями какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность»¹, были вовлечены определенным процессуальным порядком в судебное производство.

---

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, статья 326.

Поначалу заключения сведущих людей не составляли сами по себе доказательства в строгом смысле этого слова, и имели одну цель: развить убеждение судьи о материальной стороне дела до степени достоверности, дополнить понимание судьи; в них нет события или обстоятельства, которое можно было бы назвать доказательством; в них есть рассуждение, логический вывод от известного к неизвестному, от обстоятельств, не подлежащих сомнению, к тому, что должно быть доказано. Суд не обязан подчиняться мнению сведущих людей, несогласному с достоверными обстоятельствами дела².

Наиболее колоритный в силу своей категоричности ответ юридической науки на указанное правительственное положение прозвучал из уст известного криминалиста Владимира Л.Е.: «Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется целый ряд лет научных занятий. Им только остается следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны, судья следует за ними, как слепой за поводырем».³

Казалось бы, российская процессуальная наука уже давно дала исчерпывающий ответ на эту проблему, обозначив место экспертного заключения в системе доказательств с учетом его определенных отличий. Так, если сведения, содержащиеся в экспертном заключении, имеют искомую связь с предметом доказывания по делу, то они не могут быть заменены никакими иными средствами доказывания. Отсутствие у экспертного заключения заранее установленной силы означает для суда свободу его оценки, то есть суд его оценивает по общим правилам оценки доказательств. При этом при недостаточной ясности заключения назначается дополнительная экспертиза, а в случае возникновения сомнений в обоснованности выводов эксперта либо при наличии противоречий суд может назначить повторную экспертизу, либо при отсутствии прямого запрета в законе для устранения неясностей и противоречий ограничиться допросом эксперта.

² Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года, статьи 449, 533 с примечаниями.

³ Владимир Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб, 1910. С. 197-198.

Но, видимо, что-то изменилось, раз почти вековая безразличная традиция отношения эксперта к судье по принципу «Каков вопрос – таков ответ», постепенно сменяется заботливостью о расширительном толковании существующих процессуальных кодексов и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в сторону недопустимости оценки судом научной достоверности примененных методик и компетентности эксперта, а также возможности переформулирования экспертом вопросов в ходе производства экспертизы. Почти все эти изменения объясняются исключительно одной причиной.

Ушли в прошлое времена, когда участие «сведущих людей» в судопроизводстве признавалось их долгом перед обществом, профессиональной трудовой деятельностью, неотъемлемой частью которой было исполнение процессуальных обязанностей и необходимость регулярного участия в судебных процессах. С установленной законом периодичностью их навыки и знания проверялись государственными аттестационно-квалификационными комиссиями, а экспертные методики проходили соответствующие сертификации⁴.

Сегодня бурно развивается коммерческий сектор негосударственных судебных экспертиз: юридические лица различных организационно-правовых форм с наименованиями, создающими видимость принадлежности к государственным структурам, с уставной деятельностью, которая отнюдь не исчерпывается только служением общественному благу – судопроизводству, предлагают на этом рынке услуг все разнообразие так называемых «независимых» экспертиз. Отсутствие правовой регламентации деятельности негосударственных экспертных организаций в нынешнем законодательстве, несмотря на использование ими в качестве «зонтичного бренда» общего правового понятия «судебно-экспертная де-

⁴ Например: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 года № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебной экспертизы в системе Министерства юстиции Российской Федерации»; приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 июля 2007 года № 142 «Об утверждении Положения об аттестации экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

тельность», употребляемого в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», было предметом обширных исследований⁵, а потому этой проблемы в настоящей статье возможно коснуться лишь вскользь.

Конечно, приравнивать негосударственные организации к государственным в смысле существующего гражданского законодательства едва ли возможно. Первые, преследуя, главным образом, коммерческие цели в виде извлечения прибыли, представляют частный интерес своих работников, тогда как государственные учреждения созданы для служения общественным потребностям. Но все-таки эта сторона деятельности негосударственных экспертов не может служить разумным основанием отрицания для них общеустановленных процессуальных обязанностей и ответственности, равно как использования ими особого статуса «независимой экспертизы».

Это как раз тот случай, когда надо рассматривать независимость эксперта не как «независимость от», а как «независимость для». Действительно, эксперт при производстве экспертизы независим, как от лица, назначившего эту экспертизу, так и от участников процесса, заинтересованных в ее результатах. Вместе с тем, толкуя принцип независимости эксперта во взаимной связи с другими принципами судопроизводства, в полной мере распространяемыми также и на эксперта, - законности, объективности, всесторонности и полноты исследований, нельзя, по-видимому, не прийти к заключению, что только судебный контроль качества произведенных экспертиз и обеспечивает подлинную независимость такого рода доказательств в процессе в интересах безусловного соблюдения прав и свобод гражданина и человека. Ведь каждое некачественное либо некомпетентное экспертное заключение, будь оно государственное или негосударственное, положенное в основу судебного решения, не только дискредитирует этот вердикт, но и дает представителям общественности возможности для обвинения

представителей судебной власти в несправедливости.

Но возникает прежде всего вопрос, как судье осуществить этот контроль. Хорошо иллюстрированные рекламные сборники, выпускаемые в ряде регионов под эгидой управлений Судебного департамента, создают немалые затруднения для судей по ориентации в этом бурном море юридических лиц с точки зрения условий и качества предлагаемых экспертных услуг. По сути, сегодняшние отношения судьи с негосударственной экспертизой в отсутствие универсального законодательства о судебно-экспертной деятельности напоминают ощущения всадника с понесшей его лошадей – он горд, что ему удается удержаться в седле, но он бессилен хоть как-то ею управлять.

Тем более возрастает роль процессуальных возможностей суда для проверки компетентности экспертов и квалификации выполненных ими заключений, помимо, безусловного контроля за соблюдением установленных сроков экспертизы.

Как известно, проведение экспертизы суд может поручить судебно-экспертному учреждению или конкретному эксперту (часть 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Несмотря на то, что процессуальное законодательство не содержит прямых требований о том, что судья до назначения эксперта выясняет необходимые данные о его специальности и компетентности, в целях обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, на ходатайство о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц или на отвод лиц, привлекаемых в качестве экспертов, это действие является вполне разумным и обоснованным. И если в отношении экспертизы, назначаемой в государственное судебно-экспертное учреждение, можно ограничиться упоминанием лишь фамилии, имени и отчества эксперта, то при поручении экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, в определении о назначении экспертизы суду следует указывать также сведения о его образовании, специальности, стаже работы и занимаемой должности, а также подтверждающие их документы. Согласно статьям 12 и 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной де-

⁵ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб: Питер, 2004; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2.

тельности в Российской Федерации» для исполнения должностных обязанностей эксперта в государственных учреждениях установлены строго определенные профессиональные и квалификационные требования, которые, по непонятным причинам, на негосударственных экспертов законодатель не распространил (статья 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), полагаясь, видимо, на житейский опыт и здравый смысл судьи.

Недопустимость поручения экспертизы негосударственной экспертной организации без указания в определении суда данных относительно эксперта вполне очевидна и не вызывает сомнений, поскольку руководитель данного учреждения не наделен законом правом предупреждения эксперта об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение.

Как показывает практика, свой статус и стаж работы по специальности негосударственные эксперты подтверждают свидетельствами, выданными им в период их работы в качестве государственных экспертов квалификационными комиссиями соответствующих государственных органов. Для определения уровня профессиональной подготовки эксперта подобная государственная аттестация, безусловно, является вполне достаточной, но только с учетом одного весьма важного обстоятельства. Согласно части второй статьи 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру каждые пять лет, то есть через пять лет с момента выдачи эти свидетельства утрачивают силу, и в случае истечения этого срока вряд ли допустимо их упоминание в судебных определениях о назначении экспертизы.

Что же тогда это за документы, на которые возможно сослаться негосударственным экспертам для подтверждения своей компетенции?

Кроме дипломов установленного государственного образца о профессиональном образовании, других обязательных документов о наличии специальных знаний от негосударственных экспертов законодательство не требует. Сразу оговоримся, это не касается судебно-медицинской деятельности, деятельности, связанной с экспертизой наркотических

и психотропных веществ, а также еще весьма ограниченного перечня специальностей, для которых Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности в Российской Федерации» установлено обязательное требование о получении соответствующей лицензии.

Следует заметить, что Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 135-ФЗ внесены изменения в статью 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», предусматривающие профессиональную переподготовку, стажировку и регулярное повышение квалификации судьями. Поскольку деятельность судебного эксперта осуществляется исключительно в рамках процесса судопроизводства, в отношении него распространяются все принципы судебной деятельности, вполне оправданы будут законодательные меры, предусматривающие аналогичные процедуры и в отношении судебных экспертов. Профессиональную переподготовку и повышение квалификации возможно организовать в образовательных учреждениях высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, осуществляющих обучение согласно образовательному стандарту «судебная экспертиза», а прохождение стажировки – в государственных судебно-экспертных учреждениях согласно требованиям, предъявляемым к квалификации государственных экспертов.

Кроме того, вполне положительно зарекомендовал себя опыт применения реестра недобросовестных поставщиков, учрежденного Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», позволяющий государственным заказчикам не допускать к участию в размещении заказов лиц, невыполнивших требования по иным государственным поставкам. Сформированный по аналогии реестр недобросовестных судебных экспертов и судебно-экспертных организаций, ведение которого возможно было поручить либо Министерству юстиции Российской Федерации либо саморегулируемой организации негосударственных судебных экспертов, существенным образом снизил бы риски при выборе экспертов судом. Создание законодательных основ для формирования саморегулируемой организации негосударственных судебных экспертов

со схожими полномочиями и функциями, имеющимися в настоящее время у адвокатских и нотариальных палат, уже давно является насущной потребностью, вызванной временем.

В отношении же судебно-экспертных учреждений с 1 мая 2009 года введен ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий», аккредитация по которому, во-первых, носит добровольный характер, а, во-вторых, до настоящего времени не определен уполномоченный орган на проведение подобной аккредитации. Единые квалификационные требования к экспертам соответствующих специальностей, оборудованию, качеству применяемых методик и методов для получения сопоставимых результатов, в значительной мере облегчили бы судам достижение той цели по оценке качества проводимых экспертиз, к которой они сегодня вынуждены пробиваться самостоятельно. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что, действуя добросовестно и осмотрительно, судьи при выборе эксперта пытаются всеми доступными средствами убедиться, что у соответствующего лица имеются все необходимые условия для проведения исследования, хранения материалов и исключения доступа посторонних лиц.

В том случае, если суд убедится в некомпетентности эксперта, он вправе решить вопрос о его отводе по этому основанию в порядке пункта 3 части 2 статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса. Статья 18 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 25.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривая иные основания для отвода эксперта, включая его зависимость от лиц, участвующих в деле, не упоминают такого основания для отвода, как некомпетентность, создавая процессуальные трудности для судьи в поиске обоснований через несоответствие правовым характеристикам понятия «эксперта», как лица обладающего специальными знаниями. Хотя вполне уместно было бы распространить на все процессуальное законодательство такое основание для отвода эксперта, как его некомпетентность, при том, что эта правовая традиция была заложена еще в 1864 году: «стороны могут отводить сведущих людей по неимению ими тех качеств, которые требуются от них законом»⁶.

⁶ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября

Но на этом этапе проблемы не заканчиваются.

Следует заметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно указывал в своих постановлениях о том, что главная ответственность за задержки судебного разбирательства, связанные с экспертизой, возлагается на государство-ответчика, желая обратить тем самым всяческое внимание российских судов на необходимость непосредственного вмешательства в работу экспертов с точки зрения соблюдения процессуального порядка ее проведения⁷. Но при этом вопрос о допустимых способах и формах такого вмешательства остался открытым. В особенной части это затрагивает проблему обжалования определений о назначении экспертизы.

Так, рассматривая дело «МП «Кинескоп» (MP Kineskop) против Российской Федерации» (жалоба N 16141/05) Европейский суд по правам человека прокомментировал позицию властей Российской Федерации о том, что компания-заявитель не исчерпала внутреннее средство правовой защиты от чрезмерной длительности судебного разбирательства, которое было ей доступно путем обжалования определений районного суда об отложении судебных заседаний и определений о назначении экспертизы, которое могло быть произведено в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, либо путем заявления ходатайства о замене экспертов, если компания-заявитель полагала, что проведение экспертизы занимает чрезмерно длительное время, следующим образом: «Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не сослались на положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые бы позволили компании-заявителю жаловаться на отложение судебных заседаний. Более того, власти Российской Федерации не объяснили, почему, для того чтобы обеспечить свое право на справедливое разбирательство дела

1864 года, статья 694.

⁷ Например: постановление Европейского суда по правам человека от 15 октября 2006 года «Дело Марченко (Marchenko) против Российской Федерации» (жалоба 29510/04); постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 года «Дело «Облов (Oblov) против Российской Федерации» (жалоба N 22674/02).

в разумные сроки, компания-заявитель должна была подавать жалобы на определения суда о назначении экспертизы, требуемой всеми истцами, включая и компанию-заявителя, и как замена экспертов могла ускорить окончание экспертного исследования»⁸.

В этой связи обратимся к одному делу, рассмотренному президиумом Ленинградского областного суда, тем более что история этого дела довольно любопытна.

В 2007 году гражданка З. обратилась в суд с иском к гражданке Г. о признании завещания гражданина Б., являвшегося отцом истицы, в пользу ответчицы недействительным, поскольку тот не мог собственноручно подписать завещание. Выборгским городским судом Ленинградской области, рассматривавшим дело, было произведено две судебно-почерковедческие экспертизы в ООО «Центр судебной экспертизы» и ГУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», а также получены заключения двух специалистов-почерковедов Т.Г.Храпкиной (ООО «Экспертно-правовой центр «Куаттро») и Н.Н.Пашкова (ООО «Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа»), а также двух специалистов в области неврологии, включая главного невролога Санкт-Петербурга. В апреле 2009 года определением Выборгского городского суда Ленинградской области была назначена еще одна почерковедческая экспертиза, проведение которой было поручено эксперту ООО «Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа» Н.Н.Пашкову, который в данном судебном процессе по инициативе истицы уже высказал свое мнение в письменном заключении специалиста и был допрошен судом в судебном заседании. Ответчица обжаловала определение суда о назначении экспертизы в части нарушения процессуальных норм при выборе эксперта и приостановки производства по делу, поскольку тем самым затягиваются сроки рассмотрения дела по существу, и нарушается ее право на судебное разбирательство в разумный срок. В июне 2009 года судебная коллегия по граждан-

ским делам Ленинградского областного суда определение Выборгского городского суда Ленинградской области в части приостановки производства по делу отменила, а в остальной части оставила без изменения. В июле 2009 года по надзорной жалобе ответчицы дело было передано на рассмотрение президиума Ленинградского областного суда, который и разрешил его в смысле, установленном постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров в Российской Федерации», отменив определение суда первой инстанции в полном объеме.

Надзорная инстанция указала, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований данной нормы, а также положений подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства. Согласно статье 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением экспертов. В нарушение указанных процессуальных норм суд первой инстанции не указал данные сведения, ограничившись лишь неаргументированным суждением о том, что имеющиеся в деле заключения не содержат ответов на поставленный судом вопрос о принадлежности подписи. Оставляя в данной части без изменения определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции не учел, что предоставленные суду полномочия по назначению экспертизы не могут быть ре-

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 22 декабря 2009 года «Дело «МП «Кинескоп» (MP Kineskop) против Российской Федерации» (жалоба N 16141/05).

ализованы произвольно, без законных к тому оснований, а процедура назначения судом экспертизы должна происходить в строгом соответствии с правилами судопроизводства, в том числе его принципов, нарушение которых не обеспечивает право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Надзорная инстанция не согласилась с позицией кассационной коллегии, основанной на буквальном применении статьи 218 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о возможности обжалования определения о назначении экспертизы в кассационном порядке лишь в части приостановления производства по делу, поскольку находящиеся в системной взаимосвязи положения статей 347 и 373 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяют суду кассационной инстанции, не вмешиваясь в дискреционные полномочия суда первой инстанции по назначению экспертизы, в целях соблюдения условий, гарантирующих право на справедливое разбирательство дела, проверить законность самого порядка назначения экспертизы и выбора эксперта в полном объеме.

Столь подробное изложение аргументации президиума Ленинградского областного суда приведено для наглядности той практики, которую суды вынуждены формировать для устранения встречающихся правовых препятствий, а между тем на законодательном уровне даже не выработаны предпосылки для избавления от подобных неудобств, тормозящих отправление правосудия.

Вопрос же об оценке экспертного заключения судом, как было указано выше, преследует нас с XIX века. В большинстве случаев судью интересуют только выводы эксперта, их соответствие иным доказательствам по делу. Иного, в условиях отсутствия единого стандарта сертифицированных методик и аттестованных специалистов от судьи, не обладающего всем спектром специальных познаний, ожидать было бы чересчур. Наверное, есть только одна столбовая дорога в сторону от этой

безысходности – распространение принципа состязательности и на такой элемент судопроизводства, как экспертиза.

Возможности для первого шага по этому пути уже существуют. Часть 1 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяют суду привлекать специалистов для постановки вопросов эксперту, разъяснения суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, и в системном смысле, придаваемым данным нормам, в том числе по вопросу назначения экспертизы, оценки ее выводов на предмет обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний.

Несмотря на провозглашенный в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принцип состязательности сторон и совершенно однозначное указание в части 4 этой же статьи на равноправность сторон обвинения и защиты перед судом, сторона защиты не вправе назначить судебную экспертизу, а потерпевший, не упомянут в числе лиц, которые могут присутствовать при производстве судебной экспертизы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вообще не предусматривает возможность для лиц, участвующих в производстве по данной категории дел, присутствовать при производстве судебной экспертизы. Устранение данных правовых пробелов, равно как и введение процессуальных норм для использования возможностей несудебной экспертизы, частных экспертных заключений послужат дополнительной гарантией реализации конституционных прав граждан на судебную защиту.

Поскольку неудобство того двойственного пути в современном развитии судебно-экспертной деятельности, о котором было упомянуто в настоящей статье и серьезным образом затрудняющего отправление правосудия, уже осознано в судах, было бы крайне желательно, чтобы это же осознание было распространено и на наших законодателей.

Никитин Игорь Михайлович

адвокат СПбГКА, соискатель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского Университета МВД России

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОДНОМУ ЛИЦУ

О разработке алгоритма определения принадлежности следов пальцев рук одному или нескольким неизвестным лицам.

Sorokina N.V.

DIAGNOSTIC RESEARCH OF FINGERPRINTS FOR THE ASCERTAINMENT OF THEIR BELONGING TO SAME PERSON

About development of algorithm of of belonging of fingerprints to one or several unknown persons.

Ключевые слова: дерматоглифические признаки, зеркальная симметрия, дактилоскопирование, папиллярные узоры и линии

Keywords: dermatoglyphic properties, mirror symmetry, fingerprint analysis, papillary patterns and lines

Создание правового государства предполагает усиление законных прав и защиту личных интересов граждан как одну из главных задач современного этапа развития общества. В этой связи важное значение приобретает укрепление законности и усиление борьбы с преступностью, что связано с кардинальным улучшением работы правоохранительных и судебных органов. Важное место среди средств борьбы с преступностью, установления личности преступников занимает дактилоскопия,

сыгравшая огромную роль в розыскной, следственной и судебной практике в XX веке и вышедшая на качественно новый виток развития в последние годы.

Следы пальцев рук, оставленные на месте происшествия, изымаются с каждого 4-го места происшествия [4, 5]. Дактилоскопические экспертизы, по данным ЭКЦ МВД России, составляют более 50% от общего числа исследований, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних

дел. Вместе с этим, процент раскрываемости по проверяемым следам составляет всего около 15-25% от их общего количества [7-9]. Это обусловлено тем, что найти преступника возможно лишь в том случае, если он ранее находился на одном из видов дактилоскопического учета. Но на таких учетах, как известно, состоит незначительная часть граждан.

В этой связи актуальными становятся альтернативные пути использования дактилоскопической информации – преимущественно, в рамках решения диагностических задач: установления анатомо-физиологических свойств неизвестного человека, оставившего следы; установления руки и пальца, которыми оставлены следы; а также давности, механизма образования следов [1, 3-9].

При этом без внимания остается такой важный аспект практического использования дактилоскопических данных, как установление принадлежности следов двух и более пальцев, обнаруженных на месте происшествия, одному или нескольким пока еще неизвестным лицам; а также установление принадлежности следов разных пальцев, изъятых при осмотре нескольких мест происшествий, одному и тому же лицу.

Современные учебные пособия и руководства по криминалистике и дактилоскопии [4, 5, 8] лишь упоминают о том, что дактилоскопия рассматривает возможность решения данного вопроса. Но они не содержат описания того, как это осуществить. Как признают их авторы, эффективность существующих количественных методик [3] невысока, а качественные [6, 9] – обеспечивают возможность успешного решения вопроса лишь в случаях исследования групповых следов, оставленных в результате какого-то одного действия (нажима, захвата). Если же следы одиночные и разрозненные (не сгруппированные), качественные (традиционные) методики оказываются неэффективными.

Сходную задачу – установление единства происхождения – приходится решать и судебным медикам при исследовании криминально расчлененных либо фрагментированных в результате взрывной травмы трупов. Среди судебно-медицинских исследований следует выделить работы Божченко А.П. [1, 2], использовавшего дерматоглифический анализ. Автор исходил из положения о наследуемости дерматоглифических признаков и на-

личии во всех узорах одного человека единой генетической основы, предопределяющей их внешнее сходство. Предложенные методики рассчитаны на типичную для судебно-медицинской практики ситуацию, когда приходится решать вопрос о принадлежности одному человеку двух кистей – правой и левой – и срабатывают простые принципы зеркальной симметрии.

Однако криминалистическая практика сталкивается с необходимостью решать вопрос о принадлежности следов одному человеку в ситуациях, когда имеется ограниченное число следов пальцев рук (как правило, от двух до четырех), которые к тому же могут принадлежать любым, а не только симметрично расположенным, пальцам. Это значительно затрудняет проведение исследования и возможность успешного решения экспертной задачи. Почти всегда результаты исследования носят предположительный характер, мало удовлетворяющий потребностям розыскной, оперативно-следственной и судебной практики.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении экспертов-криминалистов методики решения данного вопроса являются устаревшими, не отвечают требованиям практики и не отражают достижения современной науки (включая смежные отрасли). Совершенствование их позволит добиться повышения эффективности борьбы с преступностью, которая, как известно, находится в прямой зависимости от используемых в ней средств и методов.

Исходя из этого, целью исследования явилось решение актуальной прикладной научной задачи по развитию теоретических и методических основ экспертного дактилоскопического диагностического исследования следов пальцев рук человека, которая заключается в обосновании возможности и разработке алгоритма определения принадлежности следов пальцев одному или нескольким неизвестным лицам.

В этой связи нами изучена взаимосвязь дактилоскопических признаков разной локализации одного и разных лиц. Эмпирическую базу данного исследования составили отпечатки папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев рук 300 русских мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, родившихся и проживающих в европейской части России. Контрольная база данных представлена отпечатками пальцев рук 30 мужчин и 10 женщин европеоидной расы

в возрасте от 16 до 65 лет. Дактилоскопирование производили с помощью черной типографской краски. При этом руководствовались правилами основной (классической) методики, изложенными в специальной литературе [5, 10]. В ряде случаев применялась бескрасковая технология получения отпечатков «Живой сканер», использующаяся в автоматизированной дактилоскопической информационно-поисковой системе «Папилон». Исходная гипотеза состояла в том, что папиллярные узоры, принадлежащие разным пальцам одного человека, будучи едиными по происхождению, обнаружат более высокую меру взаимосвязи, нежели узоры разных пальцев разных людей, имеющие случайное сходство.

В процессе проведенного исследования применялись также общенаучные методы, такие как наблюдение, описание, сравнение, моделирование, системно-структурный анализ. Методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности структур и явлений природы, общенаучный системный подход, а также математико-статистический, логический и другие частные методы научно-исследовательской деятельности.

При классификации дактилоскопических признаков выделяли пять типов узоров: дуговые узоры, радиальные петлевые узоры (радиальные петли), ульнарные петлевые узоры (ульнарные петли), завитковые и сложные (составные) узоры. Для более четкого распознавания типов узоров введены криминалистические критерии их дифференциации (количество дельт, центров, особенности их строения, число папиллярных линий или гребней между ними и др.). Кроме того, размечали три основных класса узоров в зависимости от соотношения в них высоты и ширины поля узора: низкие, средние и высокие. Если уверенно дифференцировать высокие узоры от средних или средние от низких не удавалось, их классифицировали либо как выше среднего, либо как ниже среднего. Гребневой счет (количество папиллярных линий) подсчитывали по линии Гальтона между центром узора и ульнарной дельтой (радиальный гребневой счет) либо между центром и радиальной дельтой (ульнарный гребневой счет). В зависимости от направления основного потока папиллярных линий ориентацию узора определяли как ульнарную (в сторону мизинца), радиальную (в

сторону большого пальца) или симметричную. Степень смещенности основного потока определяли по разности значений радиального и ульнарного гребневого счета. Таким образом, в папиллярном узоре размечалось пять классов признаков, каждый из которых имел пять уровней градации.

В соответствии с принятой классификацией дерматоглифических признаков проведено полное и всестороннее статистическое описание исследуемой выборки. Показано, что полученные данные подтверждают ранее известные литературные сведения об основных статистических характеристиках узоров (прежде всего, относительно типов узоров и гребневого счета), а в ряде случаев существенно их дополняют и уточняют (относительно симметричности и высоты узоров). Так, в целом, дуговые узоры встречались в 6.0%, радиальные петли - в 4.4%, ульнарные петли - в 57.4%, сложные узоры - в 5.2%, завитковые узоры - в 27.0%. Узоры средней высоты наиболее распространенные (69.8%). Доля же высоких (14.9%) и низких (12.3%) узоров приблизительно равна и в сумме составляет около 1/3. Промежуточные группы выделялись редко. Значения ульнарного гребневого счета до 3 наблюдались в 65.9%, от 3 до 10 - в 9.9%, от 10 до 15 - в 11.2%, от 15 до 20 - в 9.4%, от 20 - в 3.5%. Значения радиального гребневого счета были выше за счет большей доли ульнарный петель относительно радиальных: до 3 наблюдались в 22.0%, от 3 до 10 - в 16.8%, от 10 до 15 - в 23.7%, от 15 до 20 - в 24.3%, от 20 - в 13.2%. Узоры, ориентированные в сторону мизинца, преобладали (75.9%), симметричные (разница в значениях ульнарного и радиального гребневого счета ± 2 гребня) составляли 7.6%, ориентированные в сторону большого пальца - 10.1%.

Важным элементом исследования стали выявленные сведения, свидетельствующие об изменчивости дерматоглифических признаков в зависимости от их локализации (руки, пальца), причем не только относительно типов узоров и гребневого счета, но и относительно высоты и ориентации узоров, что существенно расширяет возможности решения такой непростой экспертной задачи, как установление того, какой рукой и каким пальцем оставлен след на месте происшествия, имеющей вспомогательное значение при решении основной задачи исследования - установления принад-

лежности следов пальцев одному или нескольким неизвестным лицам.

Изучена билатеральная симметричность дерматоглифических признаков, являющаяся основным показателем общего происхождения пальцевых узоров. Частота полной симметрии, то есть одинаковость типов узоров на соответствующих пальцах правых и левых рук, равна для I пальцев – 67.2%, II – 51.8%, III – 72.8%, IV – 70.6%, V – 81.0%. Частота симметрии узоров по высоте равна для I пальцев – 59.1%, II – 56.8, III – 68.2%, IV – 73.9%, V – 67.0%; по ориентации узоров – 50.3%, 37.7%, 48.0%, 46.6% и 61.5% соответственно. Теоретически ожидаемый средний уровень симметричности при независимости признаков 20%.

Далее с помощью корреляционного анализа была изучена взаимозависимость признаков папиллярных узоров пальцев рук не только на зеркально симметричных участках (пальцах), но и на любых других. Согласно полученным данным, коэффициенты корреляции типов узоров разных пальцев одного человека (модель «свой») в среднем равны 0.3-0.5 (умеренная связь). Наибольшая связь обнаруживается между симметрично расположенными узорами (более 0.5) и ближайшими соседними (более 0.4). Значения коэффициентов корреляции между типами узоров разных пальцев разных людей (модель «чужой») почти во всех комбинациях приближены к нулю.

Таким образом, выявленная закономерность стала объективной предпосылкой для разработки вероятностных математико-статистических моделей типа «свой / чужой», а также основанных на них алгоритмов решения экспертных вопросов о принадлежности разных следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, одному или нескольким лицам.

Для реализации криминалистических возможностей дерматоглифического признакового пространства, основанных на наличии в узорах одного человека признаков общего происхождения, была применена такая современная информационная технология анализа, как логистическая регрессия, обеспечивающая получение качественно нового результата. С учетом поставленной задачи, ориентированной на самые разнообразие экспертные ситуации, значение коэффициентов было вычислено для всех возможных комбинации признаков (всего 225), с учетом номеров пальцев,

образующих комбинаторику (решение задачи реализовано с помощью процедуры Logistic Regression из пакета прикладных программ «Statistica 6.0» на ПЭВМ). Полученные методом логистической регрессии статистически значимые модели, имели вид:

$$y = \frac{\exp(const + X)}{1 + \exp(const + X)} \quad (1)$$

где:

$$X = TY \cdot k_{TY} + BШ \cdot k_{BШ} + CY \cdot k_{CY} + ГСy \cdot k_{ГСy} + ГСр \cdot k_{ГСр}; \quad (2)$$

y – значение показателя-отклика (апостериорная вероятность того, что пальцевые следы принадлежат одному человеку);

$const$ – свободный член;

TY – разность условных бальных оценок типов узоров пальцевых узоров в сравниваемой паре; $BШ$ – разность условных бальных оценок высотно-широтного индекса; CY – разность условных бальных оценок симметричности; $ГСy$ – разность условных бальных оценок ульнарного гребневого счета; $ГСр$ – разность условных бальных оценок радиального гребневого счета;

$k_{TY}, k_{BШ}, k_{CY}, k_{ГСy}, k_{ГСр}$ – соответствующие коэффициенты.

Показаны возможные границы колебания показателя-отклика (y): от 0 (пара пальцевых следов не принадлежит одному человеку) до 1 (пара пальцевых следов принадлежит одному человеку). Эти значения показателя-отклика являются искомой апостериорной (полученной в результате проведенных исследований) вероятностью нашего суждения о том, принадлежат следы пальцев рук одному человеку или нет. Априори (то есть до проведенных исследований) вероятность «единства» равна 0.5 – то есть следы могут принадлежать одному человеку, а могут и не принадлежать с равной вероятностью.

Анализ экспериментальной базы данных и независимой выборки (100 наблюдений) показал, что, если имеется два пальцевых узора (одна пара сравнения), безошибочность прогноза составляет около 70-75%, причем в 8-10% возможен прогноз в практически достоверной форме; если имеется три пальцевых узора (три пары сравнения), эффективность повышается до 80-85% (15-18%); четыре (шесть пар сравнения) – 90% (20-25%); и т.д.

Повышение эффективности распознавания объясняется тем, что полученные в каждой паре сравнения значения апостериорных вероятностей складываются между собой, приближая итоговое значение вероятности к истинному.

Решение задачи особенно эффективно при распознавании узорных комбинаций отпечатков «чужих» пальцев. Распознавание «своих» комбинаций ограничено пределом возможной индивидуализации узора исследуемыми признаками (пять признаков по пять вариантов) – вероятность случайного обнаружения узора с таким же сочетанием признаков в среднем равна 0.00032.

Таким образом, в ходе проведенного исследования обоснован новый подход к оценке узорных признаков пальцев рук при диагностическом исследовании следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному лицу, основанный на рассмотрении их информативности в рамках единого по происхождению информационного поля. На основе полученных данных построены вероятностные модели установления «целого» по частям. При этом впервые в рамках рассматриваемой задачи использован такой метод многомерного математико-статистического анализа, как логистическая регрессия.

В перспективе расширение спектра анализируемых признаков, при сохранении общего методологического подхода, позволит повысить эффективность решения рассматриваемого вопроса. Полученные данные могут быть использованы не только в криминалистической, но и в судебно-медицинской практике при исследовании расчлененных и фрагментированных трупов с сохранившейся гребешковой кожей – на стадии установления «целого» по частям.

Литература

1. Божченко А.П. Дерматоглифический анализ общего фенотипа пальцевых узоров при установлении родства / А.П. Божченко // Человек как источник криминалистически значимой информации. – Саратов, 2003. – С. 46-49.
2. Божченко А.П. Выяснение возможности использования дерматоглифики на традиционно первом этапе идентификационного исследования – этапе установления принадлежности части целому / А.П. Божченко // Тез. докл. 53-й итог. науч. конф. РГМУ. – Ростов н/Д, 1999. – С. 178-179.
3. Грановский Г.Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. – 240 с.
4. Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике / Н.А. Корниенко. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
5. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – 204 с.
6. Локар Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. – М.: НКЮ СССР, 1941. – 543 с.
7. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека / Т.Ф. Моисеева. – М.: Городец, 2000. – 224 с.
8. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития / С.С. Самищенко. – М.: Юриспруденция, 2004. – 456 с.
9. Хазиев Ш.Н. Из истории бертильонажа и дактилоскопии в дореволюционной России / Ш.Н. Хазиев // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). – М.: Б.и., 2002. – С. 204-234.
10. Cummins H. Finger Prints, Palms and Soles. An Introduction to Dermatoglyphics / H. Cummins, Ch. Midlo. Philadelphia, 1943. 300 p.

Экспертная практика

Виноградова Марина Михайловна

старший эксперт отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, РАЗРАБОТАННЫХ РАЗЛИЧНЫМИ МИНИСТЕРСТВАМИ И ВЕДОМСТВАМИ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассматривается возможность применения судебными экспертами-экономистами методических материалов, составленных различными министерствами и ведомствами, с учетом пределов их компетенции и особенностей процессуального статуса.

Vinogradova M. M.

REGARDING THE POSSIBILITY OF APPLICATION OF METHODIC REGULATIONS AND RECOMMENDATIONS FOR THE ANALYSIS OF A LEGAL ENTITY FINANCIAL STATE DEVELOPED BY VARIOUS MINISTRIES AND INSTITUTIONS, WHEN CONDUCTING AN FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE

The article examines the possibility of application of methodic regulations and recommendations for the analysis of a Legal entity financial state developed by various ministries and institutions, when conducting an forensic economic expertise.

Ключевые слова: финансовый анализ, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, финансовые коэффициенты

Keywords: financial analysis, premeditated bankruptcy, fictitious bankruptcy, financial factors

Производство судебных экономических экспертиз, как и производство любой экспертизы, выполняемой специально назначенным лицом по заданию органов суда или следствия,

законодательно регламентировано. Основные положения, касающиеся особенностей составления заключения государственного судебного эксперта системы экспертных учреждений

Минюста России, изложены в процессуальных кодексах, Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ, Методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 346, Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 347 и пока не отмененной, но изрядно устаревшей Инструкции о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР от 9 июня 1987 г.¹

Во всех этих документах в числе требований, предъявляемых к содержанию заключения эксперта, присутствует указание на необходимость перечислять методы и методики, примененные в ходе исследования. И если с перечнем методов у экспертов-экономистов особых сложностей не возникает – как правило, абсолютное большинство из них описаны в различных методических пособиях, изданных за многие годы существования государственных учреждений судебной экспертизы, то выполнить данное требование в отношении методик затруднительно – они, к сожалению, практически отсутствуют.

Относительно недавно опубликованы методические рекомендации, например, такие, как: «Исследование данных бухгалтерского учета и отчетности для определения признаков и способов искажения показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, в целях получения банковских кредитов», составленные Нерсесян М.Г., «Экспертное исследование признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта», составленные Агаевой Л.Н., Цветковой Т.В., «Определение стоимости имущества, причитающегося каждому из участников общества с ограниченной

ответственностью или акционерного общества при выходе из него», составленные Каревской И.Н., Лысенко Н.В. и Нерсесян М.Г.²

Однако следует признать, что в настоящее время методические разработки весьма малочисленны и не удовлетворяют потребностей экспертов-практиков³. Поэтому эксперт-экономист вынужден каждый раз при решении поставленной перед ним задачи создавать свою собственную частную методику исследования, применимую к конкретному случаю.

Именно так поступает эксперт и в случае необходимости диагностики финансового состояния хозяйствующего субъекта, в том числе при проведении экспертизы по делам о банкротстве. При этом он может воспользоваться положениями теории финансового анализа, которые разрабатывались отечественными и зарубежными учеными – экономистами, математиками, статистиками и др. приблизительно с конца 19 века, и которые опубликованы в качестве учебной, научной и прикладной литературы. Или обратиться к методическим разработкам, правилам, положениям, выполненным профильными министерствами и ведомствами.

Первый вариант действий эксперта останется за пределами данной статьи, поскольку это тема отдельного исследования. Единственное, на что хотелось бы обратить внимание, – это большое разнообразие названий аналитических процедур и наименований предлагаемых аналитических расчетных коэффициентов в различных литературных источниках. Поэтому при описании проведенного экспертного исследования целесообразно и оправданно, с нашей точки зрения, приводить не только названия коэффициентов, но и формулы их расчетов.

Мы рассмотрим второй вариант действий эксперта, выбрав преимущественно те документы, возможность применения которых, по нашему мнению, наиболее часто обсуждается среди экспертов-экономистов не только системы Минюста России, но и экспертов МВД России и негосударственных экспертов.

¹ В приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 19 февраля 2002 г. № 52 «О нормативных актах Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР» в перечнях нормативных актов, не действующих или утративших силу на территории Российской Федерации, данная инструкция не значится.

² Все авторы являются сотрудниками отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России.

³ В объяснение этого факта можно привести множество объективных и субъективных причин, но они не входят в задачи данной статьи.

Основная их часть разработана Федеральным управлением по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете РФ по управлению государственным имуществом (далее – ФУДН)⁴, Министерством экономики РФ, или, как сейчас оно называется, Министерством экономического развития РФ.

Особенности проведения финансового анализа кредитных организаций детально регламентированы в многочисленных инструкциях Банка России, которые обязательны для исполнения.

Так, инструкция ЦБ РФ от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» устанавливает числовые значения и методику расчета обязательных нормативов банков и регулирует (ограничивает) принимаемые банками риски. Собственные средства (капитал) банка определяются в соответствии с положением Банка России от 10 февраля 2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций». Положение ЦБ РФ от 26 марта 2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» устанавливает порядок формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности. Указание ЦБ РФ от 16 января 2004 года № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» содержит нормативы для определения степени финансовой надежности кредитной организации.

Надо отметить, что несмотря на большое количество инструктивного материала исследователь сталкивается с различными трудностями, в том числе чисто технического характера. Например, в силу существенного объема исходных данных расчет коэффициентов и проведение аналитических процедур

без помощи программных средств, в том числе программ электронного бухгалтерского учета конкретного кредитного учреждения, практически невозможно. Однако в ряде случаев эксперт может воспользоваться обобщенными данными, содержащимися в соответствующих формах отчетности, представляемых банком в контролирующий орган.

Принципы диагностики финансового состояния кредитных организаций останутся за рамками данной статьи, поскольку эта тема требует отдельного исследования.

Далее рассмотрим инструктивные материалы, относящиеся к анализу финансового состояния организаций. Вначале представляется целесообразным обозначить некоторые общие моменты, существенно влияющие на возможность применения изложенных в них положений в практической деятельности судебного эксперта-экономиста.

Во-первых, все рассмотренные ниже документы носят рекомендательный характер и не имеют статуса норматива или закона, подразумевающего обязательность их применения всеми исследователями и во всех случаях.

Во-вторых, практически все методические рекомендации в большей или меньшей степени опираются на научно обоснованные, апробированные и принятые сообществом экономистов и финансовых менеджеров положения теории финансового анализа, но не излагают их детально. Поэтому, для того чтобы осмысленно и корректно применять регламентированные в них подходы, выбирать те из них, которые не выведут эксперта за пределы компетенции и не лишат составленное им заключение доказательственной силы, необходимо все же иметь представление о том, в чем заключаются аналитические процедуры, для чего они предназначены, а самое главное, – что из себя представляют финансовый анализ в целом и его отдельные элементы, как они связаны между собой. Иными словами, желательно обратиться к научно-методической литературе по данной теме. Автор может порекомендовать труды Ковалева В.В., Патрова В.В., Баканова М.И., Шеремета А.Д., Ефимовой О.В., Донцовой Л.В., Никифоровой Н.А. и др.

В-третьих, все проанализированные далее методические рекомендации в качестве основной информационной базы для расчетов используют официальные и доступные для внешних пользователей отчетные документы

⁴ Было создано Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 1993 г. № 926, затем стало Федеральной службой по делам о несостоятельности и банкротстве (далее – ФСДН), Федеральной службой по финансовому оздоровлению и банкротству (далее – ФСФО). В настоящее время ликвидировано, а полномочия службы переданы Минэкономразвития России.

хозяйствующих субъектов – бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Таким образом, при отсутствии данных документов эксперт вряд ли сможет решить задачу диагностики финансового состояния с применением изложенных в них подходов. Также как и в том случае, если субъект, например ПБОЮЛ, ведет упрощенную систему учета, заполняет лишь книги доходов и расходов. Мало подходят они и для анализа деятельности холдингов, составляющих консолидированный баланс.

В-четвертых, существенным недостатком методических положений и рекомендаций, с нашей точки зрения, является то, что ни одно из них не учитывает отраслевой особенности изучаемого хозяйствующего субъекта, его организационно-правовой формы, сезонности производства. Такой подход представляется не совсем логичным, поскольку торговое предприятие и промышленный завод будут характеризовать различные показатели, а в случае применения для диагностики их финансово-экономического состояния одних и тех же критериев полученные значения не должны совпадать (для примера можно привести показатели основных и оборотных средств: первый явно будет больше у завода, второй – у торговца).

ФУДН при Госкомимуществе утвердило Методические положения по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса распоряжением от 12 августа 1994 г., № 31-р. Из них следует, что основной целью проведения анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта является обоснование решения о признании структуры баланса неудовлетворительной, а предприятия неплатежеспособным в соответствии с определенной системой критериев, утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий».

В качестве источников информации предполагаются бухгалтерский баланс хозяйствующего субъекта (форма № 1) и отчет о финансовых результатах и их использовании (форма № 2), хотя и отмечено, что содержащаяся в них информация не позволяет сделать исчерпывающие выводы о характере и устойчивости финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности организации, а кроме того, на ее основе не всегда можно вы-

явить и исследовать отраслевые особенности рассматриваемого субъекта. Критериальные значения установлены для таких показателей, как коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности оборотных активов собственными средствами. Дополнительными показателями служат коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности предприятия и размер платежей по обслуживанию задолженности государства перед этим предприятием.

В Методических рекомендациях по реформе предприятий (организаций), утвержденных Минэкономки РФ приказом от 1 октября 1997 г. № 118, для характеристики финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта предлагается рассчитать 11 финансовых коэффициентов и выполнить горизонтальный, вертикальный и трендовый анализ показателей бухгалтерского баланса. Для половины показателей в документе предусмотрены так называемые «нормативные» значения, коридор, в пределах которого расчетные значения могут колебаться (хотя, с нашей точки зрения, речь здесь может идти лишь о рекомендуемых усредненных значениях коэффициентов, служащих в лучшем случае условным ориентиром). В отношении остальных показателей рекомендуется проследить тенденции их изменения и сравнивать со значениями аналогичных показателей предприятий, выпускающих такую же продукцию и имеющих сопоставимые производственные мощности, т.е. опираясь на статистические данные. Существование в настоящее время такой статистики и репрезентативность возможной выборки вызывает у нас обоснованные сомнения.

По существу речь в данных документах идет о диагностике и прогнозировании банкротства в целях аналитической подготовки решения о предоставлении хозяйствующему субъекту финансовой поддержки либо о его ликвидации. Однако предлагаемые критерии вызвали обоснованную критику со стороны ученых-экономистов. По их мнению, описанная в методических рекомендациях система, предназначенная «для определения неудовлетворительной структуры баланса, не обеспечивает адекватность оценки финансового состояния предприятия. В российской экономике на основании этих критериев неплатежеспособности могут быть признаны несостоятельными... 80 % предприятий любой отрасли» [3, с. 94].

Указанные недостатки обусловлены следующими причинами.

Во-первых, те критериальные величины, с которыми предлагается сравнивать значения показателей, полученных расчетным путем по отчетным данным конкретного хозяйствующего субъекта, по мнению профессора В.В. Ковалева, взяты «из западной учетно-аналитической литературы... без минимальной интерпретации в приложении к российской специфике» [1, с. 200]. Так, коэффициент текущей ликвидности (отношение величины оборотных средств к общей сумме краткосрочной кредиторской задолженности) был разработан и впервые применен для оценки кредитоспособности компаний в 1981 году, а его рекомендованное значение – не ниже 2 – обосновано в 1917 году. Причем лимит обосновывался с позиции банков, которые стремились максимально обезопасить себя от возможных убытков в случае возникновения у потенциального заемщика финансовых затруднений.

Во-вторых, непринятие во внимание отраслевой и производственной специфики приводит к искажению картины. Так, для промышленного предприятия с длительным циклом производства, характерно наличие значительной суммы кредиторской задолженности в течение существенного промежутка времени. При нормальном развитии хозяйственной ситуации задолженность будет погашена после реализации конечного продукта (как правило, по цене, значительно превышающей ту сумму, которая отражена в бухгалтерском балансе, например, по строке показателя незавершенного производства). Но до этого времени по предложенным показателям/коэффициентам предприятие будет выглядеть банкротом.

Возможность адекватного применения предложенных нормативов в сфере торговли проанализировал в своих трудах профессор М.И. Баканов. Он полагает, что «нормативные значения ничем не обоснованы и не могут использоваться всеми без исключения организациями... применение указанных коэффициентов недостаточно для оценки деятельности» [5, с. 105]. Значение коэффициента текущей ликвидности для предприятий с высокой оборачиваемостью оборотных средств может быть достаточным в размере 1,5 и ниже, а для других нормальное значение выше 2. Поэтому «фактический размер данного коэффициента, даже если он достаточно высок, еще не дает

оснований делать вывод о хорошем финансовом состоянии организации – без оценки структуры текущих активов. Это, в конечном итоге, будет зависеть и от структуры обязательств, сроков их погашения, удельного веса выплат наличными, объема бартерных сделок» [5, с. 110].

Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа утверждены Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 (далее – Правила № 367) и предназначены для регламентации деятельности лиц, назначенных в соответствующем порядке арбитражным судом, и которым передано временное управление предприятием-должником. В них определены основные принципы и условия проведения аналитических процедур, изложены требования, предъявляемые к анализу хозяйственной, инвестиционной, финансовой деятельности субъекта, анализу его активов и пассивов, перечислены коэффициенты, характеризующие разные стороны деятельности предприятия-должника, поскольку управляющий должен понимать, чем же он может распорядиться. Иными словами, на одном из этапов своей деятельности арбитражный управляющий диагностирует финансовое состояние вверенного ему хозяйствующего субъекта. Поэтому в общем смысле его задача и задача, которая ставится перед судебным экспертом-экономистом, например в форме вопроса о финансовом состоянии, платежеспособности, кредитоспособности исследуемой организации, совпадают.

Приведенные в документе финансовые коэффициенты и способы их расчета взяты из экономической литературы, достаточно хорошо известны и могут применяться в том числе и в экспертной практике. Сложнее обстоит дело с анализом внешних и внутренних условий работы должника и рынков, на которых она осуществляется. Для этого предлагается провести исследование общеэкономических условий, региональных и отраслевых особенностей деятельности хозяйствующего субъекта, оценить влияние государственной денежно-кредитной политики, географическое положение, экономические и налоговые условия региона и др., а также выполнить характеристику систем документооборота, внутреннего контроля, страхования, организационной и производственной структур. Однако не ясно, какими критериями при этом должен

руководствоваться исследователем, из каких источников брать информацию – все перечисленное представляет собой лишь общие фразы. Поэтому в данной части Правила № 367 вряд ли могут быть полезны судебному эксперту-экономисту.

Отсутствие формализованных критериев не позволит эксперту сделать обоснованный вывод и о соответствии направлений видов деятельности предприятия нормам и обычаям делового оборота. В соответствии со ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством. Решение вопроса о содержании и применении таких правил требует учета значительного круга самых разных факторов, в том числе профессионального суждения специалиста, знакомого с тонкостями ведения дел в конкретной области. По нашему мнению, все это относится к компетенции органов правосудия.

Отдельно следует проанализировать документы, посвященные установлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства хозяйствующего субъекта. При этом исследователю важно помнить, что банкротство как таковое является нормальной составляющей хозяйственной жизни в рыночных условиях и может произойти вследствие различных причин, например, неправильно просчитанного экономического риска, неумения вести дела, т.е. отнюдь не всегда происходит вследствие преступного умысла (не является криминальным).

Арбитражным управляющим для этих целей предписано руководствоваться Временными правилами проверки наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 (далее – Правила № 855). Кроме них существуют пока не отмененные Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержденные распоряжением ФСДН России от 8 октября 1999 г. № 33-р (далее – Методические рекомендации № 33-р) и относительно недавно разработанные Методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной

в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК⁵, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 5 февраля 2009 г. № 35 (далее – Методические рекомендации № 35). Первый из них предназначался для регламентации деятельности сотрудников Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. Для кого предназначается второй документ не ясно – в составе министерства пока экспертных подразделений не создано, а для судебных экспертов системы экспертных учреждений Минюста России методические предписания Минэкономразвития России не являются обязательными.

Надо заметить, что первоначальный проект Методических рекомендаций № 35 был направлен в РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России для ознакомления и выработки предложений по доработке еще в начале 2007 года, а затем еще несколько раз к рассмотрению предлагались его видоизмененные варианты. Однако положительной рецензии ни на один вариант не было дано, поскольку практически все предполагаемые в них действия (за исключением расчета финансовых коэффициентов) выводили бы судебного эксперта-экономиста за пределы его компетенции. Тем не менее спустя два года документ был принят. Возможность его применения, равно как и применения Правил № 855 и Методических рекомендаций № 33-р, в практической деятельности судебных экспертов представляется сомнительной.

Так, основными признаками преднамеренного банкротства называются совершение заведомо невыгодных сделок, сделок, заключенных и исполненных на условиях, не соответствующих рыночным. Кроме того, исследователю предлагается выявить и квалифицировать как неправомерные действия лиц, вызвавшие неспособность должника выполнить свои финансовые обязательства, а также каким-то образом установить, могли ли «нерыночные» сделки привести к иному результату.

Выше мы уже говорили, что установить наличие умысла на определенные действия и их результаты методами судебной экономической экспертизы невозможно, в том числе и потому, что не существует четких и однознач-

⁵ Статья 196 УК РФ посвящена преднамеренному банкротству и ответственности за него.

ных критериев, позволяющих отделить целенаправленные действия по ухудшению финансового состояния хозяйствующего субъекта и намеренному доведению его до банкротства от элементарного неумения вести хозяйственную деятельность, неадекватной или ошибочной оценки возможных рисков, и наконец, просто неудачного стечения обстоятельств.

Правовая квалификация какого-либо действия/события основана на толковании норм закона и относится к компетенции суда.

Рыночные условия включают в себя целый ряд многообразных факторов, зависящих от особенностей конкретных отраслей хозяйства, учитывающих сложившуюся конъюнктуру и определяемых спросом и предложением в конкретный момент времени в конкретном месте, – то есть это достаточно неопределенные условные категории. Установить их методами и приемами судебной экономической экспертизы с такой степенью достоверности, чтобы заключение эксперта было доказательным, на наш взгляд, не представляется возможным.

Также не будут доказательными рассуждения на тему, могли ли некие сделки привести к какому-то иному результату, нежели полученный. Предположения не являются доказательствами.

В Методрекомендациях № 35 предлагается проводить оценочные мероприятия и обеспечивать проведение экспертизы отчета об оценке имущества. Конечно, проведение расчетов рыночной стоимости актуально для формирования мнения о принадлежащем хозяйствующему субъекту имуществе. Но учитывая недостаточно проработанное законодательство об оценке различных объектов, отсутствие единого понимания методических подходов в среде самих профессиональных оценщиков, вряд ли можно без существенных оговорок рекомендовать использование таких приемов в расчетах судебных экспертов. В противном случае заключение эксперта не будет отвечать требованиям объективности и обоснованности, выводы могут быть признаны недостоверными.

Обеспечение же проведения экспертизы отчета об оценке имущества на предмет достоверности использованной информации и обоснованности выводов оценщика никоим образом не относится к компетенции судебного эксперта, не входит в решаемые им задачи.

К признаку фиктивности банкротства от-

носят наличие у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме на дату его обращения с заявлением о признании банкротом в арбитражный суд. Установление этих обстоятельств методами судебной экономической экспертизы имеет свои трудности. Так, определить достаточность средств должника для своевременного и полного погашения задолженности эксперт может только на основании данных документов бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта. Поскольку в арбитражный суд вместе с заявлением должник представляет бухгалтерский баланс, свидетельствующий о его бедственном финансовом положении, то, проанализировав его, эксперт придет к такому же выводу. При наличии же двух балансов на одну отчетную дату, содержащих различные показатели, эксперт вправе лишь констатировать их расхождение, поскольку не сможет определить, какой же из них достоверный (к тому же нельзя исключить искаженность показателей в обоих балансах). Для этого потребуются проведение полной проверки всей финансово-хозяйственной деятельности организации и восстановление ее учета, поскольку в большинстве случаев и главная книга, и другие учетные документы скрываются или уничтожаются.

Представляется целесообразным обратить внимание на одно положение, содержащееся в Правилах № 855 и Методрекомендациях № 33-р, на которое исследователи, как это видно из экспертной практики, не всегда обращают внимание. Оно заключается в том, что определение признаков фиктивного банкротства проводится только в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника. Непонимание этого момента приводит к абсурдным выводам.

Так, по заданию суда эксперт проводил исследование финансового состояния организации за три года, предшествующие подаче заявления о банкротстве, и на дату принятия этого заявления с целью выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. При этом он ссылаясь на указанные методические документы, но не обратил внимания на эту существенную оговорку. Поэтому в результате было сделано заключение, что в течение трех лет в деятельности организации наблюдались признаки фиктивного банкротства, а на момент подачи заявления наличествуют

признаки банкротства преднамеренного.

Такой вывод с несомненностью свидетельствует о полном непонимании экспертом сути исследования, содержания и целей финансового анализа и неумении применять даже описанные методики.

Представляется целесообразным обратить внимание еще на одну ситуацию, встречающуюся в экспертной практике. Заключается она в том, что на разрешение эксперта ставится вопрос примерно в следующей формулировке: «Как изменилась платежеспособность предприятия... за период..., определенная в соответствии с Временными правилами проверки арбитражными управляющими наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 855 от 27.12.2004 (или могут быть указаны любые другие документы)?».

Мы полагаем, что в данном случае орган/лицо, назначившее экспертизу, не вправе давать такого рода указания, поскольку это нарушает принцип независимости эксперта. Выбор методов и методик исследования применительно к конкретной ситуации и поставленной задаче относится к исключительной прерогативе последнего. Только лицо, обладающее специальными знаниями в соответствующей области (в данном случае знаниями экономическими), может определить, какую методику/методы целесообразно применить для ответа на поставленный вопрос – это вытекает из содержания тех специальных знаний, которыми он, в отличие от органа/лица, назначившего экспертизу, владеет, и пределов его компе-

тенции. Поэтому эксперт может воспользоваться данным ему процессуальным правом и изложить своим понимание стоящей перед ним задачи.

Подводя итоги изложенному, мы можем сделать вывод, что в практической деятельности судебного эксперта-экономиста допустимо использовать перечисленные методические документы в той мере, в какой они соответствуют компетенции судебного эксперта. То есть задействовать методические принципы проведения финансового анализа, но применять их осмысленно и согласуя с положениями экономической теории и процессуальным статусом эксперта, не вторгаясь в область решения правовых вопросов.

Литература

1. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2004.
2. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие для экспертов и судей. – М.: Пресс Бюро, 2009.
3. Кукукина И.Г., Астраханцева И.А. Учет и анализ банкротств. – М.: Финансы и статистика, 2004.
4. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. – М.: Институт повышения квалификации РФЦСЭ при Минюсте России, 2005.
5. Экономический анализ в торговле: Учеб. пособие / Под ред. М.И. Баканова. – М.: Финансы и статистика, 2005.

⁶ Более подробно наша точка зрения на суть правовых вопросов и пределов компетенции эксперта-экономиста изложена в статье «Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний», опубликованной в 2010 году в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» № 3 (19).

Каревская Ирина Николаевна
ведущий эксперт отдела судебно-
экономической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье затронуты некоторые спорные вопросы, связанные с определением действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при его выходе из общества, решаемые в рамках судебной экономической экспертизы.

Karevskaya I.N.

PRESSING ISSUES OF FORENSIC FINANCIAL-ECONOMIC EXPERTISE FOR THE EVALUATION OF THE ACTUAL VALUE OF A SHARE IN THE LIMITED COMPANY

The present article touches upon the pressing issues related to the estimation of the actual cost of a share in a company limited.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, чистые активы, доля участника общества, рыночная стоимость, балансовая стоимость имущества

Keywords: : financial statement, clean assets, share, market value, balance value of belongings

Определение действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале этого общества – тема для экспертного исследования сама по себе не новая. Как показывает обзор экспертной практики, экспертизы по данному вопросу проводятся экспертами-экономиста-

ми СЭУ Минюста России довольно часто.

Еще в 2000 году сотрудниками отдела судебных экономических экспертиз ГУ РФЦСЭ при Минюсте России были разработаны Методические рекомендации для экспертов-экономистов «Определение стоимости имущества, причитающегося каждому из участников об-

щества с ограниченной ответственностью или акционерного общества при выходе из него». Данные рекомендации требуют постоянной доработки и внесения новых изменений, поскольку законодательство в нашей стране, как в области регулирования деятельности юридических лиц определенной организационно-правовой формы, так и в области ведения бухгалтерского учета, постоянно меняется.

Общество с ограниченной ответственностью является самой распространенной организационно-правовой формой юридических лиц, поскольку нормы ГК РФ и Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), регулирующие деятельность обществ, в своем большинстве – диспозитивные, оставляющие решение значительного круга вопросов на усмотрение участников общества.

Как известно, обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Статья 90 ГК РФ является ключевой для обеспечения гарантийной функции уставного капитала, так как устанавливает его зависимость от чистых активов, которыми располагает общество. Так, если по итогам деятельности за очередной финансовый год (за исключением первого года деятельности общества) его чистые активы становятся меньше уставного капитала, то общество обязано его сократить. Если же чистые активы стали меньше установленного законом минимального размера уставного капитала, то общество должно быть ликвидировано. Таким образом, посредством регулирования уставного капитала устанавливается минимальный размер чистых активов.

Чистые активы организации – показатель ее финансового состояния, рассчитываемый на основании данных бухгалтерского баланса, и представляет собой имущество общества (денежное и неденежное), не обремененное долгами. В соответствии со статьей 20 Закона № 14-ФЗ стоимость чистых активов общества определяется в порядке, установленном федеральным законом и издаваемыми в соот-

ветствии с ним нормативными актами.

Начиная с 1997 года, согласно приказу Минфина РФ от 12 ноября 1996 года № 97 «О годовой бухгалтерской отчетности организаций», все организации, за исключением страховых, бюджетных учреждений и банков, должны были указывать в годовой бухгалтерской отчетности стоимость чистых активов, рассчитанную в соответствии с Порядком оценки стоимости чистых активов акционерных обществ. С 1 января 2000 года приказ Минфина РФ № 97 утратил силу. Введенные в действие приказы Минфина РФ № 4н от 13 января 2000 года «О формах бухгалтерской отчетности организаций» и от 22 июля 2003 года № 67н с одноименным названием не изменили порядок отражения в годовой бухгалтерской отчетности стоимости чистых активов.

Первый порядок расчета чистых активов был утвержден приказом Минфина РФ от 28 июля 1995 года № 81. В дальнейшем применялся порядок расчета чистых активов, установленный совместным приказом Министерства финансов РФ и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 5 августа 1996 года № 71/149 «О порядке оценки стоимости чистых активов акционерных обществ». В настоящее время действует «Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ», утвержденный приказами Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 29 января 2003 года № 10н и № 03-6/пз.

При проведении экспертного исследования экспертам, в силу специфики нашей работы, следует использовать порядок оценки стоимости чистых активов именно в той редакции, которая соответствует конкретному периоду исследования.

Чистые активы общества тесно связаны с действительной стоимостью доли участника общества, правильное определение которой связано с решением ряда вопросов, возникающих при выходе участника из общества и обращении взыскания на долю (часть доли) участника общества в уставном капитале общества.

Статья 94 ГК РФ «Выход участника общества с ограниченной ответственностью из общества» (в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ) гласит:

«1. Участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества путем отчуждения обществу своей доли в его

уставном капитале независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

2. При выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества ему должна быть выплачена действительная стоимость его доли в уставном капитале общества или выдано в натуре имущество, соответствующее такой стоимости, в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены законом об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.»

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона № 14-ФЗ действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Действительная стоимость доли участника общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером уставного капитала общества. В случае если такой разницы недостаточно для выплаты участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительной стоимости его доли, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму.

Как при обращении взыскания на долю участника ООО, так и при выходе участника из общества видна общая проблема – несоответствие реальной (рыночной) стоимости доли в уставном капитале общества ее стоимости, отраженной в бухгалтерской отчетности.

При этом, если реальная (рыночная) стоимость доли выше ее балансовой стоимости, могут быть ущемлены права взыскателя; если же реальная стоимость доли ниже балансовой, то могут быть нарушены права самого общества.

Особый интерес представляет собой случай, когда балансовая стоимость имущества значительно превышает рыночную. В частности, в результате индексации стоимости основных фондов балансовая стоимость некоторых объектов становилась весьма значительной, в то время как их рыночная стоимость была весьма низкой. Примером могут послужить некоторые общества, которые были созданы в результате приватизации и в уставный капитал вносилось, например, электронно-техническое оборудование советского производства. К середине 90-х годов многие виды такого оборудования фактически обе-

ценились, однако их балансовая стоимость была очень высокой.

Как же защищаются права участника общества в случаях несоответствия рыночной и балансовой стоимостей доли?

В соответствии с частью 2 пункта 6 статьи 33 Закона № 14-ФЗ к исключительной компетенции общего собрания участников общества относится, в частности, утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов.

Любой участник общества (в том числе вышедший из него) вправе обжаловать решение общего собрания участников общества в части обоснованности утверждения годового отчета и годового бухгалтерского баланса.

В судебной практике с процессуальной точки зрения суды основываются на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.1999 № 90/14 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", в котором указано, что если участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, то суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе на основании заключения проведенной по делу экспертизы (абзац 3 подпункта «в» пункта 16).

В предметном (содержательном) отношении позиция ВАС РФ выражена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2005 № 15787/04, признавшего обоснованным определение действительной стоимости доли по данным экспертной оценки рыночной стоимости имущества, и Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.09.2005 N 5261/05, в котором был сформулирован общий вывод о том, что по смыслу рассматриваемой нормы (речь идет о пункте 3 статьи 26 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в редакции, действующей до 01 июля 2009 года) действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества.

Принятые после этого постановления ФАС всех округов в подавляющем большин-

стве основаны на позиции Президиума ВАС РФ.

Можно привести массу примеров из судебной арбитражной практики, когда принимаются решения о выплате истцам (выходящим из общества участникам) действительной стоимости доли с учетом рыночной стоимости имущества. При этом суды ссылаются на постановление Пленума ВС РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 (п.16) и Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2005 г. № 5261/05.

Однако, следует отметить, что Закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержит требования обязательного проведения независимой оценки в этой ситуации.

В статье 8 «Обязательность проведения оценки объектов оценки» федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ перечисляются случаи обязательного проведения оценки объектов оценки, среди которых также не усматривается обязательность проведения оценки имущества общества с ограниченной ответственностью с целью выплаты действительной стоимости доли его участнику в случае его выхода из общества.

При этом, в соответствии со статьей 3 «Понятие оценочной деятельности» федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ) под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Для определения действительной стоимости доли с учетом рыночной стоимости имущества назначаются судебные финансово-экономические /бухгалтерские экспертизы. При этом на разрешение экспертов ставятся примерно следующие вопросы:

1) определить рыночную стоимость недвижимого имущества ООО «...» по состоянию на 31.12...;

2) определить действительную стои-

мость доли истцов в уставном капитале ООО «...» по состоянию на 31.12... с учетом рыночной стоимости принадлежащего ООО «...» недвижимого имущества, определенной в вопросе № 1.

Обобщение судебно-экспертной практики показывает, что как правило, судебные эксперты-экономисты, либо отказываются от решения подобных вопросов, мотивируя тем, что определение рыночной стоимости не входит в их компетенцию, и определяют действительную стоимость доли выходящего из общества участника только на основании бухгалтерской отчетности общества, либо принимают к исследованию представленные судом данные о рыночной оценке спорного объекта основных средств, на основании результатов проведенной оценочной экспертизы, представленной в материалах дела, и корректируют чистые активы общества, рассчитанные по его годовому балансу, путем исключения учетной стоимости спорного объекта и заменой его рыночной стоимостью.

Так, можно ли на наш взгляд, взгляд эксперта-экономиста, считать стоимость доли участника общества, рассчитанную на основании стоимости чистых активов с учетом рыночной стоимости объекта основных средств, действительной? Давайте попробуем разобраться в этой очень сложной на наш взгляд ситуации, в которую нас поставило постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2005 № 5261/05.

Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона «О бухгалтерском учете» для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности в денежном выражении имущества и обязательств организацией производится их оценка.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» основные средства принимаются к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости.

Стоимость основных средств, в которой они приняты к бухгалтерскому учету, не подлежит изменению, кроме случаев, установленных законодательством Российской Федерации и ПБУ 6/01.

Изменение первоначальной стоимости основных средств, в которой они приняты к бухгалтерскому учету, допускается в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, частичной ликвидации и объектов основ-

ных средств (п. 14 ПБУ 6/01).

Коммерческая организация может не чаще одного раза в год (на начало отчетного года) переоценивать группы однородных объектов основных средств по текущей (восстановительной) стоимости путем индексации или прямого пересчета по документально подтвержденным рыночным ценам (п. 15 ПБУ 6/01).

При принятии решения о переоценке по таким основным средствам следует учитывать, что в последующем они переоцениваются регулярно, чтобы стоимость основных средств, по которой они отражаются в бухгалтерском учете и отчетности, существенно не отличалась от текущей (восстановительной) стоимости.

Сумма дооценки объекта основных средств в результате переоценки зачисляется в добавочный капитал организации. Сумма дооценки объекта основных средств, равная сумме уценки его, проведенной в предыдущие отчетные периоды и отнесенной на счет прибылей и убытков в качестве операционных расходов, относится на счет прибылей и убытков отчетного периода в качестве дохода.

В письме Департамента финансов Правительства Москвы от 21 февраля 2000 года № 13-38 «О проведении переоценки объектов основных средств и отражении в бухгалтерском учете ее результатов» разъясняющем порядок проведения переоценки основных средств сказано, что «переоценка объектов основных средств носит сугубо добровольный характер. Руководитель организации принимает решение о переоценке того или иного объекта».

Следовательно, законодательством в области ведения бухгалтерского учета не закреплена обязанность общества с ограниченной деятельностью производить переоценку объектов основных средств по рыночной стоимости для отражения в бухгалтерском учете.

В рамках поставленной перед экспертом задачи было бы возможно лишь определить, какова была бы действительная стоимость доли участника в уставном капитале ООО при условии, что обществом было бы принято решение в рассматриваемом периоде провести переоценку своих помещений по рыночной стоимости по документально подтвержденным рыночным ценам, предлагаемым судом.

Решение данного вопроса в случае предоставления всех необходимых документов потребует от эксперта проведения корректи-

ровки годового бухгалтерского баланса общества с целью отражения в нем по рыночной стоимости указанного объекта (на основании проведенной ранее оценочной экспертизы) и возникающими в связи с этим изменениями в активе и пассиве баланса. При этом, поскольку в данном случае изменится стоимость имущества (в частности объекта основных средств), должен быть произведен перерасчет амортизации, суммы затрат, налога на имущество, суммы прибыли суммы. Все это приведет к изменению стоимости чистых активов, на основании которых определяется стоимость доли участника. Полученную в результате этого величину нельзя будет назвать действительной стоимостью доли, поскольку она определена не на основании годовой бухгалтерской отчетности общества, как это требует действующее законодательство, а является условной (предполагаемой). Соответственно вывод проведенной экспертизы будет иметь условно-категорическую форму.

Определение же действительной стоимости доли участника с учетом рыночной стоимости объекта основных средств, путем простого исключения из чистых активов общества учетной стоимости указанного объекта и заменой его рыночной стоимостью, на наш взгляд некорректно.

Следует обратить внимание экспертов на еще один немаловажный момент. В случае, если ставится вопрос «Определить действительную стоимость доли участника в уставном капитале ООО, подлежащую выплате в связи с его выходом из числа участников этого общества, по состоянию на конкретную дату - конец отчетного года», некоторыми экспертами после определения действительной стоимости доли определяется сумма, подлежащая выплате с учетом удержания налога на доходы физических лиц (если, выходящий участник таковым является).

В налоговом кодексе РФ (глава 23) данная ситуация прописана не совсем ясно.

Однако в письмах УФНС по г. Москве от 30 сентября 2005 года № 28-10/69814 и от 4 мая 2007 года № 28-10/043011 даются следующие разъяснения по данному вопросу: налогом на доходы физических лиц не облагается стоимость доли участника в пределах его первоначального взноса, внесенного в уставный капитал. Стоимость доли имущества (в денежной или натуральной форме), превыша-

ющая сумму первоначального взноса, подлежит включению в налоговую базу, облагаемую по ставке 13% у физических лиц, являющихся налоговыми резидентами РФ.

При этом, эксперту в случае расчета подлежащего удержанию из действительной стоимости доли налога на доходы физических лиц, следует иметь в виду, что исключение из налоговой базы первоначального взноса, внесенного в уставный капитал, возможно только на основании первичных бухгалтерских документов, подтверждающих его уплату.

Далее может возникнуть вопрос, а как быть с вкладами в имущество, внесенными ранее участниками общества? Не исключается ли сумма внесенного вклада в имущество из налогооблагаемой базы?

Согласно статье 27 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества обязаны, если это предусмотрено уставом общества, по решению общего собрания участников общества вносить вклады в имущество общества. Такая обязанность участников общества может быть предусмотрена уставом общества.

Вклады в имущество общества вносятся всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества, если иной порядок определения размеров вкладов в имущество общества не предусмотрен уставом общества.

При этом вклады в имущество общества не изменяют размеры и номинальную стоимость долей участников общества в уставном капитале общества и рассматриваются как безвозмездная передача средств.

С точки зрения корпоративного права вклад в имущество общества не является безвозмездной передачей средств, так как увеличивает действительную стоимость доли, которую каждый участник вправе потребовать при выходе из ООО.

С налоговой же точки зрения вклад в имущество общества считается безвозмездной передачей средств. Напомним, имущество (работы, услуги) или имущественные права считаются полученными безвозмездно, если их получение не связано с возникновением у получателя обязанности передать имущество (имущественные права) передающему лицу (выполнить для него работы, оказать ему услуги) (ч. 2 ст. 248 НК РФ). В данном случае у

общества такой обязанности не возникает.

Судебно-арбитражная практика. Налоговая квалификация вклада в имущество общества также подтверждается материалами судебной практики: Постановления ФАС МО от 02.12.2004 по делу N КА-А40/11127-04; Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2006, 09.01.2007 по делу N 09АП-15910/2006-АК.

В связи с этим, при выплате действительной стоимости доли участнику общества, в связи с его выходом указанная сумма не исключается из налогооблагаемой базы при исчислении налога на доходы с физических лиц.

Иногда, у некоторых экспертов при определении стоимости чистых активов общества возникает вопрос, должно ли общество при составлении годового баланса включать в число своих кредиторов того участника общества, который вышел из общества в том году, за который составляется баланс.

Если общество при составлении баланса, например за 1999 год включит в число своих кредиторов участника, вышедшего из общества в том же 1999 году, то невозможно будет вычислить ни стоимость чистых активов общества, ни действительную стоимость доли такого участника. Возникает абсурдная ситуация, когда размер стоимости чистых активов зависит от размера стоимости доли, а размер стоимости доли будет зависеть от размера стоимости чистых активов.

Момент включения в число кредиторов общества того или иного лица зависит от момента возникновения соответствующего обязательства. Если участник общества вышел из общества, например в 1999 году, то обязательство общества по выплате такому участнику действительной стоимости его доли возникает не непосредственно после выхода из общества, а после составления и утверждения годовой бухгалтерской отчетности за 1999 год, т.е. в следующем 2000 году. Необоснованным было бы утверждать, что соответствующее денежное обязательство возникает у общества в 1999 году, так как в этом периоде размер этого обязательства определить невозможно. Он может быть определен только в следующем году.

И в заключении остановимся на некоторых изменениях, внесенных в редакцию Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» Федеральным Законом от 30.12.2008

№ 312-ФЗ, существенных для решения экспертных задач, связанных с определением действительной стоимости доли учредителя (участника) общества с ограниченной ответственностью. Указанные изменения введены в действие с 01 июля 2009 года.

Прежде всего, отметим, что изменено содержание статьи 11 «Порядок учреждения общества». Теперь учредительным документом общества является только Устав (договор об учреждении общества не является учредительным документом), а сведения о размере и номинальной стоимости доли каждого учредителя общества приводятся только в договоре об учреждении.

Изменено положение статьи 8 о праве участника в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников изменено. В ред. Закона № 312-ФЗ от 30.12.2008 это положение звучит следующим образом: «выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

И соответственно Устав общества теперь должен содержать сведения о порядке и последствиях выхода участника общества из общества в том случае, «если право на выход из общества предусмотрено уставом общества» (п. 2 ст. 12 в ред. Закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ).

В статью 8 «Права участников общества» добавлен пункт 3:

«Учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Такой договор

заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

В статье 14 «Уставный капитал общества. Доли в уставном капитале общества», в пункте 1 изменен минимальный размер уставного капитала общества. Ранее он должен был быть не менее стократной величины минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на дату представления документов для государственной регистрации общества. Теперь – не менее, чем десять тысяч рублей.

Внесены изменения в название статьи 16 «Порядок внесения вкладов в уставный капитал общества при его учреждении». Теперь данная статья имеет название «Порядок оплаты долей в уставном капитале общества при его учреждении».

Кроме того в указанную статью введен пункт 3 «В случае неполной оплаты доли в уставном капитале общества в течение срока, определяемого в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, непоплаченная часть доли переходит к обществу. Такая часть доли должна быть реализована обществом в порядке и в сроки, которые установлены статьей 24 настоящего Федерального закона.

Договором об учреждении общества может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале общества.

Доля учредителя общества, если иное не предусмотрено уставом общества, предоставляет право голоса только в пределах оплаченной части принадлежащей ему доли».

Изменена редакция статьи 26 «Выход участника общества из общества». Теперь она имеет следующее содержание.

1. Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

Право участника общества на выход из общества может быть предусмотрено уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в его устав по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Выход участников общества из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества из общества не допускается.

3. Утратил силу с 1 июля 2009 года - Федеральный закон от 30.12.2008 N 312-ФЗ.

4. Выход участника общества из общества не освобождает его от обязанности перед обществом по внесению вклада в имущество общества, возникшей до подачи заявления о выходе из общества.

Как видим, теперь указанная статья не содержит положения о том, что общество обязано выплатить участнику в случае его выхода действительную стоимость доли, определенную на основании бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого было подано заявление.

Данное положение теперь отражено в пункте 6.1 статьи 23 Закона, введенным Федеральным законом от 30.12.2008 N 312-ФЗ, но при этом изменен порядок определения и выплаты доли.

Теперь действительная стоимость доли вышедшего из общества участника в уставном капитале общества, определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества не за год, в течение которого было подано заявление, а за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества. А выплата участнику действительной стоимости его доли должна быть произведена обществом не в течение шести месяцев с момента окончания финансового года, а в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества. Положения, устанавливающие иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли, могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении, при внесении изменений в устав общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно.

Берзников Алексей Васильевич
ассистент кафедры судебной
медицины с курсом правоведения
Омской государственной медицинской
академии, кандидат медицинских наук

Конев Владимир Павлович
заведующий кафедрой судебной
медицины с курсом правоведения
Омской государственной
медицинской академии, доктор
медицинских наук, профессор

Ахмедов Вадим Адильевич
профессор кафедры
факультетской терапии
Омской государственной
медицинской академии,
доктор медицинских наук

**Письменный Игорь
Викторович**
главный врач Городской
поликлиники № 3 г. Омска

**Комаров Александр
Александрович**
ассистент кафедры судебной
медицины с курсом правове-
дения Омской государствен-
ной медицинской академии

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СЛУЧАЕВ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ С ИНФАРКТОМ МИОКАРДА

Целью исследования, рассмотренного в этой статье, была разработка методики экспертной оценки случаев оказания терапевтической помощи больным с инфарктом миокарда. Для ее достижения был проведен анализ 158 случаев экспертизы качества медицинской помощи при остром инфаркте миокарда. Сформулированные критерии положительных последствий медицинской помощи ориентированы на вероятные исходы от воздействия лечебно-диагностических мероприятий на патологический процесс, что позволяет эксперту прогнозировать дальнейшую его динамику и последствия оказания медицинской помощи.

Bereznikov A.V., Konev V.P., Akhmedov V.A., Pismenny I.V., Komarov A.A.
**THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EXPERT APPRAISAL OF THERAPEUTIC
CARE QUALITY IN MYOCARDIAL INFARCTION**

The aim of the research covered in this article was to develop a technology for a assessing the quality and consequences of medical care in myocardial infarction by an expert – a forensic medicine expert, a cardiologist. One hundred and fifty eight cases of expert appraisal of medical care quality in myocardial infarction were analyzed.

Ключевые слова: инфаркт миокарда, экспертиза терапевтической помощи, стандартизация
Keywords: myocardial infarction, standardization, expert examination of medical care quality

Случаи инфаркта миокарда зачастую представляют затруднение не только в клинической практике, но и при проведении судебно-медицинской экспертизы, вневедомственного контроля качества. Данное заболевание является острым, имеет достаточно много форм, требует оказания неотложной интенсивной медицинской помощи, часто протекает с осложнениями и может являться причиной смерти больного.

Учитывая приведенные выше факты, довольно сложно при судебно-медицинской экспертизе, вневедомственном контроле разграничить надлежащее и ненадлежащее оказание медицинской помощи, определить ее качество и однозначно ответить на вопрос о взаимосвязи исходов заболевания с той помощью, которая была оказана больному.

Поскольку в соответствии с действующим законодательством РФ врач любой специальности может быть привлечен в суд в качестве специалиста, а так же в качестве члена судебно-медицинской экспертной комиссии, считаем проблему экспертной оценки случаев оказания медицинской помощи актуальной для врачей всех специальностей, а особенно реаниматологов, оказывающих неотложную помощь данной категории больных.

Цель: разработать методику экспертной оценки случаев оказания терапевтической помощи больным с инфарктом миокарда.

Методы исследования. Использовались судебно-медицинские методы и методы оценки качества терапевтической помощи, применяемые при проведении вневедомственного контроля [1, 2, 3]. В 54 случаях проводилась очная экспертиза с обследованием больного для установления состояния здоровья и правильного диагноза.

Для описания данных применялись относительные показатели в процентах и долях единицы, рассчитывались средние значения, определялся доверительный интервал. Для определения правильности распределения значений показателя в выборке, сравнения групп между собой применялись методы непараметрической статистики. Рассчитывался диагностический коэффициент по методу Вальда и информативность по Кульбаку. Числовые границы устанавливались методом бинарной логистической регрессии.

Материалы исследования. В своем исследовании мы использовали группу из 158

случаев острого инфаркта миокарда, документы по данным случаям были запрошены для проведения экспертизы страховой медицинской организацией и выбраны нами в случайном порядке из массива аналогичных случаев за период 2006 – 2008 гг.

Результаты. Группа включала довольно большое количество разнородных случаев по полу, возрасту, сопутствующей патологии, по форме заболевания, локализации и размерам некроза в миокарде, а так же наличию и отсутствию осложнений. Оценить по материалам совокупности данных случаев влияние медицинской помощи на исходы не представлялось возможным, однако, мы смогли выявить факторы, которые оказывают влияние на исход патологического процесса. Для разделения случаев на подгруппы мы использовали всего один критерий – выживание больного в течение 2 месяцев после острого инфаркта миокарда. В результате такого деления мы получили две подгруппы – выживших – 82 случая и умерших – 76 случаев.

Мы сравнили обе подгруппы по таким признакам как пол, возраст, размер и локализация инфаркта миокарда, наличие осложнений, предыдущие инфаркты, наличие тяжелой сопутствующей патологии, соблюдение стандартов диагностики и лечения. В обеих подгруппах по большинству признаков распределение не соответствовало нормальному, соответственно, для расчетов использовались методы непараметрической статистики. Для сравнения подгрупп рассчитывались критерии Хи-квадрат, Краскела-Уоллеса.

Результаты сравнения групп по указанным выше показателям графически отображены на рисунке 1.

По всем исследуемым показателям получены достоверные различия в группах. Представленные выше результаты в большинстве случаев подтверждают основные положения национальных клинических рекомендаций ВНОК по диагностике и лечению больных острым инфарктом миокарда (Москва 2008 г.).

Необходимо отметить один существенный момент – достоверно чаще соблюдение диагностической и лечебной частей рекомендаций ВНОК отмечалось в подгруппе случаев с летальным исходом от инфаркта миокарда. Данный факт ни в коей мере не ставит под сомнение большую эффективность стандартного лечения при инфаркте миокарда, однако, по-

зволяет утверждать, что основными факторами для выживания больного являются локализация, тяжесть инфаркта миокарда, наличие осложнений, наличие тяжелой сопутствующей патологии, а не стандартное или нестандартное лечение. Таким образом, исходы при инфаркте миокарда определяет, прежде всего, тяжесть патологии, а уж затем медицинская помощь.

Для того, чтобы определить влияние стандартной и нестандартной терапевтической помощи на исходы при инфаркте миокарда, а так же определить дефекты диагностики и лечения, влияющие на эффективность медицинской помощи, мы должны сравнить сопоставимые группы по полу, возрасту, тяжести, локализации инфаркта миокарда, наличию тяжелой сопутствующей соматической патологии. Для чего мы вынуждены из выборки полученной методом рандомизации – отобрать когорту больных. В качестве критериев включения мы использовали:

- возраст не старше 75;
- первый инфаркт миокарда;
- трансмуральный инфаркт миокарда нижней или боковой локализации.

Применяли так же критерии исключения:

- Декомпенсированные клапанные пороки;
- Декомпенсированный сахарный диабет 2 типа, в анамнезе более 5 лет.
- Гипертоническая болезнь 3 стадии;
- Заболевания, сопровождающиеся бронхообструкцией;
- Тяжелая психическая патология.

Благодаря данным критериям мы получили когорту из 72 случаев с сопоставимыми шансами на выживание, т.е. изначальная тяжесть заболевания была примерно одинакова. Далее мы разделили когорту случаев на две группы в зависимости от соблюдения стандартов диагностики и лечения. В первую группу вошли случаи, где диагностика и лечение соответствовали современным стандартам (28 случаев), во вторую – случаи, где имели место отклонения от современного стандарта (44 случая). Группы сопоставимы по полу, возрасту, тяжести патологии. В обеих группах мы оценили выживаемость больных, как один из самых существенных результатов эффективной медицинской помощи (рис. 2).

В группе из 28 (1,0) стандартных случаев умерших 6 (0,21), в группе из 44 (1,0)

нестандартных случаев умерших 32 (0,73), между группами по данному показателю при использовании обоих критериев получены достоверные различия. Таким образом, стандартная терапевтическая помощь значительно эффективнее нестандартной.

Далее мы изучали влияние различных дефектов в оказании терапевтической помощи больным с инфарктом миокарда на исходы. Для чего перегруппировали случаи (72 случая), первую группу составили случаи с летальным исходом (38 случаев), вторую - случаи без летального исхода (34 случая). Проанализировали дефекты оказания медицинской помощи в группах и их частоту.

Эксперты страховой медицинской организации выявили ряд типовых дефектов в ведении больных инфарктом миокарда, перечень и частота которых в группах представлены в таблице 1.

На следующем этапе мы выявили дефекты, которые определяют неэффективное оказание медицинской помощи. Для чего мы сравнили группы по каждому из дефектов посредством критериев Манна-Уитни и Краскела-Уоллеса. В результате выявили, что достоверные различия получены по 12 из 17 дефектов (таблица 2).

Для установления математической значимости влияния каждого из приведенных выше дефектов на эффективность терапевтической помощи нами рассчитаны диагностический коэффициент и информативность (таблица 3).

В экспертной практике крайне редко встречается только один дефект в одном случае, значительно чаще в одном и том же случае встречается совокупность дефектов. Чтобы оценить влияние совокупности дефектов на эффективность помощи и установить числовые границы надлежащего и ненадлежащего оказания медицинской помощи, мы использовали показатель накопленной информативности случая. Числовые границы в ряду устанавливали методом бинарной логистической регрессии (таблица 4).

Следует подчеркнуть, что решающей в квалификации помощи должна быть накопленная информативность дефектов лечения. Установленные выше границы данного показателя могут с высокой долей вероятности служить критериями для верификации надлежащего и ненадлежащего оказания медицинской по-

мощи, оценки уровня качества надлежащей помощи.

Обсуждение. В качестве обсуждения необходимо остановиться на вопросе о взаимосвязи медицинской помощи и исходов при остром инфаркте миокарда не может быть дан однозначный ответ. Ни в коем случае нельзя утверждать, что ненадлежащая, некачественная или нестандартная медицинская помощь явилась причиной летального исхода в конкретном случае. Выживание больного при циркулярном и передне-перегородочном инфарктах миокарда имеет сравнительно невысокую вероятность, причем достоверной связи между выживанием и стандартной надлежащей медицинской помощью при данной локализации инфаркта миокарда не получено. В какой-то степени представляется возможным говорить о взаимосвязи между ненадлежащей медицинской помощью и летальными исходами при боковом и нижнем инфаркте миокарда, в условиях, когда возраст больного не превышает 70 лет и отсутствует тяжелая соматическая патология, неблагоприятно влияющая на течение инфаркта миокарда. Для мелкоочаговых инфарктов аналогично не существует однозначного ответа на этот вопрос. В результате следует очень детально рассматривать все факторы, влияющие на исходы, - возраст и пол больного, размер, локализацию, тяжесть инфаркта миокарда, наличие тяжелой сопутствующей соматической и только при условии, что летальный исход с учетом имеющихся факторов был маловероятен, можно говорить о влиянии ненадлежащей медицинской помощи.

Нельзя не остановиться на случаях, в которых диагностические и лечебные вмешательства стимулировали течение патологического процесса, разумеется, на них приведенные выше умозаключения не распространяются.

Выводы:

Основным критерием эффективной медицинской помощи при инфаркте миокарда следует считать выживание больного.

Исходы инфаркта миокарда в большей степени зависят от его тяжести, локализации, наличия осложнений, предшествующей патологии сердечно-сосудистой системы, соматического статуса больного, чем от оказанной медицинской помощи.

Стандартная надлежащая помощь не является гарантией выживания для больного с инфарктом миокарда, точно так же как и ненадлежащая медицинская помощь не всегда является причиной летального исхода при инфаркте миокарда.

Экспертная оценка на предмет квалификации надлежащим или ненадлежащим образом, и какого качества оказана медицинская помощь в конкретном случае инфаркта миокарда может производиться с использованием табличных значений накопленной информативности случая.

Применение расчетных табличных показателей значительно облегчит работу экспертов, объективизирует выводы и заключение экспертов, сделает экспертизу повторяемой для других экспертов в другом учреждении.

Табл. 1. **Типовые дефекты ведения больных инфарктом миокарда, частота в группах (в долях ед.)**

№	Дефект терапевтической помощи	Группа 1	Группа 2
1	Дефекты сбора жалоб	0,16	0,12
2	Дефекты сбора анамнеза	0,21	0,24
3	Дефекты выполнения осмотра больного	0,84	0,18
4	Дефекты в ходе проведения или невыполнение общего анализа мочи	0,05	0,06
5	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	0,53	0,00
6	Дефекты в ходе проведения и или невыполнение при поступлении и или в динамике общего анализа крови	0,11	0,00
7	Дефекты в ходе проведения или невыполнение исследования маркеров некроза кардиомиоцитов	0,42	0,00
8	Дефекты при исследовании липидного спектра (в т.ч. отсутствие исследования)	0,11	0,12
9	Дефекты в ходе проведения или невыполнение ЭхоКГ	0,47	0,06
10	Дефекты в ходе проведения или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	0,42	0,00
11	Дефекты в ходе проведения или невыполнение мониторинга ЭКГ	0,84	0,35
12	Несвоевременная диагностика или отсутствие диагностики осложнений ИМ	0,32	0,00
	Не проводился тромболизис или проводился более чем через 3 часа от момента начала заболевания	0,84	0,30
13	Дефекты при купировании болевого синдрома (в т.ч. отсутствие лечения)	0,53	0,30
14	Дефекты в лечении осложнений (в т.ч. отсутствие лечения)	0,84	0,12
15	Невыполнение стандартного числа койко-дней	0,05	0,06
16	Дефекты ведения медицинской документации	0,05	0,06

Табл. 2. **Достоверные различия в группах по дефектам терапевтической помощи при инфаркте миокарда**

№	Дефект терапевтической помощи	Критерий Краскела – Уоллеса	Критерий Манна – Уитни
1	Дефекты сбора жалоб	< 0,05	< 0,05
2	Дефекты выполнения осмотра больного	< 0,05	< 0,05
3	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	< 0,05	< 0,05
4	Дефекты в ходе проведения и или невыполнение при поступлении и или в динамике общего анализа крови	< 0,05	< 0,05
5	Дефекты в ходе проведения или невыполнение исследования маркеров некроза кардиомиоцитов	< 0,05	< 0,05
6	Дефекты в ходе проведения или невыполнение ЭхоКГ	< 0,05	< 0,05
7	Дефекты в ходе проведения или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	< 0,05	< 0,05
8	Дефекты в ходе проведения или невыполнение мониторинга ЭКГ	< 0,05	< 0,05
9	Несвоевременная диагностика или отсутствие диагностики осложнений ИМ	< 0,05	< 0,05
10	Не проводился тромболизис или проводился более чем через 3 часа от момента начала заболевания	< 0,05	< 0,05
11	Дефекты при купировании болевого синдрома (в т.ч. отсутствие лечения)	< 0,05	< 0,05
12	Дефекты в лечении осложнений (в т.ч. отсутствие лечения)	< 0,05	< 0,05

Табл. 3. **Диагностический коэффициент и информативность дефектов, снижающих эффективность терапевтической помощи при инфаркте миокарда**

№	Дефект	Диагностический коэффициент	Информативность
Дефекты диагностики			
1	Дефекты сбора жалоб	1,24	0,02
2	Дефекты выполнения осмотра больного	6,76	2,25

№	Дефект	Диагностический коэффициент	Информативность
3	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	27,21	7,15
4	Дефекты в ходе проведения и или невыполнение при поступлении и или в динамике общего анализа крови	20,22	1,05
5	Дефекты в ходе проведения или невыполнение исследования маркеров некроза кардиомиоцитов	26,24	5,51
6	Дефекты в ходе проведения или невыполнение ЭхоКГ	8,99	1,86
7	Дефекты в ходе проведения или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	26,24	5,51
8	Дефекты в ходе проведения или невыполнение мониторинга ЭКГ	3,76	0,92
9	Несвоевременная диагностика или отсутствие диагностики осложнений ИМ	24,99	3,93
Дефекты лечения			
10	Не проводился тромболизис или проводился более чем через 3 часа от момента начала заболевания	4,55	1,25
11	Дефекты при купировании болевого синдрома (в т.ч. отсутствие лечения)	2,51	0,29
12	Дефекты в лечении осложнений (в т.ч. отсутствие лечения)	8,51	3,08

Табл. 4. Границы накопленной информативности случая отражающие надлежащее и ненадлежащее оказание медицинской помощи, различные уровни качества надлежащей медицинской помощи

Характер помощи	Качество помощи	Предполагаемая эффективность	Показатель накопленной информативности процесса диагностики	Показатель накопленной информативности процесса лечения
Ненадлежащая	Не определяется	Неэффективная	18,17 и менее	3,38 и менее
Надлежащая	Низкое	Эффективность сомнительна	6,11 - 18,16	1,26 – 3,37
	Среднее	Эффективная	2,79 – 6,10	0,01 – 1,25
	Высокое	Высокоэффективная	0,00 – 2,78	0,00

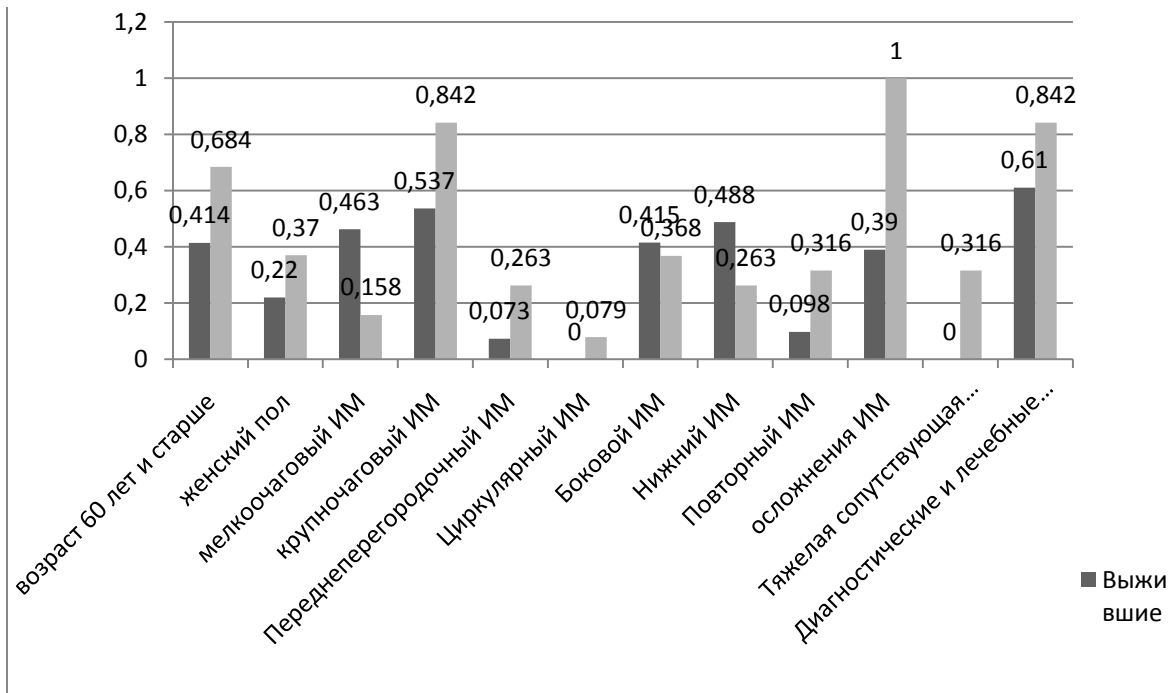

Рис. 1 Основные показатели, характеризующие подгруппы выживших и умерших больных инфарктом миокарда, в сравнении (доли ЕД)

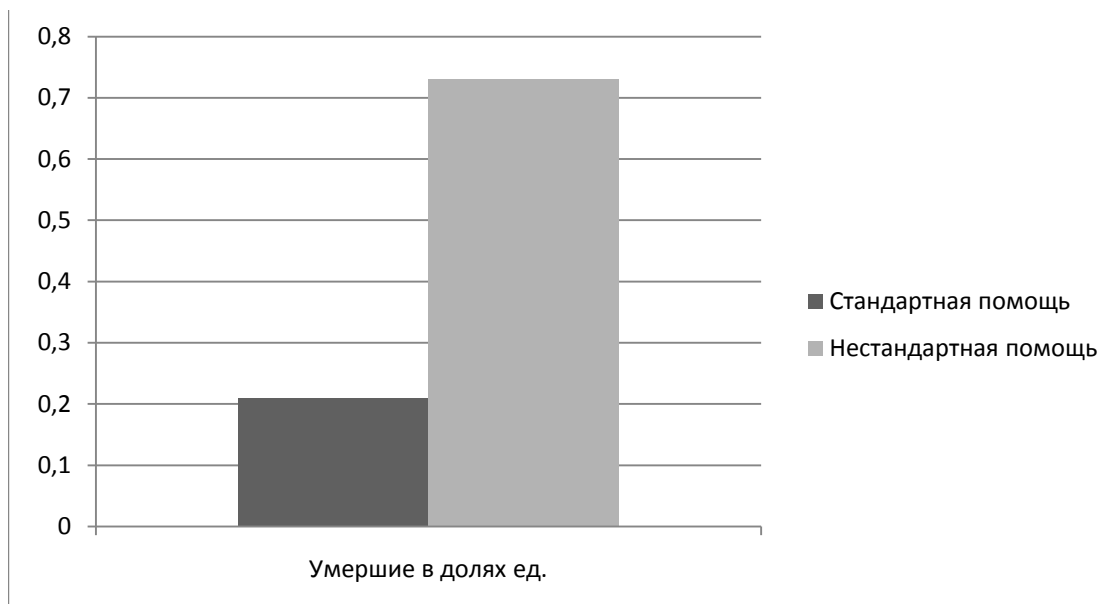

Рис. 2. Количество летальных исходов в группах стандартной и нестандартной медицинской помощи

Литература

1. Андреев В.В., Быховская О.А., Богданова Л.Е. и др. Дефекты оказания медицинской помощи населению и их судебно-медицинская оценка. - Судебно-медицинская экспертиза. - 1994. - № 2. - С. 5 - 9.
2. Ригельман Р. Как избежать врачебных ошибок. М: Медицина; 1994.
3. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М: Медицина; 2001.

Кузнецов Виталий Олегович
старший эксперт Брянской
ЛСЭ Минюста России

ИДИОЛЕКТ ФИГУРАНТА КАК ИСТОЧНИК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ЗВУКОЗАПИСЕЙ

В статье рассматриваются черты наддиалектной формы русского языка, составляющие идиолекты фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей, а также возможность использования этих черт в качестве идентификационных признаков.

Kuznetsov V. O.

IDEOLECT OF A FUGURANT AS A SOURCE OF IDENTIFICATION INDICES IN THE FORENSIC EXPERTISE OF SOUND RECORDINGS

The article deals with features overdialect form of the Russian language, constituting idiolect defendants of the forensic recordings, as well as the ability to use these traits as identifying signs.

Ключевые слова: идентификация, идиолект, наддиалектная форма русского языка, остаточные диалектные черты

Keywords: identification, idiolect, overdialect form of the Russian language, residual dialects features

Идентификация личности по голосу и звучащей речи – одна из основных задач криминалистической экспертизы звукозаписей, состоящая в выделении "такого устойчивого комплекса признаков, который будет достаточен для установления индивидуально-конкретного тождества между голосом и речью, зафиксированными на исходной фонограмме, и голосом и речью, представленными на фо-

нограмме-образце" [1, с. 56].

В процессе решения этой задачи в центре внимания эксперта оказывается идиолект¹

---

¹ Идиолект (от греч. Idios – свой, своеобразный, особый и (диа)лект) – "совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка" [2, с. 171].

фигуранта, его индивидуальные речевые особенности, характерные для определенного периода жизни и связанные с эмоциональным состоянием, возрастом, профессией, образованием, психологическими характеристиками. Эти особенности являются основой для выделения идентификационных признаков.

Как показывает практика производства идентификационных экспертиз личности по голосу и звучащей речи, структуру идиолектов фигурантов из разных городов России (Брянска, Костромы, Москвы, Смоленска, Ярославля и др.) большей частью составляют черты сформировавшейся и продолжающей развиваться в настоящее время наддиалектной формы русского языка, "включающей структуры литературного языка и остаточные диалектные черты" [3, с. 30]. Наддиалектная форма имеет континуальный характер и содержит множество степеней приближения к литературному языку, отражаемых в идиолектах говорящих. Это зависит от количества и степени выраженности остаточных диалектных черт в речи того или иного говорящего.

Остаточные диалектные явления имеют неяркую диалектную окраску, менее заметны на слух, чем "экзотические" диалектные особенности (например, яканье, чоканье), их географические границы значительно шире, чем границы явлений архаического слоя говора. Данные черты наблюдаются главным образом в области произношения, что связано с их наибольшей устойчивостью; они проявляются с первых секунд звучания речи фигуранта и наблюдаются на протяжении всего речевого потока. Напротив, остаточные диалектные лексико-грамматические явления в меньшей степени устойчивы, они обнаруживают себя на больших речевых отрезках [4, с. 19].

Выделим наиболее устойчивые остаточные диалектные фонетические черты, характерные для идиолектов фигурантов из разных регионов России:

сдвинутость фокусов артикуляции гласных и согласных вперед или назад по сравнению с общелитературным произношением;

более твердое или более мягкое примыкание согласного к гласному и гласного к согласному по сравнению с общелитературным произношением;

большая или меньшая степень мышечной напряженности согласных по сравнению с общелитературным произношением;

уменьшение контрастности или уравнивание по длительности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потепни; диссимилиативное аканье; неполное оканье; еканье/иканье; произношение [ʏ] фрикативного, чередующегося на конце слова с [x]; произношение губно-губного [w]; произношение недостаточно смягченного согласного [ч]; более или менее плавная интонационно-ритмическая структура речи; изменение частотности в употреблении какого-либо типа ИК и др.

Перечисленные особенности проявляются по-разному в идиолектах фигурантов: имеют различную степень соседства с общелитературным произношением и степень выраженности (от полноты и яркости до незначительной степени), по-разному сочетаются друг с другом. В связи с этим данные черты могут выступать в качестве признаков, обладающих высокой идентификационной значимостью.

Можно предположить, что степень насыщенности речи фигурантов из разных регионов современной России остаточными диалектными явлениями будет различаться. Так, в речи фигурантов из городов Европейской части России будет выявлено большее количество таких черт, чем в речи фигурантов из других регионов России, например, Сибири, Дальнего Востока. Это может объясняться тем, что в городах Европейской части России широко представлен архаический слой говора, сохраняются корни исконного диалекта в отличие от так называемых территорий позднего заселения. Диалектной основой последних являются говоры вторичного образования, формирование которых "происходит в сравнительно поздний период, следовательно, влияние литературного языка оказывается более значительным" [5, с. 22].

Рассмотрим возможность использования остаточных диалектных черт, составляющих идиолект говорящего, в процессе идентификации личности по голосу и звучащей речи на материале реальных экспертиз, фигурантами которых являлись жители современного Брянска.

Фигурантов можно условно разделить на 3 группы с точки зрения места рождения: 1) уроженцы Брянска (коренные горожане), 2)

уроженцы районов Брянской области, 3) уроженцы других регионов России.

В идиолектах фигурантов 1-й и 2-й групп выделяются остаточные диалектные явления, характерные для говоров, бытующих на территории Брянской области (черты южнорусского наречия). При этом идиолекты фигурантов 1-й группы в меньшей степени насыщены этими чертами, 2-й группы – в большей. В идиолектах фигурантов 3-й группы наблюдается наложение разнородных остаточных диалектных черт (сосредоточенных прежде всего в области произношения): особенностей того региона, где родился и какое-то время жил фигурант (если таковые имеются), и региона, в котором он в настоящее время проживает (в данном случае – Брянска).

Сначала рассмотрим идиолект фигуранта, являющегося уроженцем Брянска. Этот фигурант имеет среднее специальное образование, занимается предпринимательской деятельностью. В его речи наблюдаются общелитературная, разговорная, жаргонная лексика, общелитературный и разговорный синтаксис, частотные интонационные конструкции (ИК-1, ИК-2, ИК-3), например, Не¹, / мы туда не еезжа²ли, / мы на вторую съез³хались, / все вот здесь вот стои³м – / городски¹е. / Зде¹сь. / Сельские та¹м. ; Значит, смотри какой раскла³д / у меня фишка стоит по центра¹м. При этом как в исходной, так и в сравнительной записях отмечаются следующие диалектные фонетические черты средней степени выраженности:

– сдвинутость фокусов артикуляции гласных вперед по сравнению с общелитературным произношением: *туда, там, расклад*;

– меньшая мышечная напряженность согласных по сравнению с общелитературным произношением: *по городу, наверное, не готово, звякните*;

– более мягкое по сравнению с общелитературным произношением примыкание согласного к гласному и гласного к согласному: *на подходе, туда, остаток, так, отдам, дадите, до добра, доводили*;

– **уменьшение контрастности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потепни: *позвоню, созвонимся, доводили, освободить***;

– диссимилятивное аканье: пок[ъ^в]тайся,

ск[ъ^в]зали, п[ъ^в]спал,

– аканье: в *деревьях, тебя, переезде, определение*;

– *произнесение губно-губного согласного [w] вместо [в] губно-зубного: два, давай, успеваешь, готово, сороковой, вытягивать*;

– **произнесение согласного [γ] фрикативного вместо [г] взрывного: по городу, городские, не готово, могли, говорит, регион, где, гости.**

Наличие в речи фигуранта сдвинутости фокусов артикуляции гласных вперед по сравнению с общелитературным произношением подтверждается инструментальным анализом. Согласно данным, полученным в результате экспериментов, проведенных А.Ш. Кагановым [6, с. 165–171], степень сдвинутости фокусов артикуляции гласных вперед или назад по сравнению с общелитературным произношением проявляется в отклонении в значениях отношений формантных частот F_2/F_1 : большие значения по сравнению с соответствующими значениями для общелитературной речи свидетельствуют о сдвинутости фокусов артикуляции гласных вперед, меньшие – о сдвинутости их назад. Так, сопоставление отношений формантных частот F_2/F_1 на ударных гласных [a] и [y] в рассматриваемом идиолекте фигуранта (в исходной и сравнительной записях) и соответствующих данных для общелитературной русской речи показало, что значения отношений F_2/F_1 в речи фигуранта больше соответствующих значений для общелитературной речи (табл. 1).

Таблица 1²

Диктор	Частота F_1 Частота F_2 F_2/F_1					
	[a]	[y]	[a]	[y]	[a]	[y]
Исходная запись	496	345	1149	860	2,41	2,5
Образец	501	349	1165	868	2,33	2,49

² В качестве данных для общелитературной речи нами использовались усредненные значения многочисленных измерений формантных частот гласных [a] и [y], находящихся в разных позициях, для мужских голосов, приведенных в работе М. Halle "The Sound Pattern of Russian. A linguistic and acoustical investigation" [7, p. 169–183].

Диктор	Частота F_1 Частота F_2 F_2/F_1					
	[a]	[y]	[a]	[y]	[a]	[y]
Общелитературная речь	780	285	1420	655	1,8	2,3

Перечисленные выше диалектные фонетические черты составляют идиолект фигуранта как в исходной записи, так и в записи-образце. В силу своей степени выраженности они могут выступать в качестве признаков, обладающих высокой идентификационной значимостью.

Переходим к рассмотрению идиолекта фигуранта, являющегося уроженцем одного из районов Брянской области. Этот фигурант родился и долгое время жил в Комаричском районе Брянской области, в течение пятнадцати лет проживает в Брянске, является чиновником. Особенностью его идиолекта как в исходной, так и в сравнительной записях является сочетание общеупотребительной, разговорной, профессиональной лексики, общелитературного и разговорного синтаксиса, а также остаточных диалектных фонетических и грамматических черт с разной степенью диалектной окраски:

– более передняя артикуляция гласных по сравнению с общелитературным произношением: *убавили, работаю, тогда, только, получишь;*

– меньшая мышечная напряженность согласных по сравнению с общелитературным произношением: *уничтожить, пожалуйста, обычно;*

– более мягкое по сравнению с общелитературным произношением примыкание согласного с гласным и гласного с согласным: *таможни, пришёл, уезжать, Георгиевич;*

– диссимилятивное аканье: *п[ъ]слал, д[ъ]казывать, разг[ъ]вваривать;*

– еканье: *перед, попозже, печати, иначе, переделаю, экспертизу;*

– произнесение фрикативного согласного [y] вместо взрывного [г]: *договорились, город, согласился, договорился, год, деньги, готово, где-то;*

– произнесение губно-губного [w] вместо губно-зубного [в]: *проживаю, у вас, довольны, свою, вот;*

– произнесение твердого согласного [ч]:

короче, оплачена, чего, час;

– конечный [т'] в форме 3-го лица глаголов настоящего времени ед. ч.: *буде[т'], ходи[т'].*

Все перечисленные черты как в записи исходного разговора, так и в образце имеют высокую степень выраженности и могут выступать в качестве весомых идентификационных признаков.

Наконец, в качестве примера идиолектов фигурантов-уроженцев других регионов России рассмотрим идиолекта фигуранта из г. Кургана. Этот фигурант является высокопоставленным чиновником. Шесть лет назад он переехал в Брянск, до этого в течение пяти лет жил в Москве. В его идиолекте не наблюдаются диалектные явления, характерные для Уральского региона, в целом его речь приближена к общелитературной. Так, отмечается владение общелитературной лексикой, грамматикой и интонацией. Например, *К сожале⁴нию, / наши колле³ги, / некоторые коллеги из Государственной Ду³мы / будут грешить попули²змом. / Но, тем не ме⁴нее, / как мы уже достаточно об этом говори⁴ли, / Совет Федерации является неким фи⁴льтром / в законодательном проце¹ссе, / сдерживающим нача¹лом, / и мы⁴, / ду²маю, / не пропустим ни одного⁴ закона, / который не был бы подкреплён фина⁴нсами, / и который не соответствовал бы интересам регио¹на.*

При этом в его речи выделяются остаточные диалектные фонетические черты, характерные для южнорусского наречия:

– уменьшение контрастности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потебни: *протокол, заработать, разговаривал;*

– еканье: *разместить, можете, скиньтесь, решил;*

– произнесение недостаточно смягченного согласного [ч]: *достаточно, учёба, сейчас, начал.*

Интересно отметить, что данные черты наблюдаются в речи фигуранта в исходной записи и в записи одного из двух представленных на экспертизу образцов, сделанной в Брянске. Во второй представленной записи образца, сделанной в Кургане, речь фигуранта в целом близка к общелитературной, остаточные диалектные особенности не проявляются.

Перечисленные выше черты имеют в иди-

олекте фигуранта малую степень выраженности. Появившаяся в речи фигуранта **тенденция к уменьшению контрастности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потебни обусловила и немного более плавное по сравнению с общелитературным языком звучание интонации.**

Усвоенные фигурантом в Брянске остаточные диалектные черты составляют его идиолект и могут выступать в качестве идентификационных признаков.

В структуре всех рассмотренных идиолектов выделяются остаточные диалектные черты, характерные для южнорусского наречия. При этом каждый из фигурантов индивидуально использует в речи эти общие особенности: отмечается разное их количество, различная степень выраженности. Так, если в последнем рассмотренном идиолекте фигуранта выделяются лишь 3 остаточных диалектных черты с незначительной степенью выраженности, то в первом и втором идиолектах таких черт значительно больше, а степень их выраженности – выше.

Таким образом, в речи фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей преобладает наддиалектная форма русского языка, характерная для языковой ситуации в современной России. Остаточные диалектные черты, составляющие идиолекты большинства фигурантов, индивидуально используются каждым из них и в силу этого могут рассматривать-

ся в качестве идентификационных признаков в криминалистической экспертизе звукозаписей.

Литература

1. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М., 2005.
2. Виноградов В.А. Идиолект // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 171.
3. Брызгунова Е.А. Место наддиалектной формы в составе русского национального языка // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2009. С. 29–31.
4. Брызгунова Е.А. Существуют ли региональные варианты литературного языка? // Проблемы современной русской диалектологии / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2004. С. 17–19.
5. Баранникова Л.И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Баранникова Л.И. Общее и русское языкознание: Избранные работы. М., 2005. С. 192–203.
6. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи. М., 2009.
7. Halle M. The Sound Pattern of Russian. A linguistic and acoustical investigation. Edited by Roman Jakobson, Mouton & Co, The Hague, 1971.

Методы и средства СЭ

Сиротинкин Владимир Петрович
ведущий эксперт ЛСЭЭ
РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат
химических наук

Скоромникова Ольга Алексеевна
ведущий эксперт ЛСТЭД
РФЦСЭ при Минюсте России

Лобанов Николай Николаевич
доцент кафедры судебной
экспертизы МГЮА им. О.Е.
Кутафина, кандидат физико-
математических наук

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ ПУТЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАНОСТРУКТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАГНЕТИТА В МАГНИТНЫХ ТОНЕРАХ

Подтверждено сделанное ранее предположение о возможности использования рентгенографии для выявления дифференцирующих признаков при проведении судебно-технической экспертизы документов, а именно различной ширины дифракционных пиков магнетита в магнитных тонерах. Показано, что уширение дифракционных пиков магнетита, присутствующего в магнитных тонерах, обусловлено как различием в размерах частиц магнетита, так и наличием микронапряжений.

Sirovkin V.P., Skoromnikova O.A., Lobanov N.N. **DIFFERENTIATION OF LASER PRINTER BY THE MEANS OF NANOSTRUCTURAL CHARACTERISTICS IDENTIFICATION OF MAGNETITE IN MAGNET TONERS**

The assumption about possibility of using X-ray radiography for differentiating indices revealing when conducting the documents forensic expertise, made earlier, is reaffirmed. It is shown that the broadening of diffractive peaks of magnetite presented in toners is caused by the differences in the magnetite particles as well as presence of microstrains.

Ключевые слова: судебно-техническая экспертиза документов, тонеры, магнетит, рентгенографические методы, ширина дифракционных пиков

Keywords: forensic expertise of documents, toners, magnetite, X-ray methods, width of diffractive peaks

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов судебно-технической экспертизы документов является выявление таких фактов как: заме-

ны отдельного листа в документе; изменение содержания документа путем допечатки отдельных фрагментов; выполнение различных документов на одном печатающем устройстве. Установление таких фактов проводится раз-

личными методами [1]. В том случае, когда печатный текст выполнен электрофотографическим способом с использованием тонера, исследование печатных текстов возможно следующими методами: микроскопическим, ИК-Фурье спектроскопии, локального рентгеноспектрального анализа, лазерного микроспектрального анализа, спектрофотометрии в видимой области. Однако не всегда исследования вышеуказанными методами приводят к категорическому выводу, так как при изготовлении различных тонеров используются различные технологии, особенно для тонеров с заранее заданными потребительскими свойствами для средств лазерной или светодиодной техники. Поэтому в РФЦСЭ при Минюсте России ведется планомерная работа по выявлению возможности использования особенностей состава и свойств тонеров для решения задач судебной экспертизы. Одна из работ посвящена определению наноструктурных характеристик тонеров.

Известно, что в состав тонеров для лазерных и светодиодных принтеров входят композитные материалы, содержащие частицы малого размера (магнетит) [2, 3]. Для определения влияния размеров частиц на свойства тонера необходимо знать размеры частиц. Определение размеров частиц и присутствующих в них микродеформаций часто проводят рентгенографическими методами.

Магнетит представляет собой смешанный оксид железа состава Fe_3O_4 или $FeO \cdot Fe_2O_3$. В природе этот оксид встречается в виде минерала магнетита. В технике Fe_3O_4 применяется для получения специальных сталей. Магнетит в больших количествах присутствует в отходах металлургических процессов (прокатная окалина). Относительно недавно магнетит в виде наночастиц используется для синтеза магнитных жидкостей и магнитных лекарственных форм. Одним из применений магнетита является его использование в качестве пигмента для черных тонеров, кроме того, он используется в качестве магнитной добавки при изготовлении однокомпонентных тонеров [3]. Магнитные тонеры в настоящее время находят широкое применение при печати документов на лазерных принтерах таких марок как "HP LaserJet", "Canon", "Kyocera", "Oki" и других. Предварительные исследования магнитных тонеров, проведенные методом рентгенографии, показали перспективность

использования данного метода для выявления дифференцирующих признаков при проведении судебно-технической экспертизы документов [4]. В этой работе было показано, что дифракционные пики магнетита для тонеров из разных картриджей имеют различную ширину; было также сделано предположение, что различия в ширине дифракционных пиков магнетита связаны с размерами частиц магнетита, присутствующих в тонере.

Целью данной работы было определение размеров частиц магнетита в магнитных тонерах. Можно было надеяться, что полученные результаты, во-первых, позволят более надежно оценить возможности рентгенографии для выявления дифференцирующих признаков объектов судебно-технической экспертизы документов, во-вторых, позволят точнее определить причину выявленного ранее уширения дифракционных пиков магнетита на дифрактограммах магнитных тонеров. Кроме того, определенный научный интерес состоял в сопоставлении числовых данных, рассчитанных по разным программам.

Строго говоря, рентгенографические методы позволяют определять не размер частиц вещества, а размер областей когерентного рассеяния (размер кристаллитов). Упрощенно можно представить, что частицы кристаллических веществ состоят из сросшихся идеальных кристаллов малого размера (кристаллитов), размер которых и определяется рентгенографическими методами. В том случае, когда размер частиц, из которого состоит вещество, составляет порядка 100 нм, понятия частица, область когерентного рассеяния и кристаллит становятся практически тождественными. Следует подчеркнуть, что размер частиц вещества, и в частности, размер частиц магнетита в тонерах, зависит от технологии получения магнетита и самих тонеров, и является имманентным свойством вещества. В случае магнитных тонеров этот признак является устойчивым во времени при условии, что документ хранится при комнатной температуре.

Рентгенографические методы позволяют определять размер частиц вещества в диапазоне от нескольких нанометров до порядка 100 нм. "Удобными" объектами исследования являются вещества, которые характеризуются высокой симметрией, на дифрактограммах которых мало (или отсутствуют полностью)

перекрывающихся пиков. Желательно также, чтобы исследуемые вещества состояли из частиц изометрической формы, чтобы величины микродеформаций в различных кристаллографических направлениях были близки.

Магнетит характеризуется кубической симметрией (структурный тип шпинели, федоровская группа $Fd\bar{3}m$ (№ 227)), однако, имеет относительно большую величину параметра a кубической элементарной ячейки $8,396 \text{ \AA}$ по данным картотеки JCPDS (карточка 19-629) и дифракционные пики на дифрактограмме магнетита частично перекрываются. Следует также отметить, что объектом исследования являлся не сам магнетит, а содержащие магнетит тонеры. В магнитных тонерах содержание магнетита не превосходит 60 масс.% [3], что приводит к ослаблению интенсивности пиков магнетита на дифрактограммах, и, как следствие, к большим погрешностям в определении характеристик дифракционных пиков.

В настоящее время для определения размеров областей когерентного рассеяния чаще всего используются два подхода: использование интегральной ширины пиков (метод Вильямсона-Холла [5]) и представление профилей дифракционных пиков в виде рядов Фурье (метод Уоррена-Авербаха [6]). Вторым методом не применим при размерах кристаллитов более 100 нм [7] или в том случае, если наблюдаемый профиль дифракционного пика образца менее чем на 20% шире, чем профиль дифракционного пика, обусловленный используемым оборудованием (инструментальное уширение) [7]. Учитывая предварительные результаты, полученные в работе [4], оценка среднего размера частиц магнетита и микродеформаций (микронапряжений) проведена с использованием интегральной ширины дифракционных пиков.

Экспериментальная часть

Для исследования были представлены 17 образцов тонеров, характеристики которых приведены в таблице 1. Начальный этап состоял в проведении рентгенофазового анализа, так как следовало убедиться в том, что тонеры содержат магнетит и пригодны для дальнейшего исследования. Для проведения рентгенофазового анализа был использован рентгеновский дифрактометр «ДРОН-7». Регистрация рентгенодифракционных спектров

всех представленных образцов проведена при одних и тех же условиях:

- излучение $\text{CuK}\alpha$ (трубка БСВ29);
- щель, ограничивающая падающий пучок по горизонтали 2 мм;
- щель, ограничивающая падающий пучок по вертикали 10 мм;
- щель Соллера = $1,30^\circ$;
- детектор - сцинтилляционный;
- приемная щель перед детектором 0,25 мм;
- напряжение на трубке 40 кВ;
- сила тока на трубке 20 мА;
- монохроматор - вторичный, графитовый;
- скорость вращения образца при съемке 60 об/мин;
- пошаговый режим съемки, шаг 0.02° , выдержка 1 секунда;
- угловой диапазон $15 - 70^\circ$ по шкале 2θ .

Образцы тонеров без предварительной обработки рассеивали на обратную сторону кварцевой кюветы и смачивали этиловым спиртом для предотвращения осыпания во время съемки.

По данным рентгенофазового анализа представленные тонеры могут быть распределены на три группы:

содержащие большое количество магнетита и плохо закристаллизованное (вероятно стеклообразное) вещество (№ 2-1, № 2-2, № 2-3, № 2-4, № 2-6, № 2-7, № 2-16, № 2-17, № 2-18, № 2-21, № 3-17);

содержащие магнетит и плохо закристаллизованное (вероятно стеклообразное) вещество (№ 2-13, № 3-13, № 3-16);

содержащие только плохо закристаллизованное (вероятно стеклообразное) вещество (№ 2-11, № 3-12, № 3-14).

Указанное стеклообразное вещество является термопластичной основой тонеров.

На рис. 1 - 3 представлены рентгенодифракционные спектры характерные для каждой из выявленных групп тонеров. В дальнейшем для определения областей когерентного рассеяния магнетита проводилось исследование только тонеров первой группы, поскольку в третьей группе тонеров магнетит отсутствовал, а во второй его содержание было мало. Следует отметить, что установленное рентгенофазовым анализом распределение тонеров по содержанию магнетита само по себе может служить дополнительным дифференцирующим признаком при проведении судебно-техниче-

ской экспертизы печатных материалов.

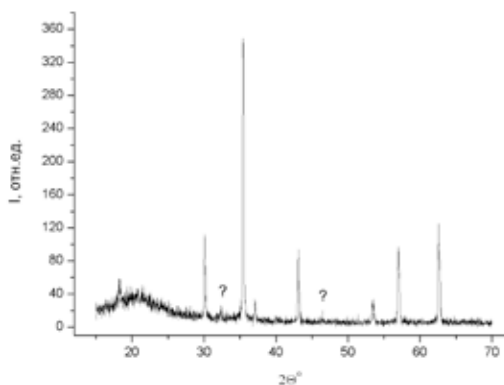

Рис. 1. Рентгенодифракционный спектр, характерный для первой группы тонеров, содержащих большое количество магнетита и плохо закристаллизованное вещество (в качестве примера взят тонер № 2-6). Знаками вопроса отмечены неидентифицированные дифракционные пики, не относящиеся к магнетиту.

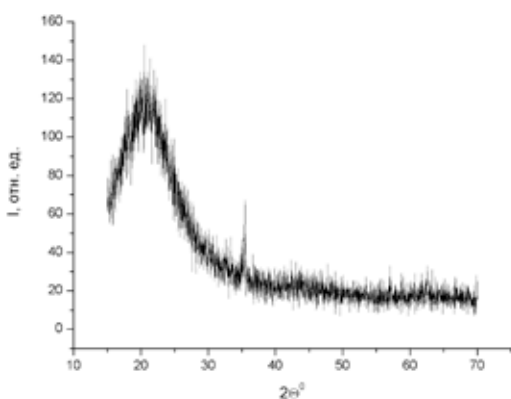

Рис. 2. Рентгенодифракционный спектр характерный для второй группы тонеров, содержащих магнетит и плохо закристаллизованное вещество (в качестве примера взят тонер № 3-16).

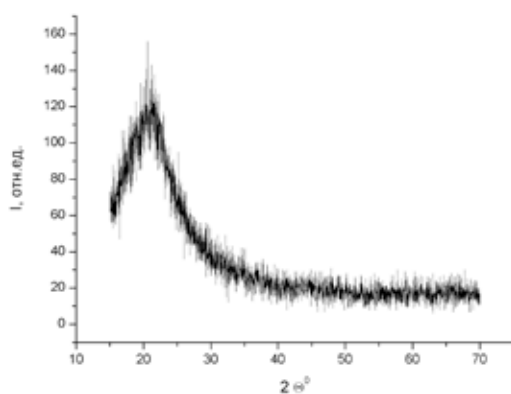

Рис. 3. Рентгенодифракционный спектр характерный для третьей группы тонеров, содержащих только

плохо закристаллизованное вещество (в качестве примера взят тонер № 3-14).

Табл. 1. Список представленных на исследование тонеров

Обозначение	Характеристика
2-1.	HP Q2613A оригинальный. Япония
2-2.	HP C7115A оригинальный. Япония
2-3.	HP C7115X оригинальный. Китай
2-4.	HP Q2612A оригинальный. Япония
2-6.	HP C4092A оригинальный. Япония
2-7.	HP Q5949A оригинальный. Япония
2-11.	Panasonic KX-FA76A оригинальный. Япония
2-13.	Xerox 00R99611. Китай
2-16.	НВ Проект HP C4127A совместимый. Россия
2-17.	НВ Проект HP C7115A совместимый. Россия
2-18.	НВ Проект HP Canon FX-3 совместимый. Россия
2-21.	HP C4092A оригинальный. Япония
3-12.	Samsung ML D3050A. Корея
3-13.	Samsung SCX-6320D8. Корея
3-14.	Xerox 106R01159. Китай
3-16.	Xerox 106R01033. Корея
3-17.	HP Q5949A. Япония

Следующий этап исследования заключался в регистрации рентгенодифракционных спектров тонеров первой группы в небольшом угловом диапазоне с целью сравнения ПШПВ (полной ширины дифракционного пика на половине высоты) трех дифракционных пиков (400), (511) и (440). Для этой цели был исполь-

зован рентгеновский дифрактометр “Ultima IV” фирмы “Ригаку” (Япония). Подобное сопоставление было проведено в [4] для отражений (440) и (731) с использованием дифрактометра “ДРОН-4”. Дифрактометр “Ultima IV” с вертикально расположенным гониометром в геометрии $\Theta - \Theta$ и полупроводниковым детектором “D/teX” обеспечивает гораздо лучшее соотношение сигнал/шум и позволяет получить более надежные результаты. Условия эксперимента:

излучение $\text{CuK}\alpha$;

щель, ограничивающая падающий пучок по горизонтали 10 мм;

щель, ограничивающая падающий пучок по вертикали $0,5^\circ$;

щель Соллера = 5° ;

детектор - полупроводниковый “D/teX”;

приемная щель перед детектором открыта полностью;

напряжение на трубке 40 кВ;

сила тока на трубке 40 мА;

никелевый фильтр перед детектором;

образец неподвижен;

непрерывный режим съемки, скорость движения детектора $1^\circ/\text{мин}$, регистрация интенсивности через $0,01^\circ$;

угловой диапазон $50 - 65^\circ$ по шкале 2Θ .

Образцы тонеров без предварительной обработки засыпали в кюветы и запрессовывали с минимальным усилием для получения ровной поверхности.

В качестве примера на рис. 4 представлен зарегистрированный рентгенодифракционный спектр тонера № 2-1. После обработки полученных экспериментальных данных с использованием прилагаемого к дифрактометру “Ultima IV” программного обеспечения PDXL [8] для всех тонеров первой группы для отражений магнетита (422), (511) и (440) получены значения ПШПВ, которые представлены в таблице 2 и на рис. 5. Экспериментальные данные представленные в таблице 2 и на рис. 5 подтверждают ранее сделанные в [4] выводы о различном уширении дифракционных пиков магнетита для разных тонеров. Для выявления причин, обуславливающих уширение дифракционных пиков магнетита проведено исследо-

вание методом Вильямсона-Холла.

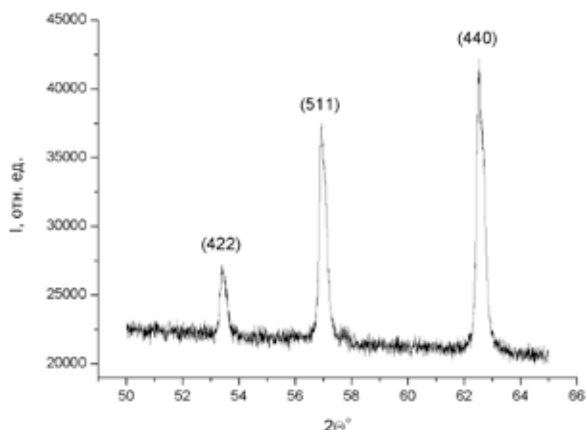

Рис. 4. Рентгенодифракционный спектр тонера № 2-1, зарегистрированный на дифрактометре “Ultima IV”.

Табл. 2. Значения ПШПВ (в градусах) для отражений магнетита (422), (511) и (440) для тонеров первой группы

№	Обозначение	Отражение (422)	Отражение (511)	Отражение (440)
1	2-17	0,114(3)	0,1222(12)	0,1224(9)
2	2-18	0,118(3)	0,1218(13)	0,1247(8)
3	2-6	0,126(4)	0,1289(12)	0,1313(10)
4	2-21	0,125(3)	0,1324(13)	0,1337(10)
5	3-17	0,153(5)	0,1596(16)	0,1723(13)
6	2-7	0,152(4)	0,1663(19)	0,1725(14)
7	2-16	0,156(5)	0,1683(19)	0,1800(15)
8	2-3	0,161(5)	0,176(2)	0,1847(15)
9	2-4	0,166(5)	0,181(2)	0,1868(15)
10	2-2	0,164(6)	0,176(2)	0,1924(17)
11	2-1	0,176(6)	0,186(2)	0,1981(18)

В таблице 2 тонеры расставлены в порядке возрастания полной ширины на половине высоты дифракционных пиков магнетита.

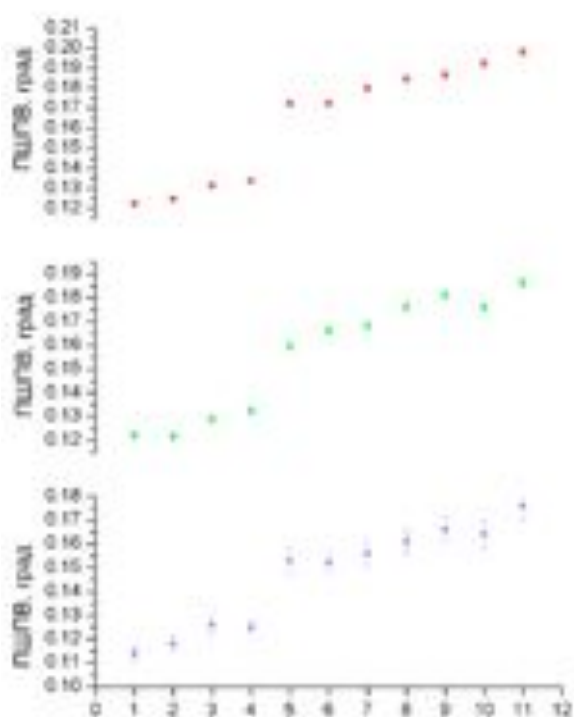

Рис. 5. Величина ПШПВ для тонеров первой группы. Порядковый номер тонера соответствует таблице 2. Синий цвет - отражения (420), зеленый - (511), красный (440). Вертикальными штрихами указаны стандартные отклонения.

Для анализа уширения дифракционных пиков магнетита в тонерах методом Вильямсона-Холла были использованы программные пакеты “Shadow” [9] и “Shadow’s Little Helper” [10].

Следует отметить, что в методе Вильямсона-Холла для оценки инструментального уширения дифракционных пиков необходимо использовать эталонный образец, то есть образец, в котором достаточно большие размеры когерентно рассеивающих блоков и нет микродеформаций, обусловленных напряжениями. В качестве эталона лучше всего использовать вещество того же состава, однако это не всегда возможно. В данном случае у нас также не было возможности получить образец магнетита, а точнее тонера с магнетитом, для которого априори было бы известно, что магнетит, входящий в его состав, имеет достаточно большие размеры когерентно рассеивающих блоков и не имеет микродеформаций.

При отсутствии эталона того же состава, что и исследуемый образец обычно используют стандартные образцы (например, Si или LaB_6). Желательно, чтобы диапазон присут-

ствующих на дифрактограммах пиков у выбранных стандартных образцов перекрывал весь диапазон используемых для расчетов пиков исследуемого образца. В нашем случае был выбран имеющийся в лаборатории образец карбида ниобия (NbC), на дифрактограмме которого присутствуют интенсивные пики в диапазоне от 30 до 110° по шкале 2θ. Экспериментальные данные для выбранного эталона зарегистрированы при тех же условия, что и для исследованных тонеров. Из всего набора представленных тонеров было выбрано пять тонеров таким образом, чтобы охватить весь диапазон изменений полной ширины на половине высоты дифракционных пиков магнетита согласно таблице 2. Экспериментальные данные для всех пяти выбранных тонеров были одинаковыми. Условия эксперимента:

- излучение $CuK\alpha$;
  - щель, ограничивающая падающий пучок по горизонтали 10 мм;
  - щель, ограничивающая падающий пучок по вертикали 0,5°;
  - щель Соллера = 5°;
  - детектор - полупроводниковый «D/teX»;
  - приемная щель перед детектором открыта полностью; режим работы детектора XRF (в этом режиме устанавливается такой энергетический диапазон регистрации рентгеновского излучения, чтобы он не захватывал диапазон флуоресцентного излучения железа);
  - напряжение на трубке 40 кВ;
  - сила тока на трубке 40 мА;
  - никелевый фильтр перед детектором;
  - образец неподвижен;
  - непрерывный режим съемки, скорость движения детектора 1°/мин, регистрация интенсивности через 0,01°;
  - угловой диапазон 28 - 109° по шкале 2θ.
- В [5] интегральная ширина дифракционного пика β складывается из ширины, обусловленной размерами частиц
- $$\beta_p = \lambda / (D \cos \theta),$$
- где λ - длина волны падающего излучения, D - размер частиц, θ - брегговский угол, и ширины, обусловленной наличием микродеформаций
- $$\beta_s = 2\epsilon \tan \theta, \text{ т.е.}$$
- $$\beta = \lambda / (D \cos \theta) + 2\epsilon \tan \theta$$
- или
- $$(\beta \cos \theta) / \lambda = 1/D + 2\epsilon (\sin \theta / \lambda),$$
- поскольку $(\beta \cos \theta) / \lambda = \beta^*$ (ширина узла обратной решетки) и $d^* = s = 1/d = (2 \sin \theta) / \lambda$,

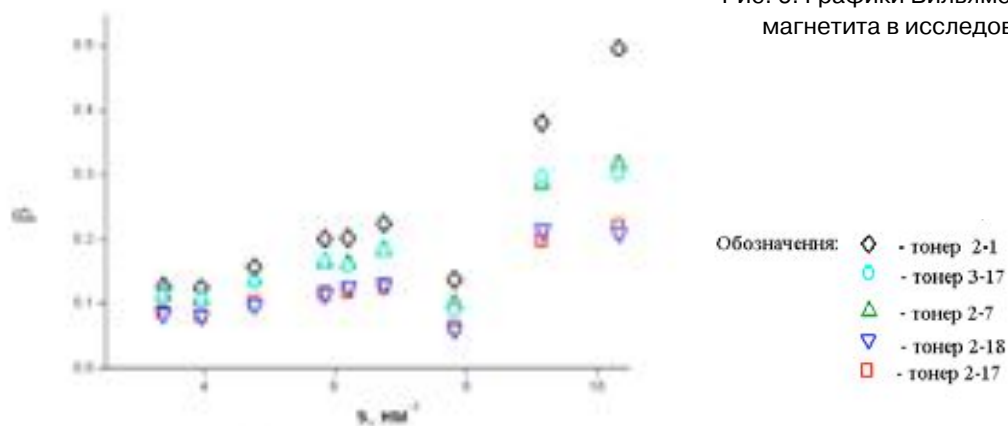

Рис. 6. Графики Вильямсона - Холла для магнетита в исследованных тонерах.

где d - величина межплоскостного расстояния, получаем

$$\beta^* = 1/D + 2\epsilon d^* \text{ или } \beta^* = 1/D + 2\epsilon s$$

Последнее уравнение представляет собой линейную зависимость, построив графическую зависимость β^* от d^* (или что тоже самое от s или $1/d$) (график Вильямсона - Холла), по пересечению с ординатой находят D , а по наклону линии вычисляют ϵ .

В нашем случае для построения графиков Вильямсона - Холла были выбраны отражения магнетита (220), (311), (400), (422), (511), (440), (533), (731) и (751). Построенные графики Вильямсона - Холла представлены на рис. 6. Рассчитанные значения средних размеров кристаллитов и микродеформаций для магнетита в исследованных тонерах приведены в таблице 3.

Табл. 3. **Рассчитанные по методу Вильямсона-Холла значения средних размеров частиц и микродеформаций для магнетита в тонерах**

№	Обозначение тонера	D, средний размер частиц, нм	ϵ , величина микродеформаций, %
1	2-17	72,6	0,000
2	2-18	72,8	0,000
3	3-17	114,8	0,064
4	2-7	93,9	0,055
5	2-1	137,2	0,083

В таблице 3 тонеры расставлены в том же порядке, как и в таблице 2.

Прилагаемый к дифрактометру “Ultima IV” пакет программ обработки дифракционных данных содержит программу расчета средних размеров частиц и микродеформаций по методу Хальдера - Вагнера [11]. Эта программа была нами использована для того, чтобы сопоставить полученные результаты с теми результатами, которые были ранее получены по методу Вильямсона-Холла. В [9] принято следующее соотношение, связывающее интегральную ширину дифракционного пика B с интегральной шириной пика, описываемой функцией Коши B_C , которая обусловлена размером частиц, и интегральной шириной пика, описываемой функцией Гаусса B_G , которая обусловлена микронапряжениями решетки (микродеформациями):

$$B_C/B = 1 - (B_G/B)^2 \quad (1)$$

Под B в (1) подразумевается β - уширение дифракционного пика, обусловленное только размерами частиц и микродеформацией.

$\beta = B - b$, где B - интегральная ширина дифракционного пика исследуемого образца, а b - интегральная ширина дифракционного пика образца с большими размерами когерентно рассеивающих блоков и не имеющего микродеформаций; зависимости B_C и B_G от угла отражения θ имеют следующий вид: $B_C = K\lambda/D\cos\theta$ (коэффициент K определяется формой частиц и обычно имеет значение 0,94 или 1) и $B_G = 4\epsilon\tg\theta$.

преобразуется к виду:

$$K\lambda/\beta D\cos\theta = 1 - (16\epsilon^2\tg^2\theta)/\beta^2 \quad (2)$$

или

$$\beta^2/\tg^2\theta = (K\lambda/D)((\beta/(\tg\theta\sin\theta)) + 16\epsilon^2) \quad (3)$$

Выражение в правой части 3 представляет собой линейную зависимость от β . Построив

график $\beta^2/\text{tg}^2\theta$ от $\beta/(\text{tg}\theta\sin\theta)$ по пересечению прямой с ординатой находят величину микродеформации ϵ , а по наклону прямой - средний размер частиц D .

При расчетах средних значений размеров частиц магнетита в исследуемых тонерах были использованы те же самые наборы экспериментальных данных, как и в предыдущем случае при использовании пакета программ "Shadow". Также как и в предыдущем случае в качестве внешнего эталона был использован имеющийся в лаборатории порошкообразный карбид ниобия. Расчет проведен для тех же отражений (220), (311), (400), (422), (511), (440), (533), (731) и (751). Одна из полученных графических зависимостей (для тонера 3-17) представлена в качестве примера ниже на рис. 7. Числовые данные приведены в таблице 4.

Табл. 4. Рассчитанные по методу Хальдера-Вагнера значения средних размеров частиц и микродеформаций для магнетита в тонерах

№	Обозначение тонера	D, средний размер частиц, нм	ϵ , величина микродеформаций, %
1	2-17	149,8	0
2	2-18	152,3	0,014
3	3-17	124,6	0,050
4	2-7	109,9	0,052
5	2-1	171,0	0,095

В таблице 4 тонеры расставлены в том

же порядке, как и в таблице 2.

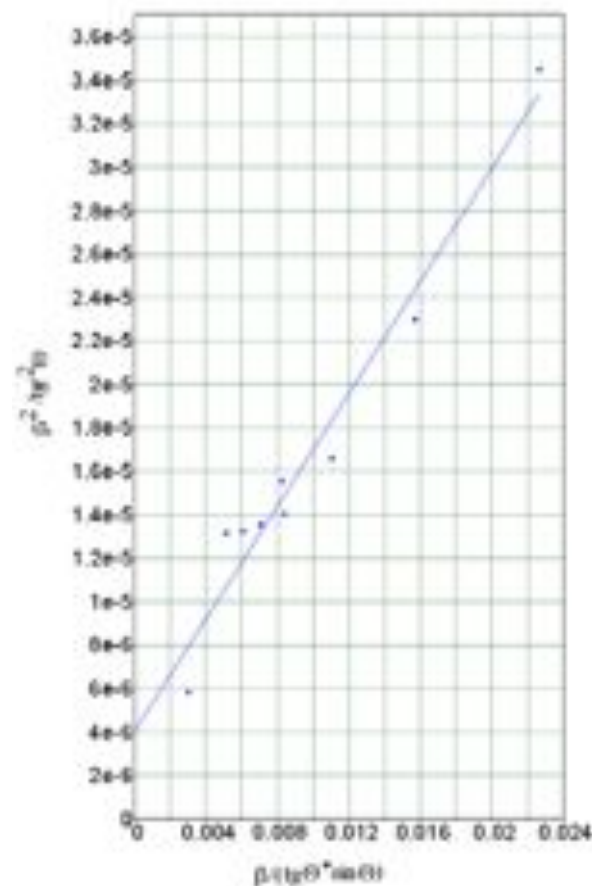

Рис. 7. Графическая зависимость $\beta^2/\text{tg}^2\theta$ от $\beta/(\text{tg}\theta\sin\theta)$ для магнетита в тонере 3-17.

Обсуждение результатов и выводы

Анализируя полученные значения средних размеров частиц и микродеформаций магнетита в тонерах, приведенные в таблицах 3 и 4, можно отметить следующее. Величины микродеформаций, рассчитанные по методу Вильямсона - Холла близки к величинам микродеформаций, рассчитанных по методу Вагнера - Хальдера. В обоих случаях имеет место тенденция увеличения микродеформаций при переходе к тонерам с более широкими дифракционными пиками. Величины микродеформаций изменяются очень существенно (от 0 до 0,095%), то есть определяющим фактором, вызывающим уширение дифракционных пиков магнетита является наличие микродеформаций. Что касается среднего размера частиц магнетита, то их значения, да и сам характер изменений, не совпадают. Значения средних размеров частиц магнетита, полученные по методу Вильямсона - Холла изменяются от 72 до 137 нм, а значения средних размеров

частиц магнетита, полученные по методу Вагнера - Хальдера изменяются от 110 до 171 нм. Указанное несовпадение можно объяснить тем, что сами установленные значения близки к тем предельным размерам, которые можно установить рентгенографическими методами. Согласно [12] максимальный размер частиц, которые вызывают измеримое уширение линий составляет 200 - 300 нм. «Однако в связи с тем, что при таком малом уширении ошибка в его определении велика, практически за предел размера кристаллитов принимают величину $D = 150$ нм» [12].

Полученные в процессе настоящего исследования экспериментальные результаты подтверждают ранее сделанные выводы о различном уширении дифракционных пиков магнетита для разных тонеров и о возможности использования данной характеристики как дифференцирующего признака при производстве судебно-технической экспертизы документов. Различное уширение дифракционных пиков магнетита, присутствующего в магнитных тонерах, обусловлено как различием в размерах частиц магнетита, так и наличием микронапряжений (микродеформаций). Первая причина не является доминирующим фактором. Диапазон средних размеров частиц магнетита в магнитных тонерах приблизительно составляет 70 - 170 нм, величины микродеформаций изменяются от 0 до 0,095%.

Вместе с тем, криминалистическая оценка полученных результатов не так очевидна, как это представляется. Действительно, если наблюдается значимое различие в величинах ПШПВ, то ситуация очевидна - это различные тонеры. Гораздо сложнее установить истину в том случае, когда ПШПВ совпадают в пределах погрешности измерений. Как указывалось выше, величина ПШПВ определяется двумя линейно не коррелирующими факторами - размером частиц и величиной микронапряжений - которые имеют различный источник происхождения. Таким образом, не исключена возможность, что два разных по условиям производства одного из компонентов тонера - магнетита, будут характеризоваться одним и тем же значением ПШПВ.

Для того, чтобы исключить эту гносеологическую ошибку в криминалистической оценке полученных результатов, надо выделить вклад в ПШПВ размеров частиц и микронапряжений, путем оценки этих величин. К сожалению,

как показано выше, рентгенографический метод дает слишком большую погрешность в оценке этих величин на частицах ~ 100 нм, поэтому значимых различий установить невозможно.

Таким образом, при совпадении величин ПШПВ в пределах ошибок измерений для двух тонеров вывод будет «не представляется возможным» на вопрос «изготовлены ли представленные документы на одном и том же печатающей устройстве».

В этом случае (совпадение ПШПВ) следует отметить, что любой вероятный вывод будет гносеологической ошибкой, так как причина совпадения не установлена.

Следующим этапом исследований будет переход от чистых тонеров к напечатанным этими тонерами документам без их разрушения и определение возможностей рентгенографии с точки зрения установления дифференцирующих признаков, основанных на различиях магнитных тонеров, которые использовались для изготовления документов.

Литература

1. Черткова Т.Б., Тросман Э.А. «Современные возможности судебно-технической экспертизы документов», Теория и практика судебной экспертизы, 2006, № 2 (2), с. 14 - 34
2. Харин О., Сувейдис Э. «Современная электрофотография», Учебное пособие, Московский государственный университет печати, М., 2002, 316 с.
3. Кошелев К.К. «Электрофотографические проявители (тонеры)», Копировально-множительная техника, 1998, № 10 (12), с. 22 -29
4. Лобанов Н.Н., Сиротинкин В.П., Омелянюк Г.Г., Тросман Э.А., Федотов Г.Н. «Выявление возможности дифференциации «магнитных тонеров» рентгенографическими методами», Теория и практика судебной экспертизы, 2009, № 3 (15), с. 131 - 134
5. Williamson G.K., Hall W.H. «X-ray line broadening from filed aluminium and wolfram», Acta metallurgica, 1953, v.1, № 1, p.22-31
6. Warren B.E., Averbach B.L. «The separation of cold-work distortion and particle size broadening in X-ray patterns», Journal of applied physics, 1952, v. 23, № 4, p.497
7. Balzar D. «Voigt-function model

- in diffraction line-broadening analysis», in «Defect and Microstructure Analysis from Diffraction», 1999, ed. R.L. Snyder, H.J. Bunge, J. Fiala, International Union of Crystallography, Monographs on Crystallography, New York, № 10, 1999, p. 94-26
8. Integrated X-ray Powder Diffraction Software PDXL, Rigaku, 2008
  9. Howard S.A. «Shadow», 1988
  10. Muller J., Balzar D. «Shadow's Little Helper», 2006
  11. Halder N.C., Wagner C.N.J. «Separation of particle size and lattice strain in integral measurements», Acta Crystallographica, 1966, v. 20, part 2, p. 312-313
  12. Уманский Я.С., Скаков Ю.А., Иванов А.Н., Расторгуев Л.Н. «Кристаллография, рентгенография и электронная микроскопия», Москва, «Металлургия», 1982, 632 с.

Персоналии и исторические очерки

Орлова Валерия Федоровна

**Поздравляем с юбилеем Орлову Валерию Федоровну
– главного эксперта Российского федерального центра
судебной экспертизы при Минюсте России,
доктора юридических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации**

В первом номере журнала за 2006 г. мы поздравляли многоуважаемую Валерию Федоровну Орлову с юбилеем. Пролетело 5 лет, и вновь мы рады сказать самые добрые слова в ее адрес и поздравить с очередной юбилейной датой.

Все эти годы, как и прежде, Валерия Федоровна с присущей ей энергией и целеустремленностью продолжала заниматься любимым делом – судебно-почерковедческой экспертизой. Она не только была идеологом и научным руководителем, но и принимала самое активное участие в фундаментальных теоретических разработках, а также научных исследованиях, направленных на создание частных методик. Так, под ее научной редакцией в кратчайшие сроки было подготовлено

учебно-методическое пособие «Судебно-почерковедческая экспертиза», состоящее из 3 частей, посвященных общей теории, исследованию рукописных текстов и исследованию малообъемных почерковых объектов. В этой работе, были объединены и представлены на современном уровне ранее опубликованные материалы, которые, приобретя современное звучание, служат повседневным руководством для экспертов-почерковедов и источником знаний о научно-методических основах судебно-почерковедческой экспертизы для судей, следователей, дознавателей, прокуроров и адвокатов. Ею также было подготовлено второе переработанное и дополненное издание опубликованной в 1973 г. монографии «Теория судебно-почерковедческой идентификации».

Эта книга, содержащая системное изложение теории судебно-почерковедческой идентификации как научной базы криминалистической идентификационной экспертизы почерка, также важна для экспертов-почерковедов и практических работников правоохранительных органов.

Много Валерия Федоровна сделала и для совершенствования методического обеспечения экспертной деятельности. По результатам проведенной ею компьютерной обработки обширного экспериментального массива авторским коллективом под ее руководством и при непосредственном участии была создана количественная методика исследования однословных кратких записей. Еще одной научной проблемой, изучение которой также основывалось на значительном экспериментальном материале, явились диагностика факторов, определяющих формирование почерка, исследование зависимостей признаков почерка от пола, в котором подробно описаны информативные признаки и их проявления.

Наряду с судебно-почерковедческой экспертизой Валерия Федоровна также значительное внимание уделяла проблемам законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности и в обширной статье, опубликованной в журнале «Российская юстиция», четко и аргументировано изложила свою позицию по данному вопросу.

Являясь одним из ведущих ученых в области судебной экспертизы, Валерия Федо-

ровна в составе авторского коллектива принимает участие в подготовке Словаря основных терминов, рецензирует научные работы.

Валерия Федоровна Орлова на протяжении многих лет является членом Ученого совета и Центральной экспертно-квалификационной комиссии РФЦСЭ по секциям судебно-почерковедческой и судебно-лингвистической экспертиз.

Своими энциклопедическими знаниями, любовью к судебной экспертизе, умением творчески подходить к решению любых проблем и доводить начатое исследование до логического завершения Валерия Федоровна щедро делится с сотрудниками лаборатории и судебно-экспертных учреждений. В ней органично сочетаются ответственность за выполнение любого дела, бескомпромиссность, требовательность, в первую очередь к себе, трудолюбие, доброжелательность, внимательное отношение к людям, готовность оказать им помощь, в том числе в самых сложных ситуациях. Эти высокие качества снискали Валерии Федоровне огромный авторитет и уважение среди сотрудников РФЦСЭ, судебно-экспертных учреждений Минюста России, экспертных учреждений МВД и ФСБ России, а также преподавателей высших юридических учебных заведений.

Многоуважаемая Валерия Федоровна! Желаем Вам, здоровья, исполнения творческих замыслов, благополучия и счастья.

Воронков Юрий Михайлович

**Поздравляем с юбилеем Воронкова Юрия Михайловича –
заведующего лабораторией Российского федерального
центра судебной экспертизы при Минюсте России,
кандидата химических наук, старшего научного сотрудника**

Юрий Михайлович Воронков, окончив в 1968 г. химический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, был рекомендован в очную аспирантуру этого же факультета и в 1973 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук. По окончании аспирантуры в 1971 г. Юрий Михайлович был направлен на работу во ВНИИСЭ (впоследствии – РФЦСЭ), где сначала занимал должности старшего научного сотрудника, заведующего сектором, а затем – заведующего лабораторией судебных химических и физических методов исследования. В 1984 г. был назначен заместителем директора ВНИИСЭ по научно-исследовательской работе и в течение 5 лет курировал деятельность кибернетических подразделений, лабораторий судебных химических и физических методов исследования, почвоведческих и биологических экспертиз,

криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. В 1989 г. он возглавил лабораторию материаловедческих исследований, а после структурных преобразований в 1992 г. – лабораторию криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, которую возглавляет до настоящего времени.

Сорок лет назад, начав заниматься проблемами, связанными с криминалистической экспертизой материалов, веществ и изделий, Воронков Ю. М. стал одним из самых авторитетных в России специалистов в этой области.

Юрий Михайлович, являясь высококвалифицированным научным сотрудником, способным решать сложные научные и технические задачи, инициативным организатором разработок и внедрения в экспертную практику химических и физических методов исследования, активно участвовал в создании

методических основ криминалистического исследования различных объектов КЭМВИ и руководил подготовкой многих экспертных методик. Большой вклад он внес в становление и развитие в судебно-экспертных учреждениях Минюста России экспертиз наркотических средств и фармацевтических препаратов, разработку и внедрение в экспертную практику программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач. Результаты выполненных им научных исследований опубликованы более чем в 70 работах, в числе которых методические пособия и методические рекомендации; большинство работ имеют практическую направленность и широко используются в экспертной практике судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Юрий Михайлович, имея право самостоятельного производства экспертиз по четырем специальностям и обладая большим практическим опытом, систематически выполняет экспертизы по исследованию наркотических средств, спиртосодержащих жидкостей, полимерных материалов.

Хорошо зная практически всех экспертов системы и состояние дел в каждом направлении КЭМВИ, Юрий Михайлович активно занимается обучением и повышением квалификации экспертов лаборатории и судебно-экспертных учреждений Минюста России, оказывая им существенную методическую помощь. Он организовывал обучение на потоках повышения квалификации по всем экспертным специальностям КЭМВИ, непосредственно проводил занятия по специальностям 10.5, 10.7 и ряду методных специальностей, подготовил программы повышения квалификации экспертов, рецензирует экспертные заключения, руководит стажировками и оказывает консультативную помощь экспертам СЭУ Минюста

России. Кроме этого, проводит плодотворную методическую работу с сотрудниками правоохранительных органов.

Значительное внимание Воронков Ю.М. уделяет и нормотворческой деятельности, связанной с различными аспектами наиболее актуальной в настоящее время проблемы – контролю за оборотом наркотиков, на протяжении многих лет в составе различных рабочих групп участвуя в подготовке и обсуждении проектов нормативных актов в сфере законодательства по контролю за оборотом наркотических средств. В настоящее время он входит в рабочую группу по совершенствованию антинаркотической политики и реформе системы наркологической помощи Общественной Палаты Российской Федерации, является членом Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздравсоцразвития России, что позволяет оперативно внедрять принимаемые там решения в экспертную практику РФЦСЭ и СЭУ Минюста России.

Профессионализм и прекрасное владение всеми современными инструментальными методами исследования, знание современных технических средств и их возможностей помогают Юрию Михайловичу обеспечивать высокий уровень выполняемых работ. Требовательность руководителя в нем органично сочетается с внимательным отношением к сотрудникам, справедливостью и доброжелательностью. Он пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди сотрудников РФЦСЭ, судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также работников органов расследования и судов.

Уважаемый Юрий Михайлович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем и желаем крепкого здоровья, творческого долголетия, свершения всех ваших замыслов и планов, семейного счастья и благополучия.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА И ДИРЕКЦИЯ РФЦСЭ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ЮБИЛЯРОВ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Архангельскую Наталью Михайловну - старшего эксперта **РФЦСЭ**
Богомолу Галину Семеновну - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Борисову Марию Викторовну - эксперта **Тульской ЛСЭ**
Давыденко Ольгу Васильевну - ведущего эксперта **Ставропольской ЛСЭ**
Ефименко Александра Васильевича - эксперта **Уральского РЦСЭ**
Жарову Татьяну Павловну – старшего эксперта **Самарской ЛСЭ**
Изотову Тамару Михайловну - ведущего эксперта **Уральского РЦСЭ**
Карпухину Елену Степановну - главного эксперта **РФЦСЭ**
Комкову Елену Александровну - старшего эксперта **Саратовской ЛСЭ**
Красовицкую Людмилу Ивановну - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Краеву Ольгу Михайловну – старшего эксперта **Пермской ЛСЭ**
Кулагину Галину Владимировну – старшего эксперта **Брянской ЛСЭ**
Кутузова Александра Дмитриевича - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Лузан Татьяну Петровну - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Малаху Владимира Владимировича - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Малинину Юлию Федоровну – старшего эксперта **Забайкальской ЛСЭ**
Мыльцеву Нелли Алексеевну – эксперта **Воронежского РЦСЭ**
Никитина Сергея Викторовича – заведующего отделом **Брянской ЛСЭ**
Пинигину Людмилу Федоровну- эксперта **Уральского РЦСЭ**
Родионову Лидию Петровну – старшего эксперта **Калужской ЛСЭ**
Самойлову Ольгу Викторовну - ведущего эксперта **РФЦСЭ**
Сернову Наталью Борисовну - заведующую отделом **Челябинской ЛСЭ**
Спиридонову Татьяну Юрьевну – главного специалиста **РФЦСЭ**
Тагирова Тагира Каибовича - ведущего эксперта **РФЦСЭ**

Титову Надежду Анатольевну - старшего эксперта **Забайкальской ЛСЭ**

Юдину Людмилу Ивановну – старшего эксперта **Мурманской ЛСЭ**

ЖЕЛАЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ,

СЧАСТЬЯ И ДАЛЬНЕЙШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!

Судебно-экспертные
учреждения стран
СНГ и ЕврАзЭС

Усов Александр Иванович

заместитель директора
РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

О 4-М ЗАСЕДАНИИ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Во исполнение решения 15-го заседания Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС 1- 2 ноября 2010 г. в г. Москве было проведено очередное заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе (далее - Комиссия), которое состоялось на базе Секретариата Интеграционного комитета ЕврАзЭС. РФЦСЭ при Минюсте России как принимающая сторона подготовила план проведения указанного мероприятия и повестку дня, согласно которой были рассмотрены следующие вопросы:

о выполнении решений 3-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС;

об образовании Международной ассоциации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС и планировании ее деятельности в 2011 г.;

о гармонизации законодательств в сфе-

ре судебной экспертизы государств-членов ЕврАзЭС;

об организации апробации результатов НИР по разработке стандарта по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик и регламента межлабораторных сравнительных испытаний (профессионального тестирования);

об очередном заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС и проекте Повестки дня.

Одним из решений предыдущих совещаний Комиссии, выполнение которого продолжается в настоящее время, является подготовка Единого перечня родов экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС и Программ подготовки по экспертным специальностям,

по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях государств-членов ЕврАзЭС. Указанная работа осуществляется на основе программ подготовки по 58 экспертным специальностям, разработанным в РФЦСЭ при Минюсте России. Данный комплект российских программ был официально передан 22.03.2010 представителям ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь», где продолжается аналитическая работа с другими членами комиссии.

Другим центральным вопросом повестки дня явилось обсуждение порядка создания Международной ассоциации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, в т.ч. ее устава, в проект которого российской стороной внесены ряд изменений. Ранее название создаваемой организации было предложено именовать как некоммерческое партнерство «Евразийская экспертная ассоциация».

На 3-м заседании Комиссии 02.09.2010 в г. Астане было отмечено, что учредителями Ассоциации судебно-экспертных учреждений государств-членов должны выступить головные центры судебной экспертизы министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. В рам-

ках проведения 4-го заседания Комиссии в г. Москве положительное решение об участии в работе данной организации высказали все члены Комиссии, однако остается открытым вопрос организационно-правовой формы данной организации.

Однако детальная проработка данного вопроса показала, что первоначально предложенная организационно-правовая форма Ассоциации - российское юридическое лицо как некоммерческое партнерство не может быть реализована из-за специфических требований национального законодательства некоторых стран-участниц Содружества. В настоящее время активно прорабатывается возможность регистрации Ассоциации в форме международной, либо общественной организации.

Первоочередным этапом деятельности «Евразийская экспертная ассоциация» является разработка нормативной правовой и методической базы аккредитации СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Эти мероприятия неразрывно связаны с получением соответствующих полномочий от Совета Министров юстиции, а в последствии и Межгоссовета ЕврАзЭС, что даст возможность Ассоциации осуществить вступление в международные организации по аккредитации в оптимальные сроки с наименьшими финан-

совыми затратами.

В качестве основы нормативно-методической базы аккредитации предложено использовать результаты проведенных в РФЦСЭ при Минюсте России НИР по темам: «Разработка научных основ валидации методического обеспечения экспертного производства (на примере государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России)» и «Разработка научных основ организации межлабораторных сравнительных испытаний как проверочного механизма уровня качества экспертного производства в государственных судебно-экспертных учреждениях (на примере СЭУ Минюста России)». Результаты этих НИР были доложены на заседании в г. Москве и получили одобрение всех членов Комиссии.

Последующая деятельность Ассоциации неразрывно связана с подлежащими созданию экспертными организациями (органами по оценке соответствия), которыми могут выступить головные СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Эта работа должна координироваться и согласовываться с Национальными системами аккредитации. В частности, в Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 24 января 2011 г. № 86 создается Федеральная служба

по аккредитации, на которую возлагаются функции по формированию единой национальной системы аккредитации и осуществлению контроля за деятельностью аккредитованных лиц. Данная служба будет находиться в ведении Минэкономразвития России. В связи с указанным представляется целесообразным наделить головное научно-методическое судебно-экспертное учреждение Минюста России – РФЦСЭ при Минюсте России функциями экспертной организации, проводящей инспекционный контроль и готовящей заключения в области судебной экспертизы для Единого национального органа аккредитации. Для получения статуса экспертной организации по аккредитации лабораторий в области судебной экспертизы в РФЦСЭ при Минюсте России имеются все возможности подготовки и прохождения требуемой аккредитации на соответствие стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 17011 в созданной Федеральной службе по аккредитации

Все вопросы повестки дня 4-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе рассмотрены в полном объеме с оформлением соответствующих протокольных решений.

**Протокол заседания Координационно-методической комиссии по
судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-
членов Евразийского экономического сообщества**

№4

1-2 ноября 2010 г.

Москва

Председательствующий: КАДЫШЕВ А.В.

Ответственный секретарь: БОРОДАЕВ В.Е.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

**1. Члены Координационно-методической комиссии по судебной
экспертизе при Совете министров юстиции**

от Республики Беларусь:

КАДЫШЕВ Александр Васильевич - директор Государственного учреждения «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь»

От Республики Казахстан

ИТЕМГЕНОВ Нурлан Гайсанович - директор Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан

от Кыргызской Республики:

КАДЫРОВ Абдырахман Абдыталыпович - директор Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

от Российской Федерации:

СМИРНОВА Светлана Аркадьевна - директор Государственного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»

УСОВ Александр Иванович - заместитель директора Государственного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»

от Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС:

БОРОДАЕВ Виктор Евгеньевич - советник Правового департамента Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС

Приглашенные

От Республики Казахстан:

СЕЙДАХМЕТОВА Айгуль Тыныштыковна - начальник Центральной (Республиканской) научно-производственной лаборатории судебной экспертизы Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан

от Российской Федерации:

МИКЛЯЕВА Ольга Васильевна - Ученый секретарь РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации

ГОВОРИНА Наталья Владимировна	- заведующая отделом международного сотрудничества РФЦСЭ при Минюсте России
ЛИЗУНОВ Александр Витальевич	- главный специалист отдела международного сотрудничества РФЦСЭ при Минюсте России
КУЗЬМИН Сергей Анатольевич	- заместитель начальника Центрального экспертно-кримина- листического таможенного управления ФТС России.

от Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС:

МАЛДЫБАЕВ Казыбек Малдыбаевич	- заместитель руководителя Правового департамента
----------------------------------	---

Рассмотрев и обсудив вопросы Повестки дня 4-го Заседания, члены Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества

РЕШИЛИ

1. О Повестке дня 4-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (Кадышев, Бородаев, Смирнова)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В., председателя Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, по данному вопросу.

2. Утвердить Повестку дня заседания Комиссии (прилагается).

2. О выполнении решений 3-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (Кадышев, Бородаев)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В., председателя Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, по данному вопросу.

2. Членам Комиссии до 30 ноября 2010 года согласовать перечни родов и видов экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, и состав секций по основным направлениям судебной экспертизы.

3. О работе по образованию Международной ассоциации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС и планировании ее деятельности в 2011 г. (Говорина, Кадышев, Смирнова, Итемгенов, Бородаев, Усов, Кадыров, Сейдахметова)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В., председателя Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, по данному вопросу.

2. РФЦСЭ при Минюсте России доработать организационные документы по созданию международной организации по аккредитации судебных учреждений.

4. О гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС в сфере судебной экспертизы (Микляева, Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Усов, Кадыров, Сейдахметова)

1. Принять к сведению информацию Микляевой О.В., Ученого секретаря Государственного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции

Российской Федерации», по данному вопросу.

2. Согласиться с необходимостью проведения гармонизации нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

3. На очередном заседании Комиссии членам Комиссии от Республики Казахстан подготовить обзор законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность судебно-экспертных учреждений.

5. Об организации апробации результатов научно-исследовательской работы (далее – НИР) по разработке стандарта по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик и регламента межлабораторных сравнительных испытаний (профессионального тестирования) (Усов, Смирнова, Кадышев, Итемгенов, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию члена Комиссии Усова А.И по данному вопросу.

2. Одобрить результаты НИР, полученные в РФЦСЭ, и поручить Центру подготовить предложения по их апробации в СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

6. О выступлении Председателя Координационно-методической комиссии Кадышева А.В. на очередном заседании Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (03.11.2010, г. Казань) (Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В. по данному вопросу.

2. Одобрить в целом тезисы выступления Кадышева А.В. на предстоящем заседании Совета.

7. Об изменениях в составе Координационно-методической Комиссии по судебной экспертизе (Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В и Бородаева В.Е. по данному вопросу.

2. Внести предложение об изменении состава Комиссии на 16-е заседание Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

8. О предложениях в проект протокольного решения 16-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию Кадышева А.В., Председателя Координационно-методической комиссии по судебно-экспертной деятельности при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Комиссия), по данному вопросу.

2. Одобрить состав Комиссии (прилагается).

3. Комиссии активизировать работу по подготовке к аккредитации судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС по международным стандартам, а также доработать организационно-правовые документы по созданию международной организации по аккредитации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

4. Очередное заседание Комиссии провести в I квартале 2011 года в Минске.

5. Комиссии о проделанной работе доложить на 18-ом заседании Совета.

9. Об очередном заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС и проекте Повестки дня (Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Усов, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию Бородаева В.Е., ответственного секретаря Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции

государств-членов ЕврАзЭС, по данному вопросу.

2. Членам Комиссии предложения в проект Повестки дня очередного заседания Комиссии представить председателю Комиссии в срок до 25 ноября 2010 года.

РАЗНОЕ:

1. О проведении международной конференции по актуальным вопросам теории и практики судебной экспертизы и ее Программе
(Кадышев, Итемгенов, Смирнова, Бородаев, Усов)

1. Принять к сведению информацию Бородаева В.Е., ответственного секретаря Комиссии, по данному вопросу.

2. Согласиться с предложением Бородаева В.Е., ответственного секретаря Комиссии, о проведении международной конференции по актуальным вопросам теории и практики судебной экспертизы в первый день очередного заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (в 2012 году).

2. О проекте Плана работы Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС на 2011 год (Кадышев, Итемгенов, Бородаев, Смирнова, Усов, Кадыров)

1. Принять к сведению информацию Бородаева В.Е., ответственного секретаря Комиссии, по данному вопросу.

2. Ответственному секретарю Комиссии подготовить проект Плана работы Комиссии на 2011 год и направить членам Комиссии на рассмотрение до 15 декабря 2010 года.

Председатель
Ответственный секретарь

А. Кадышев
В. Бородаев

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Наталья Викторовна
главный специалист ОНИ РФЦСЭ
при Минюсте России

НОВЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза

Keywords: the review, new books, forensic research

В рубрике представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: *Forensic Science International (FSI)*, том: 185, № 1-3 за 2009 г.; тома 199 и 202, № 1–3 за 2010 г. издательства Elsevier (Нидерланды), [Интернет-версия: www.sciencedirect.com]; *Journal of Forensic Sciences (JFS)*, том 55, № 6 за 2010 г. *American Academy of Forensic Sciences (AAFS)* издательства ASTM International (США), [Интернет-версия: www.interscience.wiley.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен Л.Д. Строковой.

Виртуальная реальность и трехмерная анимация (3D-анимация) в судебной идентификации = Tracking people and cars using 3D modeling and CCTV / G. Edelman, J. Bijhold [Netherlands] // FSI. – 2010. – Vol. 202, № 1–3. – P. 26–35.

Компьютерная трехмерная анимация – идеальный способ точного воссоздания места преступления или ДТП как доказательства в суде. Используя фактические данные, судебная анимация может воспроизводить место преступления и демонстрировать действия в разные временные интервалы. Использование компьютерных технологий для реконструкции места преступления начинает заменять традиционные методы: зарисовку, фотографирование и вербальные описания и становится все более популярным в криминалистике. Представлены данные о трехмерной графике, компьютерной визуализации, отслеживании движения, идентификации голоса и судебных (информационных) компьютерных технологиях обработки данных с целью изучения современного состояния судебной визуализации. В статье идентифицированы и рассмотрены области, в которых могут найти применение цифровые 3D-технологии и искусственный интеллект для улучшения отдельных стадий судебной визуализации с целью автоматического и быстрого получения 3D-моделей и анимационных изображений. Обсудив взаимосвязь между основными типами преступлений и уровнем детализации соответствующих анимационных изображений, авторы пришли к выводу, что анимация с высоким уровнем детализации, включающая характер человека, совершившего преступление, соответствует основным

типам преступлений, но имеет ограниченное использование в суде, может быть полезной для расследования преступления.

Ключевые слова: судебная наука; виртуальная реальность; дополненная реальность; 3D-анимация; судебная компьютерная обработка данных; судебная визуализация; реконструкция места преступления; идентификация голоса; компьютерная визуализация; отслеживание движения.

Современная инфраструктура для судебных цифровых технологий и алгоритмов = Advanced framework for digital forensic technologies and procedures / Denis Trček [et al.] [Slovenia] // JFS. – 2010. – Vol. 55, № 6. – P. 1471–1480.

Последние тенденции в развитии глобальных сетей привели к созданию сервисно-ориентированных архитектур и сенсорных сетей. С одной стороны, это означает переход сервисов от многочисленных провайдеров к образованию нового смешанного сервиса, а, с другой стороны, – появление Интернета как вещественного информационного доказательства. Обе тенденции наблюдаются в многочисленных областях и могут быть использованы по-разному, что создает серьезные проблемы в случае злоупотребления. Следовательно, обе тенденции свидетельствуют о настоятельной необходимости создания новых подходов к цифровой криминалистике, которые обеспечивали бы получение допустимых доказательств для судебного разбирательства. Поскольку ясно, что одной только технологии недостаточно, то она должна быть адекватно поддержана соответствующими следственными процедурами, которые еще не стали предметом международного соглашения. В настоящей статье рассматривается соответствующая целостная инфраструктура, которая способствует созданию согласованного на международном уровне подхода к цифровой криминалистике, а также её усовершенствованию. Она основана на подходе «сверху – вниз», начиная с правовых, организационных и заканчивая техническими вопросами. Точнее, в статье представлено новое архитектурное технологическое решение, которое относится к судебным принципам, составляющим его основу. В основу положены так называемые нивелированные аутентичные коды сообщения и цифровые подписи для сохранности/целостности данных таким способом, который существенно облегчает проведение судебных расследований в действующих системах в рабочем состоянии. Кроме того, используя подход «сверху – вниз», представлена концептуальная инфраструктура для приведения в состояние готовности; инфраструктура обеспечивает уровни абстракции и процедурные (алгоритмические) нормы, сопровождаемые моделью процессов, которая позволяет следователям проводить рутинные расследования без «перегрузки» мелкими деталями. Поскольку мелкие детали нельзя отбросить и не учитывать, то проведена дальнейшая оценка инфраструктуры с целью включения этих деталей, что позволит организациям создавать свои собственные системы для упреждающего сбора и хранения потенциальных цифровых вещественных доказательств в структурированной форме. Основная причина использования этого подхода заключается в стимулировании усилий создания согласованного на международном уровне «законодательного шаблона/матрицы», подобно типовому закону в области электронной коммерции (торговли), который позволил бы согласовать национальные имплементации в области цифровой криминалистики.

Ключевые слова: судебная наука; цифровая криминалистика; сервисно-ориентированные архитектуры; сенсорные сети; судебные процедуры; допустимое доказательство.

Архитектура системы противодействия мошенничеству для сетей следующего поколения = A fraud management system architecture for next-generation networks / M.A. Bihina Bella, J.H.P. Eloff, M.S. Olivier [South Africa] // FSI. – 2009. – Vol. 185, № 1–3. – P. 51–58..

В настоящей статье описывается оригинальная архитектура системы противодействия мошенничеству (FMS) для конвергентных сетей следующего поколения, Next-generation networks (NGNs), которые основаны на Internet-протоколе (IP). Архитектура имеет потенциальные возможности удовлетворять требованиям, предъявляемым к гибкости и независимому использованию, для эффективного обнаружения мошенничества в NGNs, которое нельзя определить традиционной системой противодействия мошенничеству. В системе предложенной архитектуры имеется четырехстадийный процесс обнаружения мошенничества, который анализирует

учетные записи (биллинговые записи) в формате IPDR – появляющийся на основе IP учетный стандарт (биллинговый стандарт) – для установления сигналов, указывающих на наличие мошенничества. Ключевой характеристикой системы является использование нейронных сетей в форме самоорганизующихся отображений (SOM), что помогает установить неоткрытые неизвестные сценариям мошенничества в NGN. С помощью прототипа системы было проведено тестирование эффективности использования самоорганизующихся отображений для обнаружения мошенничества и прототип описан в настоящей статье.

Ключевые слова: система противодействия мошенничеству (FMS); Internet-протокол (IP); сеть следующего поколения (NGN); самоорганизующееся отображение (SOM); телекоммуникационные мошенничества.

Обследование места преступления, которое основано на оперативной информации. Часть II. Оперативная информация и обследование места преступления = Intelligence-led crime scene processing. Part II: Intelligence and crime scene examination / Olivier Ribaux [et al.] [Switzerland] // FSI. – 2010. – Vol. 199, № 1–3. – P. 63–71.

Повышение эффективности интеграции сведений, полученных в рамках оперативной обработки информации, которую предоставляют оставленные на месте преступления следы, позволило бы судебной науке принять более активное участие в сохранении результатов оценки во время судебного анализа преступления (часть 1). С этой точки зрения сбор данных в процессе обследования места преступления является неотъемлемой частью обработки оперативной информации. В этих концептуальных рамках предложена модель, которая способствует эффективному использованию доступных знаний по организации работы для управления и обеспечения обследования места преступления. Предложенная модель также позволит внести ясность в некомфортную ситуацию, в которой оказывается эксперт, изучающий место преступления, поскольку он должен одновременно выполнять условия органов правосудия и организаций, которые руководствуются более широкими понятиями безопасности. Модель открывает широкие перспективы для судебной науки и обследования места преступления, благодаря тому, что предлагает использовать другие, отличные от традиционных методы.

Ключевые слова: охрана порядка, основанная на оперативной информации; сбор данных; судебный анализ преступления; физические следы; место преступления.

Рецензия Carl N. Stephan на книгу Evison PE, Vorder Bruegge RW. «Судебная идентификация личности с использованием компьютерных технологий» = Review of: Computer-aided forensic facial comparison. Boca Raton, FL: CRC Press, 2009, 183 pp. / Carl N. Stephan [USA] // JFS. 2010. – Vol. 55, № 6. – P. 1678.

В основу книги положены результаты двухлетнего исследования по проблеме анализа трехмерного изображения лица человека с использованием опознавательных точек. Книга содержит обширную базу исходных данных.

В двенадцати главах книги рассмотрены следующие вопросы: 1. Введение; 2. Сравнительные результаты сканирования с использованием трех приборов: Geometric FaceVision® FV802 Series Biometric Camera, Cyberware® 3030PS Head and Neck Scanner, 4dMDface™ System. Метрические различия в положении опознавательной точки; 3. Анализ трехмерного изображения лица человека путем определения 60 оптимальных опознавательных точек; 4. Анализ трехмерного сканирования для определения главных компонентов изменения личности в зависимости от пола, возраста и генетики (наследственности); 5. Исследование влияния параметров получения изображения (освещенность, разрешение и др.) на мануальное размещение опознавательных точек; 6. Прогнозирование структуры видимости 30 опознавательных точек при вращении с инкрементом 10° в диапазоне от -90° до +90° вокруг двух ортогональных осей («y» и «x»); 7. Объяснение влияния перспективы и дисторсии объектива *in silico* исключением модельных линз и изменением расстояния между камерой и объектом с использованием компьютерной программы 3ds Max®; 8. Исследование значения модели активной формы для автоматизированного размещения опознавательных точек на лице в трехмерном изображении, используя

40, вручную размещенных точек; 9. Решение проблемы недостающих опознавательных точек/данных; 10. Общий обзор ответственности свидетеля–эксперта и информации, которая может быть признана в качестве доказательства в суде; 11. Краткое описание программных продуктов, используемых в работе; 12. Заключение.

Рецензия Max M. Houck на книгу Duncan C. «Современные методы фотографирования места преступления» = Review of: Advanced crime scene photography. Boca Raton, FL: CRC Press, 2010, 315 pp. / Max M. Houck [USA] // JFS. –2010. – Vol. 55, № 6. – P. 1675.

Книга, которая может быть полезна профессионалам, студентам и преподавателям, состоит из 11 глав. Вступление содержит авторскую философскую концепцию фотографирования места преступления. В последующих разделах описывается оборудование (глава 2) и излагаются основные принципы фотографирования места преступления (глава 3), а также рассматривается проблема фотографирования вещественных доказательств, например, следов обуви таким образом, чтобы фотографии были пригодными для проведения аналитических исследований или экспертиз (глава 4). Фотографированию в ночное время и при слабом освещении посвящены главы 5 и 6 соответственно, а глава 7 – технологии (приему, способу) фотографирования, названному «рисование светом». В заключительных главах рассматриваются вопросы фотографирования пятен крови (глава 8), места преступления с использованием огнестрельного оружия (глава 9) и фотографирование в ультрафиолетовом и инфракрасном свете (глава 10).

Рецензия Kenneth E. Melson на книгу Bowen R. «Этика и практика судебной науки» = Review of: Ethics and the practice of forensic science / Melson KE. [USA] // JFS. – 2010. – Vol. 55, № 6. – P. 1677.

Книга содержит девять глав, которые охватывают весь спектр этических норм и дают представление о месте этики и судебной науки в системах уголовного и гражданского права, в суде, в научных исследованиях. Приведены примеры неэтичного поведения. Рассмотрены общепризнанные этические нормы. К сожалению, нормы профессиональной ответственности, установленные Американским обществом директоров криминалистических лабораторий, не представлены. В заключительной главе книги изложены основные этические принципы судебной науки. Книга содержит обширную библиографию. Несмотря на ряд недочетов и ошибок, книга может стать отправной точкой для развертывания широкой общественной дискуссии о значении такого важного предмета, как этика в судебной науке.

Конференции, семинары,
круглые столы
по судебной экспертизе

Назарова Александра Ефимовна
ведущий эксперт ЛСЭЭ РФЦСЭ,
кандидат технических наук

ОТЧЕТ О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СТЕКЛА" (г. Саратов, 13-17 сентября 2010 г.)

В статье рассказывается о проведенной на базе Саратовского юридического института МВД России в г. Саратове с 13 по 17 сентября 2010 г. Всероссийской научно-практической конференции "Исследование изделий из стекла". Конференция была посвящена 85-летию образования Саратовского юридического института МВД России.

Nazarova A. E.

REGARDING THE CONFERENCE "GLASS-MADE PRODUCTS RESEARCH" (SARATOV, 13-17 SEPT. 2010)

The article reports on the all-Russia scientific and practice conference "Glass-made products" which was held in the city of Saratov 13-17 Sept. 2010. The conference was dedicated to the 85-years jubilee of the Saratov Juristic Institute foundation.

Ключевые слова: изделия из стекла, конференция

Keywords: glass-made products, conference

Конференция была организована Саратовской лабораторией судебной экспертизы Минюста России и Саратовским юридическим институтом МВД России для ознакомления экспертов и научных работников с проблемами производства экспертизы изделий из стекла и объединения усилий для дальнейшего развития и совершенствования экспертных исследований данного вида.

В работе конференции приняли участие представители государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России (РФЦСЭ, 3-х региональных центров, 9 экспертных лабораторий), ученые и специалисты СЮИ МВД России, ЭКЦ МВД, и региональных центров ЭКЦ МВД, сотрудники СГУ им. Чернышевского.

С приветствием к участникам выступил начальник СЮИ МВД России В.Ю. Назаров.

Для обсуждения на конференции были представлены 20 докладов и сообщений. С интересными сообщениями по маркировке различных типов стекол выступили: по автомобильному стеклу - Комкова Е.А. старший эксперт СЛСЭ, по тарному стеклу - Зайцев В.В. нач. кафедры криминалистического обеспечения раскрытия преступлений СЮИ МВД России, по маркировке стекол с помощью лазера - Сухарев А.Г. зав. кафедрой естественнонаучных и специальных дисциплин СЮИ МВД России.

Большой интерес вызвали доклады Павлова В.А., зав. отделом КЭМВИ СЛСЭ Минюста России, об особенностях исследования современных автомобильных лампочек и о новом виде объектов экспертизы – ЖК-экранах телевизоров и телефонов.

С новыми данными по исследованию траектории движения пули после пробития преграды из стекла со скоростью, близкой к предельной баллистической, выступил Перверзев М.М., старший преподаватель кафедры криминалистического оружейведения СЮИ МВД России.

Конструктивная научная дискуссия развернулась после выступления Ромакиной М.Ю. и Комковой Е.А. (СЛСЭ Минюста России) по обобщению экспертной практики и особенностях исследования душевых кабин, стеклопакетов, окон стиральных машин, автомобильных зеркал.

От РФЦСЭ при Минюсте России выступила ведущий эксперт ЛСЭЭ Назарова А.Е. с докладом "К вопросу о дифференциации микроосколков тарных стекол по содержанию примесных элементов с использованием

метода ЛМСА". В рамках доклада прошло обсуждение вопроса о признаках, которые необходимо выявить для установления общей групповой принадлежности изделий из стекла и обязательной их криминалистической оценкой. Особый упор был сделан на необходимость совершенствования технической базы (оснащение ЛМСА системой "МАЭС" и приобретения рефрактометров для измерения показателя преломления) по криминалистическому исследованию стекла и изделий из него.

Положительным моментом явилось посещение одного из крупнейших в России предприятий по выпуску стекла – ООО "Саратовские стекольные заводы" и ознакомление с производством в 3-х цехах и музеем предприятия. Экскурсия на сервис – центр "Рено" в Саратове позволила участникам конференции ознакомиться с технологией нанесения пленок на стекла салона и кузовов автомобиля.

Участниками конференции были выявлены наиболее проблемные вопросы развития криминалистической экспертизы стекла и намечены пути их решения. При подведении итогов были приняты рекомендации по дальнейшему совершенствованию и развитию экспертизы "Исследование стекла и изделий из него".

По окончании конференции начальник СЮИ МВД России В.Ю. Назаров всем участникам выдал сертификат, памятные значки СЮИ МВД России и подарил набор книг по криминалистике, в том числе две части пособия – "Экспертное исследование стекла и изделий из него", изданные в издательстве СЮИ МВД России.

Агаева Людмила Николаевна
заведующая отделом судебных
экономических экспертиз РФЦСЭ
при Минюсте России

Нерсисян Медея Григорьевна
ведущий эксперт отдела судебных
экономических экспертиз
РФЦСЭ при Минюсте России

О КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ ГСЭУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ПРОВЕДЕННЫХ В ОКТЯБРЕ 2010 ГОДА

Отчет рассказывает о проведенных 18-29 октября 2010 г. в Москве курсах повышения квалификации государственных экспертов ГСЭУ Министерства юстиции РФ.

Агаева L.N., Nersesyan M.G.

REGARDING THE ECONOMIC FORENSIC EXPERTISE ADVANCED TRAINING PROGRAMME OF STATE EXPERTS (MOSCOW, OCTOBER 2010)

The report concludes the results of the advanced training programme for the state experts held 18-29 of October 2010.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, курсы повышения квалификации

Keywords: economic forensic expertise, advanced training programme

Курсы повышения квалификации позволяют судебным экспертам активно общаться между собой и обмениваться накопленным опытом. Особую значимость они обретают в тех ситуациях, когда в экспертном учреждении работает только один сотрудник, аттестован-

ный по конкретной экспертной специальности.

Последний раз курсы повышения квалификации экспертов-экономистов проводились десять лет назад. За это время произошли существенные изменения в правовом регулировании экономической и хозяйственной де-

тельности организаций, налоговой системе и др. Поэтому необходимость новых курсов была очевидной.

В соответствии с приказом Минюста России от 29.10.2010 № 17 «О повышении квалификации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по специальностям 17.1 «Исследование записей бухгалтерского учёта» и 18.1 «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта» с 18 по 29 октября 2010 года были проведены курсы повышения квалификации.

В курсах приняли участие 42 эксперта из 37 экспертных учреждений Минюста России и один эксперт из Национального бюро экспертиз Республики Армения.

Программа занятий была выполнена в полном объёме в соответствии с утвержденным и согласованным 18 августа 2010 года Учебно-методическим планом, предусматривающим рассмотрение целого ряда проблем, касающихся как процессуальных основ производства судебных экспертиз, так и методических подходов к решению экспертных задач экономической тематики.

Занятия проводились в Российской правовой академии Минюста России по адресу: Большой Каретный переулок, дом 10 а, что стало возможным благодаря поддержке в организации курсов Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Минюста России.

На открытии курсов выступила директор РФЦСЭ при Минюсте России профессор, доктор юридических наук С.А. Смирнова, осветив проблемы, особенности производства судебной экспертизы на современном этапе и тенденции их развития.

Высокий научный уровень занятий был обеспечен участием основоположников теории судебной экспертизы профессора, доктора юридических наук Ю.Г. Корухова и профессора, доктора юридических наук Ю.К. Орлова, а также ученого секретаря РФЦСЭ, кандидата юридических наук О.В. Микляевой.

В проведении занятий приняли активное участие сотрудники отдела СЭЭ Нерсисян М.Г., Виноградова М.М., Степанова Н.Н., Каревская И.Н., Лысенко Н.В., Бондарь Н.Н. Лекторы уде-

лили внимание актуальным, требующим широкого обсуждения, в том числе и с точки зрения применяемых методических подходов, темам. Были затронуты проблемы комплексных исследований при производстве судебных компьютерно-технических и экономических экспертиз; предложен возможный вариант решения экспертной задачи по определению действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале организации, в том числе с учётом рыночной стоимости основных средств и других активов; рассмотрены особенности исследования объектов экономической экспертизы, в том числе документов неофициального учёта и электронных документов; детально исследованы возможности применения методов и элементов финансового анализа для характеристики финансового состояния и результатов деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе лизинговых и кредитных организаций; обращено внимание на существенные нюансы, могущие оказать влияние на методические подходы к исследованию вопросов о наличии и размере задолженности предприятия перед персоналом, очерчены границы компетенции эксперта-экономиста при решении вопросов, находящихся на стыке права и экономики.

Немалый интерес вызвали у слушателей лекции ведущего эксперта ЛССТЭ Макеева А.В. по вопросам определения рыночной стоимости объектов при производстве судебных экспертиз и главного эксперта РФЦСЭ Е.С. Карпухиной о проблемах интеграции специальных знаний компьютерной технологии и экономики.

Кроме того, выступили с сообщениями Е.П. Пустовалова (Южный РЦСЭ), Л.В. Мельниченко (Красноярская ЛСЭ) и А.В. Пшерадовский (Московская ЛСЭ).

Важным и полезным явилось участие в занятиях сотрудников ЭКУ ЭКЦ МВД Ермаковой М.Н., Ефимова С.В. и Фуртад Е.В., которые поделились практикой назначения и производства экономических экспертиз в ЭКП ОВД России.

Для освещения вопросов, с которыми сталкивается на практике бухгалтер современного предприятия, была приглашена главный бухгалтер ЗАО «Цемторг» Н.В. Сорокина. Подробное изложение проблем ведения бухгалтерского и налогового учета в практической деятельности строительной организации, проиллюстрированное конкретными жизненны-

ми примерами позволило слушателям более предметно сопоставить теорию практикой. По отзывам участников, полученная ими информация дает возможность в дальнейшем при проведении исследования обращать внимание и учитывать нюансы формирования документооборота каждого конкретного хозяйствующего субъекта.

Ежедневно по окончании лекций проводились семинарские занятия по актуальным и спорным вопросам экспертной практики с обсуждением заключений участников курсов. В ходе тематических дискуссий слушателями совместно с лекторами вырабатывались возможные пути разрешения сложных задач.

На заседании круглого стола по завершению курсов выступили директор Де-

партаменты по вопросам правовой помощи и взаимодействия судебной системы Минюста России Е.А. Борисенко и директор РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирнова, которые ознакомили слушателей с современным состоянием и перспективами развития экспертных учреждений системы Минюста России, а также по достоинству оценили значимость проведенного мероприятия и его высокопрофессиональный уровень.

По итогам проведенных курсов повышения квалификации судебных экспертов экономистов системы СЭУ Минюста России подготовлен ряд научно-практических статей для публикации в тематических выпусках журнала «Теория и практика судебной экспертизы».

ДИСКУССИИ

Пустовалова Елена Петровна

ведущий эксперт ЮРЦСЭ Минюста России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВОДИМОГО В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ

При решении вопросов, связанных с налогообложением предприятий, эксперты сталкиваются с рядом проблем, связанных прежде всего с отсутствием частных методик по данному вопросу. Целью данной работы является выработка подходов к созданию методики на основе примера исследования данных налогового и бухгалтерского учета и отчетности ООО по формированию налогооблагаемой базы по НДС и налогу на прибыль.

Pustovalova E.P.

THE ISSUES OF DEVELOPMENT OF A SPECIAL METHODOCS OF ECONOMIC FORENSIC EXPERTISE FOR THE CASES RELATED TO THE ENTERPRISES TAXATION

When solving questions related to the enterprises taxation, experts face a lot of problems associated with the absence of special methodics for the matter. The scope of this work is the formation of approaches for the methodics creation based on the example of the accounting and taxation data research.

Ключевые слова: налогообложение предприятий, частная методика

Keywords: enterprises taxation, special methodics

Вопросы частной методики судебно-экономической экспертизы являются самостоятельной и в значительной степени не разработанной областью. В специальной литературе, посвященной судебно-бухгалтерской

экспертизе, обычно описываются правила бухгалтерского учета хозяйственных операций различного вида, особенности изучения различных видов объектов исследований, общие условия применения методов исследований

и т.п. Представляется, что рассматривать эти положения в качестве частных методик судебно-экономической экспертизы (т.е. способов решения конкретных экспертных задач) достаточных оснований нет.

Методика экспертного исследования - это система методов, применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

По степени общности выделяются два вида экспертных методик: типовая и частная. Типовая экспертная методика - выражение обобщенного опыта решения типовых экспертных задач. Конкретная, или частная, методика - способ решения конкретной экспертной задачи, являющийся результатом приспособления, изменения типовой методики.

Изучение следственной, судебной и экспертной практики показывает, что расследование и рассмотрение преступлений и правонарушений в сфере экономики в настоящее время связаны зачастую с несоблюдением, нарушением налогового законодательства.

Органы, производящие дознание, следователи, прокуроры и суды ставят на разрешение экспертов-экономистов вопросы правильности исчисления налогов. Методологические основы судебно-экономической экспертизы не допускают возможности исследования в ходе ее производства вопросов правильности исчисления и уплаты налогов.

В связи, с чем встречаются случаи невозможности решения вопросов по существу. Зачастую это решение значимо как для расследования преступлений, так и для справедливого решения споров в гражданском и арбитражном процессах, и зависит не только от особенностей и качества предоставляемых объектов исследования, но и от содержания экспертных задач, которые ставятся на разрешение экспертов.

Одной из особенностей данного направления экспертизы, как и других судебно-экономических экспертиз, является то, что сведения, относящиеся к ее предмету, рассредоточены в документах самого различного вида. При этом количество документов, являющихся объектами конкретного экспертного исследования, исчисляется сотнями.

Выделим основные этапы исследования в рассматриваемой методике:

1. Оценка достаточности объектов исследования судебно-экономической экспертизы.

2. Экономическая оценка поступлений и расходования денежных средств.

3. Сравнение показателей и оспариваемых сумм, определенных в результате исследования первичных документов, и показателей и сумм налогов, отраженных в учете и отчетности.

4. Установление механизма несоответствия первичных документов, учета и отчетности фактическим операциям и показателям.

5. Определение налогов, не уплаченных в бюджетную систему, в причинно-следственной связи с механизмом несоответствия первичных документов и отчетности фактическим операциям и показателям.

В связи с большим объемом исследуемых при производстве экспертиз материалов особенно важным является, во-первых, качественная подготовка материалов, передаваемых в распоряжение судебного эксперта, и, во-вторых, проведение судебным экспертом оценки достаточности объектов исследования для дачи заключения (1 этап исследования). В целях исключения затягивания сроков производства экспертизы оценка достаточности материалов, необходимых для дачи заключения, может и должна быть произведена на наш взгляд до ее назначения путем привлечения специалистов в области налогообложения. При этом, разумеется, исходя из принципа независимости и объективности экспертной деятельности, предварительная оценка специалистом достаточности материалов не должна никоим образом влиять на действия судебного эксперта.

Для того чтобы оценить достаточность объектов исследования для производства экспертизы, эксперту необходимо прежде всего определить, какие предоставленные в его распоряжение материалы дела являются объектами исследования. Как говорилось выше, содержащиеся в материалах дела документы налогового учета и отчетности относятся к объектам исследования (общие объекты) при условии, что они соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к ним нормативными правовыми актами. В противном случае эти документы относятся к условным (специальным) объектам исследования и могут быть использованы экспертом только в том случае, если на это указывает лицо или орган, назна-

чившие экспертизу, и только в соответствии с условиями, указанными этим же лицом или органом.

При определении достаточности для дачи заключения объектов экспертизы рекомендуем не забывать и об относимости содержащихся в объектах исследования сведений к конкретному предмету экспертизы, а точнее об оценке достаточности объектов исследования по наличию документов, содержащих сведения, относящиеся к предмету судебно-экономической экспертизы, в т.ч. об объектах налогообложения, о системе обобщения информации для налогообложения и о состоянии расчетов по исполнению налоговых обязательств.

Полноту представленных для производства экспертизы регистров бухгалтерского и налогового учета эксперт оценивает прежде всего по периодам, за которые велись эти регистры и которые входят в исследуемый в ходе экспертизы период.

Далее эксперт определяет вид учетной системы, примененной налогоплательщиком в исследуемом периоде, и в зависимости от примененной системы определяет перечень учетных регистров, которые налогоплательщик мог использовать при ведении учета.

На основе сопоставления видов возможно примененных налогоплательщиком учетных регистров и видов учетных регистров, содержащихся в материалах дела, эксперт оценивает полноту представленных регистров бухгалтерского и налогового учета.

Для оценки полноты представленных для производства экспертизы форм бухгалтерской и налоговой отчетности эксперт учитывает положения законодательства о налогах и сборах и законодательства о бухгалтерском учете, обязывающих налогоплательщика представлять те или иные формы отчетности. Эксперт также оценивает полноту представленных для производства экспертизы форм бухгалтерской и налоговой отчетности по периодам, за которые эти формы отчетности представлялись налогоплательщиком в налоговый орган и которые входят в исследуемый в ходе экспертизы период.

Таким образом, оценка достаточности объектов исследования является обязательным самостоятельным этапом подготовительной стадии экспертного исследования. Судебному эксперту следует оценивать до-

статочность не только первичных документов, но и других видов непосредственных объектов исследования. Основой оценки достаточности объектов исследования является проводимый экспертом анализ движения значимых для налогообложения активов и пассивов налогоплательщика, а также их отражение в элементах системы налогового учета.

Практика применения рассматриваемой методики показала целесообразность такого изучения движения активов и пассивов. Составление таблиц по их движению позволяет наглядно установить отсутствие необходимых сведений и соответственно сделать вывод об отсутствии объектов исследования, содержащих такие сведения. Кроме того, составление таблиц служит защитой от элементарных арифметических ошибок эксперта. Особенно в тех случаях, когда судебный эксперт использует для составления таблиц табличный редактор Excel или другие табличные редакторы, позволяющие автоматически подсчитывать итоговые значения.

Результаты анализа движения активов и пассивов в дальнейшем при проведении экспертного исследования используются для построения модели налоговых последствий результатов экономической деятельности, которая будет сравниваться с фактическими обстоятельствами исчисления и уплаты налогов.

Важно, что предмет аналитического учета не должен являться обязательным для эксперта критерием, следуя которому он устанавливает количество видов исследуемых активов или пассивов. Решая, движение каких активов или пассивов следует исследовать, эксперт исходит из конкретной экспертной задачи и фактических обстоятельств конкретного дела, относящихся к предмету судебной экспертизы.

В таблице эксперт отражает имеющиеся в документах общие сведения о наличии и изменении (увеличении и уменьшении) активов (пассивов) в разрезе по каждому операционному периоду. Как показала экспертная практика, проведение анализа движения такого вида активов, как денежные средства в большинстве случаев не вызывает особых затруднений, т.к. при анализе движения безналичных денежных средств используются банковские выписки, наличных денежных средств - отчеты кассиров. Анализ движения иных, нежели денежные средства, активов, а также анализ движения пассивов налогоплательщика про-

водить сложнее. Для этого следует использовать сведения, содержащиеся как в первичных учетных документах, так и в сводных учетных документах, регистрах аналитического и синтетического учета.

По таблице эксперт сопоставляет увеличение и уменьшение активов (пассивов) как в целом за исследуемый период, так и за каждый операционный период с учетом их остатков на начало и на конец периодов и устанавливает операционные периоды, по которым нет сведений о фактах совершения хозяйственных операций, повлекших изменение активов (пассивов). Соответственно эксперт делает вывод об отсутствии объектов исследования, содержащих сведения о фактах совершения таких операций.

Далее рекомендуется составлять две таблицы по движению активов (пассивов): по увеличению (поступлению, приходу) активов (пассивов) и по уменьшению (использованию, расходованию) активов (пассивов).

В этих таблицах эксперт в хронологической последовательности построчно указывает первичные документы, в которых отражены хозяйственные операции, повлекшие изменение активов (пассивов). Сумму хозяйственной операции эксперт указывает в графе, соответствующей значимой для налогообложения оценке этой операции. Виды значимых для налогообложения оценок хозяйственных операций эксперт выбирает в зависимости от конкретной экспертной задачи и фактических обстоятельств конкретного дела, относящихся к предмету судебной экспертизы.

В результате составления таблицы эксперт выделяет хозяйственные операции, для оценки которых недостаточно сведений, содержащихся в предоставленных в его распоряжение материалах дела. Соответственно эксперт делает вывод об отсутствии объектов исследования (первичных учетных документов и иных первичных документов, используемых при ведении учета), содержащих сведения о характере совершенных хозяйственных операций.

В качестве примера рассмотрим экономическую экспертизу, назначенную одним из судов. Из фабулы постановления следует, что согласно выводам предварительного следствия, Генеральный директор ООО, путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, основанных на заведомо

подложных документах, в период с 01.10.2003 г. по 20.01.2006 г. не уплатил налогов в бюджет в сумме 5214311 руб., тем самым уклонился от уплаты налогов с организации.

В материалах уголовного дела имелась справка №180 по результатам исследования материалов проверки в отношении ООО, согласно которой за период с 01.10.2003 г. по 31.12.2005 г. необоснованно принят к вычету НДС в сумме 6738800 рублей, излишне исчисленный НДС составил 1524489 руб., всего установлена неполная уплата НДС за 2003-2005 г.г. в сумме 5214311 руб., при этом доля неуплаченного НДС за 2003-2005 г.г. составила 49,7%

В судебном заседании адвокатом заявлено ходатайство о назначении по делу судебно-бухгалтерской экспертизы, в связи с тем, что вышеуказанный документ вызывал сомнения в достоверности и обоснованности, так как по мнению стороны защиты, в данном материале не приведено доказательств уклонения ООО в лице директора от уплаты налогов за период с 01.10.2003 г. по 31.12.2005 г. на сумму 5214311 руб.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы: «В соответствии ли с Правилами в налоговом учете ООО принят к вычету НДС в сумме 6738800 руб. по счетам-фактурам, выставленным контрагентами? Какова сумма денежных средств, перечисленных ООО на расчетные счета контрагентов за выполненные работы по указанным счетам-фактурам?».

Приступая к 1-му этапу исследования, экспертом была проведена оценка достаточности объектов исследования. Первоначально эксперту были представлены материалы дела, в которых имелись уставные и регистрационные документы, налоговые декларации, выписки из ЕГРЮЛ, движение по расчетным счетам ООО и его контрагентов, а также:

1) первичные документы: выписки банка с приложенными первичными платежными документами с расчетных счетов; счета-фактуры;

2) гражданско-правовые документы: подрядные и субподрядные договоры; учетная политика;

3) регистры бухгалтерского учета: журналы-ордера №6 по счету 60/03 Расчеты с поставщиками и подрядчиками («Субподряд»); ведомости по счету 62 «Расчеты с заказчиками за выполненные работы»; ведомости СМР счет 62;

Табл. 1.

Справка о стоимости выполненных работ (форма №КС-3)   Акт приемки-сдачи выполненных работ   Ведомость СМР (сч.62)

№	дата	объект	договор	сумма, в т.ч. НДС	№	дата	сумма, в т.ч. НДС	период	сумма, в т.ч. НДС
---	------	--------	---------	-------------------	---	------	-------------------	--------	-------------------

(продолжение таблицы 1)

Журнал-ордер по сч.62 «Расч. с заказ-ми за выпол. работы» (бухг.проводка)

Счет-фактура

Регистрация счетов-фактур в Книге продаж

№	дата	Вид работ	сумма, в т.ч. НДС	№ сч-ф	дата реги-стра-ции	сумма, в т.ч. НДС
---	------	-----------	-------------------	--------	--------------------	-------------------

4) Главные книги; бухгалтерские балансы;

5) Книги покупок (ДТ 60.03 – Расчеты с субподрядчиками); налоговые декларации.

Исследовав представленные объекты с точки зрения достаточности и относимости содержащейся в них информации, эксперт пришел к выводу о недостаточности объектов, заявив об этом в ходатайствах. Были запрошены: дополнительные договоры, недостающие счета-фактуры, Книги продаж, справки о стоимости выполненных работ (форма №КС-3), акты выполненных работ (форма №КС-2), акты сверки взаимных расчетов, первичные документы по приходу материалов (накладные, товарно-сопроводительные документы) к счетам-фактурам, журналы-ордера и ведомости по счету 10 «Материалы».

Далее экспертом был определен вид учетной системы и система налогообложения, примененных налогоплательщиком в исследуемом периоде. ООО являлось плательщиком налога на прибыль. Согласно Приказам об Учетной политике на 2004-2006 г. в ООО применена журнально-ордерная форма ведения учета. Для целей налогообложения выручка от реализации СМР, услуг определялась «по отгрузке». Начисление НДС согласно ст.167 НК РФ определялось «по отгрузке». Налогооблагаемая прибыль рассчитывалась методом начисления.

Согласно предлагаемой методике на 2-м этапе исследования была проведена экономи-

ческая оценка движения такого вида активов, как закупаемые материалы и расчеты с подрядчиками, проанализирована дебиторская задолженность по каждому подрядчику и виду закупаемых материалов. Для этого по каждому подрядчику были построены Таблицы, в которых в хронологической последовательности построчно были указаны первичные документы, в которых отражены анализируемые хозяйственные операции (справка формы №КС-3, акт приемки-сдачи выполненных работ, счет-фактура), далее отражение конкретной Справки и Акта в аналитических и сводных учетных регистрах и регистрация в Книге покупок. При анализе такой таблицы сразу видно, какие документы, в которых содержались бы сведения о совершаемой операции, отсутствуют, также видны суммы, значимые для налогообложения исследуемой операции (см. пример Таблица №1).

В результате сравнения показателей, определенных в результате исследования первичных документов ООО, и показателей и сумм налогов, отраженных в учете и отчетности ООО, эксперт установил, что в рамках одного из договоров подряда, сумма НДС в размере 1427796 руб. была принята к вычету необоснованно, в связи с отсутствием Справки о стоимости выполненных работ и Акта приемки-сдачи выполненных работ на сумму 9360000 руб. Таким образом, в результате установления причинно-следственной связи с механизмом несоответствия первичных доку-

ментов и отчетности фактическим операциям и показателям, была определена сумма НДС, подлежащая уплате в исследуемом периоде.

Рассмотрим еще одну экономическую экспертизу, назначенную следователем Следственного Управления. Из фабулы постановления следует, что Автосалон занимался деятельностью по реализации автомобилей, учредителем данного Автосалона являлся обвиняемый Б., который одновременно являлся учредителем и руководителем ООО «Д» и ООО «Д-1». Данные организации состояли на УСНО. 15 июля 2004 г. Б. заключил агентские договоры между Автосалоном и ООО «Д», ООО «Д-1», согласно которым агенты должны были осуществлять поиск и привлечение в Автосалон покупателей автомобилей. В дальнейшем, Б. ежемесячно предоставляет в Автосалон отчеты о проделанной работе ООО «Д» и ООО «Д-1» по поиску и привлечению в Автосалон покупателей автомобилей.

С октября 2004 г. Б. стал на основании предоставленных им же в Автосалон, где он являлся учредителем, отчетов о проделанной работе ООО «Д» и ООО «Д-1», осуществлять перечисление с расчетных счетов Автосалона на расчетные счета ООО «Д», ООО «Д-1» денежные средства, с целью уменьшения налогооблагаемой базы Автосалона.

Следователем был поставлен следующий вопрос: «В соответствии ли с правилами бухгалтерского учета было осуществлено документальное оформление и отражение в бухгалтерском учете Автосалона расходов, произведенных в соответствии с агентскими договорами с ООО «Д» и ООО «Д-1?».

В результате исследования было установлено, что по данным бухгалтерского учета Автосалона в составе расходов при исчисле-

нии налогооблагаемой базы по налогу на прибыль предприятия были учтены расходы в виде агентского вознаграждения по агентским договорам, заключенных с ООО «Д» и ООО «Д-1», в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета и ПБУ 10/99 «Расходы организации». Также было установлено, что в бухгалтерском учете Автосалона суммы агентских вознаграждений были завышены на суммы НДС, которые начислялись в учете ООО «Д» и ООО «Д-1» на суммы агентских вознаграждений, тогда как расчет агентского вознаграждения у ООО «Д» и ООО «Д-1» следовало производить без НДС, таким образом, в учете Автосалона необходимо было отразить суммы агентских вознаграждений без НДС.

По данным бухгалтерского учета Автосалона на расходы отнесено агентского вознаграждения по ООО «Д» за 2004-2006 г.г. 180324670,35 руб. (с учетом НДС). Сумма в размере 28725572,35 руб. отнесена в бухгалтерском и налоговом учете Автосалона на расходы необоснованно, в связи, с чем занижена налогооблагаемая база по налогу на прибыль и недоначислен налог на прибыль за 2004-2006 г.г. в размере 6894137 руб.

Количество экспертных исследований, назначаемых по вопросам соблюдения налогового законодательства, постоянно возрастает. Экспертная практика показывает, что данные исследования относятся к наиболее сложным и объемным видам исследования, в связи с чем применение частных методик при наличии корректно поставленных вопросов и полного объема исследуемых документов способствует проведению качественного исследования, сокращению сроков производства экспертизы и установлению истины по делу.

Экспертиза
в негосударственных
экспертных учреждениях

Сорокина Наталья Владимировна
главный бухгалтер ЗАО «Цемторг»

ДОКУМЕНТЫ И ДОКУМЕНТООБОРОТ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУХГАЛТЕРА

В статье проанализированы основные вопросы составления и оформления первичных документов бухгалтерского и налогового учета, в том числе счетов-фактур, показаны возможные спорные ситуации, возникающие при взаимодействии с сотрудниками налоговых служб.

Sorokina N.V.

DOCUMENTS AND THEIR CIRCULATION IN THE ACCOUNTING PRACTICE

The article analyses the main questions of writing and designing of accounting and taxation primary documents, including invoices, possible disputable situations are shown that may emerge when communicating with taxation services employees.

Ключевые слова: первичные документы, счет-фактура, налог на добавленную стоимость, правила учета, электронный документ

Keywords: primary documents, invoice, VAT, accounting regulations, electronic document

Хозяйственные операции оформляются бухгалтерскими документами в той последовательности, в которой они совершаются. Именно таким образом можно обеспечить сплошной и непрерывный учет всех объектов. Ответственность за своевременное и качественное заполнение документов, достоверность содержащихся в них сведений несут лица, подписавшие эти документы.

В бухгалтерском учете документы следу-

ет составлять на бланках установленной формы с заполнением всех реквизитов. Но даже в случае отсутствия утвержденной формы документа обязательность реквизитов является основой для их принятия к учету.

Унифицированные формы бухгалтерских документов применяют в том виде, в каком они представлены в альбоме первичных документов. И встречающиеся в ряде публикаций ссылки на то, что ПБУ 1/2008 предоста-

вил организациям утверждать самостоятельно (посредством учетной политики) все формы первичных документов, отказавшись от применения унифицированных форм, не совсем обоснованы.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона «О бухгалтерском учете» первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, и только при отсутствии таковых – по форме, содержащей обязательные реквизиты и разработанной самой организацией. Принимая во внимание, что закон является документом первого уровня в иерархии бухгалтерских нормативных документов, а положение по бухгалтерскому учету – документом третьего уровня, требования к документальному оформлению хозяйственных операций не изменились. И только с внесением соответствующих изменений в Закон «О бухгалтерском учете» или принятием его новой редакции (а в проекте закона предусмотрен отказ от утверждения унифицированных форм первичной документации) станет возможным утверждение всех форм применяемых организацией документов. А пока в составе учетной политике целесообразно утвердить перечень унифицированных форм, в которые внесены только в качестве дополнения какие-то изменения.

Важным элементом учетной политики являются правила документооборота. Однако в ПБУ 1/2008 ничего не сказано в отношении порядка утверждения правил электронного документооборота. Внедрение электронного документооборота, применение электронных документов и признание их в бухгалтерском учете – это серьезные вопросы. Они неоднократно обсуждались при подготовке новой редакции Федерального закона "О бухгалтерском учете". Было констатировано, что и действующий Федеральный закон "О бухгалтерском учете" позволяет применять в практике бухгалтерского учета электронные документы (в п. 7 ст. 9 установлено, что первичные учетные документы могут составляться на бумажных и машинных носителях информации, соответствующая норма содержится в ст. 10 по отношению к регистрам бухгалтерского учета). В новом законопроекте о бухгалтерском учете соответствующее положение претерпело мало изменений.

Внедрение электронного документоо-

борота и унификация первичных учетных документов – взаимосвязанные вопросы, для более широкого применения электронного документооборота бухгалтеру выгоднее применять унифицированные документы по оформлению хозяйственных операций.

В соответствии с НК РФ в налоговом учете в качестве регистров учета могут применяться оборотно-сальдовая ведомость и карточка счета. Бухгалтер организации может самостоятельно разрабатывать дополнительные регистры для определения налоговой базы, налоговым документом может являться даже бухгалтерская справка (пример – справка по исковой давности, оформленная приказом).

Все первичные документы, подтверждающие финансово-хозяйственную деятельность предприятия, заверяются печатью организации. Печать не ставится только на внутренние документы, либо на документы по расчетам с персоналом. Если на предприятии существуют обособленные подразделения без образования юридического лица, либо филиалы, то возможна печать каждого из этих подразделений, для внутреннего документооборота.

В силу п. 3 ст. 9 Федерального закона № 129-ФЗ перечень лиц, имеющих право подписи первичных учетных документов, утверждает руководитель организации по согласованию с главным бухгалтером. Документы, которыми оформляются хозяйственные операции с денежными средствами, подписываются руководителем организации и главным бухгалтером или уполномоченными ими на то лицами.

К компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества.

Таким образом, руководитель организации выполняет возложенные на него обязанности по управлению обществом как лично, так и путем делегирования части своих полномочий другим сотрудникам предприятия. Эта норма означает, что есть возможность подписания первичных документов не только руководителем организации, но также иными уполномоченными на то лицами.

Следовательно, право сотрудника на подписание первичных документов должно быть регламентировано внутренними документами организации. Если сотрудник уполномочен на подписание документов, которыми оформляются операции с денежными средствами, то этот внутренний уполномочи-

вающий документ, должен быть подписан не только генеральным директором, но и главным бухгалтером. Последнее требование в полной мере относится к изданию документа, наделяющего заместителя директора правом подписи счетов на оплату.

Таким образом, наиболее универсальным способом закрепления за определенными сотрудниками права подписи тех или иных документов является издание локального нормативного акта. В роли такого акта, как правило, используют *приказ по предприятию*. Унифицированной формы такого приказа нет, поэтому он издается в произвольной форме, если в организации не разработана какая-то специальная. Также определить круг полномочий работника, включая его право подписи тех или иных документов, можно в его должностной инструкции.

Перечень лиц, имеющих право подписи первичных учетных документов, должен быть утвержден руководителем организации (приказом или распоряжением), однако указание номера приказа в накладной действующим законодательством не предусмотрено. Для избежания конфликтных ситуаций с фискальными органами все-таки, по нашему мнению, надо указывать основания, по которым то или иное лицо подписывает первичные документы.

Пожалуй, можно назвать единственный налоговый документ среди первичных – это счет-фактура. Этот документ выставляется на основании факта реализации товаров (работ, услуг), либо факт получения денег – предоплаты. Счет-фактуру не требуется заверять печатью, печать ставится только в случае внесения исправлений или дополнений в уже созданный документ. Тогда все исправления заверяются печатью организации.

В ст. 169 НК РФ перечислены обязательные реквизиты, которые должен содержать счет-фактура. С 2 сентября 2010 года в счете-фактуре должно указываться наименование валюты (пп. 6.1 п. 5 и пп. 4.1 п. 5.1 ст. 169 НК РФ). Соответственно до утверждения Правительством РФ обязательной формы счета-фактуры налогоплательщики должны были самостоятельно вносить данный реквизит в счет-фактуру.

Согласно п. 6 ст. 169 НК РФ счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным рас-

порядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

Подпункт "г" п. 2 ст. 6 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" допускает возможность ведения бухгалтерского учета лично руководителем организации. В случае если обязанности главного бухгалтера исполняются руководителем организации лично, на счете-фактуре подпись руководителя ставится дважды: за руководителя и главного бухгалтера. При этом факт возложения обязанностей главного бухгалтера на руководителя должен быть подтвержден соответствующим приказом по организации. Форма такого приказа организацией разрабатывается самостоятельно исходя из действующей в ней системы делопроизводства.

Следует обратить внимание на то, что за нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления отчетности организация и лицо, ответственное за ведение бухучета, могут быть наказаны. Компанию могут оштрафовать, если отсутствуют регистры бухгалтерского учета или произошло несвоевременное или неверное отражение хозяйственных операций на счетах бухучета (ст. 120 НК РФ). Лицу, ответственному за ведение бухучета, грозит административный штраф в том случае, если произошло искажение суммы налога или любой строки бухгалтерской отчетности не менее чем на 10 процентов (ст. 15.11 КоАП).

Первичные документы, применяемые в бухгалтерском учете, являются также основой для организации налогового учета. Общие положения о налоговом учете содержатся в ст. 313 НК РФ.

Налоговый учет – это система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ. Налоговый учет осуществляется в целях формирования полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций, осуществленных налогоплательщиком в течение отчетного (налогового) периода, а также обеспечения информацией внутренних и внешних пользователей для контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты в бюджет налога.

Данные налогового учета должны отражать порядок формирования суммы доходов

и расходов, порядок определения доли расходов, учитываемых для целей налогообложения в текущем налоговом (отчетном) периоде, сумму остатка расходов (убытков), подлежащую отнесению на расходы в следующих налоговых периодах, порядок формирования сумм создаваемых резервов, а также сумму задолженности по расчетам с бюджетом по налогу.

Иногда на практике встречается такая ситуация, когда фирма ведет бухгалтерский учет, имеются вся первичная документация, декларации по налогу на прибыль, но нет регистров налогового учета.

Некоторые бухгалтеры считают, что в этом случае фирму могут оштрафовать именно за отсутствие налоговых регистров, поскольку, как мы уже говорили, подтверждением данных налогового учета, являются первичные учетные документы, отсутствие которых признается грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения и влечет ответственность, предусмотренную ст. 120 НК РФ.

Однако, по мнению юристов, по ст. 120 НК РФ за грубое нарушение правил учета доходов и расходов в этом случае оштрафовать нельзя, так как перечень ситуаций, которые признают грубыми нарушениями, закрытый и отсутствие налоговых регистров в него не входит.

Ответственность по ст. 126 НК РФ наступает в том случае, если фирма не представила в установленный срок документы и другие сведения, предусмотренные налоговым законодательством. Однако налоговые органы не вправе устанавливать для фирм обязательные формы документов налогового учета (ст. 313 НК РФ). А раз нет утвержденных форм налоговых регистров, то и потребовать их не получится, ведь чтобы запросить документы, инспекция должна знать их перечень и количество. Значит, оштрафовать фирму за неведение регистров налогового учета по ст. 126 НК РФ нельзя.

В статье 122 НК РФ установлена ответственность за неуплату или недоплату налога в результате занижения налоговой базы или других неправомерных действий. То есть речи о наличии налоговых регистрах в этой статье не идет. И даже если их отсутствие привело к недоимке по налогу, то штраф назначат именно за недоплату, а не за отсутствие налоговых регистров. Таким образом, штрафные санкции за отсутствие налоговых регистров Налоговым

кодексом не предусмотрены.

Можно привести и другую распространенную ситуацию – если в ходе проверки сотрудник налоговой службы обнаружит неправильно оформленные документы, то помимо доначислений организация получит решение о наложении штрафа за грубое нарушение правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ). Под грубым нарушением понимается в том числе и отсутствие первичных документов.

Понятие "отсутствие первичных документов" налоговые инспекции на местах трактуют очень широко. Так что, обнаружив первичный документ, составленный в произвольной форме по той операции, для которой предусмотрен типовый бланк, проверяющие почти наверняка сделают вывод о том, что документ отсутствует.

Например, наиболее спорным документом для принятия расходов в налоговом учете является акт выполненных работ, составленный в произвольной форме, или акты по СМР КС-2 и КС-3. Налоговые службы требуют детальной расшифровки произведенных работ и затраченных материалов в актах, хотя арбитры не считают нарушением отсутствие в актах сдачи-приемки перечня работ и услуг, т.е. можно писать обобщенно (Постановление ФАС МО от 07.09.2009 № КА-А40/6263-09).

Далее рассмотрим некоторые первичные документы, порядок их оформления и использования.

Бухгалтерская справка

На практике бухгалтерская справка чаще всего оформляется в свободной форме, поскольку в ней нужно не только сделать исправительные записи по хозяйственной операции, но и указать причины возникновения ошибок. При этом следует обратить внимание на необходимость наличия всех реквизитов бухгалтерской справки, установленных ст. 9 Закона о бухгалтерском учете. Существенность этого требования подчеркивается имеющейся арбитражной практикой.

Бухгалтерские справки составляются для внесения исправлений в счета бухгалтерского и налогового учета, для осуществления различного рода расчетов – от расчета сумм ежемесячной амортизации и себестоимости до начислений сумм налогов, пени, штрафов,

то есть в тех случаях, когда за отражение хозяйственной операции и за ее оформление отвечает только бухгалтерия.

Бухгалтерская справка представляет собой пояснение к произведенным исправлениям. Чтобы по истечении времени не запутаться в проведенных коррективах, в нее следует включить как можно больше информации. А еще лучше, если к бухгалтерской справке будут приложены копии как документов, по которым допущены ошибки, так и тех документов, где были произведены перерасчеты.

Во всяком случае, подобное оформление помогло избежать санкций за неполную уплату НДС (Постановление ФАС МО от 21.09.2004 N КА-А40/8138-04).

Также бухгалтерские справки об исправлении ошибок помогли организации не платить штраф по ст. 120 НК РФ за грубое нарушение правил учета доходов и расходов в виде неправильного отражения на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций (Постановление ФАС ЗСО от 15.11.2005 N Ф04-9333/2005(16763-А27-19)).

Документы по оприходованию МПЗ

Унифицированные формы первичных учетных документов по учету материалов утверждены Постановлением Госкомстата России от 30.10.1997 N 71а (см. таблицу).

Табл. 1.

Номер формы	Наименование формы
М-2	Доверенность
М-2а	Доверенность
М-4	Приходный ордер
М-7	Акт о приемке материалов
М-8	Лимитно-заборная карта
М-11	Требование-накладная
М-15	Накладная на отпуск материалов на сторону

Номер формы	Наименование формы
М-17	Карточка учета материалов
М-35	Акт об оприходовании материальных ценностей, полученных при разборке и демонтаже зданий и сооружений

Для получения материалов бухгалтер организации А должен выдать Иванову доверенность, в которой указывается перечень материалов, подлежащих получению.

Доверенность выписывается в одном экземпляре и выдается работнику – получателю материалов под расписку.

Учет доверенностей по форме N М-2а ведется с использованием журнала учета выданных доверенностей с заранее пронумерованными и прошнурованными листами. Рекомендуемая форма журнала учета доверенностей должна содержать следующие графы:

- N доверенности;
- дата выдачи доверенности;
- срок действия;
- должность и фамилия лица, которому выдана доверенность;
- наименование поставщика;
- N и дата наряда (счета, спецификации и другого заменяющего наряд документа) или извещения;
- расписка лица, получившего доверенность, и др.

После регистрации доверенности в журнале работник организации, получающий материально-производственные запасы, обязан расписаться в доверенности.

При использовании формы N М-2 отрывная часть доверенности выдается работнику, получающему МПЗ, а корешок с его подписью остается в бухгалтерии организации.

Таким образом, доверенности по форме N М-2 регистрируются на корешках, которые подшиваются в хронологическом порядке, формируя книгу. На последнем листе книги, составленной из корешков доверенностей (за месяц, квартал либо год), делается надпись за подписью главного бухгалтера: "В настоящей книжке пронумеровано ____ листов". Количество листов пишется прописью.

Однако учет доверенностей можно вести

другим способом, при котором чистые бланки доверенностей нужно предварительно сброшюровать и пронумеровать в книгу (по 50 или 100 штук), а затем по мере заполнения каждую доверенность отрывать, оставляя в книге корешок.

Если сотрудник организации по каким-либо причинам не получил МПЗ и вернул доверенность по форме N М-2а в бухгалтерию, то в журнале доверенностей делается запись: "Не использована".

Возвращенные неиспользованные доверенности хранятся в бухгалтерии до конца отчетного года, а затем уничтожаются, при этом составляется соответствующий акт.

Чаще всего доверенность выписывается на 10 - 15 календарных дней. Если материалы систематически получают у одного и того же поставщика, то доверенность можно оформлять на месяц.

В соответствии со ст. 186 Гражданского кодекса РФ максимальный срок действия доверенности – три года. Если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года.

Приходный ордер (форма N М-4) применяется для учета материалов, поступающих от поставщиков или из переработки. Составляется приходный ордер на фактическое количество поступивших материальных ценностей материально ответственным лицом в одном экземпляре в день поступления ценностей на склад.

При полной идентичности сведений в сопроводительных документах поставщика и фактически поступивших материалов приходный ордер по форме N М-4 можно и не оформлять, а только проставить на документах поставщика штамп, в оттиске которого следует заполнить те же реквизиты, что и в приходном ордере. Наличие такого штампа приравнивается к приходному ордере.

Такой порядок предусмотрен Приказом Минфина России от 28.12.2001 N 119н, кроме того, на это указано и в Письме Минфина России от 29.10.2002 N 16-00-14/414.

Порядок оформления документов по приемке и оприходованию материалов должен быть закреплен в учетной политике организации.

В том случае, если поступающие материальные ценности содержат драгоценные металлы и камни, в данной форме заполняется

графа "Номер паспорта".

Акт о приемке материалов (форма N М-7) применяется в следующих случаях:

- для оформления приемки материальных ценностей, имеющих количественное и качественное расхождение;
- для оформления приемки материальных ценностей, имеющих расхождение по ассортименту с данными сопроводительных документов поставщика;
- для оформления приемки материалов, поступивших без документов.

Данный акт является юридическим основанием для предъявления претензии поставщику, отправителю.

Акт составляется комиссией, в состав которой в обязательном порядке входят материально ответственное лицо, представитель отправителя (поставщика) или представитель незаинтересованной организации.

Акт составляется в двух экземплярах, один из которых с приложенными документами передается в бухгалтерию, а другой – отделу снабжения или бухгалтерии для направления претензионного письма поставщику.

Во многих организациях устанавливают лимиты отпуска материалов, систематически потребляемых при изготовлении продукции. Для оформления отпуска материалов в этом случае применяется лимитно-заборная карта (форма N М-8). Данный документ применяется и для текущего контроля соблюдения установленных лимитов отпуска материалов, а также является оправдательным документом для списания материальных ценностей со склада.

На каждое наименование материала выписывается два экземпляра документа, один из которых до начала месяца передается структурному подразделению, а другой - складу.

При получении материалов кладовщик отмечает в обоих экземплярах документа дату и количество отпущенных материалов и выводит остаток лимита по номенклатурному номеру материала. В лимитно-заборной карте получателя расписывается кладовщик, а в лимитно-заборной карте склада - получатель.

Учет возврата материалов, не использованных в производстве, ведется в этой же форме, причем никаких дополнительных документов при этом не составляется.

В случае необходимости с разрешения руководителя организации, главного инженера

или иных уполномоченных лиц допускаются сверхлимитный отпуск материалов, а также замена одних видов материалов другими.

После использования лимита склад сдает свои экземпляры документа в бухгалтерию.

Для сокращения количества первичных документов рекомендуется оформлять отпуск материалов в карточках учета материалов (форма N М-17). Лимитно-заборная карта выписывается в таком случае в одном экземпляре, и на ее основании проводится операция отпуска материалов. Кладовщик расписывается в лимитно-заборной карте, а получатель материалов – в карточке учета материалов.

Требование-накладная (форма N М-11) применяется в тех случаях, когда материальные ценности перемещаются между структурными подразделениями организации или между материально ответственными лицами.

Накладная составляется материально ответственным лицом того структурного подразделения, которое сдает материальные ценности. Один из двух составленных экземпляров накладной служит основанием сдающему складу для списания ценностей, а по второму принимающий склад принимает эти ценности к учету. Накладная подписывается материально ответственными лицами и сдающего, и принимающего подразделения и сдается в бухгалтерию для учета движения материалов.

Следует обратить внимание, что этими же накладными оформляются сдача на склад полученных по требованию и неизрасходованных материалов, а также сдача отходов и брака.

Накладная на отпуск материалов на сторону (форма N М-15) применяется для учета отпуска материальных ценностей:

- хозяйствам своей организации, расположенным за пределами ее территории;
- сторонним организациям.

Накладную выписывает работник структурного подразделения на основании договоров, нарядов и других документов при предъявлении заполненной в установленном порядке доверенности на получение материальных ценностей.

Первый экземпляр накладной передают складу для отпуска материалов, а второй – получателю материалов.

Учет движения материалов на складе по каждому сорту, виду и размеру ведется в карточке учета материалов (форма N М-17), заполняемой на каждый номенклатурный номер

материала. Записи в карточке ведутся материально ответственным лицом на основании первичных приходно-расходных документов в день совершения операции.

Рассматривая порядок заполнения лимитно-заборных карт (форма № М-8) при установлении в организациях лимита на отпуск материальных ценностей, мы отмечали, что в некоторых случаях рекомендуется оформлять отпуск материалов непосредственно в карточках учета материалов. В этом случае операция отпуска материалов производится на основании лимитной карты, выписываемой в одном экземпляре, в которой и расписывается кладовщик. Представитель получателя расписывается непосредственно в карточке учета материалов.

Документальное подтверждение для целей налогообложения расходов на командировку (Письмо Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 8 августа 2008 г. N 28-11/074505).

Грамотно распределив расходы на покупку материалов, компания сможет отсрочить уплату налога на прибыль. Оцените два варианта учета, которые можно закрепить в налоговой учетной политике.

1 вариант.

Экономия на налоге на прибыль за счет правильного списания расходов на доставку и других подобных расходов на материалы достигается, если часть материалов на конец отчетного или налогового периода остается на складе.

Пункт 2 ст. 254 Налогового кодекса говорит о том, что стоимость материалов, помимо цены приобретения, включает в себя комиссионное вознаграждение, ввозные таможенные пошлины и сборы, расходы на транспортировку и иные затраты, связанные с приобретением материалов. При этом в Кодексе не указан механизм, который надо применять компаниям при доставке разных материалов, скажем, одной машиной. Или если компания закупает материалы через одного посредника. В этом случае следует утвердить порядок распределения расходов в учетной политике (такой совет дают региональные налоговики, к примеру, в письме Управления МНС России по г. Москве от 20.10.2003 N 26-12/59566).

Пропорция для распределения расходов между материалами зависит от того, какой показатель будет принят за основу. Часто

для распределения используется стоимость материалов. Однако может оказаться, что для компании более рационально использовать в качестве показателя вес или объем материала.

2 вариант.

Есть еще один вариант учета расходов. Он позволяет достичь еще большей экономии. Суть его в том, что транспортные и другие подобные расходы на покупку материалов списываются одновременно как прочие или внереализационные расходы.

Такую возможность предоставляет п. 4 ст. 252 Налогового кодекса. Напомним его суть. Если некоторые затраты с равными основаниями могут быть отнесены одновременно к нескольким группам расходов, то налогоплательщик вправе самостоятельно определить, к какой именно группе он отнесет такие затраты. Комиссионное вознаграждение, транспортные расходы, таможенные пошлины могут быть отнесены к прочим расходам (пп. 3, 11, 1 п. 1 ст. 264 НК РФ). Проценты за кредит, полученный для закупки материалов, компания может признать внереализационным расходом (пп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ). Для этого выбранный вариант необходимо зафиксировать в учетной политике.

Брак в производстве

Любое промышленное предприятие, сталкиваясь с такими вопросами, как нормы естественной убыли, хищение, брак, т.к. все это непосредственно связано с этапами технологического процесса.

Рассмотрим брак в производстве и особенности учета бракованной продукции. На данный момент определения брака нет ни в бухгалтерских стандартах, ни в Налоговом кодексе, а приводится оно в отраслевых нормативных документах по бухгалтерскому учету и калькулированию себестоимости продукции.

Так, в Плане счетов агропромышленного комплекса присутствует следующее определение брака, которое вполне применимо и к другим отраслям промышленности: браком в производстве считают продукцию, полуфабрикаты, детали, узлы и работы, которые не соответствуют стандартам, техническим условиям, строительным нормам (правилам) и не могут быть использованы по своему прямому назначению без дополнительных затрат на их исправление.

В зависимости от характера брак делится на исправимый и неисправимый (окончательный).

Исправимым браком считается бракованная продукция, исправление (доработка) которой для использования по прямому назначению технически возможно и экономически целесообразно. Например, сухую смесь, в которой попал цемент не той марки или песок более крупной фракции можно отправить обратно в переработку.

Окончательным браком считается продукция, исправление которой технически невозможно или экономически нецелесообразно, так как затраты на изготовление аналогичной новой продукции ниже, чем расходы на исправление брака.

По месту обнаружения брак подразделяется на внутренний, выявленный на предприятии до отправки продукции покупателям, и внешний, выявленный покупателями (потребителями) в процессе изготовления.

Правильное документальное оформление брака очень важно во избежание в дальнейшем проблем с признанием расходов на брак для целей налогового учета.

Для оформления внутреннего брака в производстве унифицированной формы первичного учетного документа не предусмотрено, поэтому организации необходимо разработать ее самостоятельно с учетом обязательных реквизитов и предусмотреть ее использование в своей учетной политике в соответствии с п. 4 ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации", а также включить данный документ в график документооборота, решив тем самым организационные вопросы с оформлением и дальнейшим использованием акта о браке.

Составляется внутренний документ. Это могут быть акты выявления брака, акты изменения статуса и т.д. В данных документах должна отражаться причина отнесения продукции к браку (некачественное сырье, дефекты упаковки и т.д.), дата выявления брака, количество выявленного брака. Такие документы должны заверяться подписями ответственных работников предприятия подписывается начальником цеха, мастером смены и начальником производства.

Информация о браке может содержаться и в актах приемки продукции на склад. Если по причине невозможности дальнейшего хранения, на что должно быть указано в акте, брако-

ванный товар уничтожается, это подтверждается комиссионными актами уничтожения брака с указанием его наименования и количества.

Кроме обязательных реквизитов первичного документа, в акте о браке целесообразно указывать:

- наименование забракованного изделия, его номенклатурный, технический номер;
- описание характера брака и его причины;
- количество забракованной продукции;
- является брак исправимым или нет;
- лицо, виновное в возникновении брака, если его можно определить (работник, допустивший брак, либо поставщик, поставивший некачественное сырье или комплектующие изделия);
- стоимость брака по статьям прямых затрат или нормативной себестоимости.

Стоимость брака может определить только бухгалтерия, либо плановый отдел, поэтому в первичном документе этого, как правило, нет, а есть только объем забракованной продукции.

В том случае, если брак являлся внешним и был выявлен покупателем продукции при ее получении, для документального подтверждения факта внешнего брака также будет служить оформленный покупателем акт об установлении расхождений по количеству и качеству при приемке товарно-материальных ценностей (форма N ТОРГ-2). На основании заполненной покупателем формы N ТОРГ-2 производителю некачественной продукции выставляется соответствующая претензия. Фактическая передача бракованной продукции от покупателя или бракованных комплектующих поставщику производится на основании накладной на отпуск материалов на сторону (унифицированная форма N М-15), в которой необходимо четко указывать, что осуществляется возврат товара по причине брака.

Полученная сумма потерь от брака (за вычетом возможных уменьшений) ежемесячно относится в состав расходов того производства (передела, процесса, заказа), на котором был допущен брак. В дальнейшем эти расходы входят в себестоимость выпущенных за отчетный период изделий надлежащего качества в составе калькуляционной статьи "Непроизводительные расходы".

При этом в оценке запасов готовой продукции расходы на брак могут участвовать,

если учетной политикой не предусмотрен метод оценки запасов готовой продукции по прямым расходам.

Все факты выявления брака должны быть оформлены документально и отражены в бухгалтерском учете.

Первичные документы при реализации товаров

Перечень документов, которыми оформляется реализация товаров, обширен. Среди них можно назвать:

- N ТОРГ-1 "Акт о приемке товаров";
- N ТОРГ-2 "Акт об установленном расхождении по количеству и качеству при приемке товарно-материальных ценностей";
- N ТОРГ-3 "Акт об установленном расхождении по количеству и качеству при приемке импортных товаров";
- N ТОРГ-4 "Акт о приемке товара, поступившего без счета поставщика";
- N ТОРГ-5 "Акт об оприходовании тары, не указанной в счете поставщика";
- N ТОРГ-6 "Акт о завесе тары";
- N ТОРГ-12 "Товарная накладная";
- N ТОРГ-14 "Расходно-приходная накладная (для мелкорозничной торговли)";
- N ТОРГ-15 "Акт о порче, бое, ломе товарно-материальных ценностей";
- N ТОРГ-16 "Акт о списании товаров";
- N ТОРГ-21 "Акт о переборке (сортировке) плодоовощной продукции";
- N ТОРГ-22 "Акт о контрольной (выборочной) проверке яиц";
- N ТОРГ-23 "Товарный журнал работника мелкорозничной торговли";
- N ТОРГ-29 "Товарный отчет".

В крупнооптовых фирмах в основном пользуются документом ТОРГ-12.

Кассовые документы

На основании Постановления Госкомстата России от 18.08.1998 N 88 операции по движению денежных средств в кассе оформляются унифицированными первичными документами – приходным кассовым ордером (форма N 0310001) и расходным кассовым ордером (форма N 0310002).

Приходный кассовый ордер применяется для оформления поступления наличных денег в кассу организации как в условиях ме-

тодов ручной обработки данных, так и при обработке информации с применением средств вычислительной техники. Он выписывается в одном экземпляре работником бухгалтерии, подписывается главным бухгалтером или лицом, на это уполномоченным.

Квитанция к приходному кассовому ордеру подписывается главным бухгалтером или лицом, на это уполномоченным, и кассиром, заверяется печатью (штампом) кассира, регистрируется в Журнале регистрации приходных и расходных кассовых документов (форма № КО-3) и выдается на руки сдавшему деньги, а приходный кассовый ордер остается в кассе.

Деньги, которые поступают в кассу как выручка за товары, работы, услуги, нужно оформлять с применением кассового аппарата, то есть помимо квитанции к приходному ордеру покупателю должен быть выдан кассовый чек.

Контрольно-кассовую технику (ККТ) обязаны использовать организации при приеме наличных денег и оплате платежными картами за реализуемые товары, работы, услуги. За неприменение ККТ, а также в случаях, приравненных к неприменению ККТ (использование аппарата без пломбы, без фискальной памяти, пробитие чека на меньшую сумму и так далее), влечет наложение административного штрафа на должностных лиц.

Кассовая книга состоит из двух частей: вкладного листа кассовой книги и отчета кассира. При ведении книги в электронном виде распечатываются за каждый день приходные и расходные кассовые ордера, вкладной лист и отчет кассира. В таком случае получается кассовая книга, состоящая из двух частей. Парные листы нумеруются одинаковыми номерами в порядке возрастания с начала года.

При приеме от кассира кассовой документации за день бухгалтер проверяет документы на полноту оформления и подписывает оба листа кассовой книги, после чего один экземпляр возвращается кассиру и хранится у него в кассе. Второй экземпляр сшивается вместе с первичными кассовыми документами, остается в бухгалтерии и является основанием для оформления Журнала операций по счету "Касса".

Проблему места и сроков хранения кассовых чеков, которые не берут покупатели, организации решают самостоятельно.

Первичные документы по учету топлива и автотранспорта

Унифицированные формы путевых листов утверждены Постановлением Госкомстата России от 28.11.1997 г № 78. Однако предприятия, не являющиеся автотранспортными, могут использовать собственные формы. Главное, чтобы были предусмотрены все обязательные реквизиты. Предприятия, относящиеся к малым, могут путевой лист можно оформлять на любой срок, не превышающий месяца. Предприятия, у которых достаточно большой парк автотранспорта, должны выдавать путевой лист на каждую единицу автотранспорта ежедневно (даже на технологический транспорт, работающие на заводской или фабричной территории). На основании путевых листов формируются расчеты по расходу ГСМ, для списания в затраты по бухгалтерскому и налоговому учету.

Учет ГСМ на предприятия ведется на счете 10.3 «Топливо». На этом счете учитываются все ГСМ, поступающие на склад предприятия. Если заправка ведется по пластиковым картам на АЗС по договору с топливной компанией, в этом случае оприходывание ГСМ происходит 1 раз в месяц по документам, выставленным топливной компанией. Может быть вариант выдачи топлива по талонам.

Для приобретения ГСМ по талонам организация заключает договор купли-продажи с продавцом ГСМ, который организует отпуск автомобильного топлива через определенную сеть АЗС. Оплатив определенное договором количество бензина соответствующей марки, организация получает талоны, по которым водители будут заправлять автомобили на АЗС.

В настоящее время существует множество видов талонов, которые можно условно разделить на три основные группы:

- количественно-суммовой талон, в котором указаны марка, количество и стоимость топлива. Такой талон является обязательством фирмы отпустить определенное количество ГСМ указанной марки по конкретной цене. В этом случае предприятие оплачивает автозаправочной станции стоимость ГСМ авансом. АЗС отпускает предприятию на стоимость оплаченного топлива талоны, составленные в количественном выражении, и указывает стоимость одного литра топлива, а автозаправочная станция обязуется отпустить ГСМ

по талонам по цене, фиксированной на дату получения аванса;

- количественный талон, в котором указаны марка и количество топлива, то есть обязательство отпустить определенное количество ГСМ конкретной марки;

- стоимостный талон, в котором указаны марка топлива и общая стоимость талона. В этом случае автозаправочная станция обязуется отпустить предприятию бензин определенной марки по талонам по цене, действующей на дату получения бензина.

Для получения, хранения и выдачи талонов водителям приказом руководителя назначается материально ответственное лицо.

Получение талонов обычно осуществляется самим материально ответственным лицом. В случае если талоны на заправку топлива получают другие лица, то они обязаны в день получения этих талонов сдать их материально ответственному лицу для их оприходования и хранения.

Получив талоны, материально ответственное лицо на основании товаросопроводительных документов поставщика составляет приходный ордер по форме N М-4 (утв. постановлением Госкомстата России от 30 октября 1997 г. N 71а) и сдает приходные документы в бухгалтерию организации.

В приходном ордере необходимо указать марку бензина, серию и номера полученных талонов, номинал талонов в литрах и стоимость талона в рублях исходя из стоимости бензина, указанной в договоре и счете на оплату.

Вариант использования топливной микропроцессорной пластиковой карты (Oil Card) - это платежная небанковская карта со встроенной микросхемой (микрочипом), выпускаемая топливной компанией и/или владельцем сети АЗС и предназначенная для учета обязательств поставщика перед покупателем по отпуску топлива, а также для учета объема и ассортимента топлива, полученного покупателем на АЗС, участвующих в программе по внедрению технологии расчетов с использованием микропроцессорных карт.

Использование топливных пластиковых карт предполагает применение косвенной безналичной оплаты.

Инвентаризация проводится 1 или 2 раза в год, по приказу директора и как закреплено в бухгалтерской политике предприятия.

Документы по учету основных средств

Поступление основных средств оформляется шестью формами:

- форма N ОС-1 "Акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений)";

- форма N ОС-1а "Акт о приеме-передаче здания (сооружения)";

- форма N ОС-1б "Акт о приеме-передаче групп объектов основных средств (кроме зданий, сооружений)";

- форма N ОС-6 "Инвентарная карточка учета объекта основных средств";

- форма N ОС-6а "Инвентарная карточка группового учета объектов основных средств";

- форма N ОС-6б "Инвентарная книга учета объектов основных средств".

Акты по формам N N ОС-1, ОС-1а, ОС-1б применяются для оформления и учета операций приема, приема-передачи объектов основных средств в организации или между организациями для включения объектов в состав основных средств и учета их ввода в эксплуатацию.

Перечисленные акты следует оформлять в отношении основных средств, поступивших:

- по договорам купли-продажи, мены, дарения, финансовой аренды (если основное средство находится на балансе лизингополучателя) и другим договорам;

- путем приобретения за плату денежными средствами, изготовления для собственных нужд и ввода в эксплуатацию законченного строительством зданий (сооружений, встроенных и пристроенных помещений) в установленном порядке.

Отдельно следует уделить внимание уже упоминавшемуся нами выше первичному налоговому документу – **счету-фактуре**, без которого не обойтись при расчете сумм налога на добавленную стоимость.

Напомним, что по общему правилу все российские организации, как коммерческие, так и некоммерческие, признаются налогоплательщиками НДС. Причем это в полной мере относится и к организациям, финансируемым из бюджета. В силу того что ст. 143 НК РФ не содержит в отношении организаций никаких исключений, некоммерческие организации признаются налогоплательщиками НДС в общем порядке. Более того, так как первичные профсоюзные организации также являются

юридическими лицами, созданными в соответствии с российским законодательством, то и они признаются налогоплательщиками НДС, о чем сказано в Письме Минфина России от 18 апреля 2007 г. N 03-04-06-01/125.

Признаются налогоплательщиками НДС и органы государственной власти или местного самоуправления, о чем свидетельствует Письмо Минфина России от 7 декабря 2007 г. N 03-07-11/616.

Существуют три условия, при которых у предприятия возникает база для налогообложения по НДС:

- право собственности на товары (работы, услуги) должно перейти от одного лица к другому лицу;

- сделка должна носить возмездный или безвозмездный характер.

- местом реализации должна признаваться территория Российской Федерации.

Если все три условия выполнены, то операция признается объектом налогообложения бесспорно и в обязанности налогоплательщика входит исчисление суммы налога и уплата ее в бюджет.

Согласно п. 1 ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав (включая комиссионера, агента, которые осуществляют реализацию товаров (работ, услуг), имущественных прав от своего имени) сумм налога к вычету. Пунктом 2 названной статьи определено: счета-фактуры являются основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету при выполнении требований, установленных п. 5, 5.1 и 6 ст. 169 НК РФ.

Важно отметить, что ошибки в счетах-фактурах, не препятствующие налоговым органам при проведении налоговой проверки идентифицировать продавца, покупателя товаров (работ, услуг), имущественных прав, наименование товаров (работ, услуг), имущественных прав, их стоимость, а также налоговую ставку и сумму налога, предъявленную покупателю, **не являются основанием для отказа в принятии к вычету сумм налога**. Невыполнение требований к счету-фактуре, не предусмотренных п. 5 и 6 ст. 169 НК РФ, не может являться основанием для отказа принять к вычету суммы налога, предъявленные продавцом.

В данной редакции п. 2 ст. 169 НК РФ действует с 2010 года. Ранее формулировка указанного пункта вызывала многочисленные споры с налоговиками: счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного п. 5, 5.1 и 6 настоящей статьи, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Предположительно изменения в Налоговом кодексе должны снизить количество судебных процессов, где основанием для отказа в вычете НДС было нарушение заполнения счетов-фактур по явно формальным признакам. По нормативам бухгалтерского учета все документы, подтверждающие факт хозяйственной деятельности, должны быть внесены в БУ, а счет-фактура не является бухгалтерским документом. Это документ, который исключительно подтверждает либо факт возникновения налогооблагаемой базы по НДС (в случае продажи товаров или оказания услуг/работ), либо дающие право на налоговый вычет. (Надо обратить внимание на то, что это не обязанность, а именно **право**, срок которого составляет 3 года с момента возникновения.)

Какие же обязательные требования в оформлении счета-фактуры должны быть соблюдены, чтобы не последовали санкции от контролирующих органов?

Все основные моменты заполнения строк счета-фактуры уже описаны и разъяснены Минфином. Наиболее интересен вопрос – кто и каким образом подписывает счет-фактуру, чтобы она отвечала требованиям Налогового законодательства?

Пунктом 6 ст. 169 НК РФ определено: счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации. Но на практике довольно часто возникает вопрос: правомерно ли использовать факсимиле в счете-фактуре вместо подписи ответственных лиц?

Споры об этом ведутся давно. Налоговый кодекс ответа не дает. Минфин в письмах информационно-разъяснительного характера неоднократно указывал, что заменять личную подпись на факсимильную нельзя (письма от 17.09.2009 N 03-07-09/48, от 04.06.2008 N 03-07-11/214, от 01.06.2010 N 03-07-09/33). Од-

нако по данному вопросу есть решение ВАС: факсимильная подпись не является копией подписи, это способ выполнения оригинальной личной подписи, и действующее налоговое законодательство не содержит норм, предусматривающих запрет на совершение подписи руководителя путем проставления штампа-факсимиле (Определение от 19.02.2010 N ВАС-755/10).

Поэтому, не ясно, каким образом и когда будет окончательно разрешен этот спор.

Сейчас предусмотрена возможность обмена электронными счетами-фактурами (п. 1 ст. 169 НК РФ в новой редакции). Для этого необходимо взаимное согласие сторон сделки, а также наличие совместимых технических средств и возможностей для приема и обработки таких счетов-фактур. Электронный счет-фактура подписывается электронной цифровой подписью руководителя либо иных уполномоченных лиц. При этом счет-фактура, составленный на бумажном носителе, по-прежнему должен содержать подпись и руководителя, и главного бухгалтера либо

иных уполномоченных лиц (п. 6 ст. 169 НК РФ). Однако применение новых положений будет возможно только после утверждения пакета нормативных актов.

Порядок выставления и получения счетов-фактур в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с применением электронной цифровой подписи будет устанавливаться Минфином России. Для того чтобы обмен электронными счетами фактурами стал доступен, ФНС России должна утвердить форматы счета-фактуры, а также журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж в электронном виде (новый п. 9 ст. 169 НК РФ).

В заключение отметим, что положения, изложенные в данной статье, основаны на личном опыте автора и ряде тематических публикаций. Возможно, в практической деятельности сотрудников других организаций возникали иные ситуации или находились другие способы разрешения проанализированных спорных моментов.

Диссертации
по проблемам
судебной экспертизы

Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о недавно защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Miklyaeva O.V.

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently which are related to forensic and criminalistic research.

Ключевые слова: диссертация

Keywords: dissertation

10 октября 2008 года в Байкальском государственном университете экономики и права состоялась защита **кандидатской диссертации Евстратовой Юлианы Айратовны на тему «Системный анализ специальных знаний, используемых в расследовании и раскрытии криминальных банкротств»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор Протасевич А.А.

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор Корноухов В.Е., доктор юрид. наук, про-

фессор Шурунов Н.Г.

Ведущая организация – Московская государственная юридическая академия.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Евстратова, Ю.А. Процессуальные формы реализации специальных знаний при расследовании криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова // Закон и право. – 2007. -№10.

2. Евстратова, Ю. А. Формы реализации специальных знаний при расследовании и раскрытии банкротств криминальной направленности / Ю. А. Евстратова // Известия ИГЭА. – 2006. -№6.

3. Евстратова, Ю.А. Методические рекомендации «Организация и проведение комплексной экономико-бухгалтерской экспертизы с целью установления наличия признаков криминальных банкротств» / Ю.А. Евстратова. – Иркутск. Изд-во БГУЭП, 2007.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. В диссертационном исследовании предлагается ввести в научный оборот авторское определение криминального банкротства как противоправного поведения недобросовестных должников, ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством, посягающих на имущественные интересы кредиторов и использующих процедуру банкротства как способ незаконного обогащения.

2. Дается определение понятия специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании криминальных банкротств.

3. В уголовном судопроизводстве выделены виды и формы использования специальных знаний с учетом специфики выявления и расследования криминальных банкротств.

В рамках предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по ст. 195 - 197 УК РФ, реализуются процессуальные формы использования специальных знаний - участие специалиста при производстве следственных действий, заключение специалиста, производство экспертиз, дача показаний специалистами и экспертов, а также непроцессуальные - предварительное исследование, консультация, ревизия, инвентаризация, документальная и аудиторская проверки.

4. В целях обоснованного возбуждения уголовных дел по ст. 195- 197 УК РФ и дальнейшего эффективного расследования в диссертации предлагается создать специализированный орган - комиссию по делам о банкротстве, к компетенции которой будет отнесено проведение комплексного анализа первичных материалов до возбуждения уголовного дела по ст. 195- 197 УК РФ.

5. Ст. 5 УПК РФ предлагается дополнить понятием «судебная экспертиза» исследование свойств объектов, представленных на экспертизу, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями, с использованием методики, зарегистрированной в уполномоченном государственном органе и позволя-

ющей разрешить поставленные экспертные задачи сторонами или судом в целях установления фактов (обстоятельств), имеющих доказательственное значение для уголовного дела.

6. При расследовании криминальных банкротств, как представляется необходимо, проводить правовую экспертизу. Под правовой экспертизой предлагается понимать исследование в области права, устанавливающее содержание правоотношений и позволяющее разрешить коллизионные вопросы и пробелы права, которые возникают в результате применения норм права, регламентирующих процедуру банкротства, проводимое в целях установления фактов (обстоятельств), имеющих доказательственное значение для уголовного дела.

7. Под основанием назначения правовой экспертизы предлагается понимать коллизию (конкуренцию) и пробелы норм права, регламентирующих процедуру банкротства.

8. Предлагается в работе классификация экономических экспертиз проводимых в рамках расследования криминальных банкротств. Включает следующие ее виды: судебно-бухгалтерская, судебная финансово-экономическая, судебная финансово-кредитная, судебно-налоговая, судебно-товароведческая, судебная экспертиза оценки стоимости имущества. Так как каждая из вышеперечисленных экспертиз обладает объектом, предметом и методом исследования, следовательно, может рассматриваться как самостоятельный вид экспертиз.

9. Предлагается внести изменение в действующее законодательство изложив ст. 201 УПК РФ в следующей редакции: «Комплексная экспертиза - интеграционное исследование объекта, проводимое с целью разрешения задачи, затрагивающей две и более области знаний, совместно (параллельно или последовательно) экспертами (либо одним экспертом), обладающими специальными знаниями в пограничных (либо дифференциальных) областях человеческой деятельности, использующих разные методы исследования, по итогам которого составляется общее заключение».

10. Автором предложена классификация комплексных экспертиз.

По соотношению областей человеческой деятельности, в рамках которых применяются специальные знания:

1. Смежные комплексные экспертизы:

1.1 Смежные комплексные экспертизы - экономической направленности (судебная бухгалтерско-экономическая экспертиза).

1.2 Смежные комплексные экспертизы технической направленности (судебная компьютерно-техническая и судебная техническая экспертиза документов).

2. Дифференциальные комплексные экспертизы (судебная экономико-правовая, судебная компьютерно-бухгалтерская экспертизы).

По количеству назначенных экспертиз:

1. Простые комплексные экспертизы - назначены два экспертных исследования.

2. Сложные комплексные экспертизы — назначены более двух экспертных исследований.

11. В целях повышения эффективности расследования и раскрытия фактов криминальных банкротств в диссертации разработана методика проведения дифференциальной комплексной экспертизы, устанавливающей банкротство организации-должника. Авторская методика апробирована в экспертной деятельности и позволяет получить подробную информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, а следствию на основе полученной информации доказать факт криминального банкротства.

17 октября 2008 года в Кубанском государственном аграрном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Гвоздевой Ирины Сергеевны на тему «Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ Степанов В.В.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук., профессор, заслуженный юрист РФ Резван А.П., канд. юрид. наук, доцент Данилян С.А.

Ведущая организация – Саратовский юридический институт МВД России.

Соискатель имеет 18 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Гвоздева И.С. Использование характеристик на несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Проблемы реализации

российского законодательства на современном этапе, сборник научных статей адъюнктов, аспирантов, соискателей / Под ред. О.В. Шляпниковой. Вып. I. Саратов, СЮИ МВД России, 2008.

2. Гвоздева И.С. Проблемы оптимизации применения специальных педагогических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних // Региональная модель защиты прав детей. Опыт. Проблемы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

3. Гвоздева И.С. Использование специальных психологических знаний в форме судебной экспертизы по делам о групповых преступлениях несовершеннолетних // Использование достижений иных наук в криминалистике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2008.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Типичный портрет несовершеннолетних правонарушителей, участвующих в совершении групповых корыстно-насильственных преступлений. Как правило, такими несовершеннолетними являются физически и психически здоровые лица мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет с уровнем психического развития, соответствующим норме или нижней границе нормы; они осознают наказуемость и противоправность содеянного, но при этом обладают недостаточно развитыми нравственной и мотивационной сферами, не имеют увлечений и не заняты социально-приемлемыми видами деятельности, проживают без отцов в семьях с нарушенной социализацией, имеют удовлетворительное материальное положение и санитарно-гигиенические условия; совершают преступления не по причинам психических расстройств или нарушений, тяжелого материального положения, а в силу несформированности морально-смысловой сферы личности

2. Типичные трупы несовершеннолетних правонарушителей, совершающих групповые корыстно-насильственные преступления. Они характеризуются примитивностью объединения их участников по типу компаний, в которых, однако, отношения в равной мере могут строиться как по принципу симпатии, так и по

принципу субординации, и которые в равной степени могут иметь как низкую, так и высокую степень организованности. Данным группам свойственна кратковременность функционирования и малая численность участников, но ими совершаются многочисленные правонарушения.

3. Типология преступного поведения несовершеннолетних, включающая: 1) несложное поведение несовершеннолетних, совершивших правонарушение под руководством или в результате подстрекательства, 2) несложное поведение несовершеннолетних, совершивших правонарушение без чье-либо руководства или подстрекательства, 3) сложное поведение несовершеннолетних, совершивших правонарушение под руководством или в результате подстрекательства, 4) сложное поведение несовершеннолетних, совершивших правонарушение без чье-либо руководства или подстрекательства. Типологическое разнообразие форм преступного поведения несовершеннолетних требует от следователей дифференцированного подхода в отношении подозреваемых, обвиняемых. Наличие в совершенном несовершеннолетним деянии признаков сложного преступного поведения свидетельствует о его способности осуществлять сложные действия и на этапе предварительного расследования. Реализация подозреваемым, обвиняемым этой способности может затруднить адекватную оценку его поведения следователем, что может негативно отразиться на всесторонности, объективности и полноте исследования обстоятельств дела.

4. Специфика предмета доказывания по делам о групповых корыстно-насильственных преступлениях несовершеннолетних, выявляющаяся на основе анализа положений УК и УПК. Исследование особенностей предмета доказывания по данной категории дел и доказывания как познавательного процесса свидетельствует о целесообразности внесения ряда изменений в ст. 73 и 85 УПК, связанных с упорядочиванием использования терминов «доказывание», «установление» и «выявление». Кроме того, в целях применения единообразной терминологии в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства и постановлениях Пленума Верховного Суда и установления единого перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, было

предложено внесение изменения в п. 7 ППВС от 14. 02. 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», связанного с указанием в данном пункте не на умственную отсталость несовершеннолетнего подсудимого, а на его отставание в психическом развитии.

5. Целесообразность назначения КСППЭ в отношении всех несовершеннолетних обвиняемых, так как ряд специфических обстоятельств (например, уровень психического развития, наличие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, наличие у несовершеннолетнего психического расстройства) не может быть установлен следователем самостоятельно из-за отсутствия у него соответствующей подготовки.

6. Использование специальных психологических знаний в форме судебной экспертизы по делам о групповых корыстно-насильственных преступлениях несовершеннолетних нуждается в преобразовании наряду с традиционно проводимой КСППЭ, в которой участвует медицинский психолог, необходимо назначать и проводить также комиссионную психологическую экспертизу с участием возрастного, педагогического и социального психологов.

7. Обоснование целесообразности использования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних специальных педагогических знаний в форме судебной экспертизы для установления способности лица осознавать общественную опасность своих действий, уровня его духовного развития, его осведомленности о социальных нормах и правилах поведения, наличия и сформированности навыков социально-приемлемого поведения, особенностей влияния на него семьи и ближайшего окружения, соответствия его кругозора, знаний и успеваемости требованиям, предъявляемым к лицам данной возрастной категории, и др. С помощью этой экспертизы могут быть также определены типы, виды, модели воспитания и образования и педагогические технологии, в рамках которых происходило воспитание и обучение несовершеннолетнего.

Кроме того, такая экспертиза может проводиться для прогнозирования дальнейшего развития несовершеннолетнего, возможностей и путей его исправления, что имеет значение при решении вопроса о применении в

отношении него принудительных мер воспитательного воздействия.

8. Наряду с другими формами применения специальных педагогических знаний в уголовном судопроизводстве рекомендуется использовать как источники специальных знаний характеристики, предоставляемые по месту обучения несовершеннолетних. У практических работников в отношении таких характеристик сложилось мнение как о формальных документах с невысоким уровнем информативности. В ходе исследования выделены критерии, при наличии которых характеристику можно считать положительной или отрицательной, алгоритм оценки противоречивого характеризующего материала на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» признаки, при наличии которых в характеристике следователь может сделать вывод о нецелесообразности привлечения педагога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого в порядке ст. 425 УПК. Данные результаты расширяют возможности использования таких документов следователями.

9. Необходимость совершенствования использования специальных знаний из областей психиатрии, психологии и педагогики при расследовании преступлений несовершеннолетних на основе учета специфики предметов данных научных областей. В связи с этим целесообразным является внесение изменений в нормы, регламентирующие производство допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

17 октября 2008 года в Волгоградской академии МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Данилкина Игоря Анатольевича на тему «Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор Кулагин Н.И.

Официальные оппоненты: заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор Волынский А.Ф., канд. юрид. наук, доцент Чегодаева С.С.

Ведущая организация – Восточно-Сибирский институт МВД России.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Данилкин И.А. О перспективах взаимодействия следствия с экспертно-криминалистическими подразделениями / И.А. Данилкин // Закон и право в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. Брянск, 2005.

2. Данилкин И.А. К вопросу о реорганизации экспертно-криминалистических подразделений МВД России / И.А. Данилкин, П.П. Смольяков, Ю.П. Часовской // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. Москва, 2005.

3. Данилкин И.А. О целесообразности создания единой государственной судебно-экспертной службы / В.М. Данилкина, И.А. Данилкин // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей Саратов, 2007.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Система положений и выводов о понятии, задачах, принципах и формах взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений, их правовой, теоретической и эмпирической обоснованности.

2. Теоретически обоснованные автором принципы организации Экспертно-криминалистических центров МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, отвечающие требованиям действующего законодательства и возрастающим потребностям следственных подразделений.

3. Предложения организационно-тактического характера, направленные на повышение эффективности совместной деятельности сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений при производстве следственных действий, назначении, производстве и оценке результатов судебных экспертиз.

4. Организационно-правовые основы и возможные перспективы непроцессуальных форм взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений.

5. Предложения по совершенствованию управленческой деятельности руководителя экспертно-криминалистического подразделе-

ния, направленной на повышение эффективности взаимодействия.

6. Предложения по изменению и дополнению положений уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений, а также конкретные предложения организационного характера, направленные на совершенствование рассматриваемой деятельности.

17 октября 2008 года в Кубанском государственном аграрном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Мамонова Василия Сергеевича на тему «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ Степанов В.В.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, профессор Меретуков Г.М., кандидат юрид. наук, доцент Юрин В.М.

Ведущая организация – Волгоградский государственный университет.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Мамонов В. С. О фиксации результатов осмотра места происшествия // «Российский следователь». -2005. -№11.

2. Мамонов В. С. Дополнительный и повторный осмотр места происшествия // «Криминалистика. Экспертиза. Розыск» сборник научных статей. – Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Под ред. В. М. Юрина. - Саратов СЮИ МВД России, 2007.

3. Мамонов В. С. Взаимодействие следователя и органа дознания при производстве осмотра места происшествия // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права, международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых (19 апреля 2007 года). – Вып. 2 / Под ред. П. Г. Великородно-го. – Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская

государственная академия права», 2006.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторская трактовка дискуссионного вопроса о пространственных пределах места происшествия. На основе обобщения содержащихся в криминалистической литературе различных точек зрения ученых по вопросу пространственного определения места происшествия и результатов исследования уголовных дел сделан вывод о необходимости единообразного подхода при определении понятия «Место происшествия» и недопустимости в практическом отношении расширительного его толкования. В связи с этим обоснованной и практически целесообразной представляется концепция узкого понимания места происшествия как участка местности (территории, акватории), подводной среды, подземного природного образования или сооружения, или помещения, в пределах которых произошло преступление либо иное событие, непреступный характер которого в момент осмотра неизвестен.

Двойственная трактовка при пространственном определении места происшествия ведет к размытию грани между различными видами следственного осмотра (места происшествия, местности, жилища или иного помещения). Поэтому целесообразно законодательное разрешение этого вопроса, чему будет способствовать внесение дополнения в ст. 5 УПК.

2. Основания производства осмотра места происшествия, которые в науке по существу не исследованы. Вопрос об основаниях производства осмотра места происшествия не является праздным, так как в некоторых случаях производство следственного действия затрагивает конституционные права граждан (например, при осмотре жилища). В связи с этим крайне важно, чтобы в законе содержались основания, которые бы препятствовали незаконному производству осмотра. В то же время, анализ положений ч. 1 ст. 176 УПК свидетельствует, что содержащиеся в них нормы не дают четкого представления об основаниях производства данного следственного действия.

Автор исходит из того, что под основанием производства следственного действия понимается не только необходимость получе-

ния доказательственной информации о тех или иных обстоятельствах происшедшего события, но также фактическая возможность получения такой информации путем производства именно этого следственного действия.

3. Концепция о дифференциации мероприятий при подготовке производства осмотра места происшествия не по времени и месту их осуществления (до выезда и по прибытии на место происшествия), а исходя из функционального назначения каждого из подготовительных мероприятий и характера осуществляемых при этом действий. В связи с этим целесообразно выделять следующие группы действий по подготовке к производству осмотра места происшествия:

1) мероприятия, которые направлены на информационное обеспечение следователя и иных участников следственного действия перед выездом и по прибытии на место происшествия, 2) правовое обеспечение осмотра места происшествия, 3) организационно-обеспечительные мероприятия, направленные на создание условий производства осмотра места происшествия, 4) совокупность организационно-подготовительных действий, которые условно можно наименовать «материально-техническое обеспечение осмотра места происшествия», 5) мероприятия по формированию состава участников осмотра места происшествия.

4. Обоснование структуры тактической операции как согласованной системы процессуальных, оперативно-розыскных, проверочных, вспомогательных и иных мероприятий, направленных на решение конкретной тактической задачи в тех случаях, если поставленную задачу невозможно разрешить проведением отдельного действия или мероприятия. Только комплексный подход к осмотру места происшествия в рамках тактической операции (во взаимосвязи осмотра с иными следственными и процессуальными действиями, оперативно-розыскными, вспомогательными и другими мероприятиями) дает возможность для комплексного исследования и оценки обстановки места происшествия, следов преступления и иных объектов, имеющих значение для дела.

5. Особенности взаимодействия следователя со специалистами, органом дознания и населением при производстве осмотра места происшествия позволяет сделать вывод, что это взаимодействие носит комплексный ха-

актер и находит свое отражение абсолютно на всех стадиях производства данного следственного действия. В связи с этим, представляется неверным рассматривать взаимодействие исключительно в рамках исследовательской стадии осмотра, так как оно может осуществляться и на стадии подготовки к осмотру места происшествия, и на заключительной стадии. Поэтому при регламентации в положениях уголовно-процессуального законодательства вопросов взаимодействия со специалистами и органом дознания целесообразно использовать термин «оказывать содействие в осуществлении осмотра места происшествия», поскольку термин «принимать участие (участвовать) в осмотре места происшествия» охватывает лишь деятельность по исследованию обстановки места происшествия.

Исследованы вопросы участия в осмотре места происшествия иных лиц, в том числе технических помощников, определено процессуальное положение данных лиц, их отличие от специалистов, сформулированы предложения о внесении в УПК дополнений, регламентирующих вопросы их участия в следственном действии.

6. Тактика и познавательные методы, используемые в ходе исследовательского этапа осмотра места происшествия: исследованию подвергнуты тактика и познавательные методы, используемые в исследовательском этапе осмотра места происшествия, проанализированы понятие и сущность тактических приемов и методов осмотра места происшествия и их соотношение, обосновано предложение о дифференциации действий следователя по изучению обстановки места происшествия на организационные (выбор начальной точки осмотра и способа (направления) перемещения по месту происшествия) и тактические (приемы пространственного охвата подлежащей осмотру территории и изучения отдельных элементов обстановки места происшествия), выделены 5 методов исследования материальной обстановки места происшествия.

В работе впервые были исследованы особенности тактики производства осмотра места происшествия группой следователей. На основе результатов анкетирования практических работников и данных, полученных при изучении протоколов осмотра, сформулированы выводы о правовых, организационных и тактических особенностях производства осмотра

места происшествия группой следователей основания производства осмотра несколькими следователями, организация работы следователей на месте происшествия, процессуальные и криминалистические аспекты фиксации хода и результатов осмотра места происшествия при его производстве группой следователей.

7. Всестороннее исследование положений УПК и рекомендаций ученых-криминалистов в части фиксации хода и результатов следственного действия, а также данные изучения протоколов осмотра места происшествия позволяют сделать вывод о том, что большинство практических работников не в полной мере осознают значение указанных мероприятий и важность неукоснительного соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций криминалистики при выполнении действий по фиксации хода и результатов данного следственного действия.

Подвергнуты анализу существенные недостатки при составлении протокола осмотра места происшествия (относящихся как к форме протокола, так и к его содержанию), наличие которых может послужить основанием признания этого процессуального документа не имеющим юридической силы.

Результаты исследования указанных вопросов, а также анализ практики применения различных способов фиксации хода и результатов осмотра места происшествия послужили основанием для выработки предложений о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также для разработки криминалистических рекомендаций, которые направлены на совершенствование практики применения тех или иных способов фиксации хода и результатов осмотра места происшествия.

30 октября 2008 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Дьяконовой Оксаны Геннадьевны на тему «Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Мищенко Е.В.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, профессор Татьяна Л.Г., канд. юрид. наук, доцент Васильева Е.Г.

Ведущая организация – Байкальский государственный университет экономики и права.

Соискатель имеет 12 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Дьяконова, О.Г. Некоторые проблемные вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы /О.Г. Дьяконова // Ученые записки сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Выпуск 1. –Оренбург. РНК ГОУ ОГУ, 2004.

2. Дьяконова, О.Г. К вопросу об отводе эксперта при производстве судебной экспертизы // О.Г. Дьяконова // Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе: сборник научных статей / под общ. ред. к.ю.н. В.Н. Литовченко. - Оренбург, ГОУ ОГУ, 2005.

3. Дьяконова, О.Г. Некоторые аспекты назначения судебной экспертизы в отношении живых лиц /О.Г. Дьяконова // Вестник ОГУ. -2006 -№06 (56).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Представлена классификация судебных экспертиз в отношении живых лиц, где предмет рода судебных психиатрических и психологических экспертиз в отношении живых лиц предлагается определить как «фактические данные, устанавливаемые экспертами психиатрами и психологами на основе специальных знаний, отражающие патологическое и непатологическое функционирование психической деятельности живого лица, а также результат взаимодействия этих структур», а объект рода - как «психическую деятельность живого человека и материальные (документальные и иные) носители информации, необходимой для дачи ответов на поставленные перед экспертом вопросы».

2. Дано авторское определение каждого рассматриваемого вида судебных экспертиз в отношении живых лиц. Судебно-психиатрическая экспертиза - это исследование функционирования психической деятельности в состоянии патологии, основанное на применении

специальных знаний в области психиатрии, проводимое комиссией экспертов-психиатров по заданию следственно-судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. Судебно-психологическая экспертиза - это исследование функционирования психической деятельности, основанное на применении специальных знаний в области психологии, проводимое экспертом-психологом по заданию следственно-судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза - это исследование взаимодействия болезненного и неболезненного функционирования психической деятельности, основанное на применении специальных знаний в области психологии и психиатрии, проводимое комиссией экспертов - психиатров и психологов, по заданию следственно-судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. В целом судебную психиатрическую и психологическую экспертизу в отношении живых лиц можно определить как процессуальное действие, состоящее в проведении экспертом по заданию органов следствия (суда) исследования психической деятельности человека, с использованием специальных знаний в области психологии и психиатрии в целях установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении.

3. Предлагается изменить редакцию ст. 196 УПК с целью устранения законодательного пробела в области обязательного назначения экспертизы, акцентируя внимание на основаниях назначения и производства судебных экспертиз в отношении живых лиц после возбуждения уголовного дела, в целях установления: «1) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, 2) психического или физического состояния несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, 3) психического или

физического состояния потерпевшего, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, понимать характер и значение совершаемых действий, давать показания и участвовать в дальнейших следственных действиях, 4) психического или физического состояния свидетеля, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания, 5) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение»

4. В целях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста предлагается установить порядок обращения следователя (суда) к специалисту путем дополнения ст. 168 УПК частью третьей, определив, что следователь (суд) выносит постановление о получении заключения специалиста, в котором ставит перед специалистом вопросы, входящие в его компетенцию, только в случае, когда для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, требуется применение специальных знаний и отсутствуют обязательные основания для производства судебной экспертизы.

5. Для более качественного проведения экспертного исследования в отношении живых лиц, следует внести дополнения в виде п. 21 в ч. 3 ст. 57 УПК, определяющего право эксперта ходатайствовать при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица о проведении беседы с близкими родственниками и законными представителями лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью получения информации, необходимой для дачи заключения.

6. Представляется необходимым исключить из абзаца третьего ст. 18 Закона об экспертной деятельности норму, ограничивающую возможность врача, оказывавшего ранее медицинскую помощь, проводить экспертное исследование своего бывшего пациента, оставив решение этого вопроса на усмотрение руководителя экспертного отделения по согласованию с указанным врачом, предлагая

включать этого врача в качестве врача-докладчика в члены экспертной комиссии.

7. В целях совершенствования процессуального статуса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и его защитника при назначении экспертизы необходимо изменить редакцию ст. 198 УПК, уточнив формулировку права присутствовать с разрешения лица, назначившего экспертизу, при производстве исследования, давать объяснения эксперту, за исключением случаев производства экспертизы в отношении живых лиц и определив, что до производства экспертного исследования указанные лица имеют право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и материалами, направляемыми на экспертное исследование. Кроме того, необходимо установить, что свидетель, в отношении которого производится судебная экспертиза, также может пользоваться правами, указанными в пп. 1-6 ст. 198 УПК

8. С учетом расширения регламентации правового статуса потерпевшего, свидетеля, в случаях, когда он является объектом судебной экспертизы, в части предъявления заключения эксперта, представляется необходимым установить в норме ст. 206 УПК положение, согласно которому после ознакомления с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также протоколом допроса эксперта указанные лица, наряду с подозреваемым, обвиняемым и защитником имеют право: 1) давать объяснения по существу выводов эксперта, подлежащие занесению в протокол ознакомления, 2) заявить мотивированное возражение против выводов эксперта, 3) ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

9. В связи с необходимостью закрепления порядка вызова эксперта на допрос, предлагается изменить положение ст. 205 УПК «Допрос эксперта» в части установления, что следователь вправе допросить эксперта для разъяснения и (или) дополнения данного им заключения, если для этого не требуется проведения дополнительных исследований, а также закрепить обязанность руководителя экспертного учреждения обеспечить направление эксперта на допрос.

31 октября 2008 года в Академии экономической безопасности МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации**

Васяева Александра Александровича на тему «Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Калинкина Л.Д.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, профессор Гуськова А.П., доктор юрид. наук., профессор Татьяна Л.Г.

Ведущая организация – Казанский государственный университет.

Соискатель имеет 18 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Васяев А.А. Права подсудимого и процессуальный порядок их разъяснения, учеб.-практ. пособие / А.А. Васяев, Адвокат палата Республики Мордовия. -Саранск, 2008.

2. Процессуальный порядок исследования доказательств в ходе судебного производства по уголовным делам в российском уголовном процессе, программа спецкурса / сост. А.А. Васяев. – Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2008.

3. Калинкина Л.Д., Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе, моногр. / Л.Д. Калинкина, А.А. Васяев. – Саранск, Из-во Мордов. ун-та, 2008.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Под исследованием доказательств следует понимать их анализ участниками уголовного судопроизводства для уяснения их сути, определения ценностных свойств через призму законодательно установленных требований к их уголовно-процессуальной форме и содержанию в порядке, предусмотренном УПК РФ, с целью установления на их основе всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

2. Процедура исследования доказательств должна включать в себя анализ доказательств, их осмотр, вникание, всесторонний разбор, рассмотрение отдельных сторон, составных частей, обсуждение судом и участвующими в деле лицами заключенной в них доказательственной информации для установления

относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных действий, указанных гл. 37 УПК РФ, с целью установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Условия, при которых происходит исследование доказательств, - это предусмотренные УПК РФ (гл. 35) обстоятельства, при наличии которых лишь является возможным судебное разбирательство. В связи с этим следует закрепить в УПК РФ такие условия исследования доказательств, как всесторонность, полнота, объективность, непрерывность. В целях реализации надлежащей полноты и правильности составлений протокола судебного заседания обосновывается предложение о законодательном возможности проведения звуко- и видеозаписи судебных процессов в качестве общего условия судебного разбирательства.

4. В УПК РФ необходимо предусмотреть следующие правила в механизме исследования доказательств:

- обязанность сторон оглашать протоколы и иные документы,
- возможность сторон и иных участников судебного разбирательства подать замечания на протокол судебного заседания в течение 3 суток со дня ознакомления с последним в части касающихся их показаний,
- право на ознакомление с протоколом судебного заседания должно исчисляться с момента вручения копии приговора осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, т.е. по истечении 5 суток (ст. 312 УПК РФ) со дня провозглашения приговора,
- продолжение исследования доказательств в ходе судебного следствия со вновь вступившими в процесс прокурором и защитником возможно лишь при наличии изготовленного и подписанного в установленном УПК РФ порядке протокола судебного заседания,
- закрепить в нормах УПК РФ статью, в которой обязать председателя или заместителя председателя суда распределять поступившие в суд уголовные дела не позднее чем в 3-дневный срок соответствующей резолюцией судье или в зависимости от обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции с одновременным назначением председательствующего в судебном заседании,
- необходимость осмотра судом, сторо-

нами, а также иными участниками уголовного судопроизводства приобщенных к уголовному делу в ходе досудебного производства и представленных сторонами вещественных доказательств, с представлением им права делать заявления, заявлять ходатайства в связи с осмотром,

- протоколы следственных действий за исключением проведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, потерпевших, подлежат исследованию в порядке, предусмотренном ст. 276 и 281 УПК РФ, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, подлежат оглашению по ходатайству сторон или инициативе суда. Они могут быть оглашены в любой момент судебного следствия. Во всех случаях представленные материалы оглашаются полностью. Протоколы следственных действий, заключение эксперта и иные документы оглашаются стороной, которая ходатайствует перед судом об их оглашении или заинтересованной в их оглашении по инициативе суда. В случае заявления ходатайств, протоколы следственных действий, заключения эксперта, данные в ходе предварительного расследования, а также иные документы могут быть предъявлены участникам процесса. Последними могут быть заданы вопросы, касающиеся содержания и происхождения этих доказательств. Участники процесса могут обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с исследованием указанных доказательств. Факт исследования, произведенный в связи с оглашением действия суда, а также замечания участников процесса подлежат обязательному занесению в протокол судебного заседания.

14 ноября 2008 года в Академии экономической безопасности МВД России состоялась защита **докторской диссертации Прорвича Владимира Антоновича на тему «Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научные консультанты – доктор юрид. наук, профессор Хабибуллин А.Г., доктор юрид.

наук, профессор, заслуженный юрист РФ Во-лынский А.Ф.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Аверьянова Т.В., доктор юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ Корухов Ю.Г., доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Россинская Е.Р.

Ведущая организация – Российская та-моженная академия ФТС РФ.

Соискатель имеет 51 опубликованную работу по теме диссертации. Наиболее значи-тельными являются следующие работы:

1. Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы. Структурно-содержательный анализ методологических, организационно-правовых и методических проблем, монография. – М. ЮНИТИ-ДАНА, За-кон и право, 2007.

2. Прорвич В. А. Судебно-оценочная экс-пертиза. Правовые, организационные и на-учно-методические основы, учебное пособие. – М. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007.

3. Прорвич В. А. Основы судебно-оце-ночной экспертизы, учебно-методическое по-сobie. – М. Академия экономической безопас-ности МВД России, 2007.

Существенные результаты диссертаци-онного исследования, определяющие ее на-учную и практическую значимость:

1. Концепция развития оценочной дея-тельности как экономико-правового институ-та, этапы ее становления в новейшей истории России, системные особенности правового регулирования основных видов оценочной де-ятельности на государственном и ведомствен-ном уровне, а также определение ее сущности и содержания, как объекта судебно-оценоч-ной экспертизы на основе систематизации ис-точников неопределенностей объективного и субъективного характера, создающих условия для правонарушений.

2. Система внешних и внутренних фак-торов развития судебно-оценочной экспер-тизы как процессуального института, опреде-ляющих вектор ее развития в системе иных средств доказывания, комплекс задач научного обеспечения института судебно-экономиче-ских экспертиз в целом и судебно-оценоч-ных экспертиз, в том числе, в новой системе электронных средств обеспечения судопро-изводства, а также основные направления со-ответствующих исследований и разработок по

созданию частной теории судебно-оценочной экспертизы.

3. Понятие предмета судебно-оценоч-ной экспертизы как рода в классе судебно-экономических экспертиз, которое включает фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при рассле-довании или судебном разбирательстве уго-ловного или гражданского дела, связанного с различными аспектами оценочной деятель-ности, а в соответствии с понятием предмета познания - является симбиозом объекта ис-следования, решаемых экспертных задач и применяемых для этого методов и моделей, систематизация на этой основе задач данного рода экспертизы, позволяющая типизировать формулировки вопросов, выносимых на раз-решение судебно-оценочных экспертиз, в том числе комплексных.

4. Классификация судебно-оценочных экспертиз с выделением классифицирующих признаков для ее основных видов и подвидов, позволяющая развивать научно-методические основы экспертных исследований по новым видам и подвидам судебно-оценочных экспер-тиз и разрабатывать эффективные экспертные методики по мере появления новых объектов экспертизы и постановки новых экспертных задач.

5. Понятие объектов судебно-оценочных экспертиз, которые составляют, наряду с ма-териальными объектами, факты и обстоятель-ства, характеризующие процесс и результаты оценки в его взаимосвязи с противоправны-ми действиями субъектов и возникших в этой связи правоотношений, а также документи-рованные сведения на всех этапах оценоч-ной деятельности, структурированные по ее субъектам и объектам применительно ко всем видам оценки, характеристика документиро-ванной информации с различной степенью формализации данных по уровню отражения прошлой (высокая степень детерминирования) и будущей хозяйственной деятельности (ши-рокое применение вероятностных моделей) экономических субъектов, как объекта судебно-оценочных экспертиз.

6. Основы методики судебно-оценоч-ной экспертизы, как научно обоснованной и логически выверенной системы алгоритмов решения экспертных задач, нацеленной на формализацию содержания зафиксирован-ных в представленной на экспертизу докумен-

тации процессов осуществления оценочной деятельности в рамках конкретного дела, для установления фактов, имеющих доказательственное значение, предложения о возможной реализации в рамках данной системы алгоритмов «нечеткой» логики и иных методов логического анализа, используемых при проведении традиционных родов и видов судебно-экономических экспертиз, позволяющие снизить уровень неопределенностей информации в представленных на экспертизу документах и обеспечить доказательственное значение выводов эксперта-оценщика.

7. Система экспертных методик судебно-оценочных экспертиз, структурированная по основным их видам и подвидам данного рода экспертизы, обеспечивающих решение экспертных задач на всех уровнях их классификации (типовых, частных, конкретных), которая включает в себя следующие методики выявления ненадлежащих действий субъектов оценочной деятельности на стадии подготовки исходных данных для оценки, постановки задачи и формирования предмета оценки, верификации действий оценщика на всех стадиях выполнения стандартизованных процедур преобразования системы исходных данных для оценки и получения итогового результата оценки, контроля процессов накопления погрешностей в процессе постановки и решения задачи оценки с выделением их объективной и субъективной составляющих, выявления фактов, позволяющих установить механизм наступления события и выявить юридический состав по результатам ненадлежащего проведения оценки; обоснования материальных последствий применения результатов оценки в деятельности экономических субъектов для разграничения ответственности субъектов оценочной деятельности различного уровня за нанесенный ущерб.

8. Требования к структуре и содержанию системы специальных знаний судебных экспертов-оценщиков, которые характеризуются совокупными особенностями предмета судебно-оценочной экспертизы, ее задачами и условиями донесения результатов экспертизы до адресата доказывания и других участников судебного процесса с применением понятной для них терминологии, обоснование возможностей использования современных информационных технологий для автоматизации обработки системы документированных

сведений, представленных на судебно-оценочную экспертизу, основанных на интерактивном формировании базовых положений оценочной деятельности применительно к конкретной задаче оценки и включающих библиотеки знаний для информационной поддержки процесса экспертизы.

9. Обоснование процессуальных особенностей производства комплексных судебно-оценочных экспертиз и использования их результатов в процессе доказывания по делу, включая предложения по внесению соответствующих дополнений в процессуальное законодательство дополнение к ст. 201 УПК РФ положениями о порядке формирования выводов по общим для всех экспертов вопросам, в том числе в случаях возникновения разногласий между экспертами, дополнение ст. 199 УПК РФ положениями о том, что в случае возникновения разногласий экспертов руководитель судебно-экспертного учреждения может ходатайствовать перед лицом, назначившим экспертизу, о проведении дополнительной экспертизы в этом же учреждении в соответствии с положениями ч. 1 ст. 207 УПК РФ.

10. Научно-методические основы для создания интерактивных проблемно-ориентированных экспертных систем, сориентированных на конкретные проблемы постановки экспертных задач лицами, назначающими судебно-оценочные экспертизы, проведение экспертных исследований по широкому спектру проблем, типичных для основных родов данного класса судебно-экономических экспертиз, включая комплексные судебно-экономические экспертизы, а также оценку выводов, представленных в заключении эксперта и их использование в процессе доказывания по делу, основные способы интегрирования интерактивных проблемно-ориентированных экспертных систем в новую систему электронного судопроизводства.

03 декабря 2008 года в Московском университете МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Сретенцева Дениса Николаевича на тему «Правовые, организационные и методические аспекты информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный

деятель науки, доктор юрид. наук, профессор Россинская Е.Р.

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, профессор Толстухина Т.В., кандидат юрид. наук Пахомов А.В.

Ведущая организация – орловский государственный университет.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Сретенцев Д.Н. Источники информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза / Научно-практический журнал. – Саратов: СЮИ МВД России, № 4 (12), 2007.

2. Сретенцев Д.Н. Развитие автоматизированных систем анализа изображений в судебно-баллистических исследованиях // Вестник Московского университета МВД России, № 2. 2008.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторское определение понятий «информационное обеспечение СЭД» и «информационно-аналитическое обеспечение СЭД», теоретическая конструкция, отражающая сущность информационно-аналитического обеспечения СЭД.

Информационное обеспечение СЭД определено нами как процесс по отбору необходимых данных из различных специальных знаний и источников экспертной информации и формированию на их основе информационных систем, результатом функционирования которых является выдача субъектам СЭД требуемых сведений в целях решения судебно-экспертных задач.

Сущность информационно-аналитического обеспечения СЭД можно выразить формулой «исходная информация – субъект СЭД – технология и техника СЭД – требуемая информация», т.е. – это процесс движения экспертной информации, начиная от ее сбора и заканчивая обработкой субъектами СЭД, с применением экспертной техники и технологии в целях решения судебно-экспертных задач.

2. Источники информационно-аналитического обеспечения СЭД:

- постановление следователя и определение суда о назначении судебной экспертизы;
- объекты экспертного исследования, в

том числе образцы для сравнительного исследования и пробы, иные материалы дела (протоколы следственных и судебных действий и др.);

- предшествующие заключения эксперта или специалиста;

- методы и методики экспертных исследований;

- экспертно-криминалистические учеты;

- справочно-вспомогательные учеты (справочно-информационные фонды);

- массив нормативных актов, регламентирующих СЭД (в том числе содержащихся в электронных справочных правовых системах).

3. Предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в части регулирования информационно-аналитического обеспечения СЭД:

включить в ст. 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» ФЗ ГСЭД РФ предложенные нами определения понятий «информационное обеспечение СЭД» и «информационно-аналитическое обеспечение СЭД»;

в ст. 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» ФЗ ГСЭД РФ дать дефиницию «пробы» и включить данные объекты в ст. 10 «Объекты исследований» ФЗ ГСЭД РФ;

в текст ст. 10 «Объекты исследований» ФЗ ГСЭД РФ в качестве объекта исследования включить электронные данные;

дополнить текст ст. 25 «Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание» ФЗ ГСЭД РФ словом «методика», изложив его в следующей редакции: «В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: ...содержание и результаты исследований с указанием примененных методов и методик...»;

ст. 39 «Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений» ФЗ ГСЭД РФ дополнить пунктом, изложенным в следующей редакции: «Информационное обеспечение всех форм деятельности государственных судебно-экспертных учреждений организуется на основе федеральных законов и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Ответственность за их реализацию несет начальник государственного судебно-экспертного учреждения».

4. Рекомендации по оптимизации про-

ведения исследований, связанных со сбором и обработкой экспериментальных данных и расчетных экспертных методик.

Модернизировать силами ЭКП аналитические комплексы с целью приведения их в оптимальное для проведения судебных исследований состояние; повысить информативность систем информационного обеспечения за счет пополнения банков данных технологической информацией; довести оснащенность СЭУ компьютеризированными средствами и системами, предназначенными для сбора и обработки экспериментальных данных, до требуемого уровня; организовать курсы по обучению и подготовке специалистов для работы на внедряемом аналитическом оборудовании.

Проработать вопрос о создании в СЭУ разной ведомственной принадлежности фондов алгоритмов и программ судебной экспертизы, аналогичных функционирующему в РФЦСЭ Минюста России специализированному фонду алгоритмов и программ судебной экспертизы (СФАПСЭ), а в дальнейшем объединить банки данных этих фондов в единый централизованный массив информации.

Исключить из практики производства судебной экспертизы некачественное программное обеспечение, для чего необходимо: а) при проведении научных работ по созданию расчетных методик в дальнейшем уделять больше внимания анализу надежности применяемых в них алгоритмов с учетом варьирования исходных данных; б) при проведении практических экспериментов делать акцент на поиск и устранение ошибок в целях уменьшения величин погрешности при проведении расчетов по заданным формулам.

5. Комплекс мер по оптимизации применения баз данных и специализированных информационно-поисковых систем при реализации СЭД:

создание качественных каналов связи;

формирование новых и модернизация существующих баз данных и АИПС экспертного назначения на основе системного подхода и единой политики в вопросах методологии, методов и средств их реализации, единых моделей и алгоритмов их построения, единого понятийного аппарата и системы описания признаков;

унификация программно-технических комплексов, интеграция всех существующих информационных систем экспертного назна-

чения в единое информационное пространство;

разработка технических и программных мероприятий по защите информации и ограничению права доступа к ее использованию и применению.

6. Организационно-методические рекомендации по оптимизации систем анализа изображений, предназначенных для судебно-экспертных исследований:

разработка универсальных методик получения изображений с использованием компьютерных средств и систем;

адаптация традиционных методик исследования изображений для автоматизированных исследований;

совершенствование методов улучшения цифровых изображений;

создание алгоритмов автоматизированного анализа изображений с учетом особенностей конкретного вида исследований.

7. Авторское определение компьютеризированного рабочего места судебного эксперта (КРМ), его структурно-функциональные элементы.

09 декабря 2008 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова состоялась защита **кандидатской диссертации Телегиной Татьяны Дмитриевны на тему «Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор Яблоков Н.П.

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор Аверьянова Т.В., кандидат юрид. наук Шамонова Т.Н.

Ведущая организация – Московский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Телегина Т.Д. раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Вестник МГУ, Серия 11, Право, 2006, № 4.

2. Телегина Т.Д. К вопросу о современ-

ном понимании специальных знаний в уголовном процессе. Вестник МГУ, Серия 11, Право, 2008, № 2.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Систематизация методологического инструментария и осуществленный на ее основе анализ природы специальных знаний как уголовно-процессуального явления позволил выделить их признаки: 1) специальный характер знаний по отношению к знаниям следователя, дознавателя, прокурора, судьи, 2) приобретение знаний в рамках специального образования (для научного и ненаучного знания) или самостоятельного обучения (для ненаучного знания), 3) объективный (документированный) характер знания, допускающий его проверку, 4) использование специальных знаний в целях выявления скрытых свойств и взаимосвязей объектов, явлений, 5) получение новой информации в результате применения специальных знаний, 6) системность знаний: комплекс информационной (научные или ненаучные сведения) и практической компонент (навыки, умения по их применению).

2. Специальными знаниями в уголовном процессе являются системные сведения научного или ненаучного характера, приобретенные сведущим лицом в рамках специальной подготовке или самообразования, закрепленные в соответствующей литературе, практически апробированные, не составляющие профессиональных знаний следователя (прокурора, судьи), подлежащие применению с целью получения новой информации на основе выявления особо специфических или скрытых свойств и взаимосвязей объектов (явлений) в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом.

3. Знания в области юридических дисциплин уголовно-правового цикла не могут быть признаны специальными, поскольку это приведет к нивелированию сути процессуальной фигуры следователя, сведя его функции к современному менеджеру-управляющему, ответственному лишь за организационную часть работы по расследованию преступлений, но не за ее личное информационное наполнение.

4. Недопустимо признание специальными в уголовно-процессуальном смысле всего объема юридических знаний, поскольку они отвечают не всем выявленным признакам

специальных знаний. У лица, осуществляющего расследование уголовного дела, и иного юриста знания различаются только одним из элементов системы специального знания – практической компонентой. Информационная компонента знаний следователя (прокурора, судьи) и специалиста-юриста примерно одинаковая, что обусловлено ее приобретением в рамках одного профильного специального образования (юридического).

5. Выявленные особенности типовых следственных ситуаций привлечения специалиста к расследованию уголовного дела и назначения судебной экспертизы, в том числе и после получения заключения специалиста по тому же вопросу, а также авторское разграничение компетенции специалиста и эксперта в уголовном процессе.

6. Предварительное исследование следов преступления как вид непроцессуальной деятельности сведущих лиц заключается в проведении исследований в лабораторных условиях сотрудниками экспертных учреждений по составам преступлений: 1) где вопрос о наличии в действиях проверяемого лица признаков уголовно наказуемого деяния требует решения на основе применения специальных знаний, а также когда 2) в целях поиска преступника по горячим следам возникает необходимость внепроцессуального оперативного применения специальных знаний для решения простых диагностических и идентификационных задач. Осуществление участвующим в следственном действии специалистом консультационно-диагностической деятельности (в том числе экспресс-анализа объектов) входит в его процессуальные функции и не является проведением предварительных исследований.

7. Заключение специалиста представляет собой письменное доказательство в виде суждения сведущего лица по вопросам, поставленным перед ним сторонами в процессе расследования или судебного следствия, не предусматривающего проведения исследований материальных или идеальных объектов, а только изучение их внешних признаков и сопоставление таковых с общеизвестными среди специалистов фактами. Дача заключения специалистом возможна как в ходе проведения следственного действия, так и независимо от него (в ходе осуществления специалистом справочной деятельности). Заключение спе-

циалиста как вид доказательств в уголовном процессе может появиться до момента выне-

сения постановления о возбуждении уголовного дела.

Новые книги
по судебной экспертизе

Крайнюкова Наталья Михайловна
заведующая отделом научной информации
РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Новые отечественные книги по судебной экспертизе. Современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде.

Krainyukova N.M.

NEW RUSSIAN BOOKS DEVOTED TO FORENSIC SCIENCE

New russian books on forensic science. Modern possibilities of forensic expertise, features of their setting and production process, evaluations and using expert reports in court.

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза

Keywords: the review, new books, forensic science

Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика

Издательство: Проспект, 2011 г.

Второе дополненное издание учебника подготовлено ведущими специалистами в области криминалистики с учетом многолетнего опыта научной и практической работы и последних тенденций развития криминалистики. Он состоит из четырех разделов, освещающих теоретические основы криминалистики, тактики и криминалистических методик расследования различных видов преступлений. Учебник написан с приведением большого количества примеров, схем и диаграмм, которые должны помочь читателю усвоить материал и применить его на практике, в тексте учебника выделены наиболее важные понятия и признаки, что облегчит работу с ним. Учебник соответствует требованиям государственного образовательного стандарта по специальности "Юриспруденция" и программе учебного курса криминалистики. Достоинством книги является освещение в четвертом разделе большого количества категорий преступлений.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов, работников правоохранительных органов, специалистов-криминалистов, а также всех тех, кто интересуется вопросами криминалистики.

Карлов В.Я. Криминалистика. Тезаурус-словарь и схемы

Издательство: Альфа-Пресс, 2011 г.

Учебное пособие соответствует традиционной системе учебного курса "Криминалистика"; подготовлено с целью оказать помощь изучающим в овладении ее понятийным аппаратом. Тезаурус-словарь способствует быстрому освоению современной криминалистической терминологии. В схемах отражены классификации, позволяющие упорядочить и систематизировать приобретенные знания, раскрыть содержание и объем отдельных понятий. Пособие предназначено для студентов, обучающихся в высших учебных заведениях по специальности "Юриспруденция", а также аспирантов, преподавателей и практических работников правоохранительных органов.

Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу

Издательства: Юнити-Дана, Закон и право, 2011 г.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами. Раскрыты: научные основы судебной экспертизы, включающие в себя криминалистическую идентификацию и диагностику; технология экспертного исследования; содержательная часть заключения эксперта и его доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Уделено внимание информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, а также экспертной этике и экспертным ошибкам. Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы

Издательства: Юнити-Дана, Закон и право, 2009 г.

Рассмотрены важнейшие особенности судебно-оценочной экспертизы не только как нового рода судебно-экономической экспертизы, но и как новой общественно значимой профессии. Раскрыты особенности предмета данного рода экспертизы на уровне объектов, субъектов, задач и методов ее проведения. Показан синтетический характер научного фундамента судебно-оценочной экспертизы и ее связь с процессами рыночных реформ. Даны рекомендации по практическому проведению экспертиз. Описан имеющийся опыт переподготовки кадров судебных экспертов-оценщиков. Для практикующих экспертов-оценщиков, студентов, аспирантов, преподавателей и научных работников, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Памяти ведущих ученых

Лягушин Николай Борисович

ЛЯГУШИН НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ (1919-1995)

Николай Борисович Лягушин родился 21 сентября 1919 г. в селе Благовещенка Куйбышевского района Днепропетровской области. В 1938 г. по окончании средней школы поступил в Харьковский юридический институт. В 1939 г. был призван в ряды Советской Армии, а затем отпущен до особого распоряжения и смог продолжить учебу в институте. В октябре 1940 г. он вновь был призван в РККА и направлен в 4-й артиллерийский полк 4-й танковой дивизии Белорусского военного округа, где проходил службу в учебной батарее. В первые дни после начала Великой Отечественной войны его откомандировали в артбатарею 80 стрелкового полка в качестве командира отделения разведки и уже 20 августа 1941 г. в боях под Ельней он был тяжело ранен. После возвращения из госпиталя в октябре 1941 г. и до победы над Германией воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, являясь командиром огневого взвода и командиром батареи. За заслуги перед Отечеством был на-

гражден орденом «Красной Звезды» и многими медалями, в том числе и медалью за оборону Ленинграда. После демобилизации из Армии в 1946 г. Николай Борисович поступил в Ростовскую юридическую школу, которую в 1948 г. закончил с отличием. С этого времени его трудовая деятельность была связана сначала с юриспруденцией, а затем с судебной экспертизой. Он работал народным судьей в г. Шахты Ростовской области, в 1961 г. был избран 1-м заместителем Председателя Ростовского областного суда, но в этой должности проработал недолго. В марте 1963 г. приказом Министра юстиции СССР Николай Борисович Лягушин был назначен заведующим Ростовской научно-исследовательской лабораторией судебной экспертизы (впоследствии переименованной в Северо-Кавказскую научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию и Центральную Северо-Кавказскую лабораторию судебной экспертизы), которую возглавлял в течение 24 лет.

Николай Борисович – высококвалифицированный юрист, человек с особым аналитическим мышлением, ответственный, целеустремленный, обладающий большим опытом административной работы, имеющий разносторонние знания и умеющий видеть перспективы. Именно такие руководители нужны были в тот период времени, поскольку экспертные учреждения нашей системы находились в стадии своего становления: не было квалифицированных кадров, необходимого приборного оборудования, достаточного материального обеспечения и главное – опыта экспертной работы, что весьма важно в нашем деле. С первых дней своей работы он буквально преобразил лабораторию, которая стала оснащаться новой приборной базой, столь необходимой в тот период. Наряду с традиционными видами, начали развиваться криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, инструментальные методы анализа. Николай Борисович был первым руководителем СЭУ в СССР, кто принял решение о внедрении в практику принципиально нового для системы вида экспертизы – судебно-психологической и сегодня Южный Региональный центр судебной экспертизы является ведущим учреждением Минюста России по этому направлению.

В те годы в лабораторию стали приходить квалифицированные специалисты, обладающие знаниями из разных областей науки, в том числе кандидаты наук. Эксперты осваивали опыт работы Всесоюзного НИИСЭ, других институтов и лабораторий судебной экспертизы, действовавших в Советском Союзе. Активно и заинтересованно проводилась методическая работа со следователями, судьями.

Николай Борисович первостепенное значение придавал подготовке кадров. Для обучения экспертов он не только систематически приглашал ученых юридического факультета Ростовского Государственного университета, но и сам регулярно проводил занятия, лично учил каждого вновь поступившего сотрудника. Будучи блестящим юристом, имея за плечами огромный опыт следственной и судейской практики, глубоко вникая в теорию судебной экспертизы, он стал первым учителем и наставником для многих экспертов, которые и составляют «золотой фонд» Южного РЦСЭ и системы СЭУ Минюста России в целом. Понимая, что эффективность деятельности лаборатории во многом зависит от наличия высоко-

коквалифицированных экспертных и научных кадров, особое внимание он уделял их обучению за пределами лаборатории – на Заочных курсах при ВНИИСЭ, в ВИУРЮ, на стажировках в экспертных учреждениях системы. Многие сотрудники обучались в аспирантуре, получали второе высшее образование – юридическое.

Все сотрудники возглавляемой им лаборатории работали с большим энтузиазмом, творческим подходом к делу и это стало стилем работы учреждения. Перед экспертами, наряду с производством экспертиз, ставилась важная задача – разработка и внедрение в экспертную практику новых методов и методик. В те годы практически не было научных тем, разрабатываемых или координируемых ВНИИСЭ, в которых бы не участвовали сотрудники Ростовской лаборатории.

Николай Борисович был неординарной личностью: внешне крупный, седовласый, с пронзительным взглядом и властным голосом, уверенный в себе, он глубоко вникал в суть проблем, которыми занимался, внимательно следил за развитием новых тенденций в судебной экспертизе. Практически каждую книгу по вопросам судебной экспертизы, поступавшую в лабораторию, прежде всего, изучал сам, о чем говорят оставленные им пометки для конкретных экспертов. Николай Борисович был принципиальным, очень требовательным к себе и окружающим, но при этом – открытым для дискуссий. От него исходила мощная энергия, заряжавшая других энтузиазмом, потребностью самосовершенствоваться, желанием осваивать новое, использовать это новое для решения экспертных задач.

Николай Борисович Лягушин пользовался заслуженным авторитетом как в системе судебно-экспертных учреждений страны, так и среди работников правоохранительных органов и судов. Следователи и судьи в особо сложных ситуациях приходили к нему, будучи уверенными, что получат исчерпывающую консультацию и дельный совет большого практика.

Возглавляемая Николаем Борисовичем Лягушиным лаборатория на протяжении всех лет, что он стоял у руля, входила в тройку лучших в системе судебно-экспертных учреждений. Минюст высоко ценил его деятельность и в 1974 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю и безупречную работу в системе государственных судебно-экспертных учреждений ему было присвоено

почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Николай Борисович Лягушин скончался в мае 1995 г.

Проходят годы, выросло новое поколение молодых экспертов, но они знают, что среди тех, кто создавал судебно-экспертную систему страны, развивал традиции отече-

ственной судебной экспертизы имя Николая Борисовича Лягушина стоит в первых рядах. Эта память и традиции живы в Южном Региональном центре судебной экспертизы, что позволяет сохранять высокий уровень судебно-экспертной деятельности, продолжать развивать судебную экспертизу.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Колдин В.Я. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
2. Микляева О.В. - РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
3. Хазиев Ш.Н. - Институт государства и права РАН (495) 691-33-81
4. Омельянюк Г.Г. - РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
5. Хатунцев Н.А.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
6. Пашинский В.В.- Башкирская ЛСЭ. Тел. 83472487411
7. Сорокина Н.В.- ЗАО «Цемторг». Тел. (495) 921-14-50
8. Лодыженская И.И.- Ленинградский обл. суд тел. (812) 273-0826
9. Никитин И.М.- адвокат СПбГКА. Тел. +7(812)7359604
10. Виноградова М.М.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
11. Каревская И.Н.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
12. Березников А.В., Конев В.П., Комаров А.А., Ахмедов В.А., Письменный И.В. - Омская государственная медицинская академия тел. +7 (3812) 23-32-89
13. Кузнецов В.О. - Брянская ЛСЭ. Тел. 84832664666
14. Сиротинкин В.П., Скоромникова О.А.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
15. Лобанов Н.Н.- Кафедра криминалистики МГЮА. Тел. (499) 244-84-22
16. Усов А.И. - РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
17. Фетисенкова Н.В.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
18. Назарова А.Е.- РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
19. Агаева Л.Н., Нерсисян М.Г. - РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155
20. Пустовалова Е.П.- Южный региональный центр судебных экспертиз МЮ РФ. (863) 243-06-08, 243-05-23
21. Крайнюкова Н.М. - РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва. Тел. 9162155

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:
имя, отчество и фамилия автора;
ученое звание, ученая степень;
должность и область профессиональных интересов;
место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);
телефон;
адрес;
e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

текстовый редактор Microsoft Word

шрифт Times New Roman

кегель 14

межстрочный интервал: 1,5

поля: левое – 3,0 см

правое – 1,5 см

верхнее – 2,0 см

нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии

и замечания допускаются

Объем текста до 10 страниц

Количество иллюстраций,

в т.ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте, и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением $\geq 600\text{dpi}$. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «АВ Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал отпечатан на копировально-множительном участке
отдела научной информации РФЦСЭ при Минюсте России

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд.л.
Сдано в набор:
Подписано в печать:
Тираж 200 экз.

